Алина Багазова

АМАНДА
ЭНЕРГИЯ КОЛЬЦА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Трилогию «Хроники Школы» следует читать строго по порядку, нумерация есть в названии книг.

Всё написанное в равной степени может быть сном, фантазией, вымыслом автора, а может и быть реальностью, существующей действительно.

Автор может поручиться за некоторые моменты, другие же просит считать лишь совпадением.

Итак, маги, астральные воины и желающие приобщиться — приятного чтения.

Бывшая ученица Школы, а ныне — «воин в запасе» Алина.

- Алина Багазова
  - ПРОЛОГ
  - ГЛАВА 1
  - ГЛАВА 2
  - ГЛАВА 3
  - ГЛАВА 4
  - ГЛАВА 5
  - ГЛАВА 6
  - ГЛАВА 7
  - ГЛАВА 8
  - ГЛАВА 9
  - ГЛАВА 10
  - ГЛАВА 11
  - ГЛАВА 12
  - ГЛАВА 13
  - ГЛАВА 14
  - ГЛАВА 15
  - ГЛАВА 16
  - ГЛАВА 17
  - ГЛАВА 18
  - ГЛАВА 19
  - ГЛАВА 20
  - ГЛАВА 21
  - ГЛАВА 22
  - ГЛАВА 23
  - ГЛАВА 24
  - ГЛАВА 25

- ГЛАВА 26
- ГЛАВА 27
- ГЛАВА 28
- ГЛАВА 29
- ГЛАВА 30
- ГЛАВА 31
- ГЛАВА 32
- ГЛАВА 33
- ЭПИЛОГ

Алина Багазова
АМАНДА. ЭНЕРГИЯ КОЛЬЦА

«13-му километру» посвящается.
Вам, мои дорогие Воины Света.
Omnia vincit amor!

ПРОЛОГ

Ярко, пронзительно голубое небо над головой.

Она плыла, наслаждаясь тёплыми океанскими волнами. Ещё часа три оставалось на удовольствия, прежде чем нужно будет возвращаться в Школу.

Моника раскинула руки, лёжа на спине, покачиваясь мягко, словно в колыбели.

Солнце припекало, она закрыла глаза. На душе радостно и немного волнительно — наконец подходит её время. Очень скоро предстоит то, что изменит всю её жизнь.

Моника не совсем была уверена, но отважно считала, что когда момент придёт — несомненно справится. Она уже многому научилась и больше страх не овладеет ею.

Солнце ослепляло даже сквозь опущенные веки. Девушка чуть-чуть их приоткрыла и посмотрела в сторону берега. Далеко… Фигурки людей кажутся совсем крошечными, даже не разглядишь, где там родители. Вот, подумала о них и сразу почувствовала, что они встревожились, и уже ищут её. Надо, пожалуй, действительно возвращаться.

Моника развернулась и погребла к берегу.

Неожиданно небо потемнело, как-то вдруг, словно на солнце накинули чёрный платок. Ледяной ветер прошёлся морозной бритвой по поверхности воды. Звуки резко смолкли, словно отрубило — плотная, будто ватная тишина.

От растерянности Моника ушла под воду и сразу же быстро вынырнула. Пронзительный ветер гнал прямо на неё огромную волну. Едва успев вдохнуть, девушка снова нырнула. Но, всё-таки, напоследок, волна ударила по затылку и придавила её своей тяжестью. В глазах замелькали мушки, тело свело от холода, казалось, что в один миг вода стала ледяной. С трудом вынырнув, глотая воздух, Моника изо всех сил поплыла к берегу, но он был так ужасно далеко!

Перед глазами встали своды огромной пещеры. Сырой и тёмной. В её недрах что-то таилось…

Она пока ощущала тело, борющееся с ледяными волнами, и главным было сейчас — не потерять этот контакт, контакт с собственным, но кажущимся сейчас чужим, телом.

Иначе оно просто утонет.

За стенами пещеры дул, выл, гудел пронзительный ветер, такой же, как и тот, что гулял над морем. Ощущения притуплялись, терялись, смазывались. Она уже не понимала грани между обжигающе холодной подводной невесомостью и

твёрдой, каменно-мокрой поверхностью пещерного пола. Её затягивало туда всё глубже. А из недр раздался рык. И он приближался…

Моника безуспешно хваталась за воду, пытаясь оттянуть неизбежное.

— Только не сейчас! Я не готова ещё… — взмолилась девушка, борясь с волной.

Сведённой судорогой правой рукой она быстро нащупала кольцо на безымянном пальце левой и с усилием потёрла печатку. Вновь ушла под воду и снова с усилием и дикой болью в груди вынырнула. Возникло искушение перенестись в тёплую и безопасную Школу, но Моника поняла, что погибнет, если прямо сейчас сделает это.

Перенесётся только сознание, а её тело погибнет. Но ведь что-то же надо делать!

Она судорожно тёрла и тёрла кольцо, словно это могло чем-нибудь ей помочь. И знала, что благодаря этому, сейчас её подруги поймут, что с ней что-то происходит, может, они тогда позовут Алию и возможно ещё успеют…

И в этот момент — отчаянной надежды — кольцо соскользнуло с пальца и исчезло под водой.

— Не-е-ет!!! — закричала Моника, захлёбываясь, глотая воду, в глазах потемнело.

Она поняла, что теперь её ничего не спасёт, отчаянье охватило и сжало в стальных лапах. Не понимая уже, где небо, где вода, в какой стороне берег, девушка рванулась наугад, но силы оставили её.

Пещера проступила со всей кошмарной отчётливостью. Страх захлестнул душу до самого дна, выбравшись из потайных уголков сознания. Она перестала ощущать другую реальность, ту, где сейчас гибло её тело. Она не могла быть одновременно и там и здесь, бороться и со стихией и с тем, кто вышел, наконец, из темноты, чтоб убить её. Страх. Она растерялась…

Волна накрыла девушку…

ГЛАВА 1

Я открыла глаза. Ну, наверное, хватит уже тут лежать и предаваться безутешной скорби, а то и в депрессию впасть недолго. А я в депрессии — «беги скорей, спасай планету»!

Села рывком и, вытерев глупые слёзы, принялась оттряхивать с себя песок. Надо же, так переживать из-за парня, что аж потеряла счёт времени. Ужасно захотелось закурить, но сигареты остались у Димки, а мои — дома на тумбочке.

На пляже кроме меня никого не было, волны мерно накатывали на берег. На небе пламенными полосами разгорался закат, унося солнце в морское лоно. Я пришла сюда после обеда, потом у здесь состоялся разговор с моим… нет, теперь уж не моим… парнем. Как всё просто! Он посчитал наши отношения ничем не обременяющим курортным романом. Будущего, совместного, у нас не будет, прямо так и сказал… И вот для этого он ехал сюда со мной?

Возвращаться в домик отчаянно не хотелось. Может потому, что мы снимали его вчетвером: я, мой бывший парень Дима, Илона — моя подруга и её парень Семён.

Димка наверняка там сейчас, а встречаться с ним, мягко говоря, не хочется.

Интересно, как он себе представляет остаток нашего отпуска — в одной комнате, на одной кровати? Ни за что, переберусь, пожалуй, на веранду!. Я встала, натянула кроссовки. А всё-таки странно, что сейчас народу на пляже совсем нет. Насколько помню — в любое время здесь постоянно тусовалась масса народу, даже в этом отдалённом уголке. Вода восхитительно тёплая, воздух тоже бархатный, и уже не жарко — ведь самое время!

Я проводила глазами уходящее солнце. Пожалуй, надо возвращаться. Как только стемнеет, тут одной будет небезопасно — могут и ограбить, и изнасиловать…

— Господи, Аманда!! — услышала я внезапный вскрик, вздрогнув от неожиданности. С другой пляжа ко мне бежали Илона с Сёмой, — обыскались тебя… ты где была?

— Гуляла, — объяснила растерянно, — прилегла здесь на песочке и задремала. А вы чего так переполошились?

— Ты не слышала, что ли? — возбуждённо тараторила Илонка, — тут девчонка какая-то утонула. Столько шума было. Тело до сих пор не нашли, это на другом конце пляжа, там ещё толпятся люди. Все сбежались, интересно же поглазеть. Её родители так убиваются, на маму больно смотреть…

Представляешь, они иностранцы, из Германии сюда приехали, вот «русише райзе» получилось!

Мы медленно пошли по пляжу.

— Говорят, далеко заплыла, — продолжала подруга, — а потом ветер поднялся, волны гнал, как при шторме. И резко вдруг всё прекратилось, снова солнышко вылезло… А она уже и не выплыла. Кто-то видел, как она билась на воде, но когда поплыли ей навстречу, не смогли найти. Кошмар, правда? — она поёжилась.

— Угу, — кивнула я.

— Маня, вы с Димоном поругались? — осторожно поменяв тему, спросил Семён.

— А что, он именно так сказал? — вскинула я на него глаза. Сёма смутился.

— Да нет, — тихо ответила Илона, — просто пришёл, собрал вещи, что-то пробормотал типа того, что вы расстались, и ушёл куда-то. Я крикнула вслед, напомнила, что через три дня мы уезжаем. Он буркнул, что сообщит, поедет ли с нами… Мань, что у вас произошло?

— Он же сказал, — усмехнулась я горько, — мы расстались. Курортный роман себя исчерпал…

И тут уже не выдержала и расплакалась. Ребята обняли меня, я прижалась к ним и со слезами изгоняла наружу свою боль и накопившуюся обиду. Подруга гладила меня по голове и утешала, а Семён говорил что-то грубое в адрес Димы, но мне было в какой-то мере всё равно. Главное — друзья со мной и целиком на моей стороне!

Слава Богу, проблема с существованием бок о бок решилась сама собой. Было бы нелегко сейчас находиться рядом с моим хоть и бывшим, но ещё любимым. «С глаз долой — из сердца вон!» — возьму, пожалуй, теперь эту поговорку на вооружение.

Зовут меня Аманда. Это, необычное для России, имя мне дала прабабушка — Амалия Кюзе, благополучно ещё здравствующая, когда я родилась. Коренная француженка, она жила на юге своей страны в небольшом, но глубоко старинном замке. Безумно сентиментальная Амалия завещала свой замок мне, но с условием, что я возьму незамедлительно её фамилию. Чему я без возражений последовала, когда получала паспорт, да и родители не протестовали. Правда, у нашей семьи не было возможности отправиться туда, чтоб правнучка могла лично вступить в права наследования. Поэтому я передала права управления всеми делами своему дяде, внуку Амалии — Филиппу. И знала, что, приедь я в любой момент во Францию, он встретит меня искренне горячо и очень радушно. Там так принято относиться к законным

владельцам немаленького имущества.

На сегодняшний день я туда не собираюсь, хотя очень любопытно осмотреть владенья свои. Но у наследницы сейчас всё время занимает учеба, — учусь на психолога и, одновременно с тем, стараюсь осилить французский, так как считаю, что без умения свободно общаться на нём во Франции даже и делать нечего.

Мне уже 22, а планов на жизнь не так уж и много, может отчасти от того, что я живу как на распутье, зная — придёт однажды день, когда мне придётся покинуть родину… Но всё же кое что лелеяла в глубине сердца — я говорю о Диме. Мы с ним знакомы уже пять лет, из них серьёзно встречались — три года. И я уже настолько привыкла к нему, что в его отсутствие рядом мне было даже неуютно, казалось, мы родственные души. Оказалось, что лишь казалось…

Как пусто в этой комнате. Интересно, где он сейчас, что делает один? Ну вот, собиралась же не думать об этом!

Прошлась по комнате, разулась и залезла с ногами на кровать, а потом просто рухнула носом в подушку, и моё сердце словно кипятком обожгло: подушка насквозь пропахла тонким но будоражащим запахом Димкиного дезодоранта.

Плача и срывая с кровати одеяло, подушки, простыни — бросала их в угол. Взгляд наткнулся на тумбочку, где стояла наша общая — весёлая, обнимательно-счастливая — фотография.

— Почему ты её не забрал?.. — простонала я и смахнула следом за простынёй.

Потом немного поутихла, выбросив энергию, и села без сил на пол у кровати.

Сидела долго, курила и слушала, как в соседней комнате хихикали и копошились Илона с Сёмой, готовясь ко сну. Илона прибегала спросить, не хочу ли поесть?. В ответ на отказ, подруга принесла мне трёхэтажный бутерброд, сок и взяла честное слово, что съем всё до крошки, потом, кинув быстрый взгляд на кучу белья в углу, убежала и принесла откуда-то стопку нового. Я через силу улыбнулась и выпроводила её к любимому. Бельё сложила на кровать, но спать абсолютно не хотелось.

За окном снова поднимался, крепчал ветер, деревья ветвями царапали оконные стёкла, а мне было так тесно в комнате и невыносимо душно. Неудержимо потянуло вдруг на улицу…

Чтоб не услышали ребята, я не решилась выходить через дверь, а просто отщёлкнула и подняла раму и затем, захватив сигареты, почти бесшумно выбралась через окно.

Опустила и заклинила раму книгой, чтоб потом так же вернуться назад и побрела по дорожке к воротам.

Ветер был свеж, прохладен и приятно овевал лицо. Выйдя за калитку, побрела по улице в сторону пляжа — что-то тянуло меня именно туда. По пути, как ни странно ни одной живой души не встретилось, что, впрочем, вполне объяснимо: мы поселились в не очень оживлённом районе, да ещё, наверняка, повлиял этот случай с утонувшей девушкой… Люди просто попрятались по домам, обсуждая трагедию.

Случившееся, конечно же, не коснулось тех районов, где жизнь с приходом ночи только наступает. Кафе, рестораны, клубы, казино… И сейчас мне не туда. Чует сердце, что запросто могу столкнуться с тем, кого видеть совсем не хочется, да и веселиться нет ни малейшего настроения.

Я свернула на дорожку, ведущую к пляжу. Плевать, какие опасности могут таиться там в лице людей, а в призраков я не верю.

Волны шуршали, шептали о берег. Ветер постепенно ощутимо крепчал, но так даже лучше, может выдует тёмные и горестные мысли. На пляже почти никого, редкие, неподвижно сидящие прямо на песке, обнявшиеся парочки, наслаждающиеся романтикой ночи. Наверное, тело утонувшей уже нашли, иначе народ бы ещё толпился.

Я всё шла и шла, куря прямо на ходу, одну сигарету за другой. Давно уже пытаюсь завязать, но затягиваюсь по привычке и только потом вспоминаю, знаю, что вредно, но…

Волны всё дальше и дальше забегали на берег, словно пытаясь достать до моих шлёпанцев. Пожалуй, погода предвещает шторм.

А я всё брела и брела, не зная куда, не ощущая усталости и желания спать, не останавливаясь, с уже пустой от мыслей головой…

Не помню, сколько прошло времени, прежде чем остановилась и присела на корточки.

А потом силы просто покинули разом, и я растянулась на песке и незаметно для себя самой уснула, убаюканная размеренным шелестом воды. Сквозь сон, даже скорее, это была дремота, какое-то странное оцепенение, я слышала, как уже бушевали волны, ветер пронзительно свистел, но проснуться не могла, словно в глубоком забытье. Сколько так прошло времени — не знаю, показалось, что всего пара минут, но неожиданно все звуки словно отрезало. Будто в мои уши запихали ватную непроницаемую тишину. — … Услышала её днём… не могла сразу выйти… а потом как обрубили связь… — услышала я вдруг неподалёку негромкий девичий голос. — … Если что-то случилось… нам бы уже сообщили… я уверена, что она звала

отсюда… — отвечал ему второй, тоже девичий, но более звонкий.

Я попыталась приподняться и осмотреться. Но тело, словно превратившись в камень, не слушалось, никак не получалось вырваться из плена сна, хотя всё вокруг слышала и прекрасно осознавала. А голоса приближались.

— Не получится держать оцепление больше десяти минут, — голос звучал уже совсем близко, — за это время нам нужно успеть разыскать её…

— Я не могу! — воскликнул с отчаяньем второй голос, — вообще никаких сигналов, уверена, что на ней сейчас нет кольца. Как тут найдёшь?

— Шен, ну если кольца нет, значит, точно что-то случилось! Надо было взять с собой кого-нибудь из Ищущих.

— Если не найдём — сразу сообщим Алии, — прозвенел решительностью голос Шен, — тогда она бросит на это дело всех Ищущих. Милли, ну ей же совсем немного оставалось до Посвящения, буквально какие-то часы!..

Голоса стали отдаляться, стихать. А меня опять затянуло в глубокую дрёму, и, уже проваливаясь туда, я с облегчением услышала, что привычные звуки потихоньку проявились: ветер гнал волны о берег, ударяя их с особой яростью, капли брызг даже долетали до меня. Но вместо того, чтоб подняться и пойти домой, лишь повернулась спиной к океану, свернулась в клубочек и… дальше ничего не помню.

Проснулась я, дрожа от холода и оттого, что кто-то периодически брызгал на меня водой. До рассвета по моим ощущениям было ещё далеко, а вот в морских волнах разыгралась настоящая буря. Огромные, тяжёлые, они обрушивались о берег со стихийной неотвратимостью и со страшной силой разбивались о него. Ёжась, в темноте, поднялась на ноги, вся покрытая мурашками от холода и заполнившего меня страха, подумала: какого же чёрта припёрлась сюда на ночь глядя? С трудом сообразив, в какую сторону следует идти, я трусцой, постоянно озираясь, побежала туда. Сбоку вновь хлестнула колючими брызгами волна, и я взяла правее, отдаляясь от воды. Волны вышвыривали на берег какие-то палки, обрывки тряпок, ещё какую-то ерунду, весь пляж был усеян мусором. Я бежала, прикрываясь рукой от ветра, поэтому не заметила торчащей из песка деревяшки, споткнулась и растянулась на земле, больно ударившись подбородком.

В следующий миг новая, ещё более сильная и мощная, волна дотянулась-таки до меня, прошлась водяным веером по лицу, больно ударила по щеке, ослепив на миг… Я проследила глазами за блеснувшей искоркой и увидела… кольцо. Задев меня, оно

соскользнуло на песок и лежало сейчас прямо возле моей головы. Повинуясь непонятному порыву, я схватила его и успела сгрести в ладонь, прежде чем новая волна, почти окатив меня, хищно нацелилась унести его обратно. Не мешкая, вскочила и, держась за саднящий подбородок, кинулась домой, прибавив прыти.

Кольцо же, не глядя, сунула в карман промокших брюк, обрадовавшись лишь на секунду подарку моря. Утром получше рассмотрю… Сейчас домой, в тепло и спать!

ГЛАВА 2

Солнце, тёплое, приятное, ласковое, в отличие от ночных холодных водяных пощёчин, разбудило меня, осторожно щекоча лицо. Я лежала на не застеленной кровати, не сняв полумокрых брюк. Ну, и что такого?

Часы показывали десять. Я прислушалась, — Илоны и Семёна не было слышно.

Приподнявшись на локте, разминая затёкшую от сна в неудобной позе руку, увидела рядом с собой лист бумаги, на котором было нацарапано быстрым почерком подруги:

«Маня, мы пошли на пляж. Не стали тебя будить, ты спала, как младенец! Приходи к нам, если захочешь. Там был шторм и на берегу столько всего повыкидывало. Не вздумай переживать и сидеть одна, мы тебя ждём!»

Я невольно улыбнулась. События вчерашнего дня сразу отступили куда-то на задний план, я вспомнила ночь и полезла в карман. Кольцо было там, а то уж подумала, что мне всё это приснилось…

Странное, больше похожее на мужской перстень с печаткой и выгравированным на ней рисунком. Он изображал широкий обоюдоострый меч, который как бы обнимала-обвивала белая птица с большими крыльями и вздёрнутым кверху клювом. Я потёрла его, очищая от песчинок, облепивших снаружи и изнутри. А потом задумалась: ясно, что это кольцо утонувшего человека. Мужчины или женщины?

Возможно, женское, потому что, несмотря на первый взгляд, довольно изящное, с претензией на нежную хрупкость. Оставить себе? Оно симпатичное…

Решила тут же примерить, но не успела: стукнув в дверь, вошла горничная, девушка, отвечающая за уборку комнат, и по её внезапно изменившемуся лицу я поняла, что ей не доставил особого удовольствия вид грязной и одетой меня, на чистой, хоть и не заправленной кровати.

Я быстро спрятала кольцо в ящик прикроватной тумбочки, а сама отправилась в душ и постирать брюки, после чего успела ещё и позавтракать, прежде чем горничная ушла. Переодевшись в шорты и майку, я ощутила себя невероятно обновлённой, захотелось двигаться, пойти погулять, насладиться окружающей природой и отдыхом.

О Димке старалась мыслей не допускать, чего о нём думать? Только накручивать себя. И переживать не стоит, не маленький.

Пойду лучше, посижу в парке. Там сейчас немноголюдно —

все на пляже, загорают и купаются.

А потом разыщу ребят…

Я захватила кольцо с собой, чтоб полюбоваться. Светлый металл, похоже серебряное, скорее всего. Приблизившись к калитке, я, навертевши украшение в руках, уверенно надела его на средний палец левой руки, сходу угадав размер. А дальше произошло что-то совсем непонятное: мир словно задрожал, заколебался и померк на секунду, а потом снова проявился. Будто кто-то сначала выключил, а потом опять включил свет. Тело охватила внезапная слабость, повело от головокружения, едва устояла на ногах от неожиданности.

В первый миг я испугалась: может, заболеваю? Всё-таки ночь, почти полностью проведённая на пляже, в близком контакте с холодной водой и ветром… Правда других симптомов не было. А в следующий миг и страх прошел, даже если и простыла — через два дня мы уезжаем, и их я смело могу провести в постели, с кем мне теперь гулять? Даже желания нет это делать.

В общем, плюнув на проблемы со здоровьем, я решительно вышла на улицу (тем более, силы ко мне уже вернулись целиком и полностью).

Побродив в парке с полчасика, я присела на колченогую скамейку. Людей вокруг не было, специально выбрала самый безлюдный уголок — хотелось побыть наедине с собой. Мы с Димкой так любили приходить сюда по утрам! Неужели, выбирая этот маршрут, я подсознательно ожидала, что мы столкнёмся здесь? Просто обожгла эта мысль…

В следующую секунду раздумья и уединенье неожиданно нарушил какой-то шорох. Из кустов на тропинку выбрался незнакомый парень и странно, с недоумением, уставился на меня. Будто бы не ожидал здесь увидеть, или ожидал, но не меня.

Затем, не долго мешкая, всё же подошёл и уверенно уселся рядом.

— Привет, — нехорошим тоном и с каким-то почти неуловимым акцентом, картавя «р» так, как это делают англичане, произнёс он, — что ж ты тут одна сидишь?

— Какое твоё дело? — удивилась я, но почувствовала вдруг, возникший изнутри, сосущий страх.

— Безлюдные места таят в себе опасность, — вкрадчиво и назидательно произнёс парень, глядя мне прямо в глаза.

Казалось, он пытается меня гипнотизировать. В голове помутнело. Я с трудом, но всё-таки смогла отвести взгляд и вскочила со скамейки.

— Стой-стой-стой! — крикнул незнакомец, — не уходи!

Однако я метнулась в сторону, а он молниеносным движением прыгнул ко мне, поймал за руку и рванул обратно. Я упала на скамейку, больно ударившись, а он лишь усмехнулся, картинным жестом откинув назад длинные белокурые волосы, делавшие его похожим на ангела, но чертовски сильного ангела…

— Не спеши, — усмехнулся незнакомец, — куда же ты?

— Не трогай меня! — но голос предательски задрожал. Сердце колотилось в висках, в пятках, да где угодно, только не на своём месте.

— Ты симпатичная, — незнакомец облизнул губы, — отлично подходишь и поможешь мне.

— Да пошёл ты! — снова попыталась вскочить, но он, сжав свои пальцы на моём запястье, со стальной силой удерживал на месте.

И тогда я закричала, завизжала изо всех сил.

А он засмеялся, не боясь, что меня услышат. И этот смех перекрывал, глушил мой крик. Я вдруг ощутила, что слабею. Этакая слабость, когда тело становится невесомым, а ты словно куда-то проваливаешься, засыпаешь, погружаешься… Паника охватила разум. В глазах уже мелькали мушки, я почти теряла сознание. Из последних сил подняла руку и вцепилась ногтями ему в щёку. Парень схватил меня за руку и легко оторвал её от своего лица.

В следующую секунду он вдруг замер, в упор уставившись на мои пальцы. Точнее, на найденное мной кольцо на одном из них. У меня мелькнула мысль, что теперь этот маньяк меня ещё и ограбит, а потом… Даже и думать не хотелось, мысли угасали, таяли.

Но вдруг он меня отпустил, даже шарахнулся, а в его глазах я увидела… испуг. И злобу.

— Ты — одна из них, — скорее утвердительно, чем вопросительно прошипел парень в состоянии, близком к истерике, вскакивая, — но я тебя не знаю! Это твоё кольцо?

Откуда оно у тебя?

Я молча пыталась прийти в себя. Всю колотило и пронизывало словно электрическими разрядами.

— Отвечай! — заорал он, но теперь замер на месте, не пытаясь приблизиться.

Мой взгляд вдруг наткнулся на почти такой же перстень по форме у него на правой руке, но я не смогла разглядеть рисунок.

— Не собираюсь! — крикнула, дрожа всем телом, — отстань от меня. Иначе…

Я ещё не придумала, чем могу припугнуть его, но он вдруг резво попятился. А потом с ненавистью бросил:

— Ну тогда мы ещё встретимся! Не здесь, там! — и исчез, откуда появился.

Я вскочила, но ноги подогнулись, снова рухнула на скамейку. Рассудком понимала, что произошло что-то необычное, и ещё чётче осознавала, что надо убегать поскорее отсюда, но не могла, не слушались ноги, кружилась голова. Встать получилось только через некоторое время, когда немного успокоилась, после чего бросилась бежать.

Я выбрала самое многолюдное кафе на побережье. Нервное напряжение всё ещё не отпустило и, вспомнив о наилучшем способе успокоить нервы, я достала «Виржинию слимс». В нетерпеливом предвкушении чиркнула зажигалкой и с удовольствием затянулась. Но потом удовольствие разом погасло, как дуновение огонька на ветру.

И, через пару минут настойчивых затяжек, я поняла, что курение доставляет мне скорее неприятные ощущения… Даже захотелось отбросить прочь сигарету, что я, пожав плечами, и сделала в конце концов. Неужели организм, наконец, сам решился расстаться с вредной привычкой?

Волнение сменилось небольшим возбуждением, когда я вспомнила и уставилась на кольцо, погрузившись в раздумья. Не так оно просто, как кажется, что это за штучка, заставившая маньяка (насчёт этого у меня не было никаких сомнений) в парке испугаться? Может, он был лично знаком с хозяином кольца? Вряд ли, иначе заявил бы об этом. Вероятно, кольцо не одно такое, возможно какое-то их количество принадлежит ограниченному кругу людей, и тогда понятно его удивление.

А вдруг, в этом случае оно для меня небезопасно, если ещё кто-то увидит? Первым порывом было снять, но потом рука замерла на полпути: проклятое любопытство заставило меня передумать. Стало даже интересно, захотелось узнать, — чего так испугался тот парень, ведь, ни много-ни мало, а кольцо это спасло мне, возможно, жизнь.

Я задумчиво скользила взглядом по рисунку на его поверхности, когда, что-то побудило меня поднять голову. И в этот миг встретилась глазами… с Димой. Он занимал столик неподалёку от моего и был не один. Сердце заныло, я увидела свою соперницу: милая мордашка, живые, сверкающие глаза, длинные смоляные волосы, точёная фигурка… И по возрасту — явно лет на пять меня младше, совсем ребёнок.

Она что-то весело щебетала моему бывшему возлюбленному, а тот смотрел в мою сторону, не отрываясь, глаза в глаза. Потом тряхнул головой, словно сбрасывая наваждение, и безразлично отвернулся к спутнице.

Сказать, что стало больно — значит не сказать почти ничего, в этот момент мне даже физически вдруг поплохело. А потом всё перед глазами поплыло… Только успела увидеть, как Дима медленно поворачивается в мою сторону и его лицо удивлённо вытягивается, а потом… … очутилась в незнакомом месте. Я стояла на улице, но не на сочинском побережье, потому что моря рядом не было. Запылённая, серая улочка, а прямо передо мной кособочится небольшая полуразвалившаяся, но всё ещё сохраняющая вид, хатка.

Я огляделась. Голова всё ещё кружилась, но стало понятно, что нахожусь в какой-то маленькой, возможно заброшенной (таким нежилым, пустынным — будто нелепые безжизненные декорации — здесь всё выглядит) деревеньке. Некоторые дома поодаль ещё более удручали, чем тот, у которого я стояла. Не осознавая, что делаю, как во сне, шагнула к двери и потянулась к ручке… Господи! Да ведь на ней кровь!!!

Я отшатнулась, ноги подкосились, но устояли, хотя сердце бешено колотилось.

Кровь, похоже, совсем свежая, ещё не застыла…

Что же это такое? Где я?

Из груди сам собой вырвался хриплый вскрик, когда дверь, вдруг скрипнув, начала медленно приоткрываться. Я попятилась.

— Ма-ма-а-а… — донёсся из глубины дома слабый стон. Голос был детский.

И тут нервы не выдержали, и я закричала, изо всех сил.

Всё вокруг помутнело…

Я находилась за столиком кафе, сидела, вцепившись в стул, и дико кричала, а вокруг толпились люди, испуганно гомоня, но, боясь до меня дотронуться. Осознав себя и захлебнувшись криком, мгновенно замолчала, переводя дух. Что со мной произошло? Слёзы бежали горячими ручейками по щекам.

— Мэнди, что с тобой? — я увидела рядом бледного перепуганного Димку.

Спутница растерянно вцепилась в рукав его рубашки. Только он всегда называл меня на американский манер, «Мэнди»… Это окончательно вернуло к реальности.

— Извините, — пробормотала я, вертя головой и обращаясь сразу ко всем, — всю ночь не спала, вот задремала, кошмар приснился… Извините.

Люди, пожимая плечами, но всё ещё с опаской поглядывая на меня, стали расходиться. Да-а, теперь до конца отпуска меня все будут узнавать, как местную достопримечательность, и коситься — добрая половина отдыхающих собралась здесь.

И угораздило же впасть в галлюцинацию! Видимо, всё-таки, я

простыла…

— Мэнди, как ты? — Димка участливо коснулся руки, — Марина, это моя знакомая, Аманда. Аманда, это Марина…

«Знакомая»! Даже врезать ему захотелось от обиды: разговаривает, как ни в чём не бывало, будто мы не вчера только расстались. Вырвала руку, вскочила, буркнув: «очень приятно» и убежала.

Остаток отпуска я не видела Димку потому, что провела эти дни, не выходя из дома. Пошли вдруг дожди и на улицу не хотелось даже нос высовывать. Илонка жутко ругалась, — она ещё не накупалась в море. Грозилась, что в последний день отпуска, несмотря на погоду, всё равно пойдёт на пляж! Семён смеялся и предупреждал, что отпуск, в таком случае, может плавно перетечь в постельный режим. За эти пророчества Илона начинала его мутузить, и завязывалась потасовка, в которую они рано или поздно вовлекали и меня. Подозреваю, что просто пытались отвлечь от мыслей. Не так давно были вечера, когда мы сидели вчетвером… Но Димка больше не приходил, не показывался.

Перед сном до глубокой ночи мы играли в карты. Потом они уходили в свою комнату, а я долго ещё лежала, уставившись в потолок, наедине со своей грустью…

Димка пришёл поздно вечером накануне отъезда. Я не стала выходить из комнаты (друзья сказали ему, что сплю), но с удовлетворением подслушала под дверью, как он обеспокоено интересовался моим здоровьем. Подожди, голубчик, уедем все вместе отсюда, забудешь ты свою Марину и захочешь вернуться ко мне, а я… конечно, тебя приму. На сей мысли хихикнула и отошла от двери.

Как только Димка ушёл, я пулей вылетела из комнаты:

— Что он сказал?!

Семён и Илона сидели озадаченные.

— Вроде бы, он хочет остаться здесь… — растерянно поведала Илона.

— Как, совсем? — изумилась я, — у него ведь дома мама с больным сердцем, а у неё никого больше нет!

— Никакие доводы не доходят, как об стенку! — разозлился Сёмка, — эта девица его будто приворожила… Ой, извини, Мань.

— Ничего, — отмахнулась я, ещё не веря в услышанное, — сама вот думаю… Может он пошутил?

— Да нет, — глухо произнесла Илона, указывая на пол. Я проследила взглядом и увидела россыпь бумажных обрывков.

— Что это?

— Его билет. Точнее, был, — Сёма закурил, и я тоже потянулась за сигаретой.

Затянулась и закашлялась, меня едва не вывернуло от омерзения. Я выбросила сигарету в пепельницу.

— Ты чего? — удивился Семён.

— Наверное, бросила курить, — пожала я плечами, — организм не принимает…

— Наверное? — усмехнулся Семён.

Мы все некоторое время сидели, задумавшись.

— Он считает, что у них всё так серьёзно? — вскочила Илонка, — Димка — не местный, без прописки… Зачем он ей нужен, что — такая сильная любовь?!

— Страсть! — возвышенно произнесла я, — она совсем ещё девчонка.

— Откуда ты знаешь? — сразу среагировала подруга.

Я не стала рассказывать им о том, что Димка нас даже познакомил, зачем ребятам такой шок?

— Видела их вместе, — отмахнулась туманно, — пойду спать. Завтра вставать рано, вещи собирать…

И поплелась в комнату. Едва за спиной закрылась дверь, я не выдержала и горькие слёзы горошинами покатились по моим щекам. Вот и всё. Никаких надежд. Хотя нет, слабая надежда есть ещё до того момента, пока поезд не тронется. Не зажигая света, я устроилась в кресле и посмотрела в окно на звёздное небо.

В дверь тихонько стукнули. Илонка, не дожидаясь ответа, тенью скользнула в комнату и присела на кровать.

— Не включай свет, — попросила я — Мань, ты, что ничего не будешь делать?.. — недоумённо спросила она.

— Что, например? — поинтересовалась я.

— Неужели ты так и отпустишь его? Да вы прямо созданы друг для друга…

— Нет, Илон, — покачала я головой, — ничего не буду делать. Не хочу. Сам пусть решает — не маленький, чтоб за него… У меня есть кое-что, что я увезу отсюда взамен разбитого сердца.

Я вытянула в её сторону руку с кольцом, блеснувшим в слабом лунном свете, падающем с улицы.

— Что это? — подскочила подруга, — можно свет включить?

Получив согласие, она зажгла настольную лампу и присела на корточки около меня, рассматривая.

— Какое красивое! — выдохнула, не скрывая восхищения, — откуда оно у тебя?

— Подарок моря.

ГЛАВА 3

Димка не пришёл на перрон.

До последней секунды я ждала его, а потом, когда поезд, наконец, тронулся, мысленно попрощалась с ним навсегда.

— У тебя такой тоскливый взгляд! — покачала головой Илона, — не понимаю я… сдаёшься без борьбы.

— Сама себя не понимаю, — вздохнула я и полезла на верхнюю полку.

В купе мы обосновались втроём, несмотря на сезон, с курорта никто не спешил уезжать и поезда шли полупустые. Стало смеркаться уже на втором часу движения, и ребята отправились в вагон-ресторан, а я сказала, что у меня голова побаливает и, пожалуй, прилягу. С трудом спровадив их, улеглась и в тусклом свете лампы попыталась читать газету. Вообще (глянув на обложку) я не читала раньше «Ауру», но другого ничего под рукой не оказалось, а её я нашла на столике, наверное, оставил предыдущий пассажир. И мне стало интересно уже на первой статье. Она называлась — «Победи в себе страх!» В ней говорилось о том, что наши страхи имеют свойство материализовываться (!). К примеру, боишься ты бешеных зверей, — оттого ними столкнуться рискуешь раза в два чаще, чем тот, кто их не боится.

Энергия страха в пространстве действует словно магнит. Боишься землетрясений, — хоть раз в жизни переживёшь путь даже одно (или даже не переживёшь, зависит от степени страха). А бороться со своими страхами, оказывается, совсем просто…

Веки вдруг стали тяжёлыми. Я потёрла глаза, чтоб взбодриться, но это не помогло.

Помассировала пальцы, зная, что в них находится множество нервных окончаний, отвечающих за самочувствие и бодрость.

Сон навалился на меня внезапно, едва прикрыла глаза, переворачивая страницу, словно потух свет.

… Я стояла на прекрасной, освещённой солнцем опушке. Лес же находился прямо передо мной — и это был не густой и тёмный бурелом, а просматривающийся, светлый, добрый лес. И в нёго так хотелось шагнуть…

Я оглянулась. За спиной через несколько шагов опушка начинала постепенно спускаться пологим склоном, ведущим в чудную долину, а там, в низине, стоял огромный белоснежный замок. Я даже залюбовалась. Такое можно увидеть лишь во сне, какой потрясающий сон!

Я шагнула в лес и сразу же увидела в глубине его меж деревьев… домик. Небольшой, довольно симпатичный, бревенчатый — словно из сказки. Только немного странный: он стоял не на земле, а на четырёх опорах и высился над землёй где-то метра на два, такие обычно строят на болотистых местностях или над водой, но тут было сухо и не наблюдалось ничего подобного. Я осторожно побрела в ту сторону, отмечая новые детали, открывающиеся взору: жилище было опоясано по всему периметру верандой с перилами, а с другой стороны к двери вела лестница со скрипучими ступеньками. Почему скрипучими — не знаю, сразу отчего-то так подумалось. Захотелось тут же проверить, а всё вокруг казалось столь дружелюбным, что я уже без опаски побежала к домику. Внезапно остановилась, озираясь и открыв рот от удивления: строение тут было не одно, на некотором, немаленьком, расстоянии друг от друга, но, насколько просматривался лес, то здесь, то там виднелись точно такие же, как этот. В поле моей видимости попало три, а может в глубине лесной чащи есть и ещё…

Я медленно, задрав голову, обошла домик вокруг и приблизилась уже к его крыльцу, как вдруг услышала позади шорох. Оглянувшись, застыла: по лесу прогуливался… единорог, самый настоящий золотистого цвета единорог! Он меня не видел, а я стояла и, разинув рот, зверюшку разглядывала.

— Привет, Пегас! — услышала я звонкий женский голос.

По лесу, в сторону единорога, лёгкой поступью двигалась невысокая девушка с длинными тёмными прямыми волосами, кого-то так мне напоминающая! Золотистый резво к ней обернулся и радостно забил копытами.

— Как у тебя дела? Как Левина? — девушка потрепала единорога по холке и мельком посмотрела на меня, — сегодня ты лучше выглядишь, чёлка приобрела прекрасный отлив! Ты что, единорога ни разу не видела? — спросила она, поймав мой обалделый взгляд.

— Только в мультфильмах, — призналась я, робея.

— Постой-ка! — воскликнула девушка, — а я тебя раньше здесь не видела… Хотя, кольцо… — зафиксировала она мою руку, — ты кто? Воин? Целительница? А может, Ищущая?..

Она резво схватила меня за кисть и поднесла к глазам, нахмурившись, всмотрелась в рисунок.

— Не знаю, — пожала я плечами и побурчала, — какой-то сон странный…

— Сон? — усмехнулась девушка, — думаешь, сон? Ладно, Воин, вижу, что ты первый раз здесь. Меня зовут Марта, а тебя?

— Аманда.

— Ты откуда?

— Как откуда? — не поняла я, раздумывая о том, почему она назвала меня Воином — Ну, в реальности ты где живёшь? Наяву, — терпеливо ответила Марта.

— Это… — растерялась я, — ну… в Краснодаре…

— Это в России? — совсем уж непонятно поинтересовалась она.

— В России, — растерянно произнесла я, — я же по-русски говорю.

— Не знаю… — протянула Марта, — тут не разберёшь, кто на каком языке говорит. А ты…

Её слова неожиданно прервали чьи-то голоса. Она осеклась на полуслове и угрюмо замолчала. К нам с другой стороны приближались две девушки: блондинка, с взъерошенной причёской коротко стриженых волос, и жгучая брюнетка, с прямыми средней длины волосами и чёлкой. Марта угрюмо нахохлилась.

— Привет! — весело поздоровалась блондинка, приветливо улыбаясь.

Марта что-то глухо буркнула под нос.

— Это твоя подруга, Марта? — чуть наклонив голову, поинтересовалась брюнетка и обратилась ко мне, — как тебя зовут?

— Аманда, — мне было неловко. Марта же при их появлении как-то потухла и напряглась.

— Меня — Шеннон, — весело продолжила блондинка, — можно просто Шен…

— А я — Милена, — брюнетка крепко пожала мне руку, — ты с какого факультета? Не могу вспомнить, не узнаю по лицу… Я думала, что всех здесь знаю.

— Всё ты знаешь!.. — глухо проворчала Марта, обнимая единорога за шею.

— Марта, почему ты ко мне придираешься? — разозлилась Милена, — Я тебе что-то плохое сделала?

— Ты знаешь! — воскликнула Марта вызывающе.

— Девчонки, — примиряюще заговорила Шеннон, — не ссорьтесь. Раз мы все здесь, значит мы — одна семья…

— Да, только одни — великие Воины, а кто-то — ничто, с чем и считаться не нужно,

— Марта отпустила единорога, рывком отвернулась и пошла прочь.

— Я никогда так не думала! — крикнула Милена ей вслед, — тот случай с Регионой…

— Ты не подпустила меня к ней, когда она умирала!!! —

Марта резко оглянулась, у неё на глазах были слёзы, — я бы могла помочь.

— Но ведь Алия пришла и спасла её.

— Да! Пришла! Через три часа! А бедная Регина мучалась всё это время! — кричала Марта.

— Но я же не знала тогда, кто ты… Боялась, что сделаешь Регине ещё хуже.

Марта просто взмахнула рукой в отчаянном жесте и убежала. Пегас несколько мгновений нерешительно смотрел то на нас, то ей вслед, а потом бросился за девушкой.

— Бедная Марта, помешана на единорогах, — объяснила мне Шеннон, — за них готова даже умереть. Никак не простит Милене случай, когда та не подпустила её к раненому единорогу. Милена поставила защиту потому, что Регина умирала от удара, нанесённого магией. А тут, откуда не возьмись, появляется Марта. Мы тогда её ещё не знали, скажи, как мы могли разрешить чужому приблизиться к Регине?

Я пожала плечами.

— У них, наверное, это семейное, — продолжала Шеннон, — что профессор Карамур, посвятивший всю жизнь единорогам, что его внучка…

— Нет, а правда, ты кто? — спохватившись, подозрительно спросила Милена, — я и впрямь знаю всех в Школе, но тебя, кажется, не видела.

— Я первый раз здесь, — а что ещё могла сказать?

— А как же ты сюда попала? — растерялась девушка.

— Просто… уснула…

— Не может быть, — Милена посмотрела пристально на мои руки, — но ведь кольцо!

Покажи-ка.

Она взяла меня за руку, стала рассматривать перстень. А я, уже в который раз, удивилась количеству внимания, направленного на мою находку.

— Шен… — растерянно позвала Милена подругу, руки её задрожали, выпустили мою, — кольцо Воина… мне кажется… Нука, посмотри.

Та тоже подошла и глянула, а потом серьёзно спросила у меня:

— Где ты взяла его?

Я рассказала о штормовой ночи, проведённой на пляже. А, когда ответила на вопрос о местонахождении пляжа, они изумлённо посмотрели друг на друга и хором, с невыносимой мукой в голосе, выдохнули:

— Моника!..

— Где Моника?! — трясла меня Шеннон, а я с удивлением ждала, когда же проснусь?

— Постой, Шен, подожди… Она же сказала, — грустно прервала Милена, — произошло то, во что мы никак не хотели верить. Наша подруга погибла.

— Нет! — Шеннон отпустила меня и, отвернувшись, заплакала в ладони.

— Шен, — Милена погладила её по плечу, — не надо… Это может случиться с каждой из нас, ты же знаешь, испытание иногда сложнее боя.

— Если она погибла в… во время… испытания, то… — всхлипывала Шеннон.

— Надо поговорить с Алией, ей, наверняка уже всё известно, — Милена повернулась ко мне, — а ты, стало быть, нашла кольцо…

Устало потерев виски, продолжила:

— Это означает, что ты одна из нас, поэтому и здесь. Что ж, добро пожаловать…

— Вместо Моники?.. — растерянно, с невыразимой мукой во взгляде, спросила Шеннон, при виде её просто сердце разрывалось.

— Кажется, да, — кивнула Милена, — это ведь было её кольцо, да и надето на правильный палец, значит, так оно и есть. Даже если Моника жива… теперь она…

— Надо спросить у Алии, — возразила Шеннон, — это точно ошибка. Я не верю…

— Да-да, — рассеянно кивнула Милена, о чём-то думая, — а пока ты вернись лучше назад, — обратилась она ко мне.

— Куда? Как? — не поняла я.

— Ты попала сюда случайно, просто случайно потёрла кольцо и активировала механизм перехода. Ты ведь не знала… Вернуться назад сможешь так же. Потом научишься регулировать этот процесс осознанно, засыпая и просыпаясь, а пока… В общем, пока! Возвращайся. Мы тебя сами найдём попозже. Береги кольцо и не снимай его до поры.

— А может у неё и «испытание» началось?.. — осторожно спросила Шеннон.

— В любом случае, это пока не опасно. Ну же, — поторопила она меня, — давай, просыпайся!

Из сна выбросило с дикой скоростью, как пробку из бутылки, я даже подскочила. На соседней полке мирно спала Илона, а над ней — Семён. Я и не слышала, как они пришли.

Надо же, меня выперли из собственного сна! Только усмехнулась — и привидится же такое! Я поняла, отчего мне эти

девчонки присниться могли, — их голоса я слышала той ночью, на пляже, точно запомнила! А мозг во сне извлёк впечатления и «дорисовал» внешность…

Я потянулась. Единороги, замки… Но ведь и не сказать, чтоб сон был неприятным, нет. Может ещё что-нибудь такое приснится? Я повернулась к стене и, через несколько секунд, уже снова спала.

ГЛАВА 4

— Маня! — бойко тормошила меня Илона, выдёргивая в явь, — вставай, подъезжаем!

Я стремительно продрала глаза. Семён вытаскивал чемоданы из-под нижней полки, Илонка складывала в пакет какие-то пустые бутылки и журналы, подмигнула мне.

Я спустилась и глянула в окно: правда, подъезжаем.

С чемоданами в руках мы вывалились на перрон. Совсем недавно рассвело, а людей на вокзале уже много.

— Ты домой? — спросила Илонка, — а то, может, с нами — отметим возвращение?

— Нет, — зевнула я, — домой. Отдыхать от отдыха.

— Ну, тады пока! — хохотнул Семён.

— До скорого! — обняла Илонка.

Я поймала такси, они — другое, и мы разъехались.

Вытащив из багажника единственный чемодан, я побрела к подъезду, совсем отвыкла носить тяжести, за меня это, сколько помню, всегда делал Димка. Теперь придётся всё самой.

У подъезда на лавочке шумно отдыхала компания молодых людей, лет 17-20-ти, мельком окинув их взглядом — тут же потеряла интерес: парни и девушки были мне явно незнакомы. Но едва поравнялась с ними, попала под пристальное внимание.

— Девушка, — слащаво позвал малолетка в пробивающейся щетиной и в балахоне с черепом на груди, — а у вас сигаретки не найдётся?

Вздохнув, остановилась и зашарила по карманам, вынула пачку.

— Ой, спасибо! — вскочила одна из девушек, — можно три возьму?

Я молча пожала плечами и, подхватив чемодан, двинулась было дальше…

— А как тебя зовут? — игриво полюбопытствовал вслед кто-то ещё. Я медленно опустила чемодан на землю и обернулась.

— Во-первых, мы на «ты» не переходили ещё! — начала назидательно, — во-вторых, это вас не касается, а в-третьих — курить вредно!..

— Ты нас жизни будешь учить?! — вскочил один из парней, — мы в этом дворе хозяева!

Я рассмеялась, настолько это было забавно.

— Э! Ты чего ржёшь?! — он подлетел вплотную и дыхнул в лицо перегаром и табаком, я отступила на шаг.

— Димыч, отстань от неё, — лениво процедила девчонка, —

пусть идёт, куда шла…

Ах Димыч? Злость застила глаза, недавняя полученная от его тёзки обида, кажется, нашла выход:

— Ты, урод, пошёл вон! И не смей больше приближаться ко мне, понял? Козёл! — я пихнула его в грудь, тот от неожиданность попятился, сохраняя равновесие.

Не дожидаясь ответа, отвернулась и, ускорив шаг, скрылась в подъезде.

Сзади доносились маты, но меня никто не пытался догнать. Вот же повезло наткнуться… И откуда только такие отморозки берутся?

Дом встретил тишиной и пустотой, родители уже отправились на работу, сестрёнка Снежана — в школьный летний лагерь. Но, так как они знали, что я возвращаюсь сегодня, то на столе меня встретил завтрак. Быстренько перекусив, отправилась к себе комнату. Надо ещё заехать в нашу с Димкой бывшую квартиру, забрать вещи, да и к его маме придётся тоже… Или ей лучше будет сначала позвонить?

Я открыла форточку, уселась на кровать и по привычке сунула в рот сигарету. С первой затяжкой поперхнулась так, что едва прокашлялась.

— Вот блин! — произнесла с чувством и сломала сигарету. Услышал что ли Бог мою молитву, отвратил от сигарет? Разве бывает такое? Тошнит от одного запаха… Чем бы заняться?

Я пристально посмотрела на кольцо.

— Не-е-ет… — с сомнением покачала головой, — ерунда, сказки венского леса.

А в следующий момент уже лежала, вытянувшись, на кровати с бешено колотящимся сердцем, медленно занося руку над кольцом… Я только проверю!

Едва потёрла кольцо, как всё вокруг померкло, словно я потеряла сознание, но доли секунды всё же чувствовала своё тело, лежащее на кровати, слышала мерное тиканье часов на стене… А видела… лежащий передо мной берёзовый лес. А потом и перестала ощущать тело.

Я снова очутилась там. Только сейчас над лесом царствовала ночь. Звёзды, неимоверно крупные, россыпью валялись на небе, как попало, словно их небрежно разбрасывали горстями. Пели сверчки, стрекотали невидимые ночные обитатели, веяло ночной приятной свежестью.

Шагнув в глубь, всмотрелась, различила домики по мерцающим огням — все они были освещены изнутри, и свет струился из окон — там внутри кто-то был. Стало жутко интересно, и я пошла по тропинке к ближайшему, самому

притягательному для меня.

Приблизившись, осторожно поставила ногу на нижнюю ступеньку. Вопреки ожиданию, она ничуть не скрипнула. Тогда я по-кошачьи мягко, поднялась к самой двери и по деревянному настилу веранды прокралась к окошку. Было немного страшно, но жутко любопытно. Как в детстве, когда вот-вот проникнешь в тайну. Осторожно, сбоку, прильнув к оконному стеклу, заглянула внутрь…

Перед моим взором открылась совсем небольшая комната, но очень уютно освещённая.

Источника света отсюда не было видно. В центре красовался огромный дубовый стол с самым что ни на есть настоящим самоваром! В этот момент мне даже показалось, что нос уловил запах травяного чая. А огромное блюдо с плюшками в центре — просто непроизвольно слюнки потекли…

Стол «опоясывают» резные деревянные стулья с восседающей на них весёлой компанией юношей и девушек моих примерно лет, самозабвенно и счастливо (судя по лицам) попивающих чаёк. Надо же, одна молодёжь. Хотя, нет! Вон там, прямо у самовара, притаилась маленькая круглая старушка. Её лицо, просто светящееся добродушием, вызвало у меня щенячий восторг, смеясь вместе со всеми, бабушка заботливо подливала им чай. Сердце тоскливо заныло, — у меня никогда не было бабушки, а в детстве я очень мечтала о ней, представляя её в фантазиях именно такой.

Вот на колени ей запрыгнул большой пушистый кот серо-голубого окраса, и она ласково потрепала его по шёрстке. Он без смущения привстал на задних лапах и принялся лакать чай прямо у неё из чашки, чем вызвал новый взрыв смеха. Бабушка шутливо шлёпнула его и спустила на пол, а следом поставила туда же плошку с чаем. Кот невозмутимо продолжил своё занятие.

Я вцепилась пальцами в оконную раму: как же невероятно сильно захотелось сидеть там вместе со всеми и хохотать над шутками, которые здесь были не слышны…

Чтоб преодолеть невыносимое искушение и не ворваться в сказку, быстро отвернулась от окна, отошла и присела на край веранды, держась за перила, свесив ноги вниз. Голова кружилась.

Неожиданно в пустом ночном лесу что-то нарушило его покой. Среди деревьев мелькнул силуэт, я уловила движение боковым зрением и тут же забралась с ногами на настил, присела на корточки, стала всматриваться изо всех сил.

Темный мужской силуэт рывками мелькал между деревьями, то прячась, то снова появляясь. Через несколько секунд я поняла, что он осторожно, крадучись, приближается к домику, где я

прячусь. Стараясь не шуметь, отползла в тень, сбоку от окна, и там затаилась. Мужчина обошёл домик с другой стороны, исчезнув из моего поля зрения. Я поползла вдоль стены, заглянув осторожно за угол, замерла на месте от увиденного.

Мужчина — а в общем парень ненамного старше меня — стоял у самого основания ступенек, воздев руки вверх, и теперь я могла его рассмотреть, потому что незнакомец был хорошо освещён сиянием, окутавшим его, словно кокон. Хотя лица всё равно не было видно из-за опущенной головы. Серовато-голубое сияние нисходило, изливалось откуда-то сверху, проникая в него и вокруг через поднятые руки. Парень что-то вслух негромко бормотал, усиливая, ускоряя вихрь света.

Потом стал медленно опускать руки в направлении дома. Сердце моё забилось в чётком тревожном предчувствии беды, стало резко не по себе. Неожиданно незнакомец повысил голос, и до меня донеслись ясно различимые обрывки непонятной фразы: — … О, Фенриц, сын тевтонского дьявола и Наамы! Изыми силу врагов моих и направь их гибель на возрождение всемогущества твоего фаворита! Укажи пути к Кольцу Единовластия!

В следующий миг он поднял лицо, и я вздрогнула: глаза настолько злобно блестели, что не было больше никаких сомнений в его намерениях. Да и сиянье клубилось угрожающе, тянулось в сторону домика… И я завизжала!

Я визжала так, что собственные барабанные перепонки едва не лопались. Потом опомнилась, оборвала крик и успела увидеть спину убегающего парня. Вроде бы, он ничего не успел сделать, хотя чего добивался, — я так и не поняла. Дверь дома распахнулась, до меня донеслись возбуждённые тревожные голоса, метнувшись обратно в тень, прижавшись спиной к прохладной бревенчатой поверхности стены, заметила выбегающих из дома ребят, сбегающих по ступенькам, и среди них — Шеннон. Но сейчас у меня было только одно намерение: закрыв глаза, проворно активировала кольцо…

Лёжа на кровати, я судорожно сжимала в кулаке одеяло, почему-то стало страшно, необъяснимо жутко. Я вскочила и, повинуясь секундному порыву, сдёрнула кольцо с пальца — и сразу же успокоилась, ощутила себя в безопасности.

Неужели всё это правда? Есть, значит, где-то место, куда я переношусь с помощью миленького колечка? Голова пошла кругом…

Я аккуратно положила перстень в шкатулку, где хранила свои драгоценности, с чётким намерением окончательно вернуться в реальность и, по возможности, не покидать её больше.

Теперь надо позвонить Димкиной маме… А что говорить, как

объяснять? Ладно, по обстоятельствам посмотрю. Я набрала номер. После второго гудка в трубке неожиданно прохрипел старушечий голос:

— Алё!

— Это… квартира Пороховицких? — неуверенно спросила я.

— Да, их, — невозмутимо ответила старушка.

— Мне нужна Лидия Петровна… А Вы кто? — совсем растерялась я.

— Соседка ихняя, — пояснил голос, — Лидия Петровна-то позавчерась в командировку улетела, так меня по-соседски попросила приглядывать за цветами и рыбками. Сынок её должон сегодня вернуться, а пока я туточки… А Вы кто? — вдруг с подозрением поинтересовалась она, — чего хотите?

— Я её знакомая. Звоню, чтоб предупредить, что Дима возможно сегодня не приедет.

Он решил ещё задержаться.

— А когдысь он воротится? — растерялась бабулька.

— Не знаю.

— Загулял!.. — осуждающе выплюнула бабуля, — ну, молодёжь! Договорились же с Лидой, всего на два дня, что же это…

— Извините, — буркнула я и положила трубку. Выслушивать лекцию о чужой безответственности не хотелось.

А теперь поеду на нашу с Димкой съёмную квартиру, заберу свои вещи. Надежды на возврат нет, а значит всё действительно кончено!

Спускаясь по ступенькам невольно вспомнила сцену у подъезда по приезду, но лавочка, к счастью, оказалась пуста. Не пришлось испортить себе настроение…

На квартире я провозилась почти до вечера. Собрала сумки, все фотографии оставила, — пусть сам делает с ними, что захочет. Взяла только одну, где мы запечатлены на открытии фонтанов в Петергофе. Мы тогда попали под «Шутиху» и вымокли с ног до головы. Но Димка сграбастал меня в охапку прямо так, под холодными струями воды, а проходящий мимо фотограф сделал снимок. Мы там такие счастливые! А ведь было это всего несколько месяцев назад…

Усталая от, ставших тягостными, воспоминаний, я вернулась домой и уже в прихожей услышала весёлый гомон голосов, доносившийся из гостиной. Похоже, что там собралась масса народа. Навстречу выбежала сестрёнка:

— Манюня! — завопила она, — ты куда подевалась? У нас гости, тебя ждём.

— Кто? — удивилась я, разуваясь.

— Новые соседи, — понизила Снежа голос, — Петровские съехали два дня назад, а теперь там Троекуровы: тёть Вера, дядь Петя и Костик — их сын… Сейчас сама увидишь.

Петровские жили в квартире напротив, значит у нас теперь новые соседи по лестничной клетке. Я успела заметить, что, произнеся «Костик», сестрёнка вся зарделась, и угадала примерный возраст парня, раз моя пятнадцатилетняя недотрога пребывает в таком возбуждении.

Разувшись, прошла в зал, Снежана, как хвостик, вилась следом. Сразу же последовали бурные объятья в связи с приездом. Меня усадили за накрытый (в честь меня, разумеется) стол и быстренько познакомили с Верой Ивановной, Петром Дмитриевичем и «Костиком», который оказался едва ли младше меня. Было от чего прийти в ажиотаж — симпатичный парень, блондин, обаятельный, общительный.

Перекидываясь с ним парой общих фраз, поймала ревнивый взгляд сестрёнки и улыбнулась. Она ещё такая маленькая, такая искренняя и невинная!

Поведав дежурную пару-тройку весёлых курортных историй, я поспешила под благовидным предлогом смыться в комнату.

Только устроилась в кресле с телефоном, чтоб позвонить Илоне, как в комнату ураганом ворвалась раскрасневшаяся Снежа:

— Манюнечка!!! — воскликнула она, — помоги! Помоги мне отвлечь Костика, вызови его на балкон!.. Ну очень прошу!

— Поворковать хотите? — улыбнулась я.

— Нет! То есть, да… — смутилась сестрёнка, — я, кажется, тоже ему нравлюсь, но не при родителях же нам разговаривать…

— Так сама выведи его.

— А что я скажу? — возбуждённо воскликнула она, — как я объясню, куда и зачем зову? Они все подумают…

— А я? — вздохнула я.

— Ну, позови его покурить…

Я от такого ненарочитого нахальства прямо застыла: нет, представляете себе — захожу в комнату и при родителях заявляю, что иду курить, и прошу Костика меня сопровождать. Но Снежана смотрела так умоляюще!

— А он курит? — вздохнула я.

— Не знаю, — пожала плечами сестрёнка, совершенно обезоружив меня этим ответом.

Мне надоело это, я встала и быстро вышла из комнаты, а сразу с порога зала, сладко всем улыбнулась и решительно произнесла:

— Костя, если хочешь, пойдём посидим со мной и Снежаной

поболтаем, познакомимся получше?

За моей спиной тихо охнула от столь прямолинейного приглашения моя робкая малышка.

— Да-да, — поддержали его и мои родители, — иди, молодым лучше с ровесниками общаться, поболтай с девочками.

Костик одарил меня благодарной улыбкой облегчения и направился вслед. Ему тоже, видимо, хотелось общения далеко не с людьми старшего поколения. Мы вышли на балкон, Снежа юркнула следом и тихонько присела в уголочке. Ну, если она так будет продолжать, то мне придётся снова брать инициативу в свои руки и сидеть тут с ними допоздна?! Костик же молча улыбался. Нет, так не пойдёт! По моему знаку уселись на диван.

— Ты куришь? — спросила. А с чего ещё начать? Ну не умею я с ходу заводить непринужденную болтовню! У кого-то язык отлично подвешен, меня же этим талантом Бог обделил.

— Нет, — покачал головой парень.

— И никогда не курил? — восхищенно пискнула сестрёнка и снова примолкла, будто испуганная своей смелостью.

— Курил… — он словно задумался на секунду, — просто перестал. А вы, если хотите, курите, девчонки, у меня нет никаких предубеждений.

— Спасибо, — усмехнулась я, — вот тоже недавно перестала. Раз и всё. А Снежа и не курила.

— Ей и не надо, она ещё маленькая, — пошутил Костя.

А Снежана прямо вспыхнула, даже слёзы выступили, но промолчала. Неужели влюбилась? Так быстро? Предложи он ей сейчас покурить вместе с ним — ведь ни секунды не думая согласится, по глазам видно, вон уже готова отрицать, что не пробовала, лишь бы не казаться маленькой в глазах соседа.

— А ты чем занимаешься? Учишься, работаешь? — продолжала я разговор.

— Учусь и подрабатываю. Год остался, получу диплом хирурга, надеюсь, повысят на работе. Пока я просто ассистент.

— Ух, ты! — не выдержала Снежана, — ты помогаешь хирургу делать операции?

Настоящие?!

— Настоящие, — засмеялся Костик, — чудо ты, какие же ещё бывают операции?

— Те, что с кровью — настоящие, остальные — не очень, — несмело произнесла она.

— Всякие бывают, в основном, с кровью.

— Как интересно… — выдохнула сестра, глядя на него с нескрываемым обожанием.

— Бывают такие случаи, что просто анекдот, — Костя уловил

её интерес и с готовностью окунулся в любимую, по-видимому, тему.

— Расскажи!..

Дальше я как бы уже не существовала поблизости. Он говорил, она слушала.

Буркнув в пространство, что мне надо позвонить, тихонько ускользнула к себе. Да и если бы с шумом встала и вышла, чётко печатая шаг — результат был бы тем же, так они увлеклись общением.

Уже прикрывая за собой дверь, я увидела, что Снежана выбралась из своего уголка и подсела к парню на диван, практически не стесняясь.

Часы показывали без четверти одиннадцать ночи, гости ещё не ушли. Я скользнула под одеяло, сладко зевнула и закрыла глаза. Скрипнула дверь.

— Мань, ты спишь?.. — тихий Снежанкин шёпот.

— Нет, заходи, — отозвалась я и нехотя села.

Снежа залезла с ногами на кровать и растерянно сообщила:

— Он ушёл.

— Так быстро? — усмехнулась я.

— В том то и дело, что быстро! — растерянно выпалила сестра, — мы сидели, разговаривали, а он вдруг замолчал на полуслове. Замер, глядя в одну точку, а потом… вскочил, извинился, что-то сказал насчёт того, что ему срочно надо домой и убежал! Мань, ему со мной неинтересно…

Она вот-вот готова была заплакать.

— Малышка, не переживай, мне кажется, что ты тут не при чём. Может, у него просто живот прихватило?

— Но ведь у нас есть туалет…

— Застеснялся! — констатировала я, — ты ему просто-напросто понравилась, и он скрыл причину. Я уверена, потом как-нибудь объяснит и извинится.

— А что мне сейчас делать? — простонала сестрёнка.

— Иди спать, — и я бухнулась на спину.

— А если он вернётся?

— Не думаю. Да и… — прислушалась, — его родители вон тоже уходят.

— Ладно, пойду…

Снежа понуро удалилась. «Странный этот Костик. Что ж, у каждого свои бзики…» — подумала я и уснула.

ГЛАВА 5

… Я быстро шла по лесу. Это был тот самый лес, где уже дважды побывала после обретения кольца, однако, на этот раз я видела его как-то нечётко, зыбко.

Деревья замедленно беззвучно колыхались, расплывались, словно видела их сквозь раскалённый воздух. Где-то там впереди смутно просматривались очертания домиков, чьи-то фигуры…

А мной кто-то шёл. И волны страха, едва обнаружила присутствие, неожиданно захлестнули меня, окутали и липкой паутиной потянули назад, замедляя, утяжеляя шаги, мешая двигаться вперёд. Чем быстрее нагонял идущий сзади, тем страшнее мне становилось; изо всех сил старалась прибавить шаг, побежать, но какие-то невидимые путы обволакивали мне ноги тем больше, чем сильнее я сопротивлялась, каждый шаг давался всё с большим трудом…

Я оглядывалась, но лес сзади был абсолютно непроницаем, чёрен, как ночь, невозможно было ничего рассмотреть, цепляясь за стволы и отталкиваясь от них — продвигалась дальше. Отчаянно хотелось поскорее добраться туда, где возле полупрозрачных домиков бродили размытые фигуры, от них словно веяло спасением, безопасностью. И в то же время, я уже почти ощущала, как там, сзади, меня нагоняют и чьи-то жуткие тонкие, но цепкие, руки хватают за одежду. Мурашки побежали по спине, я похолодела и уже совсем с трудом передвигая ноги, попыталась не дать себе остановиться совсем.

И когда уже совсем не ожидала, деревья вдруг расступились, и я вырвалась из непроглядной черноты на отрытую поляну и, упав на колени, прокричала:

— Помо..! — но голос меня не слушался, пропадал. В горле словно всё онемело, даже шепот не мог вырваться оттуда.

Люди, стоящие у ближайшего домика, на другом конце поляны, оглянулись на мою отчаянную мольбу, но не двинулись с места.

Лица на мгновение проступили очень чётко, и я увидела Шеннон, Милену, других, незнакомых мне, людей. Они все смотрели на меня невыразимо печально, с горечью, но бессилием, как смотрят на обречённого, что умрёт через мгновение. А потом они опустили глаза.

— Помогите же мне!!! — выдохнула, покорно, не сопротивляясь, ложась щекой на землю.

Внезапно какая-то злая, грубая сила сцапала за волосы и одежду на спине и рванула назад, туда, в густой и тёмный,

всепоглощающий лес. Изо всех сил сопротивляясь, хваталась руками за воздух, но сила, что волокла меня по траве, была неумолима. До ушей донёсся тихий шелестящий смех, от которого моментально прошиб холодный пот. И тогда я беззвучно заплакала, понимая, что умолять о помощи бесполезно…

Неожиданно со светлой поляны донёсся тихий шёпот, в котором узнала голос Милены:

— Мы не можем тебе помочь… не можем дотянуться до тебя… ты спряталась от нас… кольцо… где оно… мы потеряли связь с тобой… мы не можем тебя найти… одень кольцо…

В тот же миг от толпы людей, которая уже почти скрылась из поля зрения, отделился мужской силуэт, сделал шаг в мою сторону и протянул руку. Что-то в чертах лица было до боли знакомое, но я не смогла разглядеть чётко…

Из правой руки вырвался сноп света и пронзительно ударил в мою сторону. Я рефлекторно зажмурилась, но вопреки страху, ощутила, как что-то тёплое, нежное, ласковое прошло сквозь меня, проникло за мою спину. А потом тьма сзади взорвалась диким воем и… отпустила меня, в ту же секунду рванувшись, я по инерции полетела вперёд и ощутимо проехалась лицом по траве. Всё померкло.

Я проснулась, словно от толчка. Какой жуткий, сумбурный сон, не припомню, когда мне последний раз до этого снились кошмары…

Утро встретило пустой квартирой, все разошлись, кто куда. На кухне я нашла записку от мамы о завтраке. Перекусив, оделась и решила съездить в университет, посмотреть расписание мероприятий на остаток лета. Илона с Семеном, наверняка, тоже заедут туда, забыла я им вчера позвонить…

Полезла за цепочкой в шкатулку и наткнулась на кольцо. Моментально вспомнился сон, и в его контексте от кольца теперь исходило доброе тепло, просто захотелось взять его и непременно надеть! Ну а что, собственно, такого? Проделала это и отправилась.

В трамвае, если удаётся сесть, я имею привычку либо читать, либо дремать, особенно если еду утром. Книги у меня с собой сегодня по рассеянности не было, так что просто откинулась на спинку сиденья и прикрыла глаза.

И вдруг я оглохла: абсолютно все звуки разом исчезли. Со вспыхнувшей внутри паникой немедленно распахнула глаза.

Я стояла на пыльной, заросшей по краям такой же серой травой, тропинке, ведущей к дому. Сразу вспомнилось, что здесь уже была: маленькая заброшенная деревенька с полуразрушенными домами! А вместе с этим и крохотная,

покосившаяся хибарка, у меня прямо перед глазами, и слегка приоткрытая дверь, и детский стон, донёсшийся оттуда в следующую секунду…

— Господи… — попятилась на непослушных ногах.

— Ма-а-а-ма-а…

— Что же это? — я вся дрожала. Кровь на ручке двери бросилась в глаза и заставила кровь запульсировать в голове.

— А-а-а-а… — плакал-стонал ребёнок.

Я, лихорадочно оглядываясь по сторонам, потихоньку пятилась к калитке. И в какой-то момент…

Маленькая детская ладошка вынырнула из полумрака недр дома и ухватилась за дверь снаружи, заскользила вниз, оставляя кровавый след. Комок встал в горле, заставив меня онеметь.

Дверь скрипнула, открываясь пошире…

Из темноты дверного проёма показалась копна взлохмаченных волос, перепутанных, слипшихся от крови. Ручка вцепилась в дверь так, что аж побелела, подтягивая тело.

— Нет, пожалуйста… — шептала я осипшим голосом, в глазах темнело от страха, ноги отказывались повиноваться.

На свет появилась детская голова, за ней плечики. Маленькая девочка в изорванном платье наполовину выползла из дома, цепляясь за дверь, потом за пол… Она подняла глаза и, с нечеловеческим отчаяньем, уставилась на меня.

— Помогите мне… он убил маму… он убьёт меня! — взмолился ребёнок тонким голоском, — я не хочу умирать…

— Кто?.. — выдохнула я.

— Он… он где-то здесь… спасите меня… спрячьте меня… а-а-а-а-а-а!!! — вдруг нечеловеческим голосом, переходя на пронзительный визг, закричала девочка, её глаза расширились.

Там, внутри дома, кто-то схватил её, я это поняла. В следующий миг резкий рывок — и девочку втащили внутрь. Маленькая ручонка беспомощно скользнула по деревянному полу крыльца и исчезла.

Я захлебнулась собственным криком, беззвучно раскрывала рот, не сводя глаз с двери.

Изнутри донёсся страшный звук, похожий на треск. Дверь вновь приоткрылась ещё немного и оттуда… вылетела кровавая детская ручонка с лохмотьями мяса и костей, упала к моим ногам.

Я закричала так, что мои барабанные перепонки завибрировали, изо всех сил зажмурила глаза и кричала, кричала, кричала…

— Господи, да что с ней?!!

Голоса постепенно выплывали откуда-то. Я открыла глаза и

оборвала крик, потому что сидела в вагоне трамвая, но меня всю трясло: кровавая картина всё ещё стояла у меня перед глазами.

Люди смотрели отовсюду, мягко говоря, испуганно. Какой-то мужчина быстро приближался ко мне.

— Я врач, — сообщил он, присаживаясь рядом. Благо места свободного было много, люди отодвинулись от меня насколько было возможно, — что с Вами? Вам нехорошо?

— В-всё в порядке… — зубы у меня стучали, — извините, кошмар просто приснился.

Задремала.

А потом осознала, что уже не так давно говорила эту фразу. В прошлый раз, когда впервые побывала в этом кошмаре. Сон ли?

На первой же остановке, едва трамвай остановился, я покинула вагон и побрела по проспекту. Ехать в университет не было уже ни сил, ни желания. Позвоню вечером Илоне, спрошу, что и как, всё равно толку с меня сейчас никакого.

Почему-то одна единственная мысль чётко обозначилась в голове: жизнь круто поменялась и это только начало всего, что меня ещё ожидает. Начало неизвестных «сюрпризов»…

Солнышко припекало, я шла по аллее и думала. Если это повторилось во второй раз, то и опять наверняка повторится. Только вот в этот раз видение было несколько длиннее… Значит, в следующий… Я точно увижу маньяка-убийцу!

С самого детства у меня была одна жуткая фобия. Родители, сколько себя помню, внушали, что маленькой (а потом и не очень) девочке на улице очень небезопасно.

Всё началось с ужасного события: зверски убили ребёнка из моего подъезда.

Короче, я выросла, запуганная шокированными родителями, с неотвязными мыслями о маньяках, насильниках, убийцах — со стойким убеждением, что все так или иначе, хоть раз в жизни с ними сталкиваются, что этого не избежать никому. Конечно, с возрастом, страх стал несколько затухать… Его всколыхнуло событие, произошедшее на курорте, тот парень в парке очень меня напугал. Может, именно этим и были спровоцированы видения?

— Ама-а-анда-а-а…

Я вздрогнула от неожиданности и оглянулась. Не крик, а словно выдох.

— Ама-а-анда-а…

Что такое? Вокруг поблизости никого не было, ни одной живой души, словно само пространство замерло. На редкость безлюдно. Все звуки исчезли, будто застыли, но голос ведь откуда-то донёсся. Я покосилась на кольцо, почувствовав

странную связь между событиями и этой вещью.

— Кто там?.. — растерянно отозвалась я. А вдруг это возвращается видение?

В конце аллеи неожиданно воздух поколебался, потом заклубился, обретая чёткие очертания. Напряглась, приготовившись к самому худшему и уже ничему не удивляясь…

— Аманда! — заорала… Шеннон, чьи очертания принял воздух, бросаясь ко мне, — привет! До тебя не достучишься!

Я открыла рот. Следом за ней шагнули Милена и ещё двое: серьёзный представительный мужчина лет тридцати и красивая стройная женщина, немного постарше его на вид. Все они улыбались светло и, как мне показалось, с облегчением.

— Слава Богу, — проговорила женщина, — я боялась, что мы можем опоздать.

Я заозиралась по сторонам, чтоб понять — видит ли это ещё кто-нибудь из людей и какова их реакция? Но улица по обе стороны, в пределах видимости, была абсолютно пуста! Ну, вот видимо и схожу с ума, а свидетелей, конечно, не случилось!

— Мы включили оцепление, — пояснил, как ребёнку, мужчина, видя моё замешательство, — мы сейчас находимся вне этого времени и пространства, никто здесь не появится, пока мы не уйдём.

— Аманда, не бойся, — улыбнулась Милена, — сейчас мы всё объясним тебе. Это Алия, — представила она женщину.

Та кивнула мягко и тепло, поблагодарив взглядом девушку, и протянула мне руку. Я автоматически подала ладошку, и Алия её пожала мягко, но крепко.

— Мы и так потеряли много времени, — проговорила Алия, — нужно было проверить твою принадлежность Школе. А теперь, наконец, настал момент, когда необходимо тебя посвятить в происходящее.

Она взглянула на мужчину, как бы передавая ему право продолжать.

— Меня зовут Мишель, — протянул незнакомец руку. Я ответила, уже приготовившись к рукопожатию, но он, ослепительно улыбнувшись, поцеловал мою длань. Милена слегка хихикнула, невероятно смутив меня.

— С этого момента мы будем часто видеться, — продолжал он улыбаться, на сей раз хитро прищурившись, — твоя жизнь сильно поменяется, наверное, успела ощутить это?

— Да.

— Мы знаем, ты уже сталкивалась с «испытанием», то есть творились вещи, немного жуткие, понимаешь, о чём я? Так что надо поспешить. Но не здесь и не сейчас, отложим разговор до

ночи…

— Подождите! Так всё, что со мной происходит… Вы что-то знаете об этом? Помогите мне, больше не могу возвращаться в этот кошмар… — я слишком была напугана и цеплялась за этих людей, как за последнюю надежду.

— Он не повторится дня три, — заверила Алия, — а сегодня ночью мы введём тебя в курс всего.

— Ты ведь уже знаешь о кольце и как с ним обращаться, — вставила Шеннон, — приходи ночью к нам, в Лес. Будем ждать…

— Но кто вы? — наконец задала я самый животрепещущий вопрос.

— Мы — твои друзья, — улыбнулась Алия.

— Или враги, — тоже улыбнулся Мишель, — но это решать тебе, когда ты обо всём узнаешь и примешь решение.

— Мы будем тебя ждать, Аманда. А дома уже ожидает сюрприз.

— Какой сюрприз? — испугалась я.

— Приятный, — засмеялась Алия, слегка наклоняя голову.

Они стали вдруг расплываться в воздухе, таять. Шеннон, на прощанье, успела коснуться моей руки и подмигнуть. Как показалось, ободряюще.

— До встречи-и-и…

Не успела моргнуть, они исчезли. Звуки реальности, вернувшись разом, оглушили после непроницаемой ватной тишины. Я потёрла виски, приходя в себя, замечая возникающие из ниоткуда фигуры людей вокруг. В то, что мне сутки назад казалось нереальным, теперь почему-то верилось. А все эти видения, замершее время…

Одного пока не могла понять: что происходит, и что теперь будет со мной?

Едва вернулась домой, сразу прошла на балкон и жадно вытащила из кармана полусмятую пачку сигарет. Потом вздохнула и, одним махом, отправила её в мусорное ведро. Да-а, жизнь, похоже, не просто меняется, а кардинально меняется…

Разгар дня, чем заняться? На полке, отвечая на вопрос, проснулся телефон и радостно возвестил о том, что кто-то хочет меня слышать.

— Да, — сняла трубку я, наверняка зная, что это недоумевающая Илонка.

— Мэнди! — тем более неожиданным был голос Димки, — привет.

— Привет, — растерялась я.

— Мэнди, очень прошу, позвони мне домой, не могу никак дозвониться, срочно скажи маме… — затараторил, словно

обыденно, Димка.

Я разозлилась и перебила:

— Твоя мама уехала в командировку три дня назад! Если бы потрудился предупредить её заранее, что задержишься, знал бы! Между прочим, за вашим домом следит соседка, которая тебя ждет, не дождётся и…

— Мэнди! — прервал меня Димка, — послушай, у меня проблемы.

Голос у него, теперь я расслышала, был испуганный и говорил он едва слышно, специально понизив голос.

— Только не клади трубку, — продолжал Димка, — тут кое-что происходит странное.

Я не могу понять…

— Дим, — вздохнула я, — ты разве приехал, ты в городе?

— Нет, я всё ещё Сочи, — он говорил всё более торопливо, — эта девушка, Марина, она…

Связь прервалась. Пошли гудки. Я обалдело смотрела на трубку, никогда ещё не слышала, чтоб у него был испуганный и настолько обеспокоенный голос. Что там могло случиться?

Вновь раздался звонок.

— Мэнди! — это снова был он, — я понимаю, что ты можешь меня просто послать, но выслушай: мне очень нужна твоя помощь.

— Чего ты хочешь? — я старалась говорить равнодушно, но сердце предательски дрогнуло.

— Завтра я позвоню в это же время. Если же не позвоню — знай, что-то случилось…

— Дим, что там у тебя произошло?

— Я в беде, Мэнди, — тихо произнёс Димка, — запиши адрес…

— Да что же случилось? — сердце тревожно рвалось из груди.

— Не перебивай, — попросил торопливо, — у меня мало времени, записывай скорее:

Остапенко 26. Записала?

— Да, — кивнула я, дотягиваясь до карандаша.

— Это адрес Марины. Если я не позвоню, — пусть кто-нибудь идёт туда…

— Дима! — рявкнула я, — ты соображаешь, где ты, а где мы? Это же не два шага!

— Мэнди, я не прошу кого-то из вас приехать, позвони в сочинскую милицию. Это серьёзно, я, кажется, влип по уши.

Да-а… если он просит так настойчиво и именно меня, а не, скажем, Семёна, то значит дело и вправду серьёзное, несмотря на всю абсурдность происходящего.

— Дима, — теперь я уже не на шутку волновалась, — скажи мне хотя бы, что там творится?!

— Ты знаешь, я никогда не верил в то, что не мог объяснить. Но сейчас… Я слабею, мне всё хуже… у меня видения начались, как будто порчу на меня навели что ли…

Помнишь, мы фильм видели в кинотеатре? Там герой слабел, потому что из него тянули энергию три ведьмы… Он умер в конце, а я не хочу умирать! Мне кажется, что это как-то связано с Мариной, но она тут не при чём, я это чувствую. Она тоже напугана. Мэнди, мне больше не к кому обратиться! Честное слово, страшно, как ребёнку… Я выгляжу уже, как ходячая смерть, за один день изменился, представляешь? — Димка бормотал лихорадочно, бессвязно, едва не плакал.

— Может тебе лучше вернуться домой? — испугалась я до дрожи в голосе.

— Не могу, — голос сорвался, а потом зашептал, — Мэнди, клянусь, я пытался уехать, но не могу добраться до вокзала, это наваждение какое-то! Словно что-то здесь держит! Но у меня есть план, как сбежать отсюда, — голос его окреп, — завтра я позвоню тебе, пожалуйста, будь у телефона, — взмолился он, — а если не позвоню…

Связь снова оборвалась.

— Дима! Димочка! — закричала я в трубку, словно он мог меня услышать.

Что же делать? Я вскочила и кругами заходила по комнате. Господи, что-то же надо делать! Может сорваться и туда, к нему, адрес есть — найду его и привезу сюда.

Чертовщина какая-то, как это — не получается уехать?!

А потом я подумала о том, что ждёт ночью. Душа раздвоилась: одна её половина жаждала ночи, чтоб разобраться в коснувшейся моей жизни тайне; другая же рвалась туда, в Сочи, на помощь милому, пусть и бывшему, но любимому до сих пор.

А вдруг всё это каким-то образом взаимосвязано? Я застыла от ужаса, пронзённая неожиданной мыслью, но потом отмахнулась от неё. Возможно, не всё так страшно, как кажется. Завтра Димка обязательно позвонит, и… всё будет хорошо! А если нет, то поеду туда сама. Но вдруг будет поздно?

Я решительно позвонила Илоне с Семёном и всё им рассказала. Ребята встревожились и мы сообща решили так: они завтра, прямо ранним утром отправятся туда. А я останусь дома ждать звонка. В любом случае, они вернутся вместе, втроём!

Теперь я более-менее успокоилась и могла размышлять трезво: это и есть сюрприз, обещанный Алией? Приятный?! Хотя не думаю, откуда ей было об этом знать?

Я посмотрела на часы: скоро вернётся из лагеря Снежана, сестрёнка обещала прийти пораньше, мы так соскучились друг по другу! Резкий звонок, теперь в дверь, несмотря на ожидание, заставил меня вздрогнуть. Пора лечить нервы… Разве это не просто Снежа? В череде странностей в это было непросто поверить. И правильно, не всё так просто: вот уж кого не ожидала, открывая дверь — за порогом стоял Костик.

— Привет, Аманда, — как-то странно улыбнулся он, но глаза радостно сверкнули, — можно?

— Заходи, — посторонилась я и дежурно осведомилась, очищая голову для общения с ним, — ты просто в гости или по делу?

— По делу, наверное… — немного подумав, ответил он.

— Наверное? — удивилась я, прикрывая дверь, но, не запирая, скоро сестрёнка придёт.

— Нам нужно поговорить, — посерьёзнел Костик, а я удивилась. Вчера ведь только познакомились, какая такая животрепещущая тема могла возникнуть? — куда пройти?

— Пошли на балкон, — кивнула я.

Моя личная комнатка имела довольно скромные размеры и посему всех друзей я принимала на большом, обустроенном балконе. Да и слишком как-то нескромно — звать его в свою интимную обитель…

— Называй просто Маней, — предложила я, — Амандой меня мало кто зовёт, потому непривычно…

Мы непринуждённо уселись на диван, и я с нетерпением приготовилась слушать, позабыв элементарные правила приличия, предписывающие предложить гостю чего-нибудь выпить (или хотя бы попить). Правила хорошего тона старательно прививала мне прабабушка в редкие её приезды к нам, но в экстремальных условиях и растрепанных чувствах я мгновенно забыла её школу. А моё недоумение и всёвозрастающее любопытство как раз было тем экстремальным условием в данный момент. Да и сосед, вероятно, тоже был сейчас далёк от чего-либо другого, волнение завладело и им, он молчал, словно нащупывая нужные слова. Всё это с каждой секундой всё больше и больше напоминало свидание двух бесконечно застенчивых молодых людей, не решающихся сделать первый шаг. Ещё миг — и я бы сама прервала паузу, но…

— Аманда… Маня, можно мне тебя обнять, прежде чем я начну говорить? — вдруг возбуждённо выпалил Костя и, не дожидаясь ответа, сгрёб меня в объятия.

Я замерла каменной статуей, в горле перехватило дыхание. Удивление достигло предела и теперь медленно перерастало в

беспокойство. Наконец, он отпустил меня, отстранился, глаза его сияли ещё больше.

— Кость, ты чего? Может, объяснишь причину столь бурных эмоций? — улыбнулась я натянуто.

— Не скажу ни слова, но ты сразу сама всё поймёшь.

И он вытянул вперёд правую руку ладонью вниз.

Сначала сей жест ни о чём мне не сказал, а потом… У него на среднем пальце красовалось кольцо, почти точь-в-точь такое же, как у меня. Вернее, не совсем идентичное: на печатке был изображён не меч и птица, как у меня, а щит, на котором та же птица, только с распростёртыми крыльями.

— Костя… — прошептала я, враз лишившись голоса, — ты… ты…

— Именно! Один из них… из нас! — поправился он.

Слёзы моментально выступили на моих глазах, происходящее прояснилось и всё сразу встало на свои места. Значит, это правда, рассудок в порядке и мне не «глючится»! Всё это имеет место быть, существует где-то на самом деле. Конечно, у меня ещё нереализованное множество вопросов, но это уже дело десятое!

И теперь я сама кинулась обнимать Костика.

— Господи, Мань, представляешь, какое совпадение, — бормотал он, — это редкость, когда два ученика встречаются вдруг… случайно, живут рядом, в конце концов.

— Кость, ты ведь мне объяснишь, ты всё объяснишь? — допытывалась я, стискивая его, — да! Это о тебе Алия говорила, когда обещала сюрприз? — догадалась я, — сегодня днём она говорила со мной и… невероятно как…

— Так и есть, — кивнул Костя, — я же узнал о тебе сегодня днём. Помнишь своё последнее видение: ты убегала по лесу…

— Помню, — перебила я, поморщившись.

— Я там тоже был и видел тебя.

— Это ты! — я от возбуждения аж подскочила, — конечно же, теперь вспомнила!

Именно ты мне помог! Какой-то луч выпустил в мою сторону, так?… Сначала не узнала, а теперь вспоминаю. Ты спас меня!

— Нелегко это далось, — Костик задрал рукав и показал: руки до локтей покрывали огромные синяки, — ерунда, скоро пройдёт, просто мы не имели права тебе помогать.

— Почему?! — воскликнула я.

— Тёмные вытащили тебя к себе с какой-то целью… Справилась бы сама без проблем — не сними ты кольцо, но его не было. Я это заметил и… сделал то, что сделал!

— Спасибо! — я была растрогана, — ты ведь рисковал.

— Я не думал об этом, а значит, был в безопасности, —

засмеялся Костик, сжимая мою руку, — ты, конечно, многого не понимаешь, но сегодня ночью многое встанет на свои места. Ты ведь там уже была, в Лесу…

— Расскажи мне хоть немного, — попросила я, сгорая от любопытства, — что это за место? Что за ребята те, кого я там видела и кто такие Тёмные? Почему, оказываясь там, я отчасти ощущала своё тело здесь?

— Х-ху! — шумно вздохнул Костик, — времени у меня совсем немного, через час бежать в больницу, я сегодня дежурю. Ну, ладно, кое-что я всё-таки успею тебе рассказать-разъяснить.

— Выпьешь чего-нибудь? — в момент наивысшего подъёма душевных сил, сопровождающегося облегчением, я вдруг вспомнила о приличиях.

— Нет, спасибо! — засмеялся парень, — как-нибудь потом, попозже, обязательно выпьем чего-нибудь вместе… А теперь слушай.

ГЛАВА 6

Имя инициатора и основателя Школы — тайна, покрытая мраком, по крайней мере, для учеников. В нашем мире не существует отражения Школы, которая находится в иной реальности (сама не очень поняла) — туда переносятся посредством кольца. В начале обучения, каждого нового ученика ждёт «испытание». Будто проверка пригодности, но в ней есть определённый риск для жизни. Однако, всё зависит при этом только от тебя самого.

Обучение в Школе идёт не обычным предметам, привычным в нашей реальности, а тайным, называемым у нас эзотерическими, наукам, расширяющим сознание и развивающим в человеке сверхъестественные способности. Костик перечислил, но я не запомнила, ибо этой специфической темой особо никогда не интересовалась, из знакомого мелькнуло только что-то вроде: ясновидение, чтение ауры, телекинез, астральный бой… И то звучало слишком сказочно.

Школа поделена на факультеты, на каждом из которых делается упор на определённое умение и задачи. На этом вопросе он не стал останавливаться, сказал, что и о своём факультете, и обо всех остальных узнаю на месте.

А по сути своей Школа предназначена для обучения человека с целью его дальнейшего развития и служения нашему миру. Вот это, если честно, не совсем поняла, но Костик сказал, что я, если готова, пойму всё в ходе обучения.

Есть две части Школы: Светлая и Тёмная. Они, словно две половинки одного целого, разделённые границей по обе стороны которой Лес. Территорию Тёмных окружает густой, непроницаемый, тёмный Лес, деревья в котором кажутся безжизненными, так как они чернее ночи. Школу же Светлых — светлый берёзовый, хорошо просматривающийся, играющий солнечными бликами, Лес.

Далее, слова Костика похожи на давно позабытую сказку из детства. Он смеялся, рассказывая, с детским восторгом, что там меня ждёт немало сюрпризов И поверить в некоторые можно только увидев их, и то — не сразу.

Немного похихикав, после того, как я призналась, что видела единорога, приоткрыл тайну. Кроме них там ещё обитает множество других живых существ, удивительно, что не попались мне на глаза: русалки, настоящий дедушка леший, гномы, феи, маленькие крылатые эльфы, симпатяшки мавки, драконы, Пегас, и т. д. и т. п. В чёрном лесу живут менее приятные существа:

оборотни, вампиры, орки, кикиморы, тролли и прочие. Но их можно не бояться — они никогда не покидают свою территорию. Во избежание проблем просто не следует заходить туда самому. Границы все соблюдают свято. Наверное, нет ни одного из учеников, настолько уверенного в своих силах, кто рискнул бы это сделать и ступить без причины на вражескую землю. Даже из тех, кто обучается там давно.

Обучение на каждом факультете длится несколько лет, чередуясь с виртуальными боями, которые, впрочем, не менее опасны, чем реальные, только ведутся на другом уровне. Потом выпускники Школы пополняют ряды действующих Воинов Света, становятся «воинами запаса».

Ученики Светлого отделения проповедуют идеи Света — помощь людям, управление событиями и поворот их в позитивную сторону, а Тёмные, соответственно, наоборот — невмешательство в судьбы людей, манипулирование слабыми, наподобие искусственного отбора. Своей жизнью, своими поступками все они должны следовать своему призванию, которое находит ученика раз и навсегда. Да, говорят, что кольцо само находит «избранника». Он, конечно, может отказаться, но… Есть одно очень важное «но», ставящее жизнь на кон, стоит впервые надеть кольцо на палец.

Об этом Костик рассказал, поглядывая на часы, вследствие моей настойчивой просьбы, даже мольбы, после чего мне стало многое ясно…

Итак, я надела кольцо. С этого момента я почти стала одной из них. Полноправным учеником я назовусь, когда вслух в присутствии Учителей выскажу своё согласие.

Однако в момент первого контакта с кольцом включился механизм «испытания».

Начались видения, жуткие — вытащенный на поверхность самый главный мой страх. В том и заключается испытание, чтоб победить его. Но сразиться с врагом можешь лишь тогда, когда полностью прочувствуешь, познаешь и осмыслишь, а для этого надо кое-что узнать и обрести стальную силу духа.

Если же ты не проходишь «испытания», то… погибаешь. И, может статься, в реальности тоже. Тебя убивает твой собственный страх, твоё подсознание. Просто и ясно. Так случилось с Моникой, но в её случае, что-то убыстрило процесс испытания. Хотя… Девушка могла бы вполне одержать победу, — будь она на твёрдой земле, но так получилось, что в тот момент её тело оказалось в море. И не смогла сосредоточиться, и запаниковала… А теперь вот я, на смену ей, запустила свой механизм и назад дороги уже нет. М-да… жизнерадостно звучит.

Я металась мыслями, столько вопросов разом зароилось в голове! И выразить в словах этот сомн не представлялось возможным, по крайней мере в этот момент.

Немного переварив услышанное, подвела итоги:

— Итак, с этой минуты я являюсь действительным членом некой необычной организации, под названием Школа.

— Не совсем, — перебил Костик, — с той минуты, как ты со всеми познакомишься и твёрдо решишь идти ли по этому пути.

— Уже решила, — усмехнулась я, покосившись на кольцо, — единожды побывав в Лесу, разве можно отказаться попасть туда вновь?

— В чём-то ты права. Тогда — поздравляю! Со вступлением, так сказать, в наши ряды, — расплылся он в широкой улыбке.

— Спасибо, только, — вздохнула я, — мне наверное придётся непросто: нагонять ребят по всем предметам… Вы то там уже давно?

— Я около года, это треть обучения, но ты не переживай. Видишь ли, колечки эти — не просто приспособления для перехода, они с двойным секретом. Аккумулируют в себе все знания предыдущих владельцев. Надев его в качестве ученика, ты автоматически получаешь всё, что в нём заключено. Пока ты этого не чувствуешь и не осознаёшь, но когда начнёшь учиться, практиковаться, увидишь, что многие вещи ты уже можешь и знаешь. Что-то даже лучше других. Так что потенциально ты сейчас ничуть не слабее меня, к примеру.

Я встала и возбуждённо принялась маршировать по балкону. Так нереально, как будто ощутила в один миг всё, что он сказал. Просто дух захватило!

— Кость, а ты что чувствовал, когда всё это узнал и попал в подобную ситуацию? — я присела и пытливо заглянула парню в глаза, — и как это вообще произошло?

— Кольцо пришло ко мне по почте, как бы невероятно это ни звучало. У меня тогда, буквально накануне, погибла подруга… Многие обретают кольцо, теряя близкого человека.

Подумала о Диме.

— Я был не в себе, — продолжал он, — не понимал даже, что со мной творилось.

Переживал её гибель снова и снова, в снах и видениях, но в том и заключалось моё испытание — победить страх потери близкого человека. Постепенно немного опомнился…

— А ваши занятия? — совершенно бестактно прервала я воспоминания, — в чём они заключаются? Расскажи!

— Мань, я с другого факультета. Я — Хранитель, иная миссия — иные задачи — иное обучение. Видишь, на кольце щит?

— А у меня меч… — показала я, — что это значит?

— Значит, что ты — Воин, — улыбнулся Костя, — а у каждого Воина должен быть Хранитель, может статься, если повезёт, мы будем с тобой одной командой! У меня как раз нет подопечного.

— Всё, я больше не могу терпеть! — воскликнула я, подпрыгивая на месте, — а что если прямо сейчас отправиться в Школу?..

— Там сейчас ночь и вряд ли кто-то будет. Тут дело так обстоит: когда здесь ночь, там день и наоборот. Потерпи до вечера, сядь и успокойся, — Костик, смеясь, схватил меня за руку и настойчиво потянул обратно на диван. От неожиданности, не удержавшись на ногах, я повалилась сверху, мы весело забарахтались.

Скрипнула дверь, на что отреагировали, не сговариваясь — оглянулись на звук.

Снежана стояла на пороге и широко раскрытыми глазами смотрела на нас.

— Я… я… — залепетала она, залившись краской.

— Снежок, мы и не услышали, как ты пришла! — весело улыбнулась сестрёнке, а потом вдруг ощутила всю двусмысленность положения.

— Давай к нам, Снежка, — совсем уж неуместно позвал Костик, не замечая, как с моего лица сбежала улыбка.

— Мне к Даше за тетрадками надо, — быстро затараторила сестрёнка, опустив глаза, — заданий на лето много делать, извините, — и она исчезла.

Всё-таки, хорошее воспитание прочно сидит в этой маленькой пушистой головке — убежала к себе в комнату, чтоб не показывать, как ей горько. Я ведь знаю свою сестрёнку, ни к какой Даше она не собирается идти…

— Мне показалось, или она расстроилась? — нахмурился Костик, получив в ответ пожатье плеч.

Не говорить же ему о Снежиной невинной, но горячей симпатии. Уйдёт, я с ней сама поговорю, всё объясню… А что я ей объясню? Что скажу? Врать не буду, не смогу просто, но и правду придётся утаить каким-то образом, а то подумает, что издеваюсь.

— Ох, ты ж блин, мне пора! — вскочил Костик, — передай Снежку, что был очень рад её видеть, хоть и так кратковременно. Теперь уже до завтра. Я буду дома после одиннадцати — забегайте вместе в гости.

— Угу, — кивнула я, провожая соседа до порога.

Плотно прикрытая дверь в комнату Снежи являлась наилучшим доказательством её присутствия там. Когда сестрёнка вне дома — её дверь распахнута настежь.

— Увидимся в Школе, — заговорщически шепнул Костя на прощание, — будь там ровно в десять.

Закрыв за ним дверь, робко поскреблась в комнату Снежаны. В ответ не донеслось ни звука, постучалась сильнее.

— Снежок, это я! Можно мне войти?

— Заходи, — раздался тихий голосок.

Я застала сестрёнку сидящей на подоконнике. Она печально смотрела на улицу.

— Снеж, ты на нас обиделась?

— За что? — безучастно посмотрела сквозь меня.

— Ну, мы с Костиком бесились, просто как дети дурачились, а ты, наверное, подумала… Я знаю, что он для тебя немало значит…

— Мань, он для меня значит всё, — прервала она с болезненным надрывом, — я сегодня ночью не спала, всё думала. Помнишь, в тринадцать лет сказала тебе, что влюбилась в одноклассника? Так вот теперь это совсем по-другому. Как внезапный укол в сердце — и вот уже живу им, дышу им… Мань, внутри сейчас очень больно отчего-то.

Я рванулась было обнять сестрёнку, но замерла на полпути, что-то остановило.

— А он не принимает меня всерьёз, — продолжала она, не заметив порыва, — что я делаю не так? Даже в шутку и по-дружески он ни разу не попытался меня обнять…

— Может быть, и не решается именно потому, что ты ему нравишься? — подсказала я.

— Не думаю.

— А я думаю! — вдохновилась я, — ну, конечно же именно так!

— Ты уверена? — Снежа пытливо, прямо в самую душу, смотрела, ждала, что отвечу.

Но убеждать в том, в чём не уверена на все сто, я не могла. Потому просто пожала плечами.

— Ну, вот видишь.

— Зато он сказал, что был очень рад тебя видеть!

— Врёшь?

— Нет. Честное слово!

Снежана задумалась. На её столике зазвонил телефон. Она встала, глубоко погружённая в свои мысли, сняла трубку.

— Ага, — и протянула трубку мне, — это Илона.

— Я возьму в своей комнате, если ты не возражаешь?

— Пожалуйста, — пожала плечами, думая всё ещё о своём.

Я решила, что разговор на этом автоматически окончен и ушла к себе. Илона звонила, чтоб сообщить, что они с Семёном

решили не ждать до завтра, а, так как появилась возможность поехать в Сочи на машине, то выезжают прямо сейчас. Оттуда позвонят, как только прибудут на место и со всем разберутся. Пожелав ей удачной поездки, попросила привезти Димку назад во что бы то ни стало. Она пообещала, за сим и попрощались.

Пока говорили, в прихожей хлопнула входная дверь. Подумала, что пришла мама, а оказалось, что это Снежана куда-то ушла.

Послонявшись, зевая от скуки и тоскуя по так медленно ползущему времени, по квартире, я, наконец, нашла себе занятие — достала и начала просматривать конспекты с лекциями. Скоро вновь начнётся учёба. Вот будет здорово: днём — институт, ночью — Школа! Да и занятия французским не мешало бы возобновить — на время отпуска совсем позабросила.

Чем ближе ночь, тем больше росла нервозность.

Снежана вернулась не одна, с подругой. Девочки заперлись в комнате и чем-то увлечённо занимались. Потом пришли родители, все собрались на кухне, поужинали.

Папа с мамой отправились смотреть диск с фильмом, взятый напрокат. Вроде ничем не примечательная спокойная семейная идиллия, а нарушало её моё осознание, ощущение чего-то грядущего, нереального, о чём — скажи я родителям — и они, мои невероятно правильные и принципиальные мама с папой, пришли бы в ужас от бреда из уст дочери. Составить им компанию отказалась, сославшись на кучу несделанных заданий. Снежана, милая домашняя Снежана, всегда льнувшая к родителям, как котёнок и проводящая с ними вечерний досуг, к всеобщему удивлению, тоже. Впервые родители остались одни перед экраном телевизора, хотя, надо сказать, они не особо возражали. Подруга сестрёнки всё ещё не ушла, и мне даже любопытно стало, чем они там так допоздна занимаются, но мешать не решилась.

Заведя часы на 21: 50, чтоб не пропустить нужное время, углубилась в конспекты.

Таймер пропищал неожиданно, заставив вздрогнуть. Я решительно отодвинула учебники, быстренько выключила настольную лампу, сбросила одежду, забыв про вечерний душ, и нырнула под одеяло. Скрипнула дверь, заглянула мама:

— Манюся, ты спишь? — шёпотом спросила она Я промолчала, сделав вид, что сплю. Сейчас мне хотелось скорее остаться в одиночестве и отправиться, наконец, в Школу и я с огромным трудом удерживалась, чтоб не потереть кольцо. Мама вздохнула и прикрыла дверь. Наверное, хотела поговорить о чём-то… Завтра спрошу обязательно.

Я лежала и считала минуты. Сон накатывал, а я отчаянно сопротивлялась — вот когда перенесусь, тогда и пусть тело засыпает!

Наконец, часы из коридора пробили ровно десять. И я, закрыв глаза, коснулась кольца…

Оглядела с невыразимой нежностью, восторгом и волнением уже знакомый ландшафт, задержала взгляд на замке, позади, в низине и перевела его вновь на светлый лес прямо передо мной. Полностью рассвело.

Я шагнула в объятия леса и пошла по чуть заметной тропке, только теперь уже иначе, по-новому, не торопясь. Смотрела по сторонам, смотрела под ноги, над головой, по ветвям — старалась заметить присутствие тех чудесных существ, о которых говорил Костик. Но лес притих, будто изучая меня, словно все попрятались. Может и так, поскольку я чувствовала незримое многоликое присутствие, целенаправленно изучающее любопытство.

— Маня! — услышала и, в следующую секунду, увидела бегущего ко мне по лесу и весело машущего Костика.

Я вздёрнула руку в ответ и шагнула навстречу. И даже в эту минуту всё было как-то непривычно, нереально…

— У нас немного времени есть, а потом провожу тебя в Домик Воинов, ваши уже все собрались, — проговорил запыхавшись мой сосед не только по квартире, — я попросил у них немного времени встретить и проводить, а потом отдам тебя в их руки, — он засмеялся.

— Костя, — растерянно произнесла я, — неужели это правда, всё, что я вижу вокруг?

— Правда! — кивнул он, хохоча, как ребёнок.

— А почему ты не пойдёшь со мной и не останешься рядом хотя бы сегодня?

— У меня тоже обычно каждую ночь занятия, но сегодня в реальности я дежурю в больнице, так что нельзя надолго отлучаться сюда. Могут прийти за мной, начать будить…

— А что тогда будет? С тобой, твоим телом.

— Как-нибудь ощутишь на себе, — подмигнул Костик, — со всеми это рано или поздно происходит, скажу только, что приятного мало!

— Ага… Ой! — я раскрыла рот, да так и застыла, глядя вверх, тыча туда пальцем.

По небу, прямо над деревьями летел красивый переливающийся — настоящий! — дракон…

— А, это наш питомец, — пояснил Костя, — мы зовём его Семицветик, глянь, какой радужный. Ну ты с ним ещё

познакомишься, только при нём никогда не свисти, не советую.

— А что будет? — не отрываясь, проводила сказочного красавца взглядом за горизонт.

— Будет жарко, — усмехнулся парень и поглядел по сторонам, словно ища кого-то взглядом.

— Миранда! — позвал он кого-то, — милая, пожалуйста, покажись!

Сбоку раздался тоненький смех, похожий на звон маленького колокольчика. С любопытством повернулась туда. Бог мой! Я не смогла сдержать улыбки: прямо в воздухе, на уровне моей головы, быстро-быстро перебирая крылышками, порхала маленькая девочка, с мою ладонь величиной, не больше. Одетая в крохотное короткое жёлтое платьице-цветочек, воздушное, как она сама. В тон ему, длинные золотистые волосы пушистым облаком плыли за спиной. И маленькие изящные крылышки… Вся такая кукольная!

— Привет, Костенька! — мелодично пропела она, влюбленно глядя на него.

— Привет, Миранда, — он протянул руку и дал ей усесться на ладонь, — познакомьтесь. Миранда, это новый Воин, вместо Моники, её зовут Аманда. Аманда, а это Миранда, маленькая фея…

— Я не маленькая! — капризно надула губки Миранда, теребя лепестки платья. Ну, точь-в-точь Снежана!

— Конечно, нет, ты уже взрослая, — серьёзно проговорил Костя, но его глаза смеялись, — я имею в виду твой рост.

— Ну да, все феи такие, — пояснила прелестница, — мы ведь живём в цветах и кронах деревьев. Хотя, в последнее время всякие там мавки тоже претендуют на наши деревья, развелось тут их!..

— Тихо-тихо, милая, — нежно прервал её бурчание Костя, — я ненадолго, поэтому хочу тебя попросить, ты уж тут всем вашим расскажи про Аманду…

Фея метнула на меня ревнивый взгляд, я быстро спохватившись улыбнулась, но, по-моему, это её не убедило. — … пусть не прячутся. И не прикалывайтесь над ней особо, она ведь ещё ничего не знает здесь.

— Ну, как обычно… — пропела Миранда, хитро глядя на меня, — не больше — не меньше. А она тебе-то кто?

— По счастливому стечению обстоятельств она оказалась моей соседкой, — пояснил Костя.

— Позаботимся в лучшем виде! — с чересчур честными глазами пообещала Миранда, — вот только за ламиньяков я не отвечаю. Ты же знаешь, мы не особо ладим… Ты объяснил ей про границы территории? — строгим тоном законной жены

осведомилась малышка.

— Объяснил, — улыбнулся Костя.

— Хорошо! Можешь идти на своё дежурство. Конечно, если у девушки больше нет вопросов? — она бросила на меня быстрый взгляд. Я ещё не успела и рот раскрыть, как она продолжила, — нет? Вот и прекрасно!

— Да-да, уже ухожу, — прыснул со смеху он, видя серьёзную мордашку маленькой подруги. Я сама еле удерживалась, — сдам только Аманду Воинам, я обещал. А тебе спасибо, рад с тобой повидаться.

— Пока-пока, — расстроено вздохнула Миранда, понимая, что с ней прощаются, — возвращайся скорее!

Она послала ему воздушный поцелуй, не удержавшись от маленькой шалости, хихикнула и, крутанувшись вокруг себя, исчезла, оставив только в воздухе сноп блестящих звёздочек, которые вмиг рассыпались и погасли.

— Милашка, — улыбнулся Костик, — маленькая, суматошная милашка… Ну что, пойдём?

Около ступенек домика он остановился и повернулся ко мне.

— Ну, вот мы и пришли! — торжественно сказал Костя, кивая на вход, — извини, но это я попросил, чтоб тебя на улице не встречали, все ждут внутри. Ты боишься? — заметил он моё состояние, близкое к панике.

— Немного. Я ведь там никого не знаю!

— Ну, как же — Алию, Мишеля, Шеннон и Милену ты уже знаешь, а это немало…

— Ох…

— Не бойся, — парень подтолкнул меня, — я специально не пойду с тобой. Ты же Воин, Мань! Такой страх, как сейчас — чушь, в сравнении с теми, которые ещё предстоят в течение всего обучения.

— Легко тебе говорить, — буркнула я и ступила на лестницу.

— Ну, я пошёл, — хитро проговорил Костик и, пока я не начала его упрашивать, проводить ещё немного, исчез.

— А! — простонала я, — предатель…

Это, конечно, от отчаянья вырвалось. Но как я туда зайду, что скажу? «Привет, а вот и я!»? А, ну ладно, была не была! Быстро, пока приступ смелости не прошёл, вбежала по лестнице до самой двери и взялась решительно за ручку. Изнутри не доносилось ни звука. Возник соблазн пройтись по веранде и заглянуть в окошко… А вдруг там никого — уж слишком тихо.

Так, всё, хватит! Вперёд! Я открыла дверь.

ГЛАВА 7

Шагнула внутрь и замерла: в комнате и впрямь никого не было. Сердце замерло. А взгляд сразу приковал стол в центре комнаты, очень аппетитно накрытый: столько всяких сладостей, ароматно пахнущей выпечки! А как душисто благоухает заваренный на травах чай! И теперь я вижу всё это изнутри! Я поневоле сделала ещё шаг вперёд.

— А-а-а-а-а-а! — из трёх дверей, расположенных напротив входной, по ту сторону стола, выскочила разом толпа народу, наряженного, как для вечеринки: в блестящих париках, звёздных колпаках, — Добро пожаловать, Аманда!!!

Я аж подскочила от неожиданности, изумлённая зрелищем. Среди прочих сразу увидела Шеннон в ярко розовом парике, Милену в колпаке, Алию в накидке, расшитой звёздами и Мишеля тоже в колпаке с кисточкой. И помимо них несколько незнакомых парней и девушек, весело смеющихся и приветствующих меня. Я не заметила, как рот сам растянулся в улыбке. Под руки, как почётного гостя, меня втащили в комнату, закрыли дверь и, окружив, загомонили. Каждый теребил, что-то спрашивал, голова шла кругом.

— Тебе нравится? — Милена указала на колпак.

— Здорово! — ни капли не соврала, я была в восторге.

— Видите! Я говорила, ей понравится! — завопила Шеннон, перекрикивая всех, — Алия, я была права: это бы любому понравилось!

Какой-то парень выстрелил хлопушкой. Конфетти осыпало нас так неожиданно, что все изумлённо воззрились на него.

— А что? У нас разве не вечеринка? В лучших традициях… — оправдывался он. Но кто-то как-то пошутил, и все снова покатились со смеху.

Я расслабилась. На душе было сейчас так тепло, будто вернулась в свой родной дом спустя долгое время. Захотелось всех обнять и я с удовольствием воспользовалась тем, что меня тискали и обнимали все наперебой.

— Ребята-а-а! — докричалась, наконец, сквозь шум и гомон Алия, — давайте же сядем за стол! А то у Маняши голова кругом пойдёт!

«Маняша»… Так по-домашнему…

— Пошли! — потащила Шеннон меня вокруг стола и в один момент усадила. Остальные быстро-быстро расселись, словно каждый на своё законное место. Наверное, так оно и было.

— Это место Моники, — шепнула Милена мне на ухо,

устраиваясь с другой стороны, — тебе здесь удобно?

— Да, — поспешила я кивнуть.

И вправду было очень удобно! Я поймала чей-то тёплый взгляд, проследила и встретилась глазами с Мишелем, сидящим рядом с Миленой. Он ободряюще кивнул мне.

Ребята суетились, наливая чаю, придвигали сладости, протягивали плюшки. Неловко быть в центре внимания, но как же приятно!

— Попробуй чай, и ты в него влюбишься так, что и дня без него не сможешь, — посоветовала Шеннон.

— Никто, лучше нашей Бабушки не сумеет заварить такой! — поддакнула Милена.

— А где она? — спросила я, — я бы очень хотела увидеть её. С того самого момента, когда я…

И прикусила язык, чуть не проболтавшись о том, что как-то тайком заглядывала в окошко.

— Мань, мы знаем, что ты была здесь ночью однажды… — начала Шеннон — Это ведь ты спасла Воинов тогда, — тихо сказала Алия.

Все примолкли и уставились на нас.

— Я случайно… — вырвалось у меня, и все захохотали.

— Здорово! — восхитился какой-то парень, — вот это по-нашему, по-геройски: как бы между прочим, совершать подвиги, походя.

— Ну, не знаю, — смутилась я, — орала совсем не по-геройски…

— Главное — результат! — глубокомысленно поучительным тоном изрекла какая-то девушка в очках, поднимая палец вверх. Кто-то исподтишка хихикнул.

— Это наш философ — Дафна! — представила Шеннон, с трудом сдерживая смех. Все снова дружно захохотали. Похоже, здесь смеются постоянно и любое слово может послужить поводом.

— Так, где всё-таки Бабушка? — отсмеявшись, спросила я.

— Пошла к Карамуру, завтрак ему понесла. Подкармливает своего милого, — улыбнулся какой-то парень, облизывая ложку с вареньем.

— Спорим, они в конце концов будут вместе? — азартно произнесла Шеннон, — я говорила, она неспроста туда бегает каждое утро, как девочка!

— Просто еду носит! — возразил высокий, нескладный, веснушчатый паренёк, — он такой чудак, что забывает вообще лишний раз перекусить!

— Да за Бабушкин чай лично я всё, что угодно сделаю! —

воскликнул другой парень, — просто он не испытывает потребности в еде, вот и всё. А она его всё равно привораживает собственной вкуснятиной. Согласен с тобой, Шен, она к нему в итоге совсем переберётся. Хотя… профессор так увлечён своими единорогами, что утверждать на спор не буду.

— Ребята! Стоп-стоп-стоп! — воскликнул Мишель, — может, кто-нибудь за увлекательным обсуждением личной жизни нашей Бабушки всё-таки вспомнит, для чего мы тут собрались?

— Прости, Аманда… — ойкнула Шеннон.

— Да ничего, — улыбнулась я, смущённая тем, что всеобщее внимание опять обращено ко мне.

— Давайте познакомимся с Амандой, всё ей объясним, а потом придёт Бабушка, тогда и спросите напрямую, что вас интересует, — усмехнулась Алия. Шеннон покраснела.

— Костя мне много рассказал про Школу, — вставила я, — он сказал…

— Я знаю, — мягко произнесла Алия, — всё, что он тебе сказал.

— А когда он успел? — удивилась я.

Алия молча улыбнулась и я вдруг поняла, что она знает совершенно ВСЁ и что-то сообщать ей вовсе не обязательно.

— Итак, — начала она, — ты уже знаешь про отделения, а теперь расскажу про факультеты. В Школе есть семь факультетов, каждый из которых имеет свою специфику и направленность. Ты уже знаешь, что ты — Воин, это твой факультет.

Она обвела рукой всех сидящих за столом.

— Это твои сокурсники, ты с каждым из них познакомишься позже. Помимо вас в Школе есть: Хранители, Ищущие, Целители, Создатели, Помощники и Воздействующие.

Со всеми ты познакомишься в течение учёбы, по крайней мере хотя бы в лицо всех будешь знать.

Я посмотрела на ребят. Они все внимательно слушали с серьёзными, гордо сияющими, лицами. Ведь каждому новоприбывшему объясняют, им не надоело? Видно было, что нет, даже, казалось, наоборот — так жадно впитывали Воины каждое слово наставницы…

— Я — заведующая Школой, а Мишель, — кивнула на коллегу Алия, — куратор вашего факультета и Учитель. Он преподаёт главный ваш предмет — астральный бой. Прошу любить жаловать!

Я заметила, что Милена по-особому тепло улыбнулась Мишелю.

— Занятия проходят каждый день здесь, когда в реальном мире ночь. Попасть в Школу можно только с помощью кольца,

активируя его для перехода. Если по каким то причинам вы не появляетесь на занятиях, мы просим предупредить об этом заранее. Однако без уважительной причины пропускать занятия не следует. Ещё одно важное замечание — прошу не снимать кольца никогда и ни при каких обстоятельствах, пока являетесь учеником Школы, — Алия смотрела на меня, но её слова словно адресовались всем ребятам, — а уж тем более никому постороннему не давать его надевать.

Алия перевела дух, а потом повернулась ко мне:

— Аманда, я также советую тебе установить «связку». Она была у Моники, но в каждом случае устанавливается индивидуально. Тогда ты сможешь позвать на помощь подруг в любое время.

— Ладно, — кивнула я.

— Мы ей объясним, — с готовностью поддержала Шеннон.

— Теперь немного об особенностях факультетов. Вы — Воины, защитники. Ваша миссия — бой. Но совершенно не в том смысле, в котором это слово воспринимает большинство людей. Ваша сила — в силе духа. Ваше оружие — в силе любви. Залог вашей победы — чистые добрые мысли, устремлённые на благо всей планеты.

Самопожертвование — ваша главная черта, но во имя Любви и только лишь её! Это ваша цель. У учеников остальных факультетов другие миссии. Хранители — в бою, как тень, сопровождают Воинов, оберегая их, давая силы, вовремя помогая и прикрывая. Каждый Воин существует в паре с персональном Хранителем. Также их дело — всё, что касается охраны чего бы то ни было в этой реальности. Ищущие — занимаются тем, что помогают найти всегда и везде всех и всё, что потребуется, даже, зачастую, при условии, что на спрятанном стоит мощная печать, защита от обнаружения. Ещё они находят выход из любого положения, в нужное время нужный совет и прочее. Целители — следят за состоянием здоровья всех остальных, способны излечивать тело, воздействуя на дух, на сознание, наполняют нуждающихся энергией, дают силы. Создатели — эти способны усилием мысли и слова создать всё, что угодно: от фантомов простейших, полупрозрачного типа до плотных, материальных Моделей. Воздействующие — могут воздействовать на временные потоки, на сознание людей, но не насильно, а если человек открыт для совета и помощи.

Они помогают нам создавать оцепление в другой реальности. Помощники — учатся всему понемножку. Они, как скорая помощь в случае внезапности происшествий.

— А какой смысл во всём этом, когда здесь не присутствуют

наши тела, а только лишь сознание? — удивилась я.

— Видишь ли, — совсем не удивилась моему вопросу Алия, видимо я не первая, кто его задаёт, — сознание определяет во многом физическое состояние человека. То, что происходит в его сознании, обязательно через некоторое время отражается на физическом теле, следовательно, обратный вывод: всё, что происходит с человеком на физическом уровне, ранее уже проявилось на тонком плане. Даже случайная тёмная мысль, лелеемая и удерживаемая нами, способна принести в наше тело неизлечимую болезнь, которую, кстати, можно спокойно вылечить, пересмотрев и сменив кардинально образ мышления.

— Я поняла… — тихо проговорила я, — получая и применяя знания здесь, я почувствую перемены и в реальной жизни.

— Ты увидишь и поймёшь сама, — кивнул Мишель, — тогда все вопросы отпадут.

— Я не хочу перегружать тебя информацией, — Алия протянула руку и мягко пожала мою ладонь, — на сегодня окончим разговор, по крайней мере, с нами, Учителями.

Мы уйдём сейчас, а ты останешься и сможешь поболтать с новыми друзьями. Задашь свои вопросы, мне кажется, они более доступным языком тебе всё объяснят, а то я, наверное, тебя ещё больше «загрузила», а?

Она звонко рассмеялась, вставая. Мишель поднялся тоже и громко объявил:

— Сегодня занятий, пожалуй, не будет, общайтесь и вводите Аманду в курс дела. А завтра… Уж я вас погоняю! — усмехнулся он.

— Алия, Мишель, вы ведь совсем ничего не поели! — воскликнула, спохватившись, какая-то девушка с другого конца стола, — даже чай!

— Пока вы планировали Бабушкино совместное с профессором будущее, мы успели выпить по чашечке, — хитро подмигнула Алия, — неужели думаете, что мы бы ушли просто так?

Милена привстала, и что-то шепнула на ухо Мишелю, он в ответ улыбнулся и кивнул.

Мне показалось, что у них друг с другом более близкие отношения, чем с кем-либо ещё.

Когда перед Учителями распахнулась дверь, нас ожидал сюрприз: прямо за порогом стояла Бабушка, улыбаясь своей тёплой домашней улыбкой.

— Милые! Алия, Мишель! — нараспев воскликнула она, — уже убегаете?

— Бабуль! — они по очереди обняли её, — пора-пора! Чай

прекрасный, как всегда, спасибо огромное тебе, дорогая!

Промеж ног Бабушки прошмыгнул тот самый огромный кот, которого я видела в окно.

Алия ухитрилась мимоходом потрепать его за ухом.

Кот воровато поозирался, увидел, что Бабушка не смотрит в его сторону, и бросился прямиком к столу. Под общее улюлюканье и смех он всё-таки стянул булочку и уволок куда-то в угол.

— Вот негодник! Ведь не ради того, чтоб съесть, а ради одного только спортивного интереса, — покачала Бабушка головой, закрывая дверь, — только что Карамур его целой плошкой сметаны угостил, брюхо еле доволок до дома!

— Ну и как там Карамур? — хитро прищурилась Шеннон, — как его эксперимент со скрещиванием единорогов?

— Движется, — вздохнула Бабушка, — упрямый он, добьётся когда-нибудь своего.

— А ты, Бабуль, своего, — хихикнула Шен.

— О чём ты, детка? — наивно притворилась старушка, что «ни в жизнь» не знает.

— Да так, ни о чём… — опустила скромно глазки хитрюга.

— Детка! — Бабушка ласково протянула ко мне руки, — добро пожаловать в наш Дом!

Дай же мне обнять тебя!

Я вскочила и прижалась к полной, тёплой Бабушкиной груди. Как хорошо! От неё прямо веяло бесконечно родным, домашним и спокойным уютом.

— Её зовут Аманда, — с набитым ртом произнесла Шеннон.

— Маня, стало быть, — улыбнулась Бабушка, чем окончательно приворожила меня.

Потом мы долго пили чай и болтали ни о чём, о всякой ерунде. Ребята, позволяя мне адаптироваться поскорее и не расспрашивая пока, наперебой рассказывали взамен об обитателях Леса. Давали советы и предостерегали.

— Мавки, такие смешные, но нельзя им поддаваться и идти на поводу, защекочут! — сказал веснушчатый парень.

— Мавки, это что!.. — протянул другой, с внешностью безнадёжного отличника-ботаника, — вот феи — те ещё существа.

— Ага! — захохотала Шеннон, — как тебя Миранда лопухнула позавчера! Мань, Миранда это такая маленькая фея…

— Уже познакомились, — кивнула я, — забавная она.

— Забавная?!! — возмутился «отличник», видимо припомнив, что сделала ему маленькая задира. Потом замолчал и покраснел оттого, что пытался сдержаться и не высказать, что думает о ней на самом деле.

— Невзлюбила она тебя, — констатировала Дафна, — да и кому понравится, когда кто-то, только появившись на чужой территории, сразу начинает всех поучать, самым умным себя выставлять?

— Я ей только пытался объяснить…

— Он ей пытался объяснить!.. Между прочим, это верх невежливости, — оборвала Дафна, — она здесь живёт много веков, а ты явился, так сказать, в чужой монастырь со своим уставом!

— Ребята! — Милена встала и попыталась привлечь всеобщее внимание, — давайте по очереди представимся. Аманда теперь одна из Воинов, надо перезнакомиться.

— Можно я лучше всех представлю? — подняла руку Дафна. Милена, вздохнув, пожала плечами, кивнула и села.

— Итак! Милену и Шеннон я не вижу смысла сейчас представлять, ты с ними лично ещё наобщаешься, вы в одной комнате. Далее: Клара. Она итальянка, горячая, импульсивная, а уж быстрая — как ураган! Извини, что представляю преимущественное по характеристикам боя, так привычнее, но и из этого можно извлечь суть!

Клара оказалась высокой чернявой девушкой с прямыми длинными волосами и низкой чёлкой. Она ослепительно улыбнулась, шутливо раскланявшись.

— Феридэ, — продолжала Дафна, — турчанка. Очень милая, но настолько же и застенчивая, неспешная.

Феридэ — смуглая восточная красавица с двумя длинными косами — привстала с улыбкой, но тут же смущённо потупила глаза и села.

— Карл, — Дафна неожиданно покраснела, представляя строгого, аккуратного и глядящего прямо в глаза, парня, — он швейцарец. Очень пунктуален, чем можно без сомнения гордиться, но не очень открытый… Хотя, в общем, это тоже скорее достоинство. Мужчина и должен быть лаконичен, краток, немногословен… в общем, загадочен.

Карл протянул мне руку и с чувством пожал.

— Витас, — Дафна указала на веснушчатого паренька, — он из Латвии. Не смущайся, что я страну называю, так уж повелось, хотя здесь и нет языкового барьера, но всё-таки интересно. Так вот, Витас — весьма пылкий борец за правду и справедливость. Отстоит непременно, пусть даже ценой собственной жизни, если возникнет необходимость.

Витас покраснел, но руку пожал уверенно.

— Антонио, — ухмыльнулась Дафна, сверкнув очками в сторону темноглазого латиноамериканца, — он из Аргентины…

— Тони, просто Тони. Ну-ну, продолжай, интересно, как ты меня представишь? — привстал парень, с лукавинкой глядя на Дафну.

— Наш мачо! — немало не смутясь, пригвоздила его девушка, — романтик, естественно, но перебор иногда случается и тогда уже выглядит неестественно.

— Она преувеличивает, — соблазнительно улыбнулся Тони, огибая ребят, приблизился и галантно поцеловал мне руку, — у тебя есть парень?

— Тони!.. — укоризненно, но не скрывая улыбки, произнесла Милена, — давай потом, ладно?

— Том, англичанин, — хмыкнула Дафна несколько высокомерно, махнув рукой в представляемого, — во всём старается быть отличником, недолюбливает меня, наверное, как конкурента. Хотя таковым уж точно не является!

— Ошибаешься, — безразлично отозвался Том, кивая мне. Им оказался тот самый парень, который чем-то насолил Миранде. Дафна в ответ только пожала плечами.

— Александр. Место жительства — Финляндия.

Из-за стола поднялся огромных размеров юноша в мохнатой шапке волос. Потоптался неловко и, стесняясь, выдавил, глядя в сторону:

— Привет…

— Привет, — улыбнулась я.

— Такеши! — Дафна вдруг быстро-быстро затараторила, — японец и просто хороший парень. Последнюю рубаху отдаст, а если даёт совет — следуй, не прогадаешь.

— У-у-у-у! — присвистнул Антонио, — девочка моя! Так вот, кто он — серьёзный объект твоих тайных симпатий…

— Да, он серьёзный парень, — не в тему произнесла Дафна, отчаянно борясь с тем, чтоб не покраснеть, — ну и что?..

— Ну и что, а, Такеши? — лукаво прищурился Тони, глядя на юношу. Тот остался невозмутим, лишь легко улыбнувшись.

— Ребята! — покачав головой, Милена протянула Тони пустую чашку, — плесни ещё чайку, пожалуйста, а ты, Дафна, продолжай.

— Да, в общем, я закончила. Осталась только Дафна, — девушка кокетливо покрутилась вокруг себя, поправляя крупные круглые очки, — я немка.

Очаровательна — прошу любить и жаловать.

Кажется, она впервые расслабилась и искренне пошутила, чем сразу стала мне очень симпатична. Я улыбнулась улыбкой хомяка с защёчными запасами и кивнула, пережёвывая полный рот плюшки. А потом, спохватившись, поняла, что и мне надо бы

представиться. Пожевала и судорожно сглотнув, встала и произнесла:

— Меня зовут Аманда, я из России.

ГЛАВА 8

Потом Милена и Шеннон возвестили, что пришло время мне с ними пообщаться в их комнате. Ребята милостиво согласились новенькую отпустить, а Тони послал вслед воздушный поцелуй.

Девчонки увлекли за руки в левую крайнюю комнату и плотно прикрыли за собой дверь, а я с любопытством огляделась. Комната хоть и небольшая, но просторная и очень уютная. Три кровати, расположенные у левой стены, параллельно друг к другу, небольшие прикроватные столики. Один большой стол у окна прямо напротив входа. Подружки замерли у двери, а я прошла дальше и сразу уселась на ту кровать, что стояла в центре. Подружки переглянулись.

— Угадала, — сказала Милена, — она отныне твоя.

Шеннон заметно погрустнела и опустила глаза.

— А зачем нужны кровати? — спросила я, чтоб разрядить обстановку, — разве мы спим здесь?

— Бывает, — вздохнула Милена, усаживаясь слева, — тут ведь всё так же, как и в реальности. Иногда хочется побыть в тишине и покое. Мы тоже устаём в процессе занятий, бывают и недомогания…

— Если поранишься, — кивнула Шен.

— Чем? — не поняла я.

— В бою, — посерьёзнела Милена, — пока мы учимся и когда сражаемся, бывает всяко-разно.

— А чем бьёмся? — осторожно, затаив дыхание, произнесла я, понимая, что подошла сейчас к самой важной, животрепещущей теме, — что аж до ранений можно…

— У каждого своё оружие, — пожала плечами Шеннон, — а в основе любого лежит эмоция. Чувство Любви, это и есть сила. Вид оружия и свой астральный имидж, то бишь образ, создаёшь сама. Тебе придётся всё с нуля придумывать, имиджем Моники, к сожалению, воспользоваться не сможешь.

— А у меня получится? — засомневалась я, с трудом понимая, что они вообще пытаются мне сказать — Легко! — уверила Милена, — нужными знаниями ты уже обладаешь, будем говорить как, а ты будешь делать, всё получится. Но это отложим до завтра, ладно?

— Мили, а давай ей свои образы покажем? — воодушевилась Шеннон, — пусть заценит наши старания.

— Шен…

— Ну, хотя бы я, ну пожалуйста! — заканючила в нетерпении Шеннон, загоревшись Не дожидаясь ответа, девушка встала в

центре комнаты, неподвижно замерла, закрыла глаза. А через пару секунд что-то стало происходить. Её внезапно словно поглотила дымка, силуэт стал нечётким, размазанным, контуры менялись, что-то удлинялось, что-то наоборот, укорачивалось. Потом метаморфозы остановились и фигура стала проступать чётче. Я восхищённо выдохнула: на месте Шеннон стояла девушка, очень мало похожая на неё. Выше и более худенькая, одетая в одежду цвета небесной голубизны — обтягивающие брючки и кофточку. На ногах сапожки.

Длинные волосы цвета платины водопадом спускались за спину, а под ними трепетали большие голубые крылья!

— Ну, как? — подмигнув, она повернулась ко мне полубоком и замерла в ожидании, бросая взгляд искоса.

— Время подготовки — 3 секунды, — унылым голосом продекламировала Милена, закинув ногу на ногу, — тебя за это время 20 раз уничтожат…

— Я не торопилась, чтоб Аманда прочувствовала момент, — возразила Шен.

— Потом, время превращения — 9 секунд. Не помрёшь до того, так в этот промежуток — точно!

— Я же хотела…

— Знаешь, быстрое превращение выглядит гораздо эффектнее, если ты хочешь поразить Манино воображение. Главное — скорость, она решает если не всё, то очень многое в бою. Вот смотри!

Она со скоростью молнии метнулась с кровати и в следующую секунду уже стояла рядом с Шеннон, но уже в другом облике: хрупкая, миниатюрная, ниже ростом, чем подруга. Только её одежда была серо-серебристой цветовой гаммы. Волосы: мелкие-мелкие кудряшки выше плеч. Развевающаяся длинная юбка, симпатичная закрытая блузка с воротником-стойкой. Серые крылышки, похожие на стрекозиные.

— Вот так! — произнесла она, — Мань, у тебя челюсть отпала.

Я закрыла рот, но глаза так и лезли из орбит от увиденного, не поддающегося сознанию.

— А теперь самое главное — оружие! — проговорила Милена.

Взмах рукой и в метрах двух прямо перед ней, у окна, в воздухе повис светящийся шар сантиметров тридцать в диаметре.

— Это — цель, — пояснила Милена, — теперь смотри.

Она вытянула руки вперёд и из пальцев вдруг ударили яркие острые лучи. Они достигли шара и как бы влились в него. Шар засиял ещё интенсивнее. Милена перевела дух и выставила вперёд ладонь левой руки. Целый сноп лучей вырвался из ладони

и обволок шар, тот сильно увеличился в размерах.

— Женщины пользуются в бою левой рукой преимущественно, мужчины — правой. Так распределяется сила от природы. В этот же момент можно пополнять запасы энергии.

Просто поднимаешь свободную руку вверх и с любовью в душе призываешь мысленно её потоки. Ты почувствуешь, как они вливаются в тебя, наполняют… — объясняла по ходу Милена, — но лучевой метод — самый простейший,

— По-моему, твоя цель не только не поражается, а и очень неплохо себя чувствует, — кивнула я на шар.

— Естественно, — кивнула Милена, опуская руки, — это же я её создала. У неё такая же полярность, как у меня. Можно, конечно, было с противоположной сразиться, но чтоб её сделать…

— Надо сильно разозлиться, возненавидеть, проявить самые плохие эмоции — и на этой энергии лепить! — простым языком закончила Шеннон.

— Да, — согласилась Милена, — на занятиях мы, имитируя противника, меняем имидж, оружие и настрой и тренируемся друг с другом, но это, конечно, не то же самое, что настоящий бой, с настоящим противником, ты понимаешь? Мы знаем, что дерёмся с друзьями, хоть и в другом обличии.

— Чаще нам помогают Создатели. Они создают настоящих противников. Нет, не живых людей! — покачала она головой, увидев мои расширенные глаза, — Это Модели. Но они ничуть не слабее, а то и сильнее живых. Правда с крутыми Моделями разрешается тренироваться только тогда, когда более или менее освоил правила боя и стал профессиональным воином, для оттачивания мастерства реакции, так сказать.

Иначе, могут возникнуть серьёзные последствия…

— Мань, мы тебя не хотим пугать, ты должна знать: бой здесь может привести к смерти. Настоящей, в реальности, — Шеннон смотрела мне прямо в глаза.

— И часто такой исход случается? — осторожно спросила я.

— Нет, — успокоила меня Милена, — очень редко, единичные случаи. Просто будь осторожна и следуй правилам боя. Мы тебя с ними со всеми познакомим попозже. А пока я закончу с оружием, ладно? Итак, энергетические лучи. Ещё можно так…

Она завела руку за плечо и вытащила оттуда… длинный острый светящийся меч. Я прекрасно видела его, ничего общего с иллюзией, хотя могла бы поклясться, что секунду назад у Милли за спиной ничего не было! Повертев оружие в руке, она сделала шаг в сторону шара и уверенно рассекла его. Шар разделился на две половинки и, повисев так немного, снова слился воедино.

— Он, — указала она на меч, — тоже основан на энергии. Таким образом можно создать аналог любого оружия, существующего в реальности. Также, в этом качестве можно пользоваться своим телом. Тёмные любят пускать в дело когти, хвост, шипы на руках и ногах, острые, как бритва, крылья. Крыльями пользуются и Светлые, но по принципу дополнительных рук, для фиксации противника в объятьях, остальные же атрибуты присутствуют, в основном, только у Тёмных.

— Я думала, что добро не должно воевать. Оно мирное, разве не так? — раздумывая над стратегиями задала я провокационный вопрос.

— Мы не нападаем, только защищаемся, — возразила Шеннон, — никакой агрессии нвутри, а иначе — смерть: сам себя своими эмоциями и прикончишь! Нас учат владеть собой в момент боя и сосредоточиться на одном…

— Мы воюем любя. Любя наших противников искренне, желая им добра и света.

Наполняем их нашей энергией любви, тепла… Если они выступят против нас с тем же чувством, то ничего не произойдёт, абсолютно, никто никому не сможет навредить.

А вот если противопоставят негативные эмоции… Что ж, они будут поражены своим же негативом, в этом случае их злоба бьёт по ним сама, мы лишь зеркало, отражающее внутренний посыл, — пояснила Милена.

— В бою мы всегда идём противнику навстречу, открываемся, принимаем его. Нельзя закрываться, прятаться, убегать, как не странно, — улыбнулась Шеннон, — я сначала долго не могла понять, почему? А потом вспомнила слова из Библии, помнишь, Иисус говорил: «Если враг ударил вас по одной щеке, подставьте ему другую» и ещё «не противьтесь врагам своим». Чем больше мы закрываемся от зла, сопротивляемся ему, тем оно становится сильнее, впитывая энергию страха и нашей ответной агрессии. Тем самым, растрачивая силы на сопротивление, мы помогает ему победить нас, истощаясь в конце концов. А стоит смело открыться навстречу, не генерируя страха, принимая всё, как оно есть — будь уверена, враг отступит. Зло трусливо по своей природе, оно существует за счёт вампиризма себе подобной энергии в людях. Добро же — просто и открыто, предельно ясно и безусловно искренне. Оно всегда сильнее, как бы это не звучало, может быть, утопически и наивно.

— Тот, кто хоть раз участвовал в астральном бою, знает, — мечтательно, сладко прищурившись, произнесла Милена, вспоминая что-то, — это истина. Любовь, как самая светлая

энергия добра, способна победить невероятных масштабов зло. Только надо, чтоб чувство было искренним и непоколебимым перед любой агрессией. Зло частенько провоцирует, играя на самых низменных чувствах и эмоциях.

— Особенно на страхе, — закивала Шеннон, ёжась, — Тёмные любят пугать во время боя, чтоб сбить с настроя.

— Но стоит допустить хоть малейшую панику, неуверенность в себе и в своих силах — и, поверь, плохо придётся, — покачала головой Милена, — да, Аманда, это будет уже половина победы Тёмных.

Я молча слушала, заворожённая таким потоком информации, кажущейся просто фантастической, не всегда понятной.

— Поэтому, пока мы в полной мере не обладаем нужным хладнокровием и уверенностью, заручаемся поддержкой друзей… — подскочила Шеннон, — Милли, мы же должны рассказать ей о «связке»!

— Так, — вдохнула Милена побольше воздуха, собираясь с мыслями, — как бы это попроще объяснить… Так называемая «связка» — ритуал, очень простой, направленный на то, чтоб связать себя невидимыми узами с кем-то из друзей. У нас была «связка»: я, Шеннон и Моника. Если кому-то нужна помощь, мы, благодаря этим невидимым узам, можем позвать друг друга, помочь. Для этого надо только, не закрывая глаз, потереть кольцо. В Школу тогда не перенесёшься, а мы тебя услышим. В этот момент образуется телепатический канал между «связанными» и сможем общаться мысленно, не только здесь, но и в реальности. Правда, злоупотреблять этим не стоит, так как в процессе теряешь немало энергии.

— Позже мы сможем общаться мысленно друг с другом без помощи колец, а пока… только учимся, — затараторила Шеннон, — говорят, что окончившие учёбу, если не забрасывают умения — переходят на новый уровень сознания. Там не нужны приспособления, ничего. Всё можно делать лишь усилием мысли!

— Поживём — увидим, — вздохнула Милена, — давайте же поскорее сделаем «связку».

Не так много времени осталось.

Глянула на Шеннон, та кивнула. В одну секунду приняли свои обычные, не боевые, облики, мне сразу стало спокойнее. Потом Милена велела подойти. Мы взялись за руки, образовав круг.

— Закрой глаза и представь, что через руки по кругу идёт поток золотистой энергии, — тихо начала объяснять Милена.

Я повиновалась и мне вдруг стало так тепло и спокойно. Я видела этот поток, я его ощущала, я наслаждалась им. Я ощущала

каждую из нас в отдельности и всех вместе. Я слышала, как бьётся сердечко Шеннон, ловила дыхание Милены. Мы словно стали одним организмом. Я чувствовала всё, что чувствовала Шеннон, ощущала всё, что ощущала Милена…

— Это наши энергии слились воедино. Почти то же самое, что побрататься кровью, только на тонком уровне. Теперь мы сёстры, мы — «связанные»! Сейчас, когда я скажу, мы разожмём руки и каждая из нас вытянет руку с кольцом вперёд. Энергия войдёт туда и «связка» будет окончена…

Мы разжали руки и я долго ещё потом стояла с закрытыми глазами и бешено бьющимся сердцем. Энергия бурлила во мне толчками: то будоража, то успокаивая, словно никак не могла улечься внутри, направиться спокойным потоком.

— Вот и всё, сестрички! — сказала Милена и втроём обнялись.

— Смотрите, солнце садится, — проговорила Шеннон, кивая на окно, — значит, скоро пора возвращаться.

— У меня ещё так много вопросов! — отчаянно воскликнула я. Мне безумно не хотелось покидать Школу, новых друзей, эту сказку, вернуться в правильный и до скукоты предсказуемый мир…

— Завтра. Ты вернёшься завтра и продолжим, — кивнула Милена, держа за руку, — завтра у нас первое занятие.

— Напоследок! Один вопрос! — умоляла я, — почему нельзя остаться здесь на ночь?

— А что будет с твоим телом там, в реальности? Никто не хватится тебя? Никто не забеспокоится?

— Забеспокоятся, — потупилась я и вспомнила Димку, своих родителей, сестрёнку, — да, правильно, я не подумала об этом, до завтра…

— Пока! — Шеннон подошла и чмокнула меня в щёку. А потом привычно потёрла кольцо и, помахав, растворилась в пространстве.

— До встречи, — улыбнулась Милена.

И я провела рукой по своему кольцу.

ГЛАВА 9

Пробуждение было шокирующе неприятным, словно на голову выплеснули целое ведро холодной воды. Меня выбросило в реальность так, что я едва кубарем не слетела с кровати, спасло то, что запуталась в одеяле. Какое мерзкое ощущение! Кошмар, неужели так всегда теперь будет?

За окном уже вовсю светло, а на часах ещё половина 8-го утра. Какая рань! Я встала, оделась, не спеша позавтракала в одиночестве — домочадцы разбрелись кто куда. Костик вернётся домой только после одиннадцати, есть время позаниматься французским…

Реализовать планы не дал телефонный звонок. Взволнованная Илона затараторила в трубку.

— Мань, хорошо, что я тебя дома застала… тут, понимаешь, такая ерунда…

— Что? — испугалась я.

— Дима исчез. И эта его девушка, Марина… Они сегодня оба не ночевали дома.

— Откуда ты знаешь?

— Марина живёт с матерью и сестрой, а с тех пор, как начался роман, он ночевал у них. Мы разговаривали с её мамой, она плачет и говорит, что такого не было ещё, чтоб они не пришли домой на ночь…

— Ну и что? Подумаешь, дело то молодое, — возразила я неуверенно, — может куда на вечеринку заскочили, рань ещё, скорее всего вот-вот вернутся…

— Постой, — перебила подруга, — тут ещё есть одно непонятное… В последнее время они оба вели себя очень странно. Почти не выходили из дома, особенно под вечер.

Какие-то испуганные были, нервные. Однажды Дима сказал, что уезжает, Марина пошла провожать, договорились, что она к нему на днях приедет. Вернулись быстро, оба, и в таком виде, будто кто-то гнался за ними, а они продирались через кусты.

Заперлись в доме на все замки, словно опасались, что кто-то может ворваться, а на вопросы матери не отвечали, сказали, что в аварию попали и отъезд решили отложить. А потом, едва они скрылись в Марининой комнате, мама услышала, как дочка плачет, а Димка что-то утешительно ей говорил, но не решилась войти, мало ли, дела сердечные, третий, как известно, лишний. Пару дней они никуда не выходили, хотя погода была самая удачная, чтоб загорать и купаться. Даже за продуктами маме пришлось идти самой, оба сказали, что неважно себя чувствуют.

Да и за эти дни они резко похудели и осунулись, особенно Дима, будто ночи напролёт не спали. Вчера Димка кому-то звонил…

— Мне…

— Тебе. А потом парочка исчезла. Да так, что мама и не заметила, когда они вышли. Женщина была готова поклясться, что дети находятся в Марининой комнате.

Но, не достучавшись к ужину, толкнула дверь — оказалось не заперто. В комнате было пусто, только окно открыто. Наверное, они ушли через него.

— И не оставили никакой записки? — я почувствовала, как закружилась голова.

— Ни слова. Мань, вспомни подробно, что он тебе говорил. Похоже, ты была последней, кто с Димкой общался.

— Я… я не помню толком… Да он был напуган, но ничего мне не рассказал… Илон, мне нужно приехать?

— Не надо, — твёрдо сказала Илона, — нет смысла. Милиция уже ищет. Они вообще сначала не хотели начинать розыск так быстро, но у Марининой мамы там какой-то знакомый… В общем, мы побудем пока здесь, может быть пару дней, бедная женщина панически боится оставаться одна с маленькой дочерью, сестрой Марины. Обо всех новостях сразу буду сообщать, ты только предупреди моих родителей, я не могу до них дозвониться. Да и ещё…

— Что?

— Может ты пока поживёшь у Димки на квартире, ну вдруг Лидия Петровна позвонит или вернётся?..

— Хорошо. Вечером поеду туда.

Я положила трубку и погрузилась в тревожные раздумья. Что же произошло? Куда они оба подевались?

Неожиданно лёгкий холодок коснулся затылка, пошевелив волосы. Мне показалось, что кто-то стоит за спиной, неприятное и жутковатое ощущение, просто передёрнуло. Я медленно обернулась. Никого. Но явно ощущалось совсем рядом чьё-то присутствие, сверлил невидимый испытующий взгляд.

— Господи… — я встала и потёрла виски, — с ума схожу, что ли?..

— Мэнди… — тихий шёпот.

Сердце бешено заколотилось в висках, во рту пересохло. Показалось или я вправду слышала Димкин шёпот, позвавший меня?

Теперь я нереально чётко ощущала чьё-то присутствие в комнате, воздух будто стал густой и тяжёлый. Не в силах больше здесь оставаться, едва сдерживая крик, я метнулась в дверь. В коридоре споткнулась о кроссовки и во весь рост растянулась на

полу. Сердце бешено колотилось. Что это со мной? Куда бегу? Чего испугалась в собственной квартире? — промелькнуло в голове, пока лежала.

— Мэнди, я здесь…

— А-а-а!!! — заорала я и, пробуксовывая ногами по полу, вскочила и одним махом распахнув дверь, не захватив даже ключа, выскочила на лестничную площадку.

Там остановилась на миг, вцепившись в перила, переводя дух и лихорадочно соображая, что делать. А сзади услышала тихие шаги и в следующий момент меня кто-то ударил по голове… … Кровь. Прямо перед глазами кровь. И лохмотья на конце оторванной детской ручки…

А там, в домике, за закрытой дверью что-то творилось. Звуки, похожие на звуки разделочного топорика, разрубающего мясо.

Я онемела от ужаса и попятилась. Кровь у меня на одежде!!!

Я захлебнулась криком и изо рта не вырвалось ни звука.

Стук топорика в доме прекратился. Я поняла — он, кто бы там ни был, закончил своё мерзкое дело и теперь… Что теперь? Вероятно ему понадобится новая жертва?

Я едва не упала, ощутив предательски паническую слабость, но продолжала механически пятиться, не сводя глаз с домика. Он сейчас появится! Вот-вот появится на ступеньках. Со своим кровавым орудием в руках. Боже…

Но царила звенящая тишина и никто не выходил.

Ведь это же не реальность, я помню! Это сон, чёртово видение! И со мной ничего не может случиться! Да!

Я изо всех сил вцепилась ногтями себе в руку, впилась прямо до крови. А-а-а!

Боже, как больно! Я закусила губу, чтоб не закричать. Неожиданная боль накатила так, что потемнело в глазах. Кровь струйкой стекала по руке…

Значит так?.. Получается, всё по-настоящему?.. Что же делать?!

Я успею убежать и спрятаться!

Развернулась и, зажимая царапины, побежала к калитке. Шаги давались легко (а не с трудом, как это нередко бывает во сне), а оглядываться я боялась до ужаса. Что там, сзади?..

Но всё же, выбегая за калитку, я оглянулась.

Он уже стоял в дверях…

И я не смогла сдержать крика, увидев это. Я замерла на месте.

— Ты не человек… — прошептала я, изо всех сил борясь с собой и желанием завизжать.

— Я не человек, — согласился он, облизывая вымазанные в

крови губы.

Он стоял далеко, но я слышала его так ясно, будто слова прозвучали в моей голове.

— Что тебе надо? — голос срывался на крик.

— ТЫ! — зарычал он и спрыгнул со ступенек.

Я взвизгнула и бросилась бежать.

— Убегай! — кричал он мне вслед, — разогрейся! Не люблю холодное мясо!

Он не преследовал, но я знала, что это временно.

Я бежала по пыльной деревенской улочке, а вокруг не было совершенно ни души.

Тело предательски дрожало, тряслось и грозилось вот-вот меня ослушаться и отказать мне в возможности передвижения.

Куда бежать? Куда деться?!

Как я здесь очутилась? Ведь Алия обещала, что это не скоро повторится.

И ещё они предупреждали меня, что это очень серьёзно…

Улица внезапно закончилась и я очутилась перед обрывом. Порыв ветра толкнул в спину так, что едва устояла на ногах. Судорожно оглянулась. Улица была пустынно-мёртвой, мой преследователь исчез. Но я его чувствовала, ощущала совсем рядом. Нервы просто вибрировали от перенапряжения.

На подгибающихся ногах я стала осторожно спускаться вниз по крутому спуску.

Когда край обрыва скрыл от меня обзор деревеньки, на секунду отвлеклась, глядя вперёд, а когда снова подняла глаза — он стоял на самой кромке. Я вскрикнула, голова закружилась, паника затмила глаза.

— Ну-ну, какая же ты горяченькая-сладенькая… — проскрежетал он и взмахнул рукой.

Веером полетели брызги… КРОВИ! Прямо мне на лицо…

Я почти кубарем полетела вниз. Земля закружилась, смазываясь, сливаясь с небом.

И сквозь эту круговерть — жуткий скрежещущий смех!

Когда падение, наконец, прекратилось, я с трудом приподнялась на руках, преодолевая тошноту и боль в разодранных руках. Это жуткое создание стояло наверху и даже не пыталось меня преследовать. ОН ИГРАЛ СО МНОЙ, как кошка с мышкой!! Я задыхалась от ужаса, а он наслаждался моим страхом.

Я пыталась понять, что происходит, когда это закончится. И КАК?

Сначала поползла, а потом вскочила на ноги и побежала, прихрамывая, сжав зубы, превозмогая боль от многочисленных

ушибов. Куда? Не знаю. Страх за свою жизнь гнал меня вперёд, как животное, охваченное жаждой выжить любой ценой. Там, впереди, бескрайнее поле. Там негде укрыться. Я понимала, что он меня рано или поздно догонит. И всё здесь, вокруг меня, ему помогает. Сама природа, эти травы, это небо, траурно закрывшееся тучами. Кроме нас двоих здесь больше нет НИКОГО.

Но где мы? Где я?

Перед глазами вдруг встало лицо Алии. Её слова о том, что запущен механизм моего испытания. Испытания страхом. И что в моих силах пройти его.

Я споткнулась на бегу.

Я должна взглянуть страху в глаза, сказала Алия. Я должна пойти ему навстречу, сказала она. Я должна от него избавиться… Но как???

Перед глазами всплыл листок из газеты «Аура», найденной мной в поезде. Там говорилось, что страхи могут материализоваться. Но если так, то, материализовавшись, он МОЖЕТ причинить мне вред! А что там было о том, как с ними справиться?? Я так и не успела дочитать…

Значит, остаётся сделать то, что сказала Алия. Я МОГУ! Я СПРАВЛЮСЬ!

Судорожно глотнув воздуха я решительно остановилась. Встречусь с ним лицом к лицу. И оглянулась…

ОН СТОЯЛ ПЕРЕДО МНОЙ В НЕСКОЛЬКИХ САНТИМЕТРАХ. Лицом к лицу. Я чувствовала его дыхание. Он поднял руку и погладил кровавыми пальцами меня по щеке, оставляя красные дорожки. В другой руке был зажат топорик.

И Я ЗАКРИЧАЛА…

— Маня!!! — меня сильно тряхнуло.

Я словно вынырнула из чёрной, сковывающей грудь льдом, воды. Открыла глаза, хватая воздух ртом.

Меня крепко сжимал в руках… Мишель. Я быстро посмотрела по сторонам: Алия тут же, а так же Костик, Милена, Шеннон и кое-кто ещё из ребят. И все мы — в домике Школы, в нашей комнате, а они толпятся вокруг моей кровати..

— Слава Богу… — выдохнула бледная Алия, — ещё чуть-чуть и не успели бы…

— Что… происходит… — только и смогла выговорить я, чувствуя, как тело бьёт дрожь.

— Сейчас… — Мишель осторожно отпустил меня, уложил. Положил руки: правую мне на голову, левую на живот.

Я почувствовала, как постепенно, довольно быстро, успокаиваюсь. Дрожь уходит, оцепенение пропадает, всё вокруг меня становится благожелательным и родным, внушающим

чувство безопасности и покоя. Так бывает, когда просыпаешься после невероятного кошмара в своей комнате, а в окно светит солнышко и за дверью мама зовёт завтракать.

— Мань, тебе лучше? — тихонько спросила Феридэ.

— Да, — я даже смогла улыбнуться. Мишель ответил улыбкой и провёл рукой по моим волосам. Я немного смутилась, а Алия, уловив моё смущение, облегчённо вздохнула:

— Всё нормально.

— Как я сюда попала? — воскликнула я, — что было до этого? Я помню, он гнался за мной…

— А ты помнишь, что было ещё раньше? — перебил меня Костя.

— Я оказалась в той деревне…

— Нет, ещё раньше. Дома, в реальности!

Я поморщилась, пытаясь восстановить в памяти. Начали всплывать картинки: вот я говорю с Илоной по телефону. Вот кладу трубку… А потом… потом… Что было потом?? Я растерянно посмотрела на Костика. Он вздохнул:

— Я услышал шум на лестничной площадке. Когда вышел — увидел там уже толпу соседей и тебя, лежащую на ступеньках без сознания. Баба Зина, что живёт над вами, сказала, что спускалась по лестнице, когда увидела, как какой-то мужчина склонился над тобой, уже лежащей. Она заверещала во весь голос и спугнула его.

Скрылся он… в вашей квартире. Позже там никого не обнаружили, совершенно ничьих следов. Приехали «скорая», милиция… Мань, на тебя напали. Кто-то влез в вашу квартиру.

— Но я была дома одна! Я уверена. Я вспомнила!

— Не сомневаюсь, — усмехнулся Костик, — потому что это не простой грабитель. У вас ему нужна была только одна вещь.

Я вопросительно уставилась на него.

— Твоё кольцо. Он пытался снять его с твоей руки. Я понял это, когда увидел. Оно было почти стянуто застряло на сгибе пальца. Баба Зина появилась очень вовремя, хотя я думаю, что не сама она спугнула злоумышленника, а ретировался он от неожиданности. Будь у парня нервы покрепче, он закончил бы начатое. А без кольца я не смог бы тебя сюда перетащить и ты застряла бы в своём кошмаре.

Я похолодела.

— Но он вовремя тебя сюда перенёс, — кивнула Шеннон, — и теперь ты в безопасности.

— А как же там?.. Что со мной там, с моим телом?!

— Я пока не в курсе. Но сейчас отправлюсь в реальность и всё разузнаю, — пообещал Костя, потёр кольцо и исчез. Я не впервые

увидела, как это происходит, но никак не могла привыкнуть: словно расплылся в дымку и растаял.

— Но почему я там очутилась? В своём кошмаре! — воскликнула я, обращаясь к Алии, — вы же говорили, что этого не произойдёт… так быстро!!

— Не должно было, — закусила губу Алия, — на этот раз точно кто-то спровоцировал и теперь — через реальность. Тебя оглушили в реальности, чтоб без помех забросить в кошмар.

— Тёмные? — ойкнула сообразительная Феридэ.

Молчание Алии было красноречивее всяких слов.

— Зарвались ребята. Похоже, придётся нанести им визит, — вздохнул Мишель и посмотрел на окно, — утром.

— Тут сейчас ночь? — я приподнялась, села, — значит, у нас там день…

— Да, к утру все здесь соберутся, к здешнему утру, — уточнила Шеннон, — как ты себя чувствуешь?

— Ничего. Только немного странно, когда не знаешь, что там происходит с твоим телом, — усмехнулась я.

— Скорее всего ты без сознания, — Мишель снова погладил меня, на этот раз по руке, — иначе ощутила бы…

— Ободряюще звучит… — я старалась сохранять улыбку, но по спине бежали мурашки.

— Мишель, — Алия как-то неловко глянула на него, — Аманда в порядке, а нам ещё нужно…

— Да, — Мишель встал, — ребята, нам надо отойти ненадолго. Как только все соберутся, позовите пожалуйста. Мы будем в Домике Воздействующих.

Мне показалось, Милена вздрогнула и тревожно глянула на Мишеля. Алия покинула Дом первой. Он опустил глаза и вышел следом. Секунду помедлив, Милена выскочила за ними.

Я покосилась на остальных. Похоже все что-то знали, но молчали. Их что-то будоражило, но они молчали, словно бы испуганно, хотя, в то же время и как-то печально. А в глазах Шеннон даже заблестели слёзы.

— Ребята, а кто эти Воздействующие? — полюбопытствовала я, — это как-то с Тёмными связано?

— И да, и нет, — пояснил Такеши, он тоже был тут, — это связано…

— С Моникой… — тихо отозвалась Шеннон, — завтра третий день…

И она замолчала. Заметив, что я ничего не поняла, продолжил Такеши:

— В третий день возможно раздвинуть границы измерения и встретиться с… ушедшим.

Так бывает всегда. Когда кто-то из нас гибнет. Это одна единственная возможность в последний раз увидеться и пообщаться с душой. И в этом помогают Воздействующие, они работают со временем и пространством.

— Понятно…

— Утром мы встретимся с Моникой, — спокойно подвёл итог Такеши. Шеннон всхлипнула.

Воцарилось неловкое молчание. В этот момент вдруг хлопнула наружняя дверь и через секунду в комнату вбежала Дафна.

— Ой, всё это правда? — воскликнула она, увидев меня на кровати и всех, сидящих вокруг, — значит это с тобой опять случилось? Я сразу, как узнала, примчалась.

— Да. А как ты узнала? — удивилась я.

— Мы же в связке. С Такеши, — пояснила Дафна и отчего-то смутилась. Японец кивнул невозмутимо, — он мне послал мысль. Только сразу прийти не получилось, я в автобусе как раз ехала. Но как только добралась до дома, так сразу и…

Она участливо улыбнулась мне. Вернулась Милена. Мрачнее тучи.

— Что сказал Учитель? — воскликнула Клара, вскакивая навстречу. Я обрадовалась, покинув центр внимания.

— Днём отправимся в Тёмный лес. Не все. Будет трудно, потому что нет никаких доказательств, они не оставили следов. Совсем.

— А с чем мы тогда к ним пойдём? — поинтересовался Такеши.

— Официально: с требованием выдать того, кто два дня назад пытался напасть на наш Дом, — Милена присела на краешек кровати Шеннон.

— Ха, они ведь никогда никого не выдавали, — усмехнулась Дафна.

— Неважно. Нам нужен повод, — отмахнулась Милена, — а там будет видно по обстоятельствам, до чего договоримся.

— А кто пойдёт? — жадно спросила Клара.

— Алия, Мишель и ещё три человека, — Милена подняла голову, — Я, Такеши и Аманда.

— Я? — у меня аж дыхание перехватило, — зачем?

— Ты — главный герой всей истории, — усмехнулась Милена холодно, — посмотрим, как Тёмные отреагируют на твоё появление. Это очень важно.

Возникла пауза. Мне почему-то стало зябко.

В комнату ворвался Костик.

— Маня! — он бросился ко мне.

— Что? — я, опираясь на локти, потянулась навстречу, — как там?

— Ты в больнице. В коме.

Руки подломились, я упала обратно на кровать. Кто-то охнул.

— Как?.. — только и смогла я выдавить.

— Удар по голове в затылочную часть не прошёл даром, — Костик присел рядом и взял меня за руки, — твоя мама и Снежана уже там.

— Как они?

— Переживают, конечно, — вздохнул Костя.

— А я?

— Ровно. Ни ухудшения, ни улучшения. И хотя бы это уже хорошо.

— Да уж… — я вздохнула, — лучше некуда.

— Так что тебе придётся теперь побыть тут какое-то время, — осторожно сказал парень.

— Ну, ладно, — пожала я плечами, стараясь бодриться, — даже хорошо. Познакомлюсь тут со всем получше!

Ребята сочувствующе заулыбались.

— А если я сейчас потру кольцо, что будет? — полюбопытствовала я.

— Ничего хорошего, — нахмурился Костя, — ты просто вывалишься отсюда, а там от этого в сознание не придёшь. Скорей всего снова попадёшь в кошмар. Так что не советую.

— Конечно нет. Ты мне только периодически докладывай как там… у меня… какие изменения…

— Естественно, — Костя ободряюще пожал мне руку, — прости, Мань, надо бежать. Я прямо там, в больнице, в подсобке устроился…

— Кость, прошу, моих поддержи! — взмолилась я, — скажи им, что у меня всё нормально!

— Скажу, — улыбнулся Костя, — я знаю, как это сделать.

— Спасибо!!!

Костя исчез прямо из комнаты.

— Ребята, — на меня вдруг накатила жуткая усталость, — можно я побуду одна?

Полежу… Что-то мне не по себе.

— Конечно, — вскочила Дафна, — мы всё понимаем! Если понадобимся — зови. А может к тебе кого-нибудь из Целителей прислать?

— Не надо! — напугалась я. Дафна неуверенно пожала плечами.

— Поспи давай, утром мы придём, — кивнула Милена, — а сейчас разойдёмся, почти у всех день в разгаре… Если что —

обращайся к Бабушке, она где-то здесь, ладно?

— Угу, — кивнула я.

Выходя, мои дорогие Воины ободряюще пожимали мне руку. А Шеннон даже чмокнула в макушку.

Едва я осталась одна, легла на бок и подтянула ноги к груди, свернувшись в клубок. Всё это было так похоже на жуткий сон. Я тут, но одновременно — там, в больнице, в коме. Ничего такого не чувствую, но в то же время не могу предугадать, что будет в следующий миг. В такой неизвестности и независящих от меня обстоятельствах ещё не была ни разу…

Я ощутила, что засыпаю. Нервное перенапряжение измотало меня невероятно.

Проснусь ли я здесь? Или в другом месте? В больнице или в заброшенной кошмарной деревеньке?..

Мысли оборвались разом.

ГЛАВА 10

Скрипнула дверь и я открыла глаза. Тотчас же лица коснулось что-то пушистое, тёплое, успокаивающее… Бабушкин кот, запрыгнув на мою подушку, нахально прогулялся по ней. Я хихикнула и глянула в окошко. Ещё даже не светало. Но какие-то предутренние нотки уже звучали в ночной мелодии леса.

Лежать больше не хотелось. Я очень хорошо отдохнула, лёгкость во всём теле требовала движения, немного размяться. Тщательно прислушиваясь к ощущениям, с радостью обнаружила, что ничего не болит и могу встать совершенно без усилий и дискомфорта.

Сгребла котика на руки и вышла из комнаты.

Бабушка хлопотала у стола, собирая в узелок свежеиспечённые пирожки. Воздух благоухал ароматом сдобы.

— Доброе утро, Маняшенька, — ласково улыбнулась он, — ах, вот он где, плут такой! А я-то думаю, не тащит ничего со стола, неужто заболел или совесть проснулась?

— Доброе утро, Бабушка. А как его зовут? — поинтересовалась я, кивая на кота.

— А так и зовут: Плут! — хихикнула Бабушка, — я вот тут как раз пирожочков напекла, скоро ребятки потянутся. Ты садись, милая, покушай! Выспалась, получше тебе?

— Ага, здорова и свежа! — улыбнулась я, — а ты, Бабуль, куда?

— А я к Карамуру сбегаю, отнесу ему. Ночь напролёт, поди без продыху, голодный… — покачала Бабуля головой, собирая в узелок нехитрую снедь.

— А можно я с тобой? — вдруг мне захотелось побывать во владениях этого милого профессора, познакомиться с ним, увидеть, чем занимается, ведь столько наслышана, а сама не знакома.

— Пошли, — обрадовалась Бабушка, — только ты же не позавтракала!

— Потом, вместе со всеми.

— Ну тогда идём!

Бабушка шлёпнула кота по пушистому заду и отправила куда-то в угол. Оттуда тотчас донеслись хлюпающие звуки. Плут невозмутимо лакал молоко из миски. Мы рассмеялись и вышли.

Через ночной, но довольно светлый, лес шли, слушая стрекотание бодрствующих в это время суток насекомых. Многие же из обитателей волшебного леса ещё спали.

Однако, в траве что-то изредка шмыгало и шуршало.

Бабушка, подобрав юбки, спешила так, что я толком не успевала разглядеть, кто это. Откуда-то сбоку доносились резкие гортанные звуки, приглушённое многоголосье, видимо совсем недалеко проходит граница с Тёмным Лесом.

— Ох ты ж, батюшки, — укоризненно покачала головой моя спутница, когда впереди из-за деревьев выступила крепкая, ладная, основательная избушка, крытая соломой.

Свет горел во всех окошках, — и не ложился ведь! Ну как так можно? Круглые сутки…

— Бабушка, а чем профессор занимается? — осмелилась спросить.

— Единорогами, — вздохнула Бабушка, — ты, Маняш, ещё всего не знаешь. У нас здесь водятся их два типа: золотистые и серые. Золотистые — это дикие единороги.

Они к себе мало кого подпускают и живут ближе к Замку.

Она махнула рукой в сторону.

— А серые — можно сказать, домашние, приручённые, которые и погладить можно, и приласкать, не чураются людей. Так вот, есть легенда, что если скрестить золотистого с серым, получится белый. Редкий и необычный, настолько, что пока таких тут нет. Кто-то говорит, что видели однажды очень давно, но кто видел и от кого слух пошёл — не могут выяснить. Так что, Карамур пылает мечтой вывести хотя бы одного белого. Говорят, он будет обладать совершенно невероятными способностями…

— Ух ты… — я даже приостановилась, но потом бросилась догонять Бабушку.

— Ага, — кивнула она на ходу, — познакомишься с Мартой, его внучкой, она подробнее расскажет.

Бабушка запыхалась, но видно было, как ей не терпится скорее встретиться со своим обожаемым профессором.

— Марта здесь сейчас? — обрадовалась я — Она всегда здесь.

— Как так? То есть, в нашем… моём мире, она?

— Я не знаю, — с улыбкой пожала плечами Бабушка, — Марта тут такая же загадка, как и белый единорог…

Но в голосе я уловила лукавство. Бабушка явно знала о Марте больше, чем говорила. Но, вероятно, хотела, чтоб Марта сама меня посвятила в подробности. И то верно. Может, она и не пожелает раскрываться кому-то ещё.

Карамур оказался маленьким, кругленьким старичком, лысоватым, но с роскошной полукруглой бородкой, в крупных, похожих на те, что у Дафны, очках — чем-то сразу вызвал у меня ассоциации с Санта-Клаусом. Не нашим, российским, богатырём Дедом Морозом, а именно заокеанским розовощёким, некрупным Сантой. Рассеянный, порой суетливый, а порой впадающий в

ступор и уходящий в размышления с головой — всё это делало его по-детски беззащитным и беспомощным. У меня профессор неожиданно вызвал какие-то странные, почти материнские чувства: захотелось приласкать его, заботиться и опекать, словно ребёнка. Чем безотлагательно и занялась Бабушка. Сначала она мягко, но решительно, отстранила учёного от стола, заставленного разными пузырёчками, бутылочками, плошками, баночками. А потом споро развернула свой узелок и на краю стола накрыла завтрак. Или ужин?

Пока она щебетала, усаживая профессора, я огляделась по сторонам. Стены комнаты подпирали, облепляли, совершенно скрывали разные шкафчики, полочки, этажерки, от пола и до потолка заставленные всякой всячиной. В живописном беспорядке, но, почему-то, при виде их, у меня внутри воцарилась стойкая уверенность, что Карамур прекрасно ориентируется среди всего этого изобилия. Неожиданный звук, похожий на писк и, одновременно, тоненькое ржание, привлёк моё внимание. Я оглянулась на него и увидела между двумя шкафами проход в другую комнатку, который не было заметно от двери. Шагнула туда.

Комната, открывшаяся взгляду, была в несколько раз просторнее, больше, чем лаборатория Карамура, и выглядела на порядок уютнее. Похожая одновременно на детскую комнату и зал, она поражала присутствием игрушек, которыми обычно играют дети лет до трёх. Нелепо было видеть их тут. Я сразу вспомнила, что здесь живёт ещё и Марта, но всё равно… В её возрасте и такие увлечения?

Справа от входа снова что-то пискнуло.

— Не стой на пороге, заходи, — негромко позвал оттуда голос.

Я повернулась и увидела в углу Марту. Она, стоя на коленях перед… малюсеньким новорождённым единорогом, который и на тоненьких ножках-то держаться ещё не мог, поила его из бутылочки молоком.

— Ой, какой миленький… — не сдержалась я — Симпатичная крохотулька, да? — просияла Марта, — опять у дедули получился чёрный… Ну и ладно, зато какой замечательный, так и ластится!

Я заметила с какой нежностью Марта говорит о малыше, как горят её глаза, и кивнула.

— Да, просто чудо!

— Садись! — кивнула Марта, радостно улыбаясь.

Сейчас в её взгляде не было ни капли настороженности. Очевидно, дома она чувствовала себя комфортно и ничто не могло нарушить этого чувства, даже приход нежданных гостей.

Меня она не могла предугадать и притвориться любезной, значит, улыбается вполне искренне.

Я присела рядом, прямо на пол, и осторожно протянула руку, чтоб погладить малыша. Марта кивнула и одобрительно наблюдала за процессом. Шёрстка у единорожки оказалась на ощупь… такая шелковистая и мягкая. Со временем она огрубеет, станет жёстче, но сейчас прикасаться к ней было настоящим осязательным удовольствием.

— А зачем профессор хочет вывести белого единорога? — спросила я, уловив любимую тему для разговора Марты.

— Наверное, отчасти потому, что о них слышали, но их не видели. Говорят, белые единороги обладают необыкновенными свойствами… — вздохнула Марта, — а отчасти потому, что он уверен в том, что это лишь у него получится.

— Почему уверен?

— Посмотри, — девушка провела пальцами по шёрстке малыша. Тот довольно заурчал и взвизгнул коротко, — видишь, он чёрный! А ты ещё видела в лесу чёрных единорогов?

— Нет… — пожала плечами я, — я вообще ещё мало что видела. А что — они тоже редкость?

— Их не существует, — спокойно сказала Марта, — видишь ли, Аманда, домашние и дикие единороги очень отличаются и между собой на свободе не размножаются.

Потому и различаются по цветам. Неизвестно точно, когда и как золотистый — одомашненный — стал вдруг серым, но так случилось. С тех пор единорогов два вида. А дедушка вдруг придумал получить третий вид — белого. Услышал что-то из легенд о периоде расцвета Школы, когда белый единорог с развевающейся гривой приходил встречать рассвет к стенам Замка в долине. И послужил таким своеобразным благословением. Сейчас уже непросто сказать — было ли это на самом деле или просто красивая легенда… Дедуля вдохновился идеей возродить этот вид.

Но, при скрещивании золотистого и серого, у него неизменно получаются… чёрные. Не знаю, почему.

— Но и чёрных я тоже в Лесу не видела, — пожала я плечами.

— Они уходят. Не задерживаются в Светлом Лесу. Как только вырастают — в один прекрасный день просто исчезают…

— Куда?

— Не знаю, — Марта грустно покачала головой, — я больше их не видела. Возможно, они уходят в Тёмный лес… Они ведь отличаются не только окраской, но и нравом.

Чёрные — холодные и не эмоциональные. Только пока детёныши — тянутся к ласке, а вырастают — и отстраняются… но

я всё равно их люблю не меньше, чем остальных! — бодро закончила Марта.

А в глазах мелькнула грустинка. Не сомневаюсь, что девушка искренне, всем сердцем, привязывается к каждому питомцу, получившемуся в результате опытов Карамура. И как непросто ей с ними расставаться навсегда, без надежды увидеть. А может и надеется…

— А ты когда-нибудь была в Тёмном лесу? — вдруг, неожиданно для самой себя, спросила я.

— Да, — Марта вздрогнула от моего вопроса и немного помрачнела, — однажды я ходила туда искать пропавшего.

Марта замолчала и мне было как-то неловко продолжать расспросы, захочет — сама расскажет. Повисло молчание. Я уже даже начала мысленно укорять себя за глупое любопытство, как вдруг черныш сонно зевнул, потянулся и лизнул Марту в нос, одновременно толкнув рогом. Она, от неожиданности отпрянув, захохотала и упала на спину. Я тоже рассмеялась. Неловкость была ликвидирована.

— А ты почему сейчас здесь? — с любопытством спросила Марта, — не время для Воинов.

— Так получилось… — я рассказала о положении своего тела в реальности, — а ты?

— Я… — Марта замялась, — в общем…

— Не хочешь — не рассказывай, — быстро заговорила я, замахав руками, — я уважаю личные секреты.

Девушка вздохнула.

— Я как-нибудь расскажу, — пообещала она, — потом, но не сейчас.

Я молча кивнула понимающе.

— Правда, расскажу! Я никому не рассказывала ещё, но тебе расскажу. Только пообещай мне, что всё останется тайной для остальных, а?

— Обещаю, — улыбнулась я, и в глазах Марты запрыгали чертенята.

— Знаешь, — она осторожно уложила полусонного малыша и встала на ноги, — мне нужно сейчас кое-куда сходить по делам. Хочешь прогуляться со мной? До рассвета совсем немного осталось. Увидишь, как просыпается Светлый лес.

— Пойдём!

Мы двигались по едва уловимой тропке, петляющей меж деревьями. Марта болтала о единорогах, рассказывала всякие смешные случаи, свидетельницей которых она была непосредственно. Я слушала вполуха и думала о том, какие странные ощущения она у меня вызывает. Словно душа пожилой

женщины в теле ребёнка. Выглядела она лет на шестнадцать, а движения, повадки, гримасы и смех и забавные ужимки напоминали мне пятилетнего ребёнка. В то же время размышляла она здраво, совсем не по-детски. Интересно, кто она в реальности и сколько ей лет. Вот любопытно — всем на самом деле столько, насколько они выглядят здесь? Ведь если допустить возможность смены облика для боя, то, вероятно, его можно видоизменять и просто так… Надо спросить при случае.

А потом вдруг подумала о своей семье. Как они там? Уверена, что очень переживают: я ведь до сих пор не пришла в сознание. Мои родители всегда весьма болезненно воспринимали наши со Снежаной малейшие недомогания и опекали нас чрезвычайно, страшно представить, что творится сейчас в их душах, когда их дочка так беспомощна и в тяжёлом состоянии.

Что же будет, когда я очнусь? Наверное, больно… Я поёжилась. Моя реальность сейчас оставалась где-то там, далеко, я успела уже какой-то гранью души отвыкнуть от неё, быстро адаптировавшись здесь. Надо же, и за всё это время я ни разу не вспомнила о Димке. А вот сейчас подумала — и сердце защемило. Всё, что между нами произошло, теперь казалось далёким и неправдоподобным. А существует ли это всё вправду? Сейчас для меня самой более реальным был именно этот мир. А тот, где я оставалась маленькой девочкой, правильно воспитанной и принципиальной — растворялся с каждой секундой и совершенно не манил к себе. Разве что наличием в нём самых близких и любимых людей…

— Аманда!

— А? — я вздрогнула от неожиданного окрика.

Марта стояла в нескольких шагах и хмурилась.

— Зову тебя, зову… — сказала она обиженно, понизив голос, — ты слышишь?

— Что? — спросила я виновато.

Марта поднесла палец ко рту, показав, чтоб я соблюдала тишину. Мы прислушались.

Издалека донёсся звук, похожий на крик, плач, завывания. Он то приближался, то отдалялся.

— Кто это? — мне стало не по себе, — из Тёмного леса?

— Нет… — медленно покачала головой Марта, столбенея, — это у нас, в Светлом.

Кажется… кажется это…

— Девчонки, привет! — весёлый голос заставил меня подпрыгнуть на месте, а Марта взвизгнула.

Шагах в десяти от нас, у дерева, стояла… Шеннон.

— Блин! — прошептала Марта недовольно.

— Вы чего? Я что, напугала вас, что ли?

— Что ты здесь делаешь? — Марта злилась.

— Я всегда здесь вхожу, — пожала плечами Шеннон недоумённо, — простите, если не вовремя. Мань, ты как?

Я кивнула с улыбкой, обозначая, что всё в порядке.

— Рановато ты! — с досадой произнесла Марта, невежливо поворачиваясь спиной.

— Удалось пораньше выбраться! — Шен тоже начинала закипать, — только вот забыла с тобой согласовать, когда мне приходить!

— Девчонки, тсс! — я всё ещё прислушивалась.

Теперь звук стал ещё ближе и отчётливее. Явно женский голос. Рыдания, перемешанные с надрывными завываниями. Мурашки побежали по телу — я ничего подобного ещё не слышала. И, честно говоря, мне как-то совершенно не хотелось увидеть обладательницу этого голоса.

Мы втроём стояли и молча слушали некоторое время. Первой помертвевшим голосом прошептала Шеннон:

— Это же она…

— Кто? — так же шёпотом спросила я, не уверенная, что хочу услышать ответ.

— Бэньши… кажется… я так думаю… кто ещё ТАК может?

— Да, это бэньши, — спокойным тоном сказала Марта, — интересно, по чью душу.

— В каком смысле? — меня передёрнуло.

— Бэньши — единственная, кто не соблюдает здесь границ и может находиться, как в Светлом, так и в Тёмном лесу, — хрипло ответила Шеннон, — но у нас она только ночью появляется и приходит всегда с одной целью… — тут её голос надломился.

— Чтобы оплакать чью-то смерть, — закончила Марта.

— Моника? — осенило меня.

— Нет, — девчонки разом покачали головами. Происходящее их странным образом сплотило, — она не констатирует смерть, она её предвещает!

— Как это?

— Кто-то ещё умрёт в ближайшее время, — голос Шеннон совсем сел, она сглотнула.

— Кто-то из нас, — ровно дополнила Марта, — нас троих, если поблизости больше нет никого.

Мы снова замолчали. У меня потемнело в глазах, даже не думала, что понятие «смерть» может из обычного слова перейти в состояние. Казалось, что всё так нелепо и далеко, а оказывается — совсем рядом. Я думала, что физическая смерть осталась там, в моей реальности, а оказывается, она может с такой же простотой

и естественностью подстеречь и тут… Говорят, что перед смертью начинаешь иначе воспринимать жизнь, идёт её переоценка, мироощущение как-то меняется. Я ничего такого особенного не чувствовала сейчас, когда стояла здесь и слушала горестный плач бэньши.

— Боже, только бы не увидеть её… — вдруг скороговоркой проговорила Шеннон едва слышно, закатывая глаза, — тогда точно конец…

— Обязательно умрёт именно тот, кто её увидит? — внутри начинала нарастать паника, я прислонилась спиной к стволу дерева.

— Не обязательно, — Марта оставалась на удивление равнодушной, — но вероятность усилится. Тем более, что это зрелище не из приятных… От одного вида можно запросто откинуться.

— Можно подумать, ты е видела, — не удержавшись, съязвила Шен, однако напряжённо вслушиваясь в стоны и стенания.

— Я нет, но вот Хосинта видела.

— М-да… ты нас всех ещё переживёшь, — усмехнулась Шеннон, — с чего тебе погибать, ты ж не Воин, даже не Помощник. Будешь потом рассказывать другим и об этой ночи.

Уж не было ли тебя с Хосинтой случайно в тот вечер рядом?

— Какое тебе дело? — грубо ответила Марта.

— А такое, что никто толком не знает, кто ты и откуда! — Шен почти с негодованием смотрела на девушку, — может, ты и с Тёмными якшаешься?

Марта вспыхнула. Я же изумилась, как в такой момент они могут переругиваться.

— Не. Твоё. Дело. — раздельно и чётко произнесла Марта и, развернувшись, бросилась прочь.

— Марта!

— Пусть уходит, Мань… — устало произнесла Шеннон, — тёмная она личность, прости за каламбур. Немудрено, что у Карамура выходят чёрные единороги, с такой-то помощницей…

Плач бэньши стал отдаляться. Мы медленно, с опаской, побрели в сторону своих домиков. В Лесу начало светать. Совсем ещё неуловимо, но проблески утра уже зарождались то там, то тут.

Наконец, впереди показались первые избушки.

— Скоро проснутся феи и осветят лес раньше солнечных лучей, — улыбнулась Шен, — смотри, а вон и наш Дом! Кто это уже там?..

И вдруг она застыла на месте с протянутой рукой собираясь

окликнуть. Я остановилась тоже, всматриваясь в фигуру, стоящую у самой лестницы.

И тут с новой силой, пронзительно, раздирая в клочки душу и леденя кровь, грянул плач. Фигура старухи с развевающимися волосами, покачиваясь, двинулась в другую сторону, вбок, прочь от нас. На секунду остановилась, мне показалось, что она оглянулась, я даже ощутила холодный недобрый взгляд. А потом продолжила свой путь, удаляясь от кромки света, рождённого первыми восходящими лучами.

Лес оживал. Просыпались феи, радостно порхали над полуприкрытыми цветами, в траве шелестели какие-то мелкие существа, звонко заливались в ветвях. А ледяное облако страха, оставленное ночной гостьей, ещё держало нас в плену оцепенения.

— Мань… никому… — прошептала помертвевшими губами Шен.

А я и сама чувствовала, что не смогу рассказывать об этом направо и налево.

Шеннон как-то потерянно побрела к Домику. А у меня возникло стойкое желание побыть одной. Скинуть с себя неприятные предчувствия, ощущения, очистить голову от мыслей…

Я побрела в другую сторону. Шеннон на секунду приостановилась, посмотрела мне вслед, но ничего не сказала, словно прочитала моё желание. А может и так, мы ведь в «связке». Я сейчас, например, остро ощущала её состояние. Страх, отчаянье, обречённость… и в то же время — покорная готовность. Не знаю, смогу ли я когда-то быть готовой внезапно умереть. По крайней мере, будет ли у меня возможность осознать, что я умираю? Усмехнулась, поймав себя на этих, совершенно не по возрасту, мыслях.

Как мало я ещё знаю, как много нужно ещё постичь…

Беспомощность и слабость захватили душу. Хотелось бежать и понималось, что некуда. Я уже тут. Я выбрала сама и согласилась с этим развитием событий. Но кто может сказать, сколько у меня времени? Сколько его осталось, чтоб обрести то знание, что таит в себе моё кольцо, чтоб выпустить его наружу… Только что ощущала гордость и счастье за свою принадлежность к Воинам — и вот душа вдребезги разбита кошмарным происшествием. Неужто это и вся моя сила духа? Тогда что я тут делаю?

Я шла и шла, пока внезапно что-то не остановило меня, словно налетела на невидимую преграду.

Я стояла в десятке шагов от кромки Тёмного леса, линии, за

которой, словно чёрной завесой, начинается беспросветная тьма, откуда доносятся жуткие шорохи, скрежет, взвизгиванья, шелест и шипение. Я всматривалась в колышущуюся тёмную массу, стараясь разобрать хоть что-то, но всё было безрезультатно. Незаметно для себя я пересекла поляну и подошла к границе вплотную. Соприкосновение со слиянием Тёмного и Светлого лесов будоражило и волновало. Но волнение это было скорее неприятное, отталкивающее.

— Подойди поближе, это безопасно, — я подскочила от неожиданного голоса.

Оглянулась. Никого.

— Эй, я так далеко от тебя! — голосок зазвенел раздосадовано откуда-то снизу.

Я опустила глаза. Рядом, прямо у ног, стояло симпатичное существо, ростом мне по колено, заостренные кверху уши и слегка раскосые глаза Ну просто типичный кроха-эльфёныш. И губки надул обиженно.

— Прости, малыш, — повинилась я.

— Малыш?? — взвизгнуло существо, — да я малюсенький и что?

Я растерялась.

— Ну…

— Я тебе совет не давал? Не давал! А ты… малыш!

Я совсем растерялась.

— Ты вроде про… про лес что-то сказал? — сказала я неуверенно, кивая на Тёмные кущи.

— Нет! — рявкнул эльфик и демонстративно отвернулся.

— Ну… ладно… — пожала я плечами.

— Пойдём туда, а? — заныл вдруг эльфик и подпихнул меня к кромке.

— Эй! — я шарахнулась в сторону, — ты чего?! Хочется, так сам и иди. Не знаю, что там, но меня лично совсем в ту сторону не тянет!

— Дурочка, — ласково улыбнулся эльфик, — там хорошо! Я всегда туда хожу гулять, только с виду страшно.

— Это же Тёмный лес!.. — поразилась я, совершено не понимая, что происходит.

— Какой же он тёмный? — не меньше меня поразился малыш, — сходи, посмотри сама.

— Алия сказала…

— Алия врёт! — кивнул важно.

— А может ты? — разозлилась я.

— Поори на меня!

— Не собираюсь, — приутихла я, — но ты глупости говоришь.

Я в эту темень не полезу ни за что.

— Как хочешь, — пожал он плечами, — но там безопасно. Знаю, что говорю. А вот тебе наврали. Ну что, идёшь?

У меня голова кругом пошла.

— Рик, кончай приставать к девушке, — вдруг прозвенел голосок.

Я с облегчением узнала в его обладательнице Миранду. Она сидела, закинув ногу на ногу на огромном листе раскидистого кустарника. Хоть одна знакомая душа!

— Я не пристаю, — буркнул Рик, — она сама ко мне пристаёт! В лес зовёт…

— Что?! — возмутилась я.

— Тихо, — махнула ручкой фея и пошевелила крылышками, — знаю. Всё, Рик, можешь идти.

Она произнесла это повелительным тоном, так, что бедняга Рик попятился.

— Очень неприятно было общаться с вами! — важно проговорил он и юркнул в кусты.

— Что? — хмыкнула я, — ему с нами!

— Он ламиньяк, — строго проговорила Миранда, царственно рассматривая ноготочки.

И замолчала. Я тоже. Молчание стало затягиваться.

— И? — наконец не выдержала я, — что это значит? Никогда не сталкивалась с… этими существами.

Миранда преувеличенно вздохнула и тоном, уставшей от бесчисленных бесполезных повторов, учительницы затараторила:

— Ламиньяки — маленький народец, относящийся к фейри, хранители водных источников (тут рядом есть такой). В общем, совершенно безобидные. Если знать одну их отличительную особенность: когда они вступают в беседу с людьми, то обычно употребляют слова в прямо противоположном смысле (если говорят «черное», имеют в виду «белое»). То есть, он не уговаривал тебя прогуляться по Тёмному лесу, а наоборот — отговаривал, понятно теперь?

Она очень резко замолчала.

— А… да… понятно, — закивала я, обдумывая услышанное, — спасибо.

— Ну, раз понятно, то я, пожалуй, удалюсь! — пожала плечиками Миранда.

— Постой! А тут есть ещё кто-нибудь такой же… с сюрпризом?

— Полно, — мило улыбнулась фея, — вам же об этом на занятиях рассказывали.

— Но лично я тут недавно! — возразила я.

— Так воспользуйся кольцом Моники! — рявкнула вдруг фея, — или оно для тебя всего лишь билет туда-обратно? Вся информация в нём есть.

— А как? Научи! — взмолилась я.

— Я не Учитель, — хмыкнула Миранда, — и не знаю, как с вашими кольцами обращаться. Спроси у кого-нибудь другого.

— Хорошо, — послушно кивнула я, — спасибо тебе за подсказку…

— Всегда к вашим услугам! — усмехнулась малютка и исчезла без прощальных слов и сияющей пыльцы (вероятно, приберегала её для самых дорогих существ, вроде Костика).

— Ох… — я повернулась и, не оборачиваясь на Тёмный лес, поплелась прочь.

Сколько ещё сюрпризов меня здесь подстерегает? Я сама себе напоминаю ребёнка, который только осваивает этот незнакомый и чужой ему мир, всему учится, всё познаёт… И рядом нет мамы, которая заботится, оберегает и укрывает от опасностей.

Когда же я ВЫРАСТУ???

ГЛАВА 11

Голова шла кругом от впечатлений всего одной ночи, точнее, даже её остатка. Я поплелась к Домику.

Половина ребят уже была в сборе, тепло поприветствовались. Кости среди них не было, а я очень его ждала, хотелось узнать поскорее новости о себе.

Шеннон грустно сидела в сторонке, переживала недавнее недоброе предзнаменование.

Я прошла в комнату и уселась на кровать, но поскучать в одиночестве мне не дали.

Через минуту заглянула Клара.

— Мань, пошли чай пить! — сверкнув смеющимися глазами, позвала она, — все собрались.

Я молча, сил на слова уже не хватало, кивнула.

Воины сидели за столом и, как обычно, шутливо спорили и переговаривались.

Бабушка разливала чай и раздавала горячие — с пылу с жару — пирожки. Она подмигнула мне так задорно, что я в ответ, не в силах сдержаться, расплылась в улыбке.

— С грибами или земляникой? — ласково поинтересовалась Феридэ, протягивая сразу две тарелки.

Я пожала плечами и взяла наугад. Что-то подозрительно усиленно обо мне заботятся… Вот абсолютно все глаз не сводят: кто напрямую, а кто искоса, переживают. Я постаралась улыбаться по возможности более непринуждённо.

— Ну, я ж сказал, что Мэнди молодец! — громко произнёс Тони, — она сильная.

Настоящая женщина.

— Уж ты-то не мог ошибиться, как истинный знаток женщин! — усмехнулась Дафна и мы улыбнулись.

Теперь уже никто не стеснялся спросить у меня, как прошла ночь здесь. И беседа продолжилась свободнее. Только я в ней почти не участвовала. Тони назвал меня «Мэнди»… как Димка. Болью в сердце ворвалась мысль о бывшем любимом. Как он, что с ним, как мне узнать, что там происходит, там, где только моё тело… Господи, ну где же, наконец, Костя??! Я не могла усидеть на стуле, но и встать тоже было как-то неудобно. А придумать причину, чтоб выйти… и прогуляться до Домика Хранителей — тоже никак не получалось.

— Мэнди, можно рядышком присяду? — раздался над ухом бархатный голос.

Тони. Перебрался поближе. Я кивнула. Остальные делали

вид, что не замечают, но кое-кто хихикнул, Дафна усмехнулась, Витас подмигнул весело. Я покраснела.

— Ты и правда прекрасно держишься, хотя и видно, что переживаешь, — Тони взял меня за руку.

— Угадал. Очень переживаю, — кивнула я, — и если Костя не появится с минуты на минуту — пойду сама его разыскивать.

— Если нужна моя помощь, только скажи, — Тони серьёзно заглянул в глаза.

У меня мурашки побежали. Да, этот парень действительно неотразим, есть в нём что-то такое, что не может ни одну женскую душу оставить равнодушной. И он тут же ощутил перемену в моём настроении.

— В прошлый раз я спросил… но ты не ответила, — совсем тихо проговорил он, — у тебя есть парень. Там, в реальности?

— Нет, — покачала я головой, не задумываясь. Рвать, так сразу.

Тони улыбнулся, готова поклясться, ещё более ослепительно, хотя, я сомневалась, что подобное ещё возможно.

— Тогда я не буду некорректным, если… позабочусь о тебе здесь?

— Спасибо, — я смутилась, — я не против… заботы.

Тони в ответ так нежно сжал мне руку, что от пяток до макушки как жаром окатило.

Стоп! Не так же быстро! Я покачала головой, а в ответ в его глазах заплясали озорные искорки. Он чуть отодвинулся, но проделал это так, словно давая понять: я не уйду далеко, милая!

Открылась дверь и я подпрыгнула. Но это был не Костя. Вошли Такеши и Мишель.

Учитель сразу нашёл меня глазами и облегчённо вздохнул. А потом повернулся к ребятам.

— Привет, Воины! Все в сборе. Прекрасно…

— Привет! — ответили вразнобой.

Бабушка сразу же засуетилась, освободила место, потащила Мишеля за стол. Милена тенью скользнула к нему и что-то тихо проговорила. Мишель нахмурился. Потом словно стряхнул с себя тревожные мысли, потрепал её по плечу и негромко ответил.

А потом откусил пирожок. Я, глядя на него, машинально повторяя его движенья, тоже откусила. С земляникой. Мишель приобнял Милену, они уже весело смеялись.

Когда завтрак подошёл к концу, Мишель постучал ложкой по чашке, привлекая внимание.

— Ребята, давайте поговорим о сегодняшнем дне. Итак, сейчас придёт Алия и мы отправимся на Поляну памяти для встречи с Моникой.

Все погрустнели.

— Вы все помните, что сегодня третий день.

Помолчали.

— Потом, когда вернёмся, мы впятером — я, Алия, Милена, Такеши и Аманда — нанесём визит в Тёмный лес по поводу нападения Тёмного на наш Дом.

Несколько человек вздохнули.

— Пока нас не будет — оставшиеся продолжат тренировку с Моделями на опушке, — продолжал Мишель, — Пожалуйста, ребята, постарайтесь. Оттачивайте мастерство визуализации и концентрации. Мгновенной концентрации.

— Поняли, — кивнула серьёзно Дафна за всех.

— Молодцы, — улыбнулся Мишель.

И тут вошла Алия.

— Доброе утро, ребятки! — улыбнулась она слегка устало, или мне так показалось, — привет, Мань!

Ну вот, опять персональное внимание!

Ребята загалдели, наперебой задавая вопросы, в основном, относительно предстоящего нашего похода к Тёмным. Мишель пытался отвечать, но видно было, что его мысли заняты чем-то другим.

— Ребята, время пришло, — тихо проговорила Алия, — собираемся и идём. Прощаться…

Гвалт смолк. Никто не проронил ни слова, но я ощутила, как печаль, глубокая и безысходная, наполнила вдруг комнату. Если и была безумная вера в то, что Моника как ни в чём не бывало в любой момент войдёт сюда, как, возможно, внушали себе в душе ребята, то сейчас она разбилась вдребезги… Мне стало вдруг очень неуютно, словно это я послужила причиной её гибели.

Все так же молча поднялись. Мишель обнял за плечи ссутулившуюся, уменьшившуюся от внезапно навалившегося горя Милену. Алия взяла Шеннон под локоть. В молчаливом единстве все разбились на пары, взявшись за руки, поддерживая друг друга. Чьи-то пальцы нащупали мои. Это был Тони, сейчас на его лице нависла неподдельная грусть, но всё же парень нашёл силы ободряюще мне улыбнуться. И я была ему бесконечно благодарна за эту безмолвную поддержку.

Мы гуськом покинули Дом, Бабушка с котом на руках, шла следом.

Через Светлый Лес двигались минут пять, прежде чем закончили мелькать то тут, то там Домики учеников, и вскоре вышли на поляну. Небольшая, плотно обрамлённая деревьями и кустарниками, как стеной.

— Поляна Памяти… — тихонечко шепнул мне Тони.

На ней уже ожидали двое: парень и девушка. Немногим старше нас, на лицах — предельная сосредоточенность.

— Воздействующие, — снова прошептал Тони. Я и сама уже догадалась.

Что-то привлекло моё боковое зрение, подняла голову и огляделась.

Повсюду вокруг нас, в траве, на деревьях, в воздухе сидели, стояли, порхали десятки различных существ. Феи (среди которых я сразу разглядела подавленную Миранду), гномы, ламиньяки, единороги (в окружении которых стояла тихонечко Марта) и ещё много-много неизвестных мне созданий, которым я и названий не знала… Поляну вдруг накрыла тень, быстро пронеслась. По небу пролетел Семицветик, сделал круг и пошёл на следующий заход. Все пришли, все были здесь.

Навернулись непрошенные слёзы, хотя я совершенно не знала Монику, заметила, что у всех глаза были на мокром месте. К Бабушке откуда-то сбоку подошёл Карамур, приобнял её за плечи.

Мы продолжали стоять, ждали чего-то. Алия словно собиралась с силами. Потом шагнула к Воздействующим.

— Начнём, ребята, — ласково попросила она чуть дрогнувшим голосом.

Они кивнули и быстро разошлись в разные стороны, к противоположным краям поляны.

Встали, протянули руки друг к другу. Закрыли глаза. Медленно, клубясь, словно дым, из их центров потекло голубоватое сияние. Оно стремилось в центр, туда, где в воздухе полупрозрачные потоки нарисовали круг. А потом сияние начало наполнять круг, столб света, словно столб туманной дымки, рос от земли к небу. А через некоторое время рост прекратился. И, хоть потоки энергии продолжали исходить из ладоней, свет стал рассеиваться. Зато… внутри круга начал проступать, вырисовываться силуэт, девичья фигурка.

Рядышком тихонько заплакала Шеннон. Алия прижала её к себе и гладила по волосам.

Силуэт стал более чётким. Я во все глаза смотрела на Монику. Невысокая девушка с короткой стрижкой густых каштановых волос. Большие красивые, грустные, даже растерянные, глаза.

— Моника, здравствуй, — произнёс Мишель, но его голос дрогнул.

— Мишель, Алия! — голос Моники был потерянным, — простите, я не смогла…

— Милая, — ласково проговорила Алия, — в этом нет твоей вины.

— Это произошло так быстро! — вдруг лихорадочно заговорила Моника, — я плыла в море, далеко от берега. И вдруг, в одну секунду, шторм. И вместе с этим началось испытание!

Её голос зазвенел болью, невыразимой мукой.

Милена сжалась, съёжилась, словно её ударили под дых.

— Я боролась изо всех сил! Но в последний момент поддалась страху… — Моника умолкла, опустив голову.

— Твоё испытание произошло не ко времени, его спровоцировали, — печально констатировала Алия, — расскажи, что ты видела.

— Пещеру. Ту самую, что видела не раз. Но в тот момент она встала перед глазами намного чётче…

Моника прикрыла глаза, руки её сжали одна другую, побелели.

— Меня затягивало туда. Я даже волны перестала чувствовать! Я проваливалась в видение. Я стала звать девочек, но уронила кольцо в воду.

Шеннон рыдала, спрятав лицо на груди Алии. Та, прижав её к себе, слушала, закусив губу.

— Моничка, прости нас, что мы не появились вовремя!! — воскликнула Милена, её голос сорвался.

— Милли, — вдруг совершенно успокоившись, грустно улыбнувшись, покачала головой Моника, — даже если бы вы появились сразу, не смогли бы мне помочь. Я находилась слишком далеко от берега…

Все молчали.

— Надо же, — Моника осмотрелась по сторонам, — я несколько раз уже была на этой поляне, но… в ином качестве. И представить не могла, что буду стоять… в круге… Мне скоро придётся уходить совсем, правда?

Никто не был в силах ответить. Она переводила взгляд с одного, на другого. И когда остановились на Мишеле, он с трудом кивнул. Моника опустила глаза. А когда подняла, все увидели дорожки слёз у неё на щеках.

— Я не думала, что это так больно… прощаться. Никогда больше не увидимся…

Её голос внезапно стал растерянным.

— Моника! — Шеннон внезапно вырвалась из объятий Алии и кинулась к кругу.

Но за шаг до подруги она вдруг словно наткнулась на стеклянный купол. Прижалась к нему щекой и ладонями и плакала навзрыд. Моника осторожно шагнула вперёд и приложила ладонь с другой стороны, ласково погладила плачущую Шеннон.

— Шен… — тихо сказала она, — не надо… Ничего уже не изменить. Так получилось…

— Ну, неужели нельзя ничего сделать?! — закричала Шеннон, — вот же она, стоит перед нами!! Разбейте этот чёртов купол, выпустите её к нам!! Она же здесь, с нами!!!

— Она не здесь, Шен, — тихо проговорил Мишель, — этот купол… грань. Переступить через неё можно только… только после смерти. И только в одну сторону.

— Моничка, — к кругу подошла Милена и тоже приложила свои ладони, — мы никогда не забудем тебя…

— Я вас тоже, — улыбнулась Моника, гладя ладони подруги, — если это возможно… там.

— Там нет ничего невозможного. Кроме возвращения собой прежней, — сказала Алия.

Моника подняла на неё голову, теперь глаза светло сияли надеждой.

— Алия, а моё кольцо? Его нашли? Оно у вас? Или… — она встревожилась, — Тёмные опередили?

— Оно у нас, — Алия с улыбкой показала на меня, — вот, познакомься, это Аманда.

Она получила твоё кольцо.

— Очень приятно, Аманда, — грустно улыбнулась Моника, — когда-то я была на твоём месте, когда провожали Хосинту. Не дай Бог тебе оказаться когда-нибудь на моём… Пусть силы не покидают и испытание пройдёт благополучно!! Теперь в кольце будет и моя поддержка и энергия. Удачи тебе! Благословляю.

— Спасибо… — только и смогла сказать я, опуская глаза.

По поляне прошёл лёгкий шорох, это сказочные существа подошли поближе к кругу, буквально закрыли Монику от нас. Она говорила с ними, с каждым, прощалась, напутствовала, ободряла плачущих фей, смеялась вместе с ламиньяками, пыталась погладить единорогов.

Через некоторое время существа снова отодвинулись, расступились. Возле круга остался только один золотистый единорог. Даже Милена и Шеннон отошли в сторонку.

Он прижался мордочкой к куполу и замер. А Моника не отрывала от него своих ладоней. По лицу бежали крупные слёзы.

— Алишер… — бормотала она, — я оставляю тебя… видишь, не могу больше прикоснуться к твоей холке… мы больше не увидимся. Мой бедненький… как ты теперь?

Я очень-очень тебя люблю…

Ноги у единорога подломились, он опустился на землю. Видно было, что горе ужасно подкосило бедняжку. Моника вслед за ним присела на корточки. Все вокруг плакали, уже не скрывая

этого.

— Али, миленький, ты не должен грустить, — уговаривала Моника, — Марта о тебе позаботится и профессор Карамур. Ну же, вставай!

Но единорог всё плотнее прижимался к грани, которая их разделяла, словно хотел просочиться сквозь неё внутрь к любимой хозяйке.

— Моника… пора… — едва слышно проговорила Алия. Она была бледной, как мел.

— Да… да… — Моника встала, не сводя глаз с Алишера, — я знаю. Я чувствую.

Пожалуйста, позаботьтесь об Али!

— Конечно, милая, — кивнула Алия, делая шаг к единорогу.

Но тот вдруг вскочил и, в несколько прыжков, скрылся за деревьями. Пара единорогов поскакали следом.

— С ним всё будет хорошо, — вдруг сказала громко и чётко Марта, до этого стоявшая тихо, — я обещаю…

— Тебе я верю, — улыбнулась Моника, — Али никогда никого не подпускал к себе.

Кроме меня и тебя. Береги его… он… он.

Она снова едва не расплакалась, но сдержалась.

Отступила на шаг и сказал мужественно:

— Я готова.

— Прощай, Моника. Мы тебя очень любим, не забудем тебя! — загомонили, закричали наперебой все присутствующие.

— Я вас тоже! — помахала Моника, — передайте это и другим ребятам, из других Домиков, пожалуйста!

Сияние стало сгущаться вокруг неё, клубиться, пока полностью не скрыло силуэт.

— Прощай, подружка… — тихо прошептала Шеннон.

Через несколько секунд потоки энергии иссякли, Воздействующие опустили руки и открыли глаза. И остатки сияния потухли. На Поляне Памяти воцарилась тишина. У каждого всё ещё стояла перед глазами хрупкая растерянная девушка, вся жизнь которой, казалось, была впереди, но так нелепо и рано оборвалась…

— Моничка, обещаю, Тёмные за это ответят… — тихо, одними губами, произнесла Милена.

Никто, кроме меня не услышал этого.

В Домик возвращались все без исключения подавленные и тихие, день явно складывался непростой. У ребят чесались руки пойти на тренировку и боем отогнать тоскливые мысли.

В комнате меня ожидал Костя — вот уж кому я была искренне рада. Рванулась к нему, обнялись. Тони ревниво не сводил глаз,

пришлось уединиться с Костиком в комнатке.

— Рассказывай! — жадно вцепилась я.

— Всё хорошо, — поспешил успокоить парень, — твоё состояние стабилизируется. В любой момент ты можешь прийти в сознание.

— В любой? — растерялась я, — а если…

— Не переживай, — улыбнулся Костик, — никаких случайных если. Я говорил с Алией.

Всё произойдёт в благоприятный момент. Как только вы вернётесь от Тёмных.

— Ты уже знаешь?..

— Да.

— А как мои родители, Снежа?

— С ними тоже всё в порядке. В вашей квартире сменили замки и там поработала милиция. Никаких следов… Было бы удивительно, если бы они что-то нашли.

— Никак не пойму, что Тёмным нужно конкретно от меня? — не выдержала я, — зачем всё это?

— У тебя будет шанс выяснить, когда будешь у них, — усмехнулся Костик, — только поскорее возвращайся, чем раньше, тем быстрей увидишься с семьёй.

— Кость, а это… не больно? Ну, очнуться в больнице…

— Не знаю, не пробовал. Не думай об этом раньше времени, я сразу там буду рядом с тобой.

— Слушай, а я тебя от учёбы не оторву? Не хочу напрягать, чтоб ты там обязательно присутствовал…

— Мань, не парься, — вдруг просто и легко ответил Костя, так, что мы оба рассмеялись.

— Спасибо тебе за всё! — я обняла парня в сердечном порыве.

— Да не за что, мы ведь соседи! — улыбнулся Костя и добавил пафосно, — обращайтесь, если что.

— Маааань! — донеслось из-за двери.

— Пора, — сказал Костя, вставая.

Я вслед за ним покинула комнату. Ко мне тут же метнулся Тони и прошептал:

— Ни пуха тебе, милая!

— Спасибо.

Я хотела поцеловать его в щёку за трогательную заботу, но подумала: как он это воспримет? Однако в следующий миг по глазам поняла, что он надеялся на что-то подобное. Но момент был уже упущен.

ГЛАВА 12

— Пошли, ребята! — скомандовала Алия и дружная команда покинула Домик.

Когда спускались по ступенькам, Милена сжала мне руку и шепнула:

— Самое главное, ничего и никого там не бойся.

— Сам по себе Тёмный лес очень зловещее зрелище, — вполголоса поддержал Мишель, — но даже он старается просто-напросто запугать, вытянуть из тебя силы, энергию…

— Помню, — кивнула я, перед глазами всплыл эпизод, когда Костя спас меня в первый раз.

— Помни и о том, что ты Светлая, Воин! — сказала Алия, — а наше главное оружие — Любовь.

Она подмигнула мне, и я воодушевилась. Верно, чего бояться? Мы идём не в бой, а, можно сказать, в гости.

Но всё равно, что-то ёкнуло внутри, когда мы перешагнули линию, разделяющую Светлый и совершенно недружелюбный Тёмный Леса. И тут же что-то вспыхнуло. Тьма шарахнулась в разные стороны и заголосила: противно, утробно, гортанно, пронзительно. Вокруг нас образовалось сияние, этакий круг света, который перемещался вместе с нами. Алия уверенно улыбаясь зашагала вперёд, Мишель подмигнул мне и засмеялся, чем рассмешил и меня. Я хихикнула, рядом прыснули Милена и Такеши. Через секунду мы звонко хохотали. Звуки, окружавшие нас, разом примолкли.

— Напомните мне, когда вернёмся, — улыбаясь до ушей, попросила Алия, — рассказать, как мы ходили к Карамуру за каплями для Семицветика.

— А что с ним? — нахмурился Такеши на секунду.

— Радужный след по небу, — невозмутимо сказала Алия и тут же сама фыркнула. Все снова расхохотались.

— Это что ещё такое?! — услышали мы вдруг строгий, возмущённый голос, — погасите немедленно огонь!

— Здравствуй, Виолетта, — учтиво произнёс Мишель, прежде чем я сориентировалась и разглядела в кромешной тьме стоящую немного в сторонке от тропки под деревом молодую девушку, едва ли старше меня.

Она была одета во всё чёрное и только бледный овал лица выделялся в кромешной темноте.

— Вы пугаете гарпий! — девушка негодовала, не обращая внимания на приветствие, — на чужой территории надо бы правила соблюдать.

— Вот и сообщи об этом своим дорогим гарпиям, — кивнула спокойно Алия, — а то они нацелились нами закусить.

Со всех сторон раздался леденящий кровь шелест. Я на секунду испугалась, но потом, вспомнив напутствие Учителей, успокоилась. Если они сохраняют спокойствие, значит, мы в безопасности. Виолетта щелкнула пальцами и в руке у неё возник небольшой факел. Его красноватое сияние было несколько жутким, нереальным, однако Учителя тут же убрали свой магический огонь, вероятно тут свои правила. Хотя я бы предпочла передвигаться всё-таки в ореоле нашего освещения. А со всех сторон моментально замерцали огоньки глаз. Гарпии сообразив, что обнаружены, пятились и улетали.

— Стефан знает о вашем визите? — хладнокровно осведомилась Виолетта, сверкая глазами.

— Более чем. Спасибо, милая! — усмехнулся Мишель.

— Идите за мной, — буркнула девушка и, взмахнув факелом, шагнула в сторону.

Мы двинулись следом, развевающиеся одеяния, похожие на сложенные и опущенные вниз крылья, делали её стремительно продвигающуюся фигурку словно живой частичкой этой мёртвой темноты. И как она и ей подобные здесь ориентируются??

Неужели что-то видят в такой темноте?

Из-под ног то и дело кто-то прыскал в разные стороны, наверху, в кронах чёрных крючковатых деревьев, ворочались и вздыхали странные существа. Почему-то нисколько не хотелось знакомиться с ними ближе, а со страшной силой потянуло обратно: в наш лес, Светлый и просторный. Этот — давил своей непроглядностью и откровенной враждебностью.

Шли молча, не смеялись больше, не разговаривали. Призрачная фигурка Виолетты стала чётче, кажется, мои глаза постепенно привыкали к темноте.

Неожиданно, когда уже было решила, что идти будем целую вечность, впереди забрезжил свет. Тусклый и красноватый, но всё же свет! А в его обрамлении проступил довольно крупный домик. Нечто среднее между хижиной и приземистым замком! Каменные стены заставили меня поёжиться, они словно излучали холод, вытягивали тепло и жадно пили его своими трещинками и разводами.

Я непроизвольно вцепилась в руку Такеши, идущего рядом. Он автоматически сжал мою ладошку в своей. Мы даже не переглянулись. Парень был поражен не меньше меня, похоже тоже очутился здесь впервые. Краем глаза я отметила, что Мишель взял за руку Милену. Алия шла впереди. Наконец приблизились.

Заскрипела тяжёлая бронзовая дверь, Виолетта сунула факел в держатель на каменной стене и шагнула в сторонку, пропуская гостей.

Алия шла уверенно, чётко, её лицо было предельно серьёзным и собранным. Это я заметила, когда она обернулась, словно удостовериться, что мы всё ещё идём позади. Мишель кивнул ей. На лбу его появилась морщинка, по которой неожиданно захотелось провести рукой, разглаживая. Но я одёрнула, прогнала странное желание. Милена провела рукой по его плечу. Вслед за ними мы с Такеши шагнули внутрь, и очутились в тёмном, абсолютно неосвещённом коридоре. Сияние факела, хоть немного, но всё же поддерживающее нас, осталось снаружи. Сзади захлопнулась дверь, отрезав от последнего источника света, мы немедленно остановились. Вдруг в воздухе что-то заухало, захохотало, возник вихрящийся ветер, меня чем-то шлёпнуло по лицу, так, что едва удержалась от крика. И то постаралась сохранять самообладание лишь потому, что все остальные молчали. Разве что инстинктивно шарахнулась немного в сторону. Такеши приобнял меня, привлёк к себе, стало легче. В следующий момент распахнулась дверь в другом конце коридора, буквально в десяти шагах от нас, хорошо освещая пространство. Я выдохнула напряжение.

Заметив, что Мишель с тревогой смотрит в мою сторону, я улыбнулась, чтоб показать, что всё в порядке, и его лоб тут же разгладился.

На пороге возникла фигура. Крупный мужчина в плаще, необычный типаж: этакий деревенский неуклюжий, вследствие своих размеров, увалень, протянул руку. И на неё тут же свалилось сверху какое-то существо, противно заверещав. Это оно издавало всю эту какофонию, когда мы находились в полной темноте. И, по-видимому, именно оно шлёпнуло меня крыльями, при осознании этого затошнило от отвращения. Как можно вообще прикасаться к этому… созданию?

— Приветствую, Алия! Мишель! — загрохотал довольно приветливо увалень, — ребята! — махнул он нам, — ну проходите же скорее! Не стойте в коридоре!

И скрылся в комнате. Милена хмыкнула, Алия улыбнулась. Такеши слегка ослабил хватку, я почувствовала, что моя рука почти расплющена. Но сейчас это было не так важно, как происходящее вокруг, а даже ободряло.

— Не думайте, что нам тут искренне рады, — шепнул Мишель и снова мне лукаво подмигнул.

Поддерживает, понимая, каково мне сейчас. Знать, что именно эти люди хотели меня уничтожить и неоднократно — и

идти добровольно в их логово, являясь единственным свидетелем происшествия, когда один из них пытался напасть на наш Дом, за кем мы, собственно, и пришли.

Только почему, идя по коридору, я ощущала себя приговорённой, идущей на эшафот?

Коридор оборвался дверным проёмом, открывшим перед нами огромных размеров зал.

Стены буквально терялись в темноте, и оценить его настоящие размеры было поистине невозможно. По крайней мере, я поняла, что они превышали и очень сильно, видимые размеры дома снаружи. Не хотелось, впрочем, размышлять над этим феноменом, потому что я увидела Тёмных. В полном составе.

В зале находилось не менее двух сотен человек, сидящих поодаль, по обеим сторонам от входа. Кто на скамейках, стульях, а кто и просто на корточках и даже на полу. Парни и девушки, все они имели одну общую черту: бледные лица и сверкающие глаза. И одеты, преимущественно, в длинные и закрытые одежды. Либо, наоборот — в чрезмерно открытые и короткие. Мода крайностей. Собрание «готов».

Безумие ночных кошмаров. Они молча взирали на нас, а мы на них. Сейчас было понятно, что никаким сюрпризом наше появление, как это хотела показать Виолетта, не являлось, неприятель прекрасно знал и ждал нас.

— Приветствую всех! — звонко произнесла Алия. Мишель поклонился, но довольно сдержанно.

По залу прошёл шорох ответных кивков. Враги врагами, но какие-то приличия ещё соблюдаются.

— Оч-чень рады видеть! — воскликнул увалень, растянув рот до ушей, — давненько не было повода вас тут принимать, так ведь?

Он быстро указал нам на стол в центре. С нашей стороны возле него стояло ровно пять стульев. По количеству прибывших — они даже знали точно, сколько нас будет!

Сам же хозяин дома вальяжно развалился по ту сторону, в мягком удобном кресле.

Рот его продолжал кривиться в улыбке, впрочем, весьма неприятной, а взгляд нехорошо вперился в меня, словно высверливая дырку. Я старалась его выдержать, однако не смогла и отвела глаза.

— Но повод появился, Стефан, ты верно заметил, — довольно сухо ответила Алия, садясь прямо напротив него.

Мишель сел рядом. Такеши помог мне выдвинуть стул. Наконец мы расселись. Взгляды Тёмных, как ножи, буравили нас и язвительно покалывали.

Стефан разом перестал кривляться. И сейчас его лицо, хоть и зловеще серьёзное, но по крайней мере настоящее и непритворное, было мне больше по душе (если такое вообще возможно).

— Итак, я вас слушаю! — прогрохотал Стефан, словно становясь ещё крупнее, внушительнее.

Я оценила и чётко уяснила, насколько он опасен. Маска шутовства и сиропных улыбочек, возможно, кого-то заставила заблуждаться на его счёт, но сейчас я в полной мере поняла масштабность его могущества.

М-да, в такой ситуации, ощутив себя беспомощной, я не смогла бы проронить ни слова. Слава богу, что от меня этого и не требовалось. Алия прекрасно сохраняла самообладание и владела ситуацией.

— Итак… — тихо начала она.

В зале повисла настолько ледяная тишина, что казалось, сейчас что-то произойдёт.

Одно неправильное слово и всё взорвётся, разлетится на мелкие кусочки, исчезнет во власти тьмы…

Я тряхнула головой, прогоняя наваждение.

— Два дня назад, ночью, на Дом наших Воинов было предпринято нападение. Мы совершенно точно знаем, что нападавшим был один из ваших Воинов.

Стефан поморщился.

— Аманда была непосредственной свидетельницей происшедшего, — кивнула Алия на меня, — по этой причине мы пришли сюда, чтобы потребовать у Вас, Стефан, — она слегка наклонила голову, выделив его имя, — выдать нам нарушившего правила Школы. Мы имеем право решать вопрос о его дальнейшем пребывании в этой миссии.

По залу прошёл шёпот. Тёмные переглядывались потрясённо. Их Учитель, видимо, не ввёл в курс дела.

— И кто же это был, по-вашему? — наигранно жизнерадостно спросил Стефан, вернув улыбку на лицо. Правда, сейчас она была не очень убедительной.

— Ты и сам прекрасно знаешь, Стеф! — не выдержав, неожиданно, вклинился Мишель.

Меня удивила его фамильярность, в то время, как Алия обращалась к Учителю Тёмных на «Вы».

Стефан пожал плечами:

— Вы пришли с обвинениями, вы и провозгласите имя.

Было похоже, что он играет с нами, как кошка с мышкой, тянет время.

— Вольдемар, — терпеливо покладисто произнесла Алия.

Зал охнул. Повсюду загомонили, зашушукались возмущённо десятки голосов.

— ТИХО! — рявкнул Стефан. Наступила гробовая тишина.

— Подтверждаешь? — обратился он ко мне.

У меня не было сил отвечать, да и имя ни о чём не говорило. Я кивнула, надеясь, что этого хватит. Стефан удовлетворительно качнул головой.

— Волька, выйди, — вдруг по-отечески, ласково, позвал он.

Из толпы ребят в нашу сторону, не спеша, шагнул высокий парень. В нём я действительно узнала ночного лазутчика. В глазах Тёмного не было ни капли страха, этакая безумная самоуверенность.

— Мы забираем его с собой, — твёрдо сказал Мишель.

— К вечеру вас уведомят о нашем решении, — продолжила Алия, — если оно утвердится… по всей строгости, приговор будет приведён в исполнение в тот же вечер, а кольцо перейдёт в собственность Школы Светлых.

У Стефана лицо было такое, словно ему на мозоль наступили.

— Знаю-знаю, — отмахнулся лишь.

Меня просто поразила его реакция. Его ученика забирали. Возможно, они не увидятся больше, а он спокоен.

— Только… — Стефан привстал, — до вечера Аманда останется у нас.

— ЧТО?? — хором воскликнули Алия, Мишель и Милена.

У меня сердце в пятки ушло.

— Она покинет Тёмный лес вечером с вашим уведомителем, — отрезал Стефан, — только так.

— Вы не имеет права ставить условия! — воскликнула Милена, — это вы нарушили правила!

Мишель сжал её руку. Стефан тряхнул головой, словно отмахиваясь от назойливой мухи.

— Аманда не может оставаться надолго здесь, — осторожно сказал Мишель, — как и любой из нас, она имеет физическое тело в другой реальности…

— Мы знаем, в каком состоянии сейчас её тело, — усмехнулся Стефан, — она может.

— Знаете? — вкрадчиво поинтересовалась Алия.

— Это легко узнать. Как и вам о нас, — безмятежно парировал Стефан, — поверьте, если ваш Воин останется у нас, её тело будет в ещё большей безопасности там, в реальности.

От такой неприкрытой угрозы мы замерли в полном составе.

— Здесь же, — продолжал Стефан, разводя рукой в жесте гостеприимства, — ей ничего не грозит, абсолютно. Мы позаботимся о том, чтоб у девушки не было к нам претензий…

после.

Мне стало нехорошо от этого голоса, ощутила всеми фибрами души, что он задумал нечто. Если я тут останусь, непременно что-то произойдёт! А ведь я ещё совсем ничего не умею! Я ни разу не была в бою. Кто может поручиться, что мне не грозит здесь подобная ситуация?

Пока метались мысли, Алия молчала. Мишель молчал. Милена смотрела на меня с болью в глазах, Такеши с сочувствующим ободрением.

— Пару слов с Амандой, разрешите?

Алия не дожидаясь благосклонного кивка Стефана, подошла ко мне и отвела в сторонку. Ноги предательски подгибались, поскольку я отлично понимала, как всё сложится далее.

— Маняш, — Алия была печальна, — если ты боишься, мы сейчас будем драться за тебя до последнего. Но здесь их территория и, даже если мы пришли за их нарушителем, они вправе поставить свои условия. Понимаешь?

Я горько кивнула.

— Скажи же, милая, — попросила Алия, — что ты думаешь?

— Я останусь, — кивнула я. Хотя в глазах потемнело, — я не боюсь, правда.

— Уверена, что ничего не случится. Хотя Тёмные нарушают иногда правила, но слово не нарушают никогда, — продолжала Алия, — Маняш, послушай сейчас, что я скажу.

Её тон изменился, стал озабоченно-взволнованным.

— Они слишком легко отдали нам Вольдемара, можно понять, если причина этому — его принадлежность к Светлым в прошлом…

— Да? — ойкнула я изумлённо.

— Потом расскажу подробно, — кивнула Алия, — сейчас важно, что всё это похоже на ловушку, в которой он сыграл роль приманки. У них ведь именно сейчас энергетическое истощение, каждый человек дорог, особенно Воины — зачем тогда так разбрасываться людьми?…

— Чтоб отвлечь наше внимание от чего-то другого? — выпалила я, не задумываясь.

— Хорошая интуиция, Маняш, — одобрила Алия тепло, — боюсь, что ты права. Коли так, то можно попытаться ответить тем же…

— Не понимаю?

— Попытаться выяснить, что здесь происходит, — Алия сжала мою руку, — Мань, я не хочу требовать чего-то, прекрасно понимаю твоё состояние…

— Алия, я постараюсь, — закивала уверенно, — мне ведь не

придётся сидеть с… ним, — кивнула я на Стефана, — всё время?

Погуляю, поболтаю.

— Погулять вряд ли удастся, — вздохнула Алия, — скорей всего будешь дожидаться уведомителя в Домике Воинов.

— Ну и ладно, — нарочито бодро ответила, улыбаясь, — поговорю с девчонками, может, удастся хоть что-то разведать.

— Вряд ли Стефан посвящает их в свои замыслы… — задумчиво произнесла Алия, — но ты попытайся, милая!

Она обняла меня, не дожидаясь ответа.

Мишель и ребята, как по знаку, встали, подошли. Мишель обнял ласково и прошептал на ухо:

— Солнышко, помни, свет всегда сильнее тьмы и ничего не бойся! Скоро ты снова будешь с нами.

— Спасибо, — шепнула я в ответ.

Он поцеловал меня в щёку, и я растерялась, смутилась. Но мне было приятно и придало сил, можно сказать, воспряла духом. Действительно, чего раскисла, что может случиться тут со мной? Всего несколько часов — и я вновь шагну на тропинки Светлого Леса.

Милена и Такеши быстро пожали мне ладони.

— Мы уходим, Стефан, — ледяным голосом произнесла Алия, выпрямившись в струнку, — итак, вечером вы узнаете приговор и отпустите Аманду.

— Как договорились, — благодушно, подобно коту, объевшемуся сметаны, улыбнулся Стефан.

Друзья напоследок кивнули ободряюще и отправились к выходу. Вольдемар, бросив на меня обжигающий взгляд, зло усмехнулся и двинулся за ними.

— Приходите ещё! — крикнул Стефан довольно. Слишком довольно. По моей спине побежали мурашки.

Делегация шагнула за порог, и дверь за ними тотчас же захлопнулась.

Словно ледяной вихрь пронёсся по залу, по спине побежали мурашки. Сотни колючих взглядов в полном молчании впились в меня, пронзали насквозь. Но я выпрямилась и гордо вздёрнула нос. Нельзя показывать, насколько внутри не по себе. Хотя, наверное, они легко чувствуют моё состояние. Да и кому было бы по себе в таких условиях?

— Добро пожаловать на Тёмное отделение, Аманда! — вкрадчиво произнёс Стефан и, выдержав секундную паузу, добавил, — в гости, разумеется.

Я молча кивнула, но он и не ждал ответа.

— Жанна и Анжела, — распоряжался Стефан, — проводите гостью в Домик Воинов.

Надо же, как Алия угадала! Правда, чувствовала я себя скорей не гостьей, а арестанткой.

— Девочки, без приколов и сюрпризов, — уточнил Стефан, ухмыляясь.

Неподалёку поднялись со стульев и подошли ко мне две девчонки, мои ровесницы.

Одна — рыженькая, со стрижкой «под мальчика» и огромными серьгами в ушах. Другая — с шикарной гривой смоляных волос и точёной фигуркой.

— Идём, — равнодушно кивнула рыжая.

Но мне равнодушие почудилось напускным. Брюнетка же смотрела с откровенным, нескрываемым любопытством, этаким ревнивым интересом, с которым одна женщина смотрит на другую, изучая, сравнивая.

Я всё так же молча и безучастно пошла за ними. Остальные не трогались с места, безмолвно провожая взглядом.

Девчонки повели меня к другой двери, не к той, через которую я сюда вошла.

— Стефан, к чему такие церемонии?! — тишину вдруг разорвал разозлённый выкрик.

Мы, как по команде, остановились. От ребят отделился парень, сделал несколько шагов в нашу сторону. Длинные, прямые, белокурые волосы делали его похожим на девушку, но лишь они. Фигура была по-настоящему мужской. Чёрная майка и плотно облегающие джинсы выгодно подчёркивали профессионально накачанное тело. Я с ужасом вздрогнула, тело наполнили волны страха — сейчас узнала в нём того самого маньяка, который напал на меня тогда в реальности, в сочинском парке! Значит, Тёмные Воины даже там промышляют вампиризмом?! Всё внутри похолодело, но он сделал вид, что не узнаёт меня.

— Артур? — деланно удивился Стефан, словно его в данный момент больше всего интересовал собственный маникюр, тщательно осматривая ногти, — что такое?

— К чёрту! — рявкнул Артур, — мы уже приглашаем Светлых в свои Домики?

И тут меня прорвало.

— Вольдемар к нам приходил без приглашения! — собравшись, с вызовом парировала я. Артур испепелил меня взглядом.

— Разумно, — кивнул мне с лукавой улыбкой Стефан и вновь обратился к Артуру, — Я ПРИГЛАСИЛ ЕЁ! Ещё вопросы есть?

— Не понимаю, — раздражённо продолжал Артур, — сначала ты отдаёшь им Волю, просто так, вот, мол, нате вам! А потом,

тоже просто так, оставляешь у нас ту, которая…

— Заткнись, — ласково, но жёстко оборвал его Стефан, — как понимаешь, сейчас я ничего объяснять не буду. Девочки, давайте, идите…

У меня душа нырнула в пятки. Значит, действительно не просто так он настоял, чтоб я осталась. Несомненно, что-то замыслил.

— Ну! — подтолкнула меня в спину чёрненькая.

Из зала, через порог, мы шагнули в маленький тамбур. Там Анжела сняла со стены два факела, пылающих тем же странным красноватым огнём. Я поёжилась. Девчонки молчали, мне, честно говоря, тоже не хотелось начинать разговор.

Мы вышли наружу.

Со всех сторон обступил, приобнял, на десятки голосов зашептал свои жуткие сказки Тёмный лес. Заухали и заулюлюкали отовсюду невидимые существа.

— Кыш! — лениво рявкнула Анжела в пространство и обратилась ко мне, — ни шага в сторону и никто тебя не тронет.

— Думаете, мне хочется? — усмехнулась я.

— Уверена, нет, — с явной заинтересованностью улыбнулась Жанна, — просто Светлые тут нечастые гости и наших порядков не знают.

— Вы у нас чаще бываете? — в тон ей спросила я.

Анжела хохотнула.

— Я ни разу, — голос Жанны потеплел. Она тряхнула смоляной копной, по которой плясали искорки-отблески света, — но кое-что слышала. Расскажешь? Как там у вас?

— Светло, — поёжилась я, оглядываясь по сторонам, — по крайней мере, днём.

— А тут что день, что ночь… — задумчиво произнесла Жанна.

— Но в этом есть своя прелесть, — перебила Анжела, морщась.

— Да? — весьма некорректно изумилась я.

— Да! Когда ты — часть тьмы, ты растворяешься в ней и не ощущаешь дискомфорта.

Но имеешь преимущество перед теми, — она сделала ударение на «теми», — кто не является здесь своим, понимаешь?

— Разве ж кто по доброй воле сюда пойдёт? — пробурчала я, но поймав гневный взгляд Анжелы, замолчала, сообразив, что с девчонками лучше не ссориться.

У Жанны же в глазах плясали озорные чертенята, она мне даже подмигнула украдкой.

ГЛАВА 13

Петляя меж деревьев, я не заметила, как из тьмы выплыл и возник прямо перед нами домик на четырёх опорах. Похожий на Домик Светлых Воинов, расположенный над землёй, тем не менее, он чем-то неуловимо отличался. А может, просто казался иным из-за освещения. Если бы не факела, возможно, мои глаза привыкли бы к темноте, и увидела бы несколько больше вокруг себя, но огонь не давал этого сделать, ограничивал видимость.

Мы поднялись по ступенькам и вошли. Всё и внутри как у нас расположено, кроме опять же освещения. Множество маленьких светильников, развешанных по стенам, не давало слишком яркого света, но этот, хоть и приглушённый, но всё же белый, показался мне всё-таки симпатичнее красного, дикого, нереального пламени факелов. Девчонки оставили их снаружи и закрыли за нами дверь. В домике никого не было.

— Ну что, — повернулась Анжела, — пойдём в нашу спальню или предпочтёшь тут дождаться остальных и коллективно пообщаться?

Сарказм в её голосе звучал неприкрытый.

— Спасибо. Я уже пообщалась там, в зале, — кивнула я, — так что лучше в спальню.

— Разумное решение, — кивнула Анжела и указала мне на ближайшую дверь.

Точно так же в моём Домике располагалась наша с девчонками спальня. Я приободрилась. Решила представить, что нахожусь в Светлом Лесу, просто в ночное время. Если честно, здесь нетрудно потерять ощущение времени, не отличить дня от ночи.

В комнате даже кровати стояли так, как у нас. Я машинально присела на «свою».

Анжела с Жанной переглянулись.

— Это кровать Вилки, — тихо сказала Жанна, — но ты сиди! Она не будет против.

— Ну, давай, расскажи, — опустилась рядом Анжела, пытливо всматриваясь в меня, — как там у вас?

— Что?

— Ну, — Жанна обвела рукой пространство вокруг себя, — как в Домиках? Как вообще…

Я решила, что тайны из этого нет, и стала рассказывать. Постепенно глаза девчонок светлели, теплели, а после рассказа об обитателях Светлого леса, заулыбалась даже Анжела. После задорного повествования о моей первой встрече с ламиньяком

они хохотали уже в два голоса. Я даже забыла на время, где нахожусь.

— Какие забавные у вас лесные жители! — покачала головой Анжела.

— Послушай, а ты Марту знаешь? — вдруг спросила Жанна.

— Внучку профессора? — я удивилась.

— Да. Как у неё дела?

— А ты откуда с ней знакома?

Неожиданно, хлопнула входная дверь, и раздались возбуждённые голоса, говорящие на повышенных тонах. Девчонки сразу посерьёзнели, напряглись и глаза вновь приняли колючее выражение.

— Подождите, я сейчас! — Анжела вскочила и выбежала из спальни.

Я вновь почувствовала себя не в своей тарелке, Жанна замолчала и тоже держалась как-то скованно.

Голоса спорили, ругались, всё громче и громче.

— Ребятам не нравится твоё присутствие, — смущенно пояснила Жанна.

— Думаешь, мне нравится? — вскочила я, — давай выйду и поговорю.

— Не надо! — вскочила Жанна, — сейчас Анжела их успокоит…

Приоткрылась дверь и в комнату проскользнула девушка, быстро захлопнув створку за собой. Это была та самая бледная хрупкая брюнетка Виолетта, что встретила и проводила нас к Стефану.

— Вилка! — воскликнула Жанна, — что там? Чего все «разошлись»?

— А ты как думаешь? — Вилка исподлобья посмотрела на меня и присела на кровать Анжелы, — никому не нравится решение Стефана. И объяснить он отказался… Артур бушует. И вся его команда…

— Но ты не бойся, — повернулась Виолетта ко мне, — тебя никто не тронет. Через слово Стефана переступить не осмелится ни один.

— Может, я тогда всё-таки выйду туда? — кивнула я, вдруг отчаянно решаясь. Лучше уж так, чем неопределённость и их скрытая, растущая, опасная, подобно бомбе замедленного действия, агрессия.

— Ну… если хочешь, — пожала плечами и с нескрываемым интересом посмотрела на меня Виолетта.

Они с Жанной наблюдали, как я встаю и иду к двери, но сами не двинулись с места.

Если честно, ноги подгибались, и вообще уже пожалела о своём решении, но, вспомнив напутствие Мишеля, поняла, что бояться мне действительно нечего. Потому рывком открыла дверь.

Тёмные Воины спорили отчаянно, Анжела пыталась их переубедить. Но как только я вышла из комнаты, вмиг воцарилась гробовая тишина.

— Я прекрасно понимаю, что здесь мне никто не рад, — сказала я, усмехнувшись, — но, уж поверьте, мне это тоже удовольствия не доставляет.

— Может, хочешь уйти? — от злой иронии Артура у меня мурашки побежали по спине.

— Да нет, — я пожала плечами, стараясь показать, что совершенно не чувствую дискомфорта, — чем дальше, тем тут становится интереснее.

— Да? — усмехнулась какая-то девчонка-блондинка, — а, может, насовсем останешься?

— Уже как-то определилась с цветом, — показала я кольцо с белой птицей.

— Ничего страшного, — съязвил кто-то из ребят, — Волька ж переметнулся.

— Откуда? — не поняла я.

— Ну, из ваших, из Светлых, — с неприязнью пояснил тот же голос.

— Вольдемар был Светлым, — сказала Анжела, — потом кое-что произошло в его жизни, и он ушёл к нам.

Я прикинулась, что не знала и до глубины души потрясена услышанным. Вот это да!

Мало того, что тот, кто напал на Домик Светлых Воинов, сам был раньше Светлым, так он ещё и ушёл к противнику. Разве такое может быть? По доброй воле уйти сюда? Брррр… Что ж такого могло произойти в его жизни?

— Не знала?

— Нет…

— Теперь знаешь, — Анжела повернулась к остальным, — ребята, может, сядем за стол, поговорим? Нормально, как люди. А то Аманда подумает, что мы тут злодеи натуральные.

— Да мне фиолетово, что она подумает, — рявкнул Артур, — как хотите! Сюси-пуси разводить со Светлой… Которая вас потом в бою не задумываясь размажет за милую душу! Затея Стефана может и гениальна, но мне она непонятна.

Он развернулся и скрылся в дальней от нас двери.

— Ты никогда интеллектом и не отличался! Мачо… — процедила ему вслед какая-то девушка, неожиданно вставая на

нашу сторону, — ну, кто ещё хочет уйти?

Ушло ещё два человека, тоже из комнаты Артура, видимо, его близкие друзья.

Остальные, хоть смотрели исподлобья, но всё же уселись за стол. Любопытство пересилило. Позвали Жанну и Виолетту.

— Вина? — предложила Анжела, щёлкая пальцами.

Тут же, прямо из тёмного угла, призрачно отделившись от стены, выплыла чёрная тень. Я вздрогнула, сердце заколотилось. От тени повеяло могильным холодом, сырой землёй. Но в руках она мастерски держала поднос с семью бокалами на длинных тонких ножках. Вино цвета кровавого рубина искрилось и играло сквозь тонкие хрустальные стенки. Тень поплыла вдоль стола. Я старалась не смотреть на неё.

— Угощайся, Аманда, — холодно предложила девушка-блондинка, глядя так, что я не смогла отказаться и под взглядом, каким обычно смотрит кобра перед тем, как ужалить, взяла протянутый мне бокал.

— Не бойся, это действительно вино, — хмыкнула Анжела, заметив моё недоверие, — мы хоть и Тёмные, но не вампиры.

Сидящие за столом нехорошо захихикали, так, что у меня зародились смутные сомнения в искренности её слов. Но я смело пригубила вино. Потом, не удержавшись, сделала небольшой глоток.

Оно оказалось восхитительно! В первый миг обожгло, но потом — разлилось по всему телу тёплой волной, сладкой истомой. Захотелось потянуться всем телом, улыбнуться до ушей. Ребята за столом показались мне уже не такими уж и чужими.

Наверное, они просто расслабились, увидев, что я не отказалась от угощения. Они так же, не спеша, пили вино и даже завязались непринуждённые разговоры между группками, я перестала быть центром внимания. разговоры. На какое-то время не вникала в них, наслаждаясь своими ощущениями неги и расслабленности, а потом вдруг поняла, что не понимаю, о чём они говорят, словно ребята беседовали на другом языке. Я удивлённо тряхнула головой — наваждение спало, голова кружилась.

— Аманда, всё в порядке? — участливо, даже чересчур, спросила Анжела, наклоняясь ко мне.

Всё вдруг поплыло. Лица искажались, голоса то утончались до комариного писка, то утяжелялись, растягивались. Я словно сама плыла, даже ухватилась за край стола, чтоб поверить в то, что до сих пор сижу. Моё тело словно растекалось в пространстве.

— Пей ещё, — словно из-под воды донёсся до меня голос Анжелы. Её саму я не видела, но послушно сделала очередной

глоток.

И сразу забыла, кто я, зачем здесь, что за окружение.

— Кто я… — прошептала отчаянно.

Какие-то люди со всех сторон смеялись, глядя на меня. Девушка-блондинка протянула руку и погладила по запястью. Стены расплывались, растягивались гармошкой, потолок шёл волнами.

— Она слышит? — озабоченно спросил какой-то парень.

— Слышит, — засмеялась рыжая девушка по соседству, — но не понимает.

— Спроси её…

— Я ЖЕ ПРЕДУПРЕДИЛ ВАС!

Громовой голос и звук захлопнувшейся двери. Я вздрогнула, повернулась и…

Весь мир встал на место и вмиг обрёл чёткость. Всё вернулось на свои места. Рука разжалась и бокал с вином, выскользнув, разлетелся вдребезги об пол.

Анжела вздохнула.

В дверях стоял Стефан.

— Кто это придумал?

— Стефан, мы ей ничего не сделали, — испуганно оправдывалась блондинка.

— Марго!

— Извини… — блондинка внезапно стала похожа на побитую собаку, съёжилась и опустила глаза.

— Аманда, я хочу поговорить с тобой. Наедине, — сказал Стефан, поворачиваясь ко мне со сладкой улыбкой, — давай пройдём в комнату.

Он указал на спальню девчонок, где я уже была.

Я встала. Ноги были, как ватные.

Я ощутила опасность. Все молчали. Никто не смотрел на нас, тщательно отводя глаза. Ощутила просто леденящую тревогу, но не могла сопротивляться.

Я вошла в спальню вслед за Стефаном и зачем-то закрыла за собой дверь. Всё, как в полусне, даже зевнула. Мне захотелось вдруг спать, слабо опустилась на ближайшую кровать.

Стефан неожиданно сел рядом. Я даже не удивилась, просто краешком сознания отмечала происходящее. Он взял меня за руку.

Отметила про себя: то отталкивающее, что в нём было в моём восприятии там, в зале, тут — вдруг улетучилось, подобно дымке. Напротив, он меня чем-то заинтересовал, даже привлекал сейчас.

— О чём поговорить? — спросила неожиданно для себя самой.

— О тебе. О нас. О том, что происходит и для чего ты здесь.

Стефан вдруг провёл рукой по моей щеке и придвинулся ещё ближе, не стала уклоняться.

— Аманда, ты ведь не зря сегодня осталась тут, с нами. Чувствуешь это?

Голос звучал вкрадчиво, сладко, обволакивающе. Я неопределённо пожала плечами.

Никак не могла сосредоточиться, мысли уплывали.

— Всё сложилось так, что ты не могла не прийти к нам сегодня, — продолжал Стефан, — понимаешь ли, что одна из нас.

— Нет, — возразила слабо, — я Светлая…

Стефан с отеческой улыбкой покачал головой.

— Ты ошибаешься, милая… Вольдемар тоже не знал, кто он. Также ошибался.

— Почему он ушёл от нас? — старалась я не упускать нить разговора.

— Потому что нашёл себя. Понял свою истинную природу, своё предназначение.

Стефан неспешно гладил меня по волосам, по плечу. Я словно погружалась в сон и практически этому не противилась: так мне было сейчас хорошо! Смутно сознавала, что происходит что-то не то, но не могла воспрепятствовать, да и не видела необходимости. Мне хотелось, чтоб это происходило подольше. Я даже немного потянулась в сторону Стефана. Он довольно улыбнулся и провёл пальцем по моим губам.

— Девочка, ты НАША!!!

Меня как током ударило! Окатило горячей волной с головы до пят. Волной желания.

Захлестнуло безудержно. Я застонала, опустила голову, почти повинуясь влечению, однако, ещё удерживаясь каким-то чудом.

Стефан приподнял мой подбородок, заглянул в глаза. В этот миг не было более желанного мужчины на свете. И во тьме! Всё, что угодно — за одно лишь прикосновение.

— Ты останешься с нами? — спросил ОН.

ГЛАВА 14

— Аманда!!!

Я подскочила.

Жанна тормошила за плечо, испуг в глазах сменился облегчением, когда увидела, что я открыла глаза.

— За тобой пришли, — объяснила она.

— Что… такое? Почему я… спала?

— Не знаю, — пожала девушка плечами, — ты говорила со Стефаном, потом он ушёл, а ты уснула.

— О чём мы говорили? — вскочила я.

Тело дрожало от сильной слабости, почему-то сладко, истомно ныло, ноги подгибались. Но я НЕ ПОМНИЛА СОВСЕМ НИЧЕГО из разговора, совершенно ни слова.

Однако, ощущение было таким, словно мне словно приснился невероятно прекрасный сон…

— Я не знаю! — воскликнула Жанна, — пошли же! Мирабелла ждёт.

— Мирабелла — это заведующая Тёмным отделением, — пояснила Жанна на бегу.

Она была чем-то очень довольна, улыбалась загадочно. Чему — я поняла, когда мы покинули домик и выбрались на улицу. В круге из факелов, осветившем довольно большой пятачок, находилась высокая тёмноволосая женщина в длинном красном платье. Рядом с ней стояли Мишель и Вольдемар!

Мишель радостно улыбнулся мне, а когда я подбежала, обнял меня.

— Договор соблюдён, Мирабелла? — вопросительно произнёс он, слегка наклонив голову.

— Совершенно верно, — кивнула женщина, — каков же ваш вердикт?

— Думаю, всё понятно, — Мишель кивнул на Вольдемара, — мы возвращаем вам вашего Воина.

— Как раз, непонятно, — спокойно продолжала заведующая, — вы не подвергли его наказанию?

— Почему же? — Мишель просто светился, — самое страшное наказание: прощение.

Порой, оно даёт больше для души, чем порицание.

— Прописные светлые истины, — хмыкнула Мирабелла, — что ж, спасибо и на этом!

— Не за что, — твёрдо, словно на что-то намекая, ответил Мишель, — пожалуй, мы отправимся, да, Аманда?

Я кивнула с облегчением. Пребывание здесь ничуть не

увеличило желания остаться ещё хоть на миг. Хотелось скорее вернуться в Светлый лес, к друзьям, забыть всё, как дурной сон.

— Виолетта, проводи! — позвала Мирабелла, не сводя с нас глаз.

Девушка шагнула вперёд, захватив факел, и позвала жестом следовать за ней. Я всё же оглянулась на Жанну и помахала на прощание. Мне показалось, что она тепло улыбнулась, но, возможно, лишь показалось. В таком-то освещении…

Когда мы уже покинули круг и вступили вглубь леса, ещё раз оглянулась и с удивлением заметила, что Вольдемар не спешит присоединиться к ребятам, а стоит и смотрит нам вслед.

— Как ты? Всё в порядке? — шепнул Мишель, пока мы в обнимку шагали за Виолеттой.

Я уже не обращала внимания на пугающие окружающие звуки. Мне даже показалось, что в них есть какая-то своя прелесть, мелодичность. А лес не такой уж тёмный, и вроде что-то можно разглядеть поглубже, не мешает даже тусклый красный свет впереди…

— Аманда! — легонько встряхнул меня Мишель, — о чём задумалась?

— А? Я… не знаю… — я засмеялась, — просто показалось, что целую вечность тут провела. Даже уже почти адаптировалась…

— Здесь невозможно адаптироваться, — серьёзно сказал Мишель, — всё было нормально? Ничего необычного не происходило, ну ты понимаешь…

— Нет, всё нормально. Разве что пообщались их Воины со мной на редкость спокойно и терпимо, чего не сказала бы при первой встрече.

Виолетта хмуро шла на некотором расстоянии, и я шёпотом рассказала Учителю почти на ушко о реакции ребят на моё пребывание. Про вино не стала упоминать, потому что толком не была уверена — правда ли это или, может, мне приснилось.

А когда Вилка, наконец, повернула назад, оставив нас одних добираться дальше, я попросила рассказать о Вольдемаре, особенно о том, что он раньше был Светлым.

Мишель ненадолго задумался, а потом вздохнул.

— Волька… Он стал Светлым Воином почти три года назад. Пришёл к нам, заменив Ивана.

— Иван погиб?

— Нет. Он просто отказался от миссии.

— Разве такое возможно? — удивилась я.

— Возможно, — кивнул Мишель, — парень в реальности попал в автокатастрофу, потерял память, а когда Целители нашли

его, отдал им кольцо.

— Но почему? — я искренне недоумевала.

— В автокатастрофе погибла его девушка, она ждала ребёнка. Когда Целители вернули Ивану память и он осознал себя — не смог справиться с болью. Он кричал, что лучше бы не помнил ничего и, раз любимую не вернуть, он отказывается от миссии. Мы можем творить судьбу мира, но не можем оживить человека? Он просто жестоко разочаровался…

— Вы и вправду не можете оживлять? — полюбопытствовала я, — находясь здесь, можно поверить в любое чудо.

— Аманда, — Мишель, — важно не то, что мы можем или нет, важно то, что есть вещи, которые мы делать не вправе, понимаешь? Вещи, происходящие в своё время.

— Разве гибель молодой девушки, ожидающей ребёнка, может быть своевременной? — я была потрясена.

— Понимаю, трудно поверить, но — да!

Он замолчал. Я тоже. Вдруг поймала себя на том, что, как-то упустив нить разговора, просто любуюсь профилем Учителя на фоне ночного неба. Успела удивиться мысли: надо же, я прекрасно вижу в этой кромешной темноте! Но ещё больше следующей: такой благородный профиль… какой он красивый!..

— Вольдемар же, — продолжал Мишель, я встрепенулась и покраснела от своих мыслей, — стал Воином случайно. Здесь, в Светлом лесу, в Домике Целителей, учится его любимая девушка Саманта. В реальности она — студентка из Америки, с которой он познакомился в университете в Москве и к тому времени дружил уже почти год. Вместе с другими Саманта была в больнице у Ивана, именно она забрала кольцо, но не успела передать нам. В тот же вечер Вольдемар зашёл к ней в гости, увидел на полке и успел примерить (но слава Богу, что не активизировал!), прежде чем Саманта заметила… А это значит — получил право узнать о существовании Школы. Мы обязаны говорить правду человеку, одевшему кольцо и расспрашивающему о нём. И Волька чрезвычайно заинтересовался, захотел остаться — и получил кольцо в полноправное владение.

— Понятно… Почему же он перешёл на сторону Тёмных?

— Саманта прекратила их отношения, не захотела остаться, когда пришла пора возвращаться в Америку. Он очень нелегко переживал этот удар. Ещё и оттого, что здесь постоянно встречался с ней, особенно в моменты боёв. Он не выдержал: безответная любовь рвала душу парня на части.

— Учитель, разве нельзя было никак ему помочь? — осторожно спросила я, — смягчить душевную боль…

— Любовь — это ещё одна область, вмешательство

посторонних лиц в которую недопустимо. Это дело двоих и больше никого. А расставание — всегда испытание силы духа человека. Воин Света имеет достаточную внутреннюю силу чтоб справиться с эмоциями, потому что ему доступно истинное понимание вещей. Но вот захочет ли?

Или поддастся отчаянью?

Я вспомнила о своей личной драме.

— Разве любовь не делает нас слабыми? Хотя бы перед любимым человеком? — мой голос дрогнул.

Мишель улыбнулся, и моё сердце странным образом бешено заколотилось.

— Наша любовь делает нас сильными, практически неуязвимыми!

— А как же её внезапный конец?

— «То, что нас не убивает — делает нас сильнее», помнишь?

— Кого-то всё же «убивает»… — пробормотала я, вспомнив своё состояние, когда Димка сообщил мне о разрыве.

— Того, кто сам хочет умереть. Кто не считает себя живым и достойным любви.

— Мишель, сколько тебе лет? — вдруг спросила я.

— Двадцать восемь, — ответил без обиняков, словно вопрос не был для него неожиданностью.

— Ты говоришь так, будто прожил жизнь, а за плечами огромный опыт и вообще…

Мы остановились, не дойдя до границы, хотя где-то там, впереди, уже забрезжил Светлый лес. Учитель взял мои руки в свои.

— Манюш, — очень тепло сказал Мишель, — научись доверять не мыслям, не житейскому опыту: своему и других людей, не рассудку. А сердцу. Просто голосу сердца. Когда ты сможешь слышать его отчётливо, не через призму ума — оно не обманет. Подарит тебе самое настоящее счастье и приведёт дорогой жизни к прекрасной любви.

— Ты так и делаешь? — голос дрогнул.

Я смотрела ему в глаза и чувствовала, как отступают на задний план все мысли, тревоги, волнения и переживания. Я как будто услышала, внезапно и довольно отчётливо, биение сердца Мишеля. А потом поняла, что это на самом деле бьётся моё — однако словно отражаясь от его груди.

— Да. Всегда.

И я окончательно осмелилась задать ещё один вопрос:

— Ты уже нашёл свою любимую?

На миг я испугалась своего порыва. Почему-то даже не подумала, что в реальности он может быть женат, например. От

осознания этого тело бросило в жар и потом в холод, но слова уже были сказаны и оставалось ждать ответа.

— Да, я её нашёл.

В следующий миг всё закружилось у меня перед глазами. Словно земля стала вращаться в сотни раз быстрее и ушла из-под ног, охватило состояние неприятной невесомости. В памяти отчётливо всплыла картинка, как Мишель обнимает за плечи Милену, как что-то шепчет ей на ушко, как она смеётся счастливо… Господи, всё же ясно, как день. Но почему вдруг стало так тошно, будто я потеряла что-то очень важное, дорогое и необходимое душе, как воздух. Дыхание перехватило, но я сжала зубы, чтоб не дать навернувшимся слезам скатиться по щекам: это было бы нелепо и непонятно в первую очередь для меня самой.

С чего это вдруг такие эмоции, ощущение досады и разочарования? Глупо полагать, что я могла влюбиться в Мишеля. Да, он мне понравился больше, чем просто человек, да, что-то притягательное в нём несомненно есть, но… Он Учитель! Вправе ли я была рассчитывать на какие-то взаимоотношения вне Школы? И об этом, кстати, ни разу не задумывалась до сего момента.

Не знаю, заметил ли он минутное замешательство, но мне удалось справиться с чувствами. Учитель может по праву гордиться ученицей!

Я кивнула, аккуратно высвободившись, повернулась и побрела вперёд. Мишель не отставал, не проронив больше ни слова,

— Скоро закат в нашем лесу, — сказал чуть погодя, — невероятно красивое зрелище.

И ещё, Аманда… Если ты не очень торопишься встретиться с друзьями, хотел бы кое-что тебе показать.

Я снова кивнула, говорить ещё не могла. Комок досадного огорчения стоял в горле и безжалостно душил.

Мишель бодро схватил за руку, и мы вместе переступили грань и вступили на поляну. Но потом он вдруг свернул правее и повёл меня вдоль границы, в сторону опушки леса. В Светлом лесу мне как-то разом стало легче и спокойнее, словно спала пелена недосказанности, серого уныния. Душу наполнило умиротворение и я уже недоумевала: как вообще могла расстроиться и даже обидеться? Вот же он, милый и весёлый Мишель, идёт рядом и держит меня за руку. Это и есть счастье!

А Учитель смеялся, как мальчишка, и тянул за собой:

— Скорее, а то не успеем!

Невольно и я заразилась его игривым настроением. Куда так спешим и чего можем не успеть? Он разбудил во мне

неудержимое любопытство. Пробежав до самой кромки, остановились, наконец, и торжественно ступили из объятий леса Леса на опушку.

Мишель неотрывно смотрел на небо, а я любовалась его вдохновенным, сияющим лицом. Через десяток шагов вдруг резко остановились и я, взглянув мимоходом под ноги, охнула: мы стояли в двух шагах от края обрыва. Там, внизу, расстилалась живописная изумрудная долина. Белоснежного замка отсюда не было видно, как и опушки, где Светлые Воины тренировались в бою. Совсем недалеко находилась граница с Тёмным лесом, но даже смотреть в его сторону больше не хотелось.

— Давай присядем! — Мишель потянул меня за собой и мы уселись на траву, — а теперь смотри вон туда! — он кивнул на горизонт, где заходившее солнце уже окрасилось в багрово-красный цвет и небо полыхало всеми оттенками огненного.

Я не знала, куда смотреть и на что надо обратить внимание, потому просто вперилась взглядом в небо.

Неожиданно небо, словно водная гладь, пошло рябью. Заколыхалось, как дымкой заволокло солнце. Оно стало нереально расплывчатым. Я потёрла глаза, но это не являлось игрой моего воображения.

— Смотри… — шепнул Мишель.

И в этот момент я увидела проявляющуюся на небе картинку. Сначала довольно туманную, но она всё больше и больше стремительно обретала чёткость. Словно в зеркале, я увидела нас с Мишелем, сидящих на краю обрыва. В тех самых позах, как, собственно, мы и находились здесь сейчас. Отличий от зеркального же в изображении было два: на небесной картинке мы сидели спиной к нам, хотя, по логике, в зеркале отражаются лицом; и масштаб был малость покрупнее. Я даже увидела на своей спине невесть как прилипшую к ней травинку. Машинально нащупала её и смахнула. Моё отражение повторило жест. Мишель улыбнулся, но молча продолжал наблюдать. И вдруг…

Наши образы вдруг повернулись друг к другу, потянулись, и… начали с наслаждением целоваться, при этом нежно обнимая друг друга.

У меня мгновенно пересохло в горле, а тело стало ватным. Я не могла отвести взгляда, а сердце колотилось в висках, стучало гулко, как огромный колокол.

— Что это… — еле-еле смогла произнести, мечтая под землю провалиться от стыда.

— Отражение наших желаний и мыслей, — тихо сказал Мишель, не глядя на меня.

А потом сердце ёкнуло: он вдруг начал поворачиваться ко

мне. Не будучи уверена, что выдержу его взгляд, вскочила на ноги. Господи, вот же угораздило! Теперь он знает, о чём грезила недавно, я перед ним, словно открытая книга. Открытая на самой тайной странице. И просто не представляю, как всё объяснить.

— Учитель, я…

— Аманда! — Мишель встал и прикоснулся к моей руке, дёрнулась, как от тока, — это я должен объяснить. Извини меня, если смутил, понимаешь, это, — указал он на небо, куда я даже боялась теперь глянуть, чтоб не увидеть чего-либо ещё, — бывает только раз в год, сегодня именно тот закат. Волшебное Откровение, открывающееся тем, кто наблюдает, в нём каждый видит своё…

— Правда? — я ощутила хрупкую надежду, что наши видения остались тайной для другого.

— Да, — невозмутимо кивнул Мишель, — я просто не хотел упустить этой возможности. Ну и кое-что узнать для себя…

— Понятно, — осторожно ответила я, раздумывая, как бы невзначай выведать у него хоть намёк того, что же увидел он? — и узнал?

— Узнал, — улыбнулся он, — а ты? Что-нибудь для себя поняла?

Я почувствовала, как заливаюсь краской. Неопределённо пожав плечами, кивнула и развернулась.

— Пожалуй, пора идти.

— Конечно, — Мишель зашагал рядом, — ещё раз извиняюсь, что не предупредил заранее, просто времени не хватило.

Мы помолчали немного. А потом я решила сменить тему, потому что эта нам обоим не приносила удовольствия.

— Я тут заметила… в общем, Тёмные отличаются от Светлых особенно в одном: они придают значение внешнему имиджу, то есть тому, как они выглядят. Неужели, в реальности все они действительно так одеваются и красятся?

Мишель рассмеялся.

— Нет, конечно. Видишь ли, Манюш, тут можно очень просто изменить свою внешность, начиная с одежды и заканчивая физическими данными. Тёмные охотно используют эту возможность. Не кардинально, потому что на это требуется огромное количество энергии, но по мелочи…

— А почему Светлые не делают этого? Или делают? — я заинтересовалась не на шутку.

— Нет, и причина одна — приоритеты. Светлым и Тёмным изначально даются немного разные знания и возможности их использования. Если Светлые употребляют эти знания только на создание боевого образа, то Тёмные — в том числе и

повседневной коррекции внешности в Школе.

— Ты сказал, что на это требуется энергия. А Алия говорила, что у Тёмных с этим сейчас проблемы. Не разумнее было бы высвободить это количество и пустить в дело, чем расходовать на поддержание внешнего имиджа? — недоумевала я.

— Не всё так просто. Смотри, в чём отличие: Светлые сначала не имеют нормальной возможности менять свой вид, потому что им изначально сложнее создавать боевой образ. Такова природа Светлых Воинов. А потом, когда определённые навыки приобретаются — им это уже становится не нужно. Меняется взгляд на вещи и приоритеты. А у Тёмных иначе: они сразу обретают возможность перемен и активно пользуются ею. Зато им и проще создавать имидж в бою.

— Но разве это справедливо? Что Тёмным проще.

— Они и тратят больше, потому что не ценят, — улыбнулся Мишель, — а потом, когда понимают ценность, уже не могут остановиться. Почти никто из носящих маски не в силах отказаться от сложившегося облика и стать самим собой, понимаешь?

— Да… Но, наверное, есть и среди Тёмных такие, для которых видимый облик — не главное?

— Есть, безусловно. Вольдемар — один из них. Кстати, у таких людей энергетический потенциал, как правило, на несколько порядков выше, чем у прочих, а выглядят они проще, непритязательнее. Стефан не дурак, он видит это и старается завербовать к себе побольше именно таких. Чтоб компенсировать прочую массу, что является для него просто пешками.

— Иногда и пешка побеждает короля, — усмехнулась я.

— Иногда, — согласился Мишель.

— Почему же он так запросто отдал Вольдемара, если парень представляет невероятную ценность?

— Смотри, Аманда, энергия — сила, так? А в бою не всегда сила определяет исход боя. Это аксиома. Если человек силён, но глуп — он может больше навредить, нежели помочь. А в ту ночь, когда Волька напал на наш Домик, он проявил глупость, поддался минутному порыву, эмоции возобладали над разумом, а для Тёмных это неприемлемо. В бою, для них по крайней мере, хитрость и холодный рассудок почти всегда — залог победы. А сила может черпаться откуда угодно. Даже из посторонних: тех, кто не участвует в самом процессе, а является неким аккумулятором, батарейкой. Стефан это всё понимает, как нельзя лучше. Но, конечно же, не только в этом причина…

— Есть что-то ещё?

— Да. И вот чтоб отвлечь наше внимание от чего-то ещё,

Стефан и отдал нам Вольку.

К Домику мы подошли так внезапно, что не сразу заметили за разговором.

— Мишель, Аманда, скорее!! — помахала нам из двери Милена, — мы уже вас заждались!

— Идём, — засмеялись мы, поднимаясь по лестнице.

У двери Мишель остановился на секунду и шепнул:

— Сейчас тебя будут чествовать, крепись! — мы рассмеялись.

Ребята и вправду встретили меня, как героиню. Аж неловко стало. Словно вернулась из вражеских застенок. Конечно, истина в этом была немалая, но не настолько всё было страшно и мучительно, однако, разочаровывать их ожиданий я не стала. В красках живописала приём, оказанный мне Тёмными. Кто-то смеялся, кто-то поражался и даже возмущался, Тони обнимал за плечи и мне было тепло и надёжно. С жадностью ребята разузнавали подробности и детали устройства быта Тёмных. Дафна ахала, Шеннон хмурилась, Милена усмехалась, Остальные пожимали мне руки и выражали радость снова тут увидеть. Потом дружно ели горячие блины с клюквенным вареньем и необыкновенно душистым Бабушкиным чаем, а Мишель рассказал о том, что было здесь в моё отсутствие.

Когда они с Вольдемаром вернулись, Учитель просто оставил парня почти на весь день с ребятами. Все общались и вели себя с ним, как ни в чём не бывало: словно и не было вовсе его ухода, предательства, ночного нападения. Сначала парень в виде ответной реакции замкнулся в себе. Пару раз порывался, плюнув, вернуться в реальность, но сам же и останавливался в последний момент, видно было, как терзается. Но никто и виду не подал, что это так бросается в глаза. Далее Волька начал вести себя нарочно вызывающе, провоцируя других на конфликт. Опять же никто не отреагировал так, как ему хотелось. А на тренировке, наблюдая процесс ведения боя с Моделями, он вдруг не выдержал и опрометью кинулся в сторону.

Убежал недалеко, присел под деревом и, кажется, плакал. Потом вернулся, и опять никто не сказал ему о случившемся ни слова. Между собой ребята продолжали общаться с ним, как с действующим Светлым Воином. К вечеру Волька совсем притих, поник, однако, неловко улыбался временами и поддерживал разговоры на нейтральные темы, даже расспрашивал со скрытой жадностью о Карамуре. А Дафна заметила: всё было похоже на то, что Волька скучал по ним, по друзьям и обитателям Светлого Леса.

А вечером Мишель вернулся и с тёплым спокойствием сказал, что сейчас отправится за тобой, а от этих слов Волька заметно

погрустнел, осознав, что ему предстоит уйти. Отчаянье промелькнуло на его лицо, однако он не возразил, только твёрдо спросил у Учителя, какой приговор ему вынесли? На что Мишель пожал плечами и ответил, что раз ребята к нему никаких претензий не имеют, то он тоже. А на «нет» и суда, как говорится, нет. На это Волька ничего не ответил, только хмуро посмотрел в сторону.

Ребята попрощались с бывшим соучеником тепло и легко, словно до завтра, что в конце концов болью отразилось в его глазах. Ожесточение же исчезло. Он ожидал чего угодно: враждебности, равнодушия, презрения, но только не тепла и радушия.

Для него это стало неслабым ударом, поколебавшим какую-то струнку окаменевшей души.

По дороге с Мишелем назад Вольдемар не обмолвился ни словом. Только уже подходя к Домикам Тёмных пробормотал, не глядя на Учителя:

— Спасибо. Простите меня.

— Никто и не сердится, — засмеялся Мишель, — считай, что мы просто приглашали тебя в гости.

Вольдемар молча кивнул, но всё так же, не поднимая головы. Потихоньку вокруг собрались ребята — Тёмные Воины, его новая семья. Ну, а потом появилась Мирабелла, затем привели меня, и дальше что было — я знаю.

Я помолчала. Стало грустно и искренне немного жаль парня. Не могу себе представить, что творилось в его душе, но думаю, что много чего…

— Ну хорошо, — сказал Мишель, кидая взгляд за окно, — уже совсем стемнело, пора расходиться по домам. О чём не успели — поговорите завтра, обменяетесь впечатлениями о Волшебном Откровении, которое каждый из вас наблюдал сегодня вместе с Алией… Аманде же нужно ещё подготовиться к переходу в свою реальность и к тем переменам, которые там её ждут.

Ребята не возражали, не стали задерживаться, мы быстро распрощались и через две минуты Домик опустел. Остались только я, Мишель и Костя, которого я сначала даже не заметила в пылу разговоров. Не успел Мишель начать пояснения о том, что будет происходить, как, тихонько приоткрыв дверь, в Домик проскользнули две девушки-близняшки, по возрасту — ровесницы моей Снежанки. Миловидные блондиночки с огромными, как небо голубыми, глазами, они держались застенчиво и даже немного робко. Мишель ободряюще улыбнулся им.

— Аманда, познакомься, это Рита и Света. Они Целительницы. Девочки — это Аманда.

Девчонки в унисон улыбнулись.

— Они очень одарённые девчонки, — продолжал Мишель. Рита и Света дружно покраснели. Забавно было наблюдать, я уверена, они со Снежей подружились бы, — и именно они помогут тебе сделать возвращение комфортным и безболезненным. Идёмте!

Мы все вслед за Учителем, вошли в нашу спаленку.

— Мань, ты не бойся и не волнуйся, — Костик взял меня за руку, — девочки помогут тебе поправиться в считанные дни. А я встречу тебя в больнице, как договаривались, хорошо?

Я кивнула.

— Послушай, Аманда, — официально-деловым тоном начал Мишель, а мне на ум внезапно пришли мысли об увиденной на небе картинке. Быстренько отогнала, — сейчас девочки начнут работать с тобой. Когда я подам знак, просто потри кольцо и возвращайся. Гарантирую: выздоровление для тебя будет абсолютно не представлять проблемы!

— Хорошо бы… — вздохнула я, — до ужаса не люблю боли…

— Её и не будет, — мелодично сказала Рита. Или Света?

— Ну, ты хоть иногда там перед врачами делай вид, что тебе больно, — хихикнул Костя, — а то как-то слишком нереальным будет выглядеть твоя поправка.

— Ничего, — сказал Мишель, — для Аманды сейчас главное — вернуться поскорее домой, верно? — он не удержался и подмигнул.

Я улыбнулась тепло и благодарно.

Потом они уложили меня на кровать и девчонки-Целительницы встали по обе стороны от неё. Одна положила руки мне на голову, другая — на живот.

— Закрой глаза, — шепнула Света. Или Рита? Господи, как они похожи!

Я послушалась. Тёплая волна энергии прокатилась по телу. Убаюкивающая и, одновременно, проясняющая мысли. И следующая, и ещё, и ещё… Тело словно начало вибрировать.

— Давай, Мань! — произнёс Мишель, — счастливого тебе возвращения и до встречи!

— Пока, — шепнула и потёрла кольцо…

ГЛАВА 15

Я вздохнула и осторожно открыла глаза. Белый потолок моментально закружился.

Серое пятно на нём расплылось на миг, затем вновь проступило.

Я хрипло кашлянула.

— Манечка! — услышала тоненький вскрик, и прямо надо мной нависло заплаканное лицо сестрёнки.

— Сне… жа… — прошептала я, еле ворочая пересохшим языком и постаралась улыбнуться.

Бедная моя малышка. Глазёнки, полные слёз, просто светились счастьем, она едва сдерживалась, чтоб не кинуться меня обнимать.

Тут же рядом материализовался врач, медсестра, деловито засновали со шприцами и трубками, оттеснили Снежану.

— Я сейчас! — крикнула она, — маме позвоню!

И убежала.

Врач, осмотрев меня, улыбнулся:

— Слава Богу, пришла в себя наша необыкновенная девочка!

— Почему необыкновенная? — еле выговорила я шёпотом.

— Потому что даже в коме, где ты находилась сутки, ты улыбалась всё время, — пояснила медсестра, — как себя чувствуешь?

— Голова ноет? Какие-то другие болевые ощущения? — допрашивал врач, — видишь нормально?

Я прислушалась к самочувствию. Ощущала небольшую слабость, совсем незначительную тошноту, но и всё. Голова не болела, соображалось ясно и чётко. Целители всё сделали в лучшем виде. Я довольно улыбнулась.

— Всё хорошо.

И кашлянула, чтоб хоть немного размять связки, переходя с шёпота попробовала сказать вслух:

— Мне можно вставать? — голос хоть и был осипшим, но достаточно крепким.

— Ишь ты, какая быстрая, — засмеялся доктор, — после операции и сразу бегать захотелось? Вряд ли, милая, получится. Надо полежать, сил набраться, даже если ничего не болит и…

Он осёкся, увидев, как я приподнялась и, опершись, села. Голова слегка кружилась, но это не мешало координации движений. По-прежнему не возникло никаких болевых ощущений. Радость захлестнула с головой: по-видимому, я действительно быстро пойду на поправку!

Медсестра подхватилась поддержать меня, но с удивлением увидела, что в этом нет надобности.

— Действительно голова не болит? — нахмурился врач.

— Ни капли, — сияя, констатировала я.

— Ну… чудесно! — растерялся доктор, — тогда я отойду пока, через час проведём, пожалуй, полный осмотр, возьмём анализы и согласуем, что дальше с тобой делать.

Но всё равно пока сильно не бегай. Галина, — кивнул он на медсестру, останется рядом, если что — обращайся к ней.

Я кивнула.

— Ой, да тут к тебе пришли! — воскликнула медсестра, едва врач покинул палату, — за всё время посетители не отходили! Ну, теперь-то есть чем их порадовать.

Я увидела, как в палату протиснулся улыбающийся до ушей Костик в белом халате.

— Тебе так идёт! — кивнула я, показывая на спецодежду.

— Первая, кто мне это говорит, — засмеялся он, подмигивая, — вижу, что уже полностью в себя пришла.

— Твой парень от тебя так вообще не выходил, — кивнув на Костю, заговорщически подмигнула медсестра, — ладно, помилуйтесь, я выйду, только не переутомляйся.

И она шагнула к двери, где замерла на пороге бледная Снежана, услышавшая её слова. Но потом девочка овладела собой и шагнула внутрь, пропуская Галину.

— Я… я не помешаю? — спросила она робко. Увидев, что я сижу, глазки её посветлели радостью.

— Сестрёночка моя любимая, что ты такое говоришь? — протянула к ней руки, стараясь скрыть смущение, — ты у меня всегда на первом месте! Иди скорее!

Снежа впорхнула в объятия и мы вдоволь натискались.

— Сейчас мама приедет, а вечером папа, — шепнула она мне на ухо, — как ты себя чувствуешь?

— Отлично. Правда, совсем ничего не болит, — я исподтишка заговорщически подмигнула Косте.

— Мы так напугались… — сестрёнка смотрела мне в глаза, — когда это произошло… В общем, все переживают, даже соседи. Ты что-нибудь помнишь? Ну, кто это сделал?

— Я не видела, — покачала я головой, — он сзади напал…

— Костя сказал, чтоб мы не волновались, — Снежана бросила на парня тёплый благодарный взгляд, — но трудно успокоиться, когда даже врачи ни в чём не уверены…

Костик подошёл и обнял её сзади за плечи.

— Я же тоже врач, — улыбнулся он, — самый лучший из всех, мне можно верить на все сто и без доказательств.

Профессиональное чутьё!!

По тому, как Снежа не отстранилась от объятий, не покраснела, не замерла, я поняла, что они отнюдь не первые. Прогресс! Кажется, у них всё потихоньку продвигается.

— Снежик, теперь всё будет хорошо, — спокойно пообещала я, глядя прямо в глаза, — я тут надолго не задержусь.

— Да, скорей бы тебе вернуться домой! — воскликнула Снежа, — ночью Илона звонила…

— Да?! — я аж подскочила, — что? Что она сказала??

— Ну… я сообщила о том, что с тобой случилось и она… В общем, приедет сегодня.

Ей, кажется, надо что-то срочно тебе рассказать. Такое что-то секретное, что даже мне не намекнула, — криво улыбнулась Снежа. Сестрёнка ревновала ко всем, с кем у меня были от неё секреты.

Я задумалась. Какие новости привезёт подруга?

— Манюшенька, — Снежана нежно сжала мои руки в своих, — как же я рада, что ты поправляешься.

— Уже поправилась, — сказала я решительно и стала слезать с кровати.

— Ты куда?! — в один голос воскликнули Снежа и Костя.

— Мне надо срочно позвонить.

— Ты уверена, что можешь вставать… ходить? — сестрёнка смотрела перепугано.

— Уверена, — однако же я всё-таки встала осторожно.

Слегка покачнулась. Снежа охнула, но я восстановила равновесие и потопала к двери. Сестрёнка бежала рядом, стараясь подстраховывать. Но дальше двери нас не пустила медсестра. Увидев мой безумный подвиг, твёрдо и настойчиво заставила вернуться в кровать. Пришлось подчиниться. Костю вызвали, он, шепнув на ухо, чтоб не смела шокировать врачей, пообещал ещё зайти в течение дня и ушёл.

— Мань…

Но я уже догадалась, о чём Снежа хочет спросить.

— Ты ему очень нравишься. Это несомненно.

— Ну… Я не знаю, — она покраснела, — понимаешь, он всё время не отходил от тебя, забегал постоянно, чаще чем медсестра…

— Снежик, ты чего? Ревнуешь? — я ласково погладила, — солнышко, поверь мне, совершенно беспочвенно!

— Но у меня такое ощущение, что между вами есть какая-то связь! Не просто дружба соседей, которые к тому же недавно познакомились, а, будто есть какая-то тайна и вы знаете друг друга гораздо дольше и ближе, чем все думают…

— Сестрён, я знаю Костю ровно столько же, сколько и ты, — терпеливо разъясняла я, — между нами нет ничего, кроме дружеской симпатии, тут тебе точно не конкурент! Просто… мы ровесники, может потому нам так легко общаться и…

И тут появилось спасение, от долгих объяснений и утешений, в лице мамы. Она вбежала в палату, как ураган и расплакалась, увидев меня. Обняла невероятно осторожно, как хрупкую вещь, гладила по щекам, волосам, всматриваясь, пытаясь определить самочувствие оп бледному моему лицу… Потом мы долго разговаривали ни о чём и о глобальных переживаниях обитателей нашего дома обо мне. Мама и Снежа покинули палату только часа через два, когда врач уже потерял терпение и выставил их, дабы добраться до моего организма и осмотреть его более детально.

Мама оставила в тумбочке кучу еды, которую я клятвенно пообещала переместить в недра своего желудка. Зато я взяла с них слово, что они не будут оставаться, а поедут домой. Я им сама позвоню потом и т. д. и т. п. Всё уже хорошо, а они переволновались и им безотлагательно нужен отдых даже больше, чем мне. Тем более, я была уверена, что меня очень скоро выпишут. Договорились на том, что вечером они заедут с папой.

Оставшись с врачом тет-а-тет, я безропотно дала себя тщательно осмотреть, взять все анализы. Потом доктор рассказал обстоятельно об операции, которую мне сделали; опустив некоторые подробности, которые я, если честно, не очень поняла, узнала, что часть волос мне пришлось сбрить и как теперь выгляжу — стало весьма любопытно.

Доктор сказал, что вполне может показать, всё равно сейчас пора на перевязку.

Процедурный кабинет прямо по соседству с палатой, но смогу ли я дойти сама или привезти каталку?

— Сможет, — улыбнулась уверенно медсестра, — она сегодня чуть от нас не сбежала!

Со смехом рассказала доктору, он укоризненно покачал головой, но в глазах плясали недоверчиво-смешливые искорки.

До кабинета я дошла не то, что сама… а даже в припрыжку. Мучало нетерпение, хотелось скорее попасть домой, поговорить, наконец, с Илоной… Доктор смотрел на меня настороженно, но молчал. А во время перевязки он испытал настоящий шок, когда я призналась, что нет совершенно никаких болевых ощущений. Да и шов был в таком состоянии, что просто чудеса! Заживало не по дням, а, буквально, по часам.

Меня-то это порадовало, но ненадолго. Пока доктор не обмолвился, что надо бы мой необычный случай исследовать обстоятельно… Ну уж нет, хочу домой!

После обеда, когда я томилась в кровати, снова заглянул Костик, мы немного поболтали о Школе: я с нетерпением ждала ночи и первых настоящих занятий…

Потом Костю срочно отозвали, а я приготовилась к тягучему однообразному ожиданию, ведь читать мне не разрешали, чтоб не напрягать глаза. Однако, долго скучать в одиночестве не пришлось. В дверь робко стукнули и впорхнула Илона.

— Привет! — воскликнула я радостно, наконец-то!

— Приветик! Мань, ну как ты? — спросила заботливо Илона, присаживаясь на стул и глядя на меня с тревогой.

— Перестань! Со мной всё в порядке. Уже, можно сказать, здорова, скоро домой, — махнула я рукой, — скорей рассказывай, как там? Что с Димкой?

— Ты уверена, что тебе можно… ну, нервничать? — осторожно поинтересовалась Илона.

— Неважно! — махнула рукой, — не видишь, я уже нервничаю… И если ты сейчас же не начнёшь рассказывать, вся изведусь! Что-то плохое?

— Не знаю, как и сказать… — подруга пожала плечами, — начну по порядку… Мы с Семёном приехали и сразу рванули по адресу, который Димка тебе дал. Там обнаружились только мама Марины и её младшая сестра. Правдами и неправдами удалось разузнать и восстановить события последних дней.

Я приподнялась на постели.

— Короче, расклад такой. На данный момент Марина обнаружена и находится в больнице, а Димка… Димки и след пропал. Никто не знает, где он.

— А Марина? Она что говорит? — воскликнула я.

— Я же сказала, что она в больнице, — вздохнула Илонка, — ой, прости, не уточнила: в психиатрической. Сильное нервное истощение и галлюцинации, но большую часть времени — полный ступор. Она словно находится в другой реальности, мало реагирует на эту, близких не узнаёт. Ничего не говорит, только иногда плачет и жалуется, что ей холодно… Вот… Про Димку ни слова не сказала.

— Что же случилось? Как она туда попала? Что произошло? — я заметила, что почти кричу и благоразумно понизила тон.

— Всё, что удалось узнать у её мамы, я тебе уже по телефону рассказала. Нового ничего не выяснилось. Мама Марины подала в розыск, у неё там в милиции кто-то из родственников… в общем, искать их стали сразу. Нашли только Марину — сидящей в отдалённом месте пляжа, в невменяемом состоянии, откуда сразу и увезли в больницу. Свидетелей не обнаружили, Димку никто не

видел в тот день ни с ней, ни без неё.

— Илон, что-то случилось… — я вцепилась в её руку, — что-то страшное. Он когда звонил, предупреждал, что вокруг них происходит какая-то жуть…

— Он хотя бы не намекнул, что именно? — подруга пытливо смотрела на меня.

— Нет, — я покачала головой, — мне кажется, он сам не понял…

Мы помолчали. Тупик. И что делать теперь — никто не знал.

— Его разыскивают, — кивнула Илона, — Маринину маму жалко Бедная женщина боится оставаться одна.

— Что же мы скажем Диминой маме? — испугалась я.

— Не волнуйся, я заезжала к ней, Лидия Петровна ещё не вернулась. Взяла у соседки ключи, присмотрю за квартирой. Будем верить, что Димка отыщется раньше, чем его мать вернётся. Ну и подбросил он нам проблем со своим курортным романом!

— Илона удручённо покачала головой.

Я сидела, вцепившись в одеяло. М-да… Вот это дела! Одно понятно, что совсем ничего не понятно…

На этом мы попрощались, я услала подружку домой отдыхать. Она, бедненькая, не спала почти сутки, а всем нам нужна сейчас ясная голова. А ещё мне скоро отправляться в Школу, надо бы попробовать поговорить с Мишелем и Алией — может они помогут в поисках?

День завершился визитом родителей, которые хоть и возрадовались моему оптимистично цветущему виду, однако обеспокоено переспрашивали: как идёт лечение, что назначил и говорит врач, не болит ли у меня чего… В общем, одни и те же вопросы — ото всех, а потом я поймала себя на мысли, что душой уже в Школе.

В больнице отбой наступал ровно в 22 часа. Благо порядки были наистрожайшие и засидевшихся родителей врач настойчиво выпроводил восвояси. И, если честно, я этому обрадовалась — настойчивая и беспокойная забота стала совсем назойливой и ужасно меня утомила. Папа ещё держался, а мама охала и причитала так, что я в конце концов поверила, что нахожусь на грани жизни и смерти…

Потому я с таким наслаждением вместе с погасшим светом легла, подтянула одеяло к подбородку и в трепетно-сладком предвкушении потёрла кольцо.

У Домика, уже у самых ступенек, столкнулась с Миленой.

— Ну как твои дела? Там, дома? — улыбнулась она, — возвращение прошло хорошо?

— Отлично. Только чувство такое, что я много лет отсутствовала.

— Знаю, — кивнула Милена, — этот мир невероятно затягивает. Здесь ведь есть всё, что душе угодно, но прежде всего — сказка. Она всех манит.

— Это точно.

Мы поднялись по ступенькам. Ребята подтягивались со всех сторон. В Лесу уже рассвело, и я наблюдала, как множество мальчишек и девчонок всех возрастов и даже рас спешат по Лесу к своим Домикам. Тут были не только Воины, но и ученики с остальных факультетов. Я заметила машущую мне издалека Свету и помахала в ответ. Ребята перекликались, здоровались, болтали, но всё это — на ходу. Каждый спешил в свой факультет на занятия.

— Милена, — остановила я её на полпути, — скажи мне, а что же притягивает сюда учеников? Что мы получаем, обучаясь, такого, что заставляет всех дисциплинированно приходить сюда вовремя?

Милена рассмеялась.

— А тебя?

— Мне интересно.

— Вот и всем остальным тоже. И с каждым разом всё интереснее и интереснее.

Нас нагнал Тони и привычно обнял меня за плечи, Милена хихикнула, но тут же попыталась придать лицу самое серьёзное выражение. Я вспомнила о Мишеле и что-то жёстко кольнуло внутри.

В Домике Бабушка суетилась у самовара.

— Сейчас мои дорогие, перекусите быстренько — и за работу, — тепло приговаривала она.

По комнате витал обалденный запах свежей сдобы с ванилью.

— Эх, если бы я так питалась дома, я бы уже в двери не проходила, — вздохнула сбоку Шеннон, — самое страшное, что я не в силах отказаться! Интересно, кто-нибудь смог бы?…

— Ха! Ищи дураков, — усмехнулся, протискиваясь на своё место, Витас, — а может я только ради этого и посещаю занятия.

Шеннон весело ущипнула его, они расхохотались.

Мало помалу все собрались. Я, не теряя времени, принялась за еду, навёрстывая упущенное: подумать только, я за 22 года своей жизни пропустила столько подобных застолий!

Чуть позже появились Алия и Мишель. Алия пребывала в хорошем настроении, невероятно ласково улыбнулась мне.

— Так, ребята! — хлопнула она в ладоши, — послушайте меня, пожалуйста, минутку внимания! Одно сообщение перед

тем, как вы приступите к занятиям. Сегодня у вас будет урок, совместный с Ищущими и Создателями, Мишель объяснит суть. Это своего рода эксперимент.

— Вам понравится, — кивнул Мишель.

— А мы сегодня больше не увидимся, я возвращаюсь в реальность, там предстоит очень важная поездка к моим Учителям, — Алия улыбнулась радостно, как девчонка.

Вот я и узнала, что в реальности Алия и Мишель существуют тоже. А то, что у них тоже есть Учителя, меня поразило.

— Удачной поездки, Алия! — выкрикнули несколько набитых ртов.

— Спасибо, — засмеялась заведующая Школой, — когда-нибудь в реальности мы с вами, возможно, встретимся и совершим совместные путешествия, и не раз.

— А куда? Как? Для чего? — посыпались вопросы со всех сторон Но Алия сделала успокаивающий жест и, одновременно, утихомиривающий. А потом, загадочно улыбаясь, покачала головой:

— Всему своё время.

И молча ушла.

Завтрак подходил к концу. Тони шепнул мне на ухо:

— Мань, можешь задержаться после занятий ненадолго?

Я пожала плечами и неопределённо качнула головой. Скорее всё-таки «да», чем «нет» можно было прочесть в этом жесте.

— Аманда, — сказал вдруг Мишель, — сейчас, пока все будут тренироваться и разминаться перед занятиями, я бы хотел лично потренировать тебя немного.

Пробудить память кольца от предыдущих его владельцев, чтоб ты могла нагнать всех по уровню знаний.

— Ага! — у меня просто дух захватило в предвкушении.

— Если ты уже закончила, то идём? — махнул Учитель головой.

Тони с сожалением разжал объятия, и через полминуты мы покинули Домик.

Мишель привёл меня на поляну, где тренируются Воины.

— Давай здесь что ли присядем? — кивнул он на подножье развесистого дуба, коими обрамлялся Лес.

— А больно не будет? — пошутила я не совсем удачно, но Мишель отдал шутке дань, улыбнувшись.

— Не больнее, чем когда ты впервые кольцо одела.

— Помнится, было не очень приятно…

— Ты просто не ожидала.

— Ладно… — я нервничала, ведь не знала, как произойдёт то, что откроет внутри память предыдущих Воинов и их навыки.

Мишель протянул ко мне руки ладонями вверх.

— Положи свои руки сверху, — объяснял он, — и расслабься. Всё. Больше ничего не требуется, остальное сам сделаю.

Я молча подчинилась.

Руки Учителя горели или мне так показалось? Но с каждой секундой они нагревались всё больше. Мои руки мелко затряслись. Я закусила губу. Секундное головокружение — и мной овладела невесомая лёгкость, поймала себя на ощущении, что через руки течёт, плавно, властно, полно тёплая волна. Кольцо пульсировало. Я не отрывала от него глаз, но не замечала ничего особенного, а по ощущениям: оно то расширялось, то сжималось, то вновь расширялось… Волна исходила, казалось, из него самого. А Мишель словно извлекал её и одновременно направлял, держал границы, создавал канал, по которому она решительно и бесповоротно входила, вливалась в меня, бурлила по всему телу. Я блаженствовала: словно что-то потерянное однажды, но такое родное и любимое наполняло сейчас, возвращалось ко мне после долгих поисков. Я наслаждалась чувством обретения и восторга. Я обретала не просто СИЛУ, но УМЕНИЕ пользоваться ею. Пока смутно, но с каждой секундой я всё ярче вспоминала и осознавала себя, то, что есть во мне, то, что я могу, то, что могла всегда, но в каком-то затмении не замечала, прятала глубоко.

Я даже не заметила, что сижу уже с опущенными руками и закрытыми глазами, купаясь в ощущениях, пока Мишель не тронул меня осторожно за плечо.

— Всё, Манюш.

— Спасибо… — шепнула я одними губами, открывая глаза.

— Вообще-то, это происходит само по себе, в процессе занятий и тренировок, но со временем, а у нас, к сожалению, нет его столько, — пояснил Учитель.

— Почему? Что-то происходит? — мы поднялись одновременно.

— Пока нет, пока только грядёт, — нахмурился он, — но давай не будем ускорять события.

Я огляделась по сторонам. Ребята уже были здесь, но на нас не обращали внимания, каждый занимался чем-то своим. Кто-то экспериментировал с обликом, кто-то — с созданием фантомов… Мне же всё виделось сейчас немного иначе. Словно я до поры спала и вдруг проснулась. СЕЙЧАС, ИМЕННО СЕЙЧАС, Лес вдруг стал мне родным, ощущался таковым до дрожи, до щемящей боли в сердце. Словно века назад тут родилась и выросла, словно я знаю здесь каждого обитателя в отдельности. Ведь и вправду сейчас могла сказать, как называется то или иное существо,

назвать его имя. Я не верила, что так бывает, но именно это и произошло: изменилась в один миг — стала уверенной в себе и своих силах на все сто. Отныне ничего не боялась, даже больше — знала, что и как делать. Не слишком ли я переоцениваю свои силы?

— Ну, пойдём к остальным, — я взглянула на Мишеля, его лицо посветлело.

— Да, — кивнула я, — пойдём.

Едва мы приблизились, как все заметили происшедшие во мне перемены. Я больше не чувствовала себя здесь чужой, стала наравне с каждым из присутствующих, исчезли вопросы, а ответы оказались столь просты и привычны… Я ВЫРОСЛА.

— Поздравляем, Мань! — Милена тепло обняла меня.

— Ну, теперь ты одна из нас в полном смысле слова! — с чувством провозгласил Том, пожимая мне руку.

Дафна фыркнула, видимо оттого, что ей первой не пришло в голову сказать это.

— Меня тоже открыл для восприятия Мишель, — кивнула на Учителя Феридэ, — это было перед тем самым боем, когда…

Она осеклась. Все задумались. Но Мишель не дал времени поразмышлять над одновременно пришедшей всем в головы мыслью.

— Итак, начнём!

ГЛАВА 16

— Теоретическую часть сегодняшнего занятия я назову «Отличие методов Тёмных и Светлых в процессе астрального боя». Практическая часть будет посвящена общей, коллективной концентрации в условиях пограничной видимости, — начал Мишель, когда мы расселись на траву, кто куда, кружком вокруг него.

— Учитель, а что такое — пограничная видимость? Мы ещё с этим термином не встречались, — вежливо спросил Том. Дафна вздохнула.

— Пограничная видимость — это состояние окружающей реальности, когда всё зыбко и предметы могут не чётко фиксироваться зрением. В отдельных случаях не фиксируются и похожи на тени и силуэты бойцов. Это состояние возникает крайне редко, не само по себе, имея искусственную природу.

— А для чего же оно создаётся? — снова поинтересовался неугомонный Том, — с какой целью и что для этого нужно?

— Пограничная видимость затрудняет ведение боя, потому обычно она вызывается одной из сторон. Если при этом является неожиданностью для противника — у него почти нет шансов на победу. В истории боёв Светлые лишь раз прибегали к ней, и то — уже в процессе боя. Тёмные же — несколько раз, начиная бой с создания пограничной видимости.

— Если такое вероятно, почему мы раньше не проходили эту тему? — приподнялся Тони, — если предположить, что это может произойти во время любого боя…

— Во время любого — нет, — улыбнулся Мишель, — дело в том, что состояние пограничной видимости требует невероятно большого, огромного количества энергии.

Чтоб исказить пространство — недостаточно того количества, которое концентрируют в себе даже все девять воинов. Необходимо подключение к внешнему источнику.

— А какой внешний источник может дать нужное количество энергии? — встревожилась Дафна.

— Как известно, Тёмные любят в своей реальности подключаться к людям. Мы отслеживаем и обрываем связь.

Я снова вспомнила встречу с Артуром в парке, но промолчала.

— Но и даже таких одиночных связей недостаточно. В момент передачи энергии для создания пограничной видимости поток должен быть сильным, мощным, сконцентрированным и длительным. Отдельные люди не могут дать этого. Только

единовременный выброс энергии множества людей может помочь. И то — если он достаточен по своему количеству…

Я «вспомнила» памятью Моники или даже её предшественников, как на одном из занятий Мишель рассказывал об энергетических потоках. О том, как Тёмные в реальности провоцируют катастрофы, массовую гибель людей. Они захватывают возникающие при этом излучения энергии, накапливая её, аккумулируя. Энергия — сила в чистом виде. Не бывает негативной и позитивной энергии, она чиста и нейтральна. Окрашивает её НАМЕРЕНИЕ, с которым она используется, канал (в данном случае, человек), через который она проходит.

— Учитель, а сколько нужно энергии, чтоб это устроить? — осмелилась спросить я, — какое количество эмоциональных выбросов людей?

— В последний раз, когда произошла попытка, в нашем мире был произведён террористический акт с захватом заложников длительностью в несколько дней. В результате, всё закончилось относительно хорошо, множество людей было спасено, хотя ситуация могла бы стать гораздо более плачевной… Но и за это время Тёмным удалось накопить нужное количество энергии и спровоцировать здесь бой. Однако, их попытка вызвать пограничную видимость была вовремя пресечена. Кто-то из вас помнит, нам тогда пришлось нелегко.

Некоторые из ребят потупились. У меня в голове мелькнули обрывочные «воспоминания», но, видно, что-то их блокировало.

— Случались и ещё теракты, с ещё большим количеством жертв, но Тёмным не удалось оттуда «подпитаться»… Ребята, всему своё время, мы поговорим об этом позже, — покачал головой Мишель, видя наши умоляющие лица, — сейчас давайте всё-таки по теме. А тема такова: «Отличие методов Тёмных и Светлых в процессе астрального боя», помните?

— Мы же уже это проходили, — запротестовал Витас, — отличия виртуальных образов и…

— Говорят же — МЕТОДОВ! — назидательно оборвала его Дафна и строго поправила очки, — методы мы не проходили. То есть, наши, конечно, обсуждали, а вот Тёмных… Хотя, кто был хоть однажды в бою, тот сложил свою картинку.

— Верно, вы имели возможность наблюдать. Все кроме Аманды, но и у неё скоро тоже будет боевое крещение, — кивнул Мишель, — чует моё сердце. Слишком накалена окружающая обстановка… Вот и поговорим об этом, подведём итоги, выведем общее, различия и тенденции. Что-то вы мне сообщите, что-то я вам подскажу, хорошо?

Все дружно кивнули.

— Итак, давайте ориентироваться на ощущения, на ассоциативные образы. Вспомните свои во время боя. Кто начнёт?

— Слияние!

— Напор!

— Мощь…

— Медвежья хватка, — это Александр. Все рассмеялись.

— Правильно! — похвалил его Мишель, — всё верно, именно так и у меня. Дальше?

— Уверенность в себе!

— Обездвижить противника, — негромко сказала Шеннон, а когда все вдруг затихли и повернулись к ней, продолжила своё изложение, — обнять его, раствориться, стать единым с ним.

— Да! — выкрикнула Клара, — а потом ещё вдруг такая нежность захлёстывает, будто ты — родитель, а он — твой ребёнок. Спелёнутый тобой. И хочется приласкать…

Только Тёмным это не нравится почему-то…

— Почему бы? Странно! — хихикнул Тони. Клара покраснела, а все снова расхохотались, даже Мишель.

— Клара, Шеннон, молодцы, девчонки! — похвалил от всей души Учитель, — это очень по-женски и настолько правильно, что практически гарантирует победу!

Гармонизация сущности Тёмных — хороший метод, частенько используемый в практике.

Бывало при этом у противника даже менялся эмоциональный фон. Так держать! Ещё кто-нибудь скажет?

Все переглянулись, пожимая плечами. Кажется, исчерпался запас словесных описаний ощущений во время боя. У меня мурашки побежали по телу, словно лёгкий озноб.

Прохладный и приятный, как щекотка.

— Теперь давайте поговорим о Тёмных. Взгляд со стороны. А кто ловил их ощущения и эмоции? Поделитесь? — лукаво попросил Мишель.

— Броски, рывки… — не очень уверенно начала Феридэ. Мишель ободряюще кивнул. И тут же со всех сторон понеслось:

— Жадность!

— Поглотить!

— Забрать себе, присвоить!

— Ага! А ещё вцепиться, порезать, проникнуть, пожрать… — скороговоркой выдала Милена, поёжившись.

— Царапать!

— Как бешеная кошка, которой на хвост наступили, — кивнул Александр. Снова кое-кто прыснул, а Мишель аж загорелся:

— Отличные образы, Саш, теперь понятно, почему у тебя такой интересный виртуальный облик!

Мне стало до ужаса любопытно, как же Александр выглядит во время боя, я тихонечко спросила у Тони, но тот хитро подмигнул, мол, сама в своё время увидишь!

— В общем, — подвёл итог Мишель, видя, что отзывы закончились, — достаточно чётко видно, что основной метод Тёмных — напугать. Так?

Несогласных не было.

— Исходя из этого: страх противника — эмоция, играющая на руку Тёмным. Запомните это ещё раз. Наша цель в такой момент — ему не поддаваться.

— А какая наша активная цель в момент боя?

— Притушить агрессию нападающих, — ответила за Учителя Милена, — погасить её.

— «Уходя, гасите всех!» — усмехнулся Тони.

— Я бы точнее не сказал, — засмеялся Мишель, от души пожимая Тони руку.

«Да уж, добро должно быть с ласковыми и любящими, но кулаками…» — подумала я.

— А теперь я подведу итог, — продолжим Учитель, — то что скажу, можете примерить, как на эту, так и на домашнюю реальность. Намерение! Вот что по сути является главным орудием. Мы ведём бой, вооружившись в первую очередь намерением, Тёмные — тоже. Может показаться что оно у нас общее: победить, но на самом деле это желание. Намерение — краска, перекрашивающая человека в какой-то цвет. Человек с намерением перекрашивает окружающий мир в свой цвет, бессознательно или осознанно. Тёмные своим намерением настраивают окружающих на такой эмоциональный фон, при котором ими будет возможно манипулировать. Игра на страхе, состоянии паники, угнетенности, тревоги и прочее. Намерение светлых — поднять духовный фон людей. Помочь очиститься от страхов, ощутить уверенность, обрести жизнерадостность и прочее. Это наша первоосновная задача в реальности, ясно?

Все кивнули, заслушавшись.

— Подход к жизни у Тёмных — это подход собственника, потребителя: моё! Власть — над людьми, над событиями — их намерение. У Светлых бремя ответственности потяжелее. Намерение: гармония в мире. Преобладание Тёмных и их силы оказывает влияние даже на климат планеты, наша же цель — удерживать равновесие всеми силами.

— Какой смысл они видят в нарушении равновесия? — задумчиво спросила Милена.

— Власть, — коротко ответил Мишель, потом добавил, — это настолько заманчивое состояние, что в один момент просто стираются все границы. Наркотик, за которым безоглядно пойдёшь куда угодно и заплатишь хоть ценой всей планеты.

Я поёжилась. Искренне не понимаю такой тяги к власти. Решилась спросить:

— Учитель, Тёмные говорят о свободе своей и несвободе нашей. В чём это заключается.

— Сейчас объясню, — вздохнул Мишель, — Тёмные оперируют тем, что они могут подавить волю любого человека, обрести власть над ним. Светлые же не подавляют людей, потому им и сложнее, это похоже на некое ограничение свободы действий. Но у этого есть и обратная сторона. Тёмные сами могут в любой момент стать объектом для подавления воли, над ними могут обрести власть другие. Это та монета, которой они платят за свою «свободу» действий. А вот волю Светлых никто не может подавить и принудить к чему либо. Тёмные играют на низменных человеческих желаниях и эмоциях, типа страха, а Светлыми движет любовь. Понятно?

— Да, — кивнула я, обдумывая.

Все помолчали.

— Вот, в общем, и всё, что я хотел сказать по теме. Мы даже мотивы обговорили, — улыбнулся Мишель, — у кого-нибудь есть вопросы?

Никто не поднял руку. Все размышляли над услышанным.

— Если вопросов нет, то можно продолжить наш разговор о пограничной видимости, пока не прибыли Ищущие и Создатели. С ними мы перейдём к практике, — деловито продолжал Мишель.

— Сразу? Так быстро? — удивилась Дафна с нескрываемым волнением в голосе.

— Такое ощущение, что нам это скоро пригодится, — усмехнулся Том и вопросительно посмотрел на Мишеля.

— Ребята, не хотелось бы вас пугать и тревожить, но вы должны быть готовы к любой непредвиденной ситуации в ближайшее время, находиться в состоянии полной боевой готовности и не терять бдительности, — серьёзно сказал Учитель, все замерли, — нет-нет, пока ничего конкретного, просто опасность есть всегда, пока существуют две противоборствующие стороны.

— А сейчас она особенно явно просматривается, да? — напрямую спросила искренняя Шеннон.

— Не стану скрывать, в воздухе витает напряжение, — кивнул Мишель, — происходит нечто, пока неподвластное контролю. Доколе ситуация не разрядится, мы не можем делать выводов, но

сейчас особенно нельзя расслабляться и не позволительно быть не готовыми к любому развитию событий.

— А как узнать можно, что происходит? — Милена.

— Мы, кроме прочего, — Мишель мягко намекнул, что у Учителей свои секреты, — анализируем ситуацию в реальности. Кое-что просматривается, но чёткой картины нет. Поэтому… будем заниматься и тренироваться! Тем более, что наши друзья-помощники уже здесь!

Мишель поднялся и кивнул в сторону леса. На опушку выходили трое парней и девушка. У ног девушки шло, властно тяжело ступая, крупное существо. Тело явно принадлежало льву, а вот необычная, но по виду птичья, голова с большим мощным, на вид стальным, клювом и крылья, сложенные по бокам, обрывали на этом сходство с царём зверей.

— Грифон, — пробормотал Тони, но я уже и сама знала. Подсказка всплыла в памяти сама собой.

Грифоны иногда использовались в тренировках, когда нужно было «очертить» какую-то территорию, создать что-то типа «оцепления» (с которым я уже сталкивалась в реальности, ещё не имея кольца), но в данном измерении. Замкнутый кусок пространства. Данный процесс требовался Создателям, чтобы в пределах небольшой территории создать нужную ситуацию или обстоятельства, необходимые для имитации совершенно определённых условий боя. Это позволяло значительно сократить траты энергии.

— Привет! — подошедшие поздоровались, улыбаясь. Девушка, однако, волновалась.

Видимо, это был её первый опыт.

— Меня зовут Антонина, — представилась девушка, стараясь сохранять серьёзную деловитость, — мы с Сержем — Ищущие, — кивнула она на одного из парней.

Тот чуть поклонился.

— А это Создатели: Иван и Дин, — представила она по очереди оставшихся.

Светловолосый высокий Иван и чёрнокожий Дин кивнули.

Мы тоже быстренько представились. Сомневаюсь, что в таких условиях они могли нас всех запомнить по именам, но надо было начинать занятия, пообщаемся поближе, если что, после.

— Сейчас мы с Гришей очертим территорию, — пояснил Иван. Полагаю, Гришей звали грифона, — двадцать на десять хватит?

— Хватит, — кивнул Мишель, — начинайте. А я пока введу в курс дела ребят.

Он повернулся к нам.

— На изолированной территории мы сейчас проведём пробный бой с Моделями, сотворёнными Создателями.

— Создатели, понятно, но для чего нам Ищущие? — негромко поинтересовался Том, с подозрением покосившись на Антонину.

— Дело в том, что в ходе боя могут возникнуть… эээ… кое-какие проблемы. Ищущие нам нужны для подстраховки. В искривленном пространстве часто возникают провалы и проходы. К нам через них никто проникнуть не сможет, а вот у любого из вас провалиться туда получится легко. По крайней мере, в первый раз. Потом-то выработается навык и наблюдательность, но, боюсь, с непривычки мало кому удаётся сохранить самообладание в полной мере.

— Понятно… — протянула Дафна, — если что — они нас вытащат обратно?

— Да. Коли произойдёт такое, что вы в ходе сражения вдруг окажетесь в другом месте и даже времени — не двигайтесь с места, — неслышно подошёл Серж и инструктировал нас, — а то будет непросто отыскать вас и вернуть.

— Но, надеюсь, этого не произойдёт, — широко улыбнулся Мишель, — пространство, хоть и искривленное, всё же вполне просматривается. Провалы там выглядят, как чёрные, пульсирующие пятна с размытыми краями.

— А с чем… кем мы будем сражаться? То есть, как будут выглядеть Модели в условиях пограничной видимости? — ёжась, спросила Милена.

— Увидите! — засмеялся Мишель, — если скажу — не будет достоверности условий. В настоящем бою никто вас не предупредит заранее, как выглядит соперник.

ГЛАВА 17

Пока Иван с грифоном обходили поляну по периметру, Дин встал в центре и закрыл глаза. Мишель жестами отозвал нас всех на край поляны. Антонина и Серж отошли к противоположному концу.

— Как только будет подан сигнал — все в обязательном порядке вступают в бой.

Приготовьтесь надеть облики. Противников не щадить, это просто Модели, но можете попытаться трансформировать, — Мишель лукаво ухмыльнулся, — кого вышибет в реальность — возвращайтесь и ждите в стороне, дальнейшее участие в бою запрещено.

— Почему? — удивился Тони.

— Потому что установка Моделей такова, что удаление вас из этой реальности равносильно вашей гибели. Так, теперь Аманда…

Мишель повернулся ко мне, взял за руку и отвёл на несколько шагов в сторону.

— Готовьтесь! — крикнул он ребятам, — сигнал подаст один из Создателей. Меня не ждите. Начинайте сразу.

— А я? — не поняла я, — что, не буду участвовать?

— Будешь, — улыбнулся Мишель, — Обязательно. Только одну вещь ты не учла. И мы сейчас это решим по быстрому. В полевых, так сказать условиях.

— Ты о чём?

— О виртуальном облике, — вздохнул Мишель, — хоть навыки его создания тебе и передались вместе с заложенными в кольце знаниями, но облик — дело сугубо индивидуальное. Сейчас нет времени на мелочи, это будет твоим домашним заданием.

Но основу, так сказать, каркас, тебе придётся создать прямо сейчас.

— Хорошо, — выдохнув, кивнула я.

— Давай. Закрой глаза и вызови перед внутренним взором вариант того, как тебе хотелось бы выглядеть во время боя. Не забудь про оружие. Ты помнишь, что может быть оружием у Светлых?

— Так… крылья, — нахмурилась я, вспоминая, — ещё меч, любые виды реального оружия, луч из ладоней, кончиков пальцев…

— Иногда даже волосы, — хмыкнул Учитель, — хитрая выдумка — элемент неожиданности для противника!

— Ну и конечно — эмоциональная концентрация! — подвела итог я.

— Верно. Ребятам я не стал напоминать о концентрации, посмотрим на их подготовку на этот момент. У каждого из них уже есть разнообразный опыт боя. А вот тебе ещё раз скажу. Сосредоточься на этом. Не допускай растерянности, паники, неуверенности, понятно? Иначе сразу же погибнешь. В условиях пограничной видимости идёт многократное усиление любого действия. Внимательно смотри по сторонам и реагируй быстро.

— Ох…

— Аманда, соберись! Это всего лишь тренировка, — нахмурился Мишель, — в настоящем бою не будет права на ошибку. А он может случиться в любое время.

— Я постараюсь сейчас… и потом… — пробормотала я.

— Давай, попробуй создать облик, я посмотрю.

Я выдохнула, расслабилась, закрыла глаза. Раскинула руки. Немного прибавила в росте, приподнялась на цыпочки. Пробежалась внутренним взглядом по рукам. Они оказались обтянутыми лёгкой плёнкой-тканью, белоснежной, как солнечное сияние.

Опустила глаза — и всё моё тело в мгновение покрылось тем же одеянием. С бёдер оно легко спадало и развевалось клиньями-лоскутами, да самой земли. Босые ноги.

Волосы «покрасила» в соломенно-золотистый цвет, прибавила в длине и отбросила струиться по спине. За левым плечом возникли ножны для меча. Я осторожно, легко прикоснулась к рукоятке, пробежала по ней пальцами, сжала в ладони и одним движением вынула меч, подняла над головой.

Мишель восхищённо вздохнул.

Я открыла глаза, стараясь не терять ощущения своего нового имиджа. И увидела себя именно такой, какой представила.

— Мань, супер! — крикнул кто-то из ребят.

— НАЧАЛИ! — прогремел суровый голос.

И тут же пространство покачнулось. Словно кто-то накренил лес. Я инстинктивно ухватилась за Мишеля, но он легонько высвободился и шагнул в сторону.

— Давай, Аманда, вперёд, — подбодрил меня глухо.

Я шагнула, оглянулась, но Учитель уже куда-то исчез.

А с пространством творилось невообразимое. Оно плыло, искажаясь волнами, вдоль и поперёк, дрожало, вибрировало. Менялись краски, тускнели и ярко вспыхивали. В некоторые моменты, на доли секунд, лес и поляна становились совершенно неузнаваемыми. Я поколебалась, но всё-таки шагнула вперёд.

Я видела, как отважно ринулись вперёд ребята. Но

противников заметила не сразу, сосредоточившись на том, чтоб добраться до поля боя и не заблудиться, потеряв ориентацию…

А когда увидела — вздрогнула. И тут же отметила, как, поймав моё состояние, сразу двое ринулись ко мне. В них не было ничего человеческого. Две чёрные ленты-змеи, скользящие в пространстве, как угри, передвигающиеся со скоростью, едва подвластной глазу. Машинально я присела и тут же краем глаза увидела, как блеснула молния, ударила в одну из змей, рядом возник Тони и подмигнул мне.

Однако, его вид был слегка растерянным.

— Не зевай, Мань! — крикнул он.

Голос искажался тоже. То трубно-густой, то писклявовизгливый.

Я взмахнула мечом. Одна из змей, будто бросаясь на оружие, в последний момент резко изменила направление и поднырнула, словно бритвой, вскользь, ожгла меня по плечу. Тут нужно было двигаться быстро, очень быстро. Я взвизгнула и бросилась в самую гущу событий. Мечом рубить было нелегко, противники извивались, уходили в сторону быстрее, чем удар достигал цели. Я убрала меч и сконцентрировалась на потоках энергии в теле, направила их в руки, заструила через кончики пальцев, подпрыгнула и зависла над поляной сантиметрах в двадцати над землёй. А потом стала «рисовать в воздухе узоры, заплетать, ткать сети. Моментально в них угодило сразу две змеи. Они рванулись, но я молниеносно «затянула» сеть и рванула к себе. Приняла в объятья, обвила не только руками, но и волосами. Змеи шипели и клубились в ловушке, рвались наружу. Я излучала поток тепла, всем сердцем посылала им свою любовь, наполняла их светом. Неожиданно с громкими хлопками мои пленники исчезли. Уничтожены. Я хотела попытаться их трансформировать, но с Моделями это, вероятно, было невозможно. Ну что ж, ладно!

Я быстро огляделась: бой кипел повсюду, время то замедлялось, то ускорялось. Я оценила количество противников, десятка два — сколько зацепил мой глаз. То тут, то там постоянно сгущались дымки, в одном месте, неподалёку, даже заметила чёрную дыру. Провал. Я шарахнулась по инерции в другую сторону. Резкая боль в руке: одна из змей обвила правую руку, сдавила, как жгутом, стягивала всё сильнее и сильнее. Ещё немного — и она попросту её оторвёт…

Я прижала к змее левую ладонь и послала мощный поток энергии, не забывая концентрироваться на ощущении любви. Змея, словно получившая электрический разряд, безвольными клубками спала вниз, на землю. Я сразу же рванулась вбок.

Огляделась. Прямо на меня неслись три змейки. Я ещё на

подлёте их ударила наотмашь лучом из левой ладони. Правая рука болела и подчинялась плохо, но восстанавливаться было некогда. К тому же на поляну опускался туман, становящийся всё плотнее и плотнее. Шаг в неверном направлении — и провалишься в дыру. Я слышала с разных сторон искажённые голоса. Но не могла понять, кому они принадлежат и что кричат. Туман уплотнялся всё стремительнее…

И вдруг наступила абсолютная тишина. Словно все звуки отрезало. Как и видимость.

В абсолютной, ватной тишине я опустилась на землю и, растерянно оглядываясь по сторонам, попыталась вслух позвать почему-то Тони, но не услышала собственного голоса. В двух шагах не видно ничего. Что-то мелькало, шевелилось поблизости, но было не разглядеть. Я зачем-то достала меч, сжала его. В следующую секунду звуки и видимость вернулись — так внезапно и неожиданно, что я покачнулась. Меня сбил с ног Том, мчащийся куда-то. Похоже, не я одна была ошарашена.

Вскочила, как мне показалось, резво, но недостаточно быстро огляделась. И получила тычок в спину.

Клара с лихорадочно блестящими глазами отбивалась от двух змей чем-то похожим на светящийся, переливающийся золотом веер. Довольно эффектно и эффективно. Я легко узнала её в виртуальном облике, девушка почти не изменилась.

Я шагнула в сторону. Отбила уже привычным лучом атаку ещё одной змеи и в этот момент впервые почувствовала дикую усталость. То, что поначалу казалось игрой — перестало таковой ощущаться. Я никогда так много и быстро не двигалась, плюс эмоциональное перенапряжение. Да ещё и правая рука словно онемела. Пространство снова замерло на доли секунды и опять пришло в движение. Что угодно, только бы не глухая тишина — испугалась я!!! К счастью, она не наступила. Воспользовавшись моим секундным замешательством, одна из змей вцепилась в волосы, довольно шипя в ухо, а я никак не могла до неё дотянуться. А потом сообразила и задушила её своими же волосами. От радости нервно рассмеялась, и, потеряв равновесие, оступилась, шагнула назад.

Мир померк. Я куда-то падала, и чем ниже, тем холоднее. Я даже закричать не успела.

Но чья-то крепкая рука сжала моё запястье и рванула обратно. Я снова очутилась на поляне. Рядом, в облаке голубого сияния, улыбался Серж.

— С возвращением! Будь осторожна с провалами! — и исчез.

Я оглянулась. Чёрная дыра зияла, жадно пульсируя, как голодная пасть, из которой выхватили её пищу, прямо за спиной,

меня передёрнуло. И на мою боязнь, как пчёлы на варенье, тут же слетелись три змеи. Одну я одним ударом отправила в жаждущую дыру, двух других заарканила «нарисованным» в воздухе энергетическим арканом, задумалась, слегка помешкав, ровно полсекунды, и со вздохом отправила туда же.

Краем глаза увидела как приближается что-то, отскочила и уставилась во все глаза: огромная, подобная горе, фигура, пульсирующая синими прожилками, как танк надвигалась на меня и шелестела, булькающе вибрировала… Я не удержалась и взвизгнула от страха. Гора замерла и немного сменила траекторию. Я взмахнула мечом в её сторону и услышала голос:

— Маня, это я!! Александр!

Господи. Вот это да…

Я нервно шарахнулась, вспомнив, что нельзя медлить. И вовремя — мимо того места, где я только что стояла, пронеслась змея и угодила в Александра. Пульсирующая гора засосала змею и растворила в себе. Отличная тактика. Практически неуязвим.

Но тут ещё одна змея буквально меня разубедила. Она подлетела поближе и хлестнула его хвостом. По горе словно молнии пробежали, Александр взревел от боли. Змея хлестнула снова и рванулась с другой стороны, но там её встретил мой меч.

— Спасибо… — прохрипел Александр и с грациозностью динозавра шмыгнул куда-то вбок.

Я едва держалась на ногах. А в воздух уже была не в силах подняться, со страшной силой хотелось присесть, отдохнуть… Но дремать никак нельзя. Я уже начала привыкать к бесконечному движению пространства, даже ориентироваться начала, увидела границы поляны. Различала с горем пополам своих и противников. Правда, из своих не могла узнать почти никого, кроме Милены, Шеннон, Клары и Александра, но по крайней мере не была уже подобием слепого кутёнка, тыкающегося наугад. Они браво рубились, летая и бегая, казалось, что так устала лишь я одна. Моя малодушная передышка не прошла даром: ощутив какое-то движение сзади, оглянулась, но недостаточно быстро. Резкий удар в грудь…

Я открыла глаза, сознательно проглотив крик. В последний момент успела вцепиться в края кровати, чтоб не слететь на пол. Меня, как пробку из бутылки с шампанским вышибло в реальность.

По прежнему (оценила стабильность и чёткость этой реальности) находилась в больнице. Настенные электронные часы показывали 23:30. Я села, перевела дух.

Голова кружилась, правая рука страшно ныла, всё тело дрожало мелкой дрожью от усталости и перенапряжения,

дыхание перехватывало. Меня «убили»! Я усмехнулась.

Однако, ещё неплохо продержалась. Если учесть, что у меня не было практики ведения обычного боя в нормальных условиях, сразу в такие экстремальные и нелёгкие — и даже какое-то количество противника уничтожила!

Вспомнив наказ Мишеля, я быстро перевела дух, откинулась на подушку и потёрла кольцо.

Очутилась, как и всегда, у Домиков и бегом бросилась, насколько позволяли подгибающиеся от слабости ноги, в сторону поляны, откуда доносились приглушённые звуки, полыхало странное зарево, несмотря на дневной свет. Вспышки и сияние.

Приблизившись, я увидела фиксированные границы оцепления. Что происходило внутри, не могла разглядеть, словно в аквариуме с мутной водой. Неужели я только что сама варилась в этом «супе»?:

Навстречу из-за деревьев шагнул Тони в нормальном своём обличье.

— Вышибли, — пожал плечами радостно улыбаясь.

Но какой-то слегка виноватый его взгляд и уж чересчур радостный, сообщил мне куда больше. Скорей всего, он заметил, что «убили» меня и добровольно поддался.

Спросила напрямую. Тони смутился и увильнул от ответа, но мне и так всё было ясно..

— Как ты себя чувствуешь? — спросил он, кивая на руку. Когда он успевает всё замечать?

— Терпимо, — отмахнулась я.

— Сейчас появятся Целители, — успокоил Тони, — подлатают.

Я не смогла сдержать улыбку. Мы присели на траву.

— А я в провал угодила, — поделилась я, — Серж вытащил.

— И как там? В дыре, — заинтересовался Тони.

— Не успела оглядеться, даже до дна не долетела. Холодно… Честно — не хочу узнавать, что там. Тони, бой — это всегда так… непросто?

— В нормальных условиях, конечно, проще, — пожал плечами Тони, придвигаясь, — но в нормальных условиях можно сменить несколько обликов. А тут я пробовал — в каком начал, в таком и оставался. Словно что-то не давало трансформироваться.

Для остальных это, наверное, тоже явилось сюрпризом.

— Я не знала… — удивилась я, — что можно менять облики.

— Можно. Не только человеческие формы. Любые, абсолютно.

— Надо бы напридумывать… — увлеклась и фантазия сразу забурлила.

— Мань… — Тони придвинулся вплотную и обнял меня за плечи, — ты была просто невероятно очаровательна в своём облике. Просто валькирия!

— Спасибо, — смутилась я, — первое, что придумалось, времени не было что-то особенное изобретать.

— И воевала ты очень сильно, я наблюдал, — похвалил Тони, нежно запуская пальцы в мои волосы.

— Надо же, ребята держатся как! — констатировала я, — только мы одни и вылетели.

— Точно. Одни… — шепнул Тони, — я так захотел…

Он нежно притянул меня к себе и совершенно неожиданно поцеловал. Тепло разлилось по всему телу, истерзанное, уставшее, оно охотно отозвалось на ласку. Я мягко ответила на поцелуй. Но спустя несколько мгновений осторожно отстранилась.

— Тони, я…

— Это было очень неожиданно? — улыбнулся Тони обольстительно. Какие же бездонные чёрные глаза у этого латиноамериканца!

— Да… — покраснела, я очень хорошо это почувствовала.

Тони пробежал пальцами по моей щеке и засмеялся:

— Милая… — а потом глянул поверх плеча и посерьёзнел.

Я оглянулась и вскочила на ноги, за мной поднялся и Тони: к нам приближался Мишель.

— Сидите-сидите, — тепло проговорил, присаживаясь рядом, — скоро сюда придут Целители. Вы ранены?

— Я нет, а вот Аманде нужна помощь, — отозвался Тони.

Учитель проницательно взглянул на меня, и стало очень неловко при мысли о том, что он мог видеть…

— Я потом расскажу тебе о медитации. Каждодневной. В реальности. Для накопления энергии, — сказал он спокойно, — кстати, следующее занятие у вас — с преподавателем Целителей. Именно по теме медитаций.

— Отлично, — улыбнулся Тони, — а вот и Шеннон!

— Учитель… — Шеннон с явно недовольной гримасой, держась за шею, подошла и рухнула на траву, — так нелепо получилось… От трёх отбилась, а одна хлестнула по горлу.

— Концентрация у тебя была великолепная, но быстрота реакции слабовата, — Мишель тепло сжал её руку.

Следующим к нам присоединился Витас, ругаясь и пылая негодованием. Мишель с грустной улыбкой констатировал несдержанность в эмоциях и слабую концентрацию.

Потом ребята стали выбывать один за другим. От усталости, притупления бдительности, необычности условий, непривычного

напряжения… Последними оказались, как ни странно, Феридэ и Такеши. Том и Дафна выбыли предпоследними, почти одновременно, переругиваясь на предмет того, кто на сколько секунд дольше другого продержался. Их соперничество проявлялось весьма своеобразно.

С последним выбывшим, Мишель отправился к Создателям, помочь снять оцепление.

Воины же жадно делились подробностями, нещадно приукрашивая свои подвиги, смеясь, несмотря на ранения, у некоторых, кстати, посерьёзнее, чем мои. Я подумала, что это поведение обусловлено тем, что бой тренировочный. После настоящего, наверняка, не бывает таких реакций. Я молчала, будет ещё время обсудить. Тони осторожно массировал мне повреждённую руку.

Наконец, появились Целители. Во власть одной из них — хрупкой девчушки Лизы — он меня и передал. И через пару минут моя рука была, как новенькая.

— Парализующий яд? — участливо спросила она.

— Не знаю, — растерялась я, — откуда у Моделей яд?

— Ну ты даёшь! — рассмеялась Лиза весело, — Модели — те же противники, только поддающиеся контролю Создателей. Те же свойства. Те же повадки!

— Это вообще мой первый бой… — пояснила я.

— А… Тогда тебе повезло и очень сильно, — улыбнулась она и тут же переместилась к Кларе, которая полусидела у дерева и чувствовала себя совсем неважно.

ГЛАВА 18

Я встала и пошла прогуляться неспешным шагом. Нужно было собрать все свои хаотичные мысли хотя бы в одну конкретную, но они бурно сопротивлялись и никак не хотели собираться. Значит, это и есть бой? Отлично, теперь я знаю, насколько это непросто и может быть опасным. Но дело-то в том, что это была всего лишь тренировка. И меня ранили, а потом и «убили»! Значит, с такой же лёгкостью это может произойти и в настоящем бою? На меня накатил панический страх. Захотелось вдруг отказаться, вернуть кольцо и больше никогда сюда не возвращаться, сбежать и жить нормальной жизнью обычного человека.

Но я тут же ясно и чётко поняла, что не смогу сейчас этого сделать. Не потому что дала слово Алии и Мишелю. Не потому, что трудно будет сделать подобное, глядя в глаза ребятам. А потому, что я ещё не знаю, для чего же всё это, зачем я здесь. Несмотря на все знания, заключённые в кольце, я всё ещё не могла получить ответ на свой вопрос. Внутри себя, благодаря, возможно, памяти многих моих предшественников, была глубоко убеждена в правильности своего выбора — быть Воином, и это сейчас останавливало меня от решения отказаться. Почему остальные ребята, даже тихая, но решительная Феридэ, без колебаний следуют своему выбору, без страха смотрят в глаза противникам и возможной смерти? Они знают что-то такое, чего я не знаю! Или это знание есть во мне, но ещё не осознала, не приняла подсознанием.

Я должна срочно поговорить с кем-то! С кем-то, кто мне всё объяснит. Я решительно остановилась и оглянулась: поляна с ребятами осталась далеко позади.

— Иди сюда! Подойди! — вдруг услышала я негромкий оклик мужским голосом.

Я огляделась в недоумении и замерла. Стоя неподалёку от границы с Тёмным лесом зафиксировала, что чуть в стороне, за кустами, находился кто-то ещё. И этот кто-то вряд ли мог видеть меня, так как стоял ко мне боком. И стоял он на стороне Тёмных!

Я бесшумно шмыгнула назад, за дерево, и затаилась, наблюдая.

— Быстрее! Шевелись!

Захрустели ветки, и к границе подбежала девушка. С нашей стороны. Пригляделась и сердце заколотилось: это была Марта.

— Вот, возьми, — парень из Тёмных, пряча лицо, сунул ей что-то в руку, — это для двоих, ясно?

— Да, — чуть слышно отозвалась Марта, пряча полученное в карман.

— Не подведи, — пренебрежительно сказал парень — Я когда-нибудь подводила?! — нервно воскликнула Марта, — сколько заказывали, столько и получили.

— Не ори! — рявкнул парень, — спасибо нам скажи, что здесь. Я бы тебя давно вышвырнул назад.

— Не надо!.. — вдруг взмолилась Марта, — Артурчик, миленький, пожалуйста, не надо!!

— Заткнись, — парень беспокойно заозирался, и теперь я чётко узнала в нём Артура, Воина Тёмных, — иди пока отсюда.

— Через три дня, — почти прошептала Марта, опустив голову.

Артур молча отвернулся и быстрым шагом пошёл прочь, растворившись в лесной тьме.

Марта тоже поплелась прочь от границы. А у меня просто ноги в землю вросли от увиденного, во рту пересохло. Что тут происходит? Какая связь между Мартой и Тёмными? Что дал ей Артур?

— Мань, вот ты где!

Я вздрогнула от неожиданности. Ко мне, улыбаясь, подбежал Тони.

— Забрела далеко, — он глянул на Тёмный лес.

— Как задумаюсь, так сюда выхожу, — пожала плечами я, — здесь куда не пойди — всегда к границе выходишь?

— Не всегда, — настороженно произнёс Тони, не сводя глаз с кромки Тёмного леса, — здесь кто-то был кроме тебя?

Пожала плечами.

— Я тут одна.

— Кто-то из Тёмных, — уточнил Тони, пытливо глядя прямо в глаза.

— С чего ты взял? — рассеянно откликнулась я, думая о Марте.

— След. Отпечаток ауры. Недавно тут кто-то был.

— Я только что подошла…

— Пойдём-ка лучше отсюда, — с лёгкой тревогой глядя на территорию противника, парень приобнял меня и потянул прочь.

Я обернулась в сторону, куда ушла Марта и с сожалением, что не могу за ней проследить, пошла с Тони.

— Знаешь, — тон парня вдруг резко потеплел, — что-то тянет меня к тебе, Аманда.

Не пойму что, но с тобой не хочется лёгкого флирта и ни к чему не обязывающих игр. Тебя хочется заключить в объятия, — Тони сжал сильнее за плечи, — и не отпускать…

Он наклонился и заглянул мне в глаза, на что я вспыхнула и смущённо отвернулась.

Даже Димка не говорил таких слов. Неожиданно, но приятно.

— Я искренне, — Тони поцеловал меня в висок, — Мань, скажи, я тебе нравлюсь?

— Ну… да.

— Это огромное везение — быть с такой девушкой, как ты! — счастливо, как ребёнок, заулыбался он, — представляешь, даже хочется перенести наши отношения в реальность…

— О! — засмеялась я, — где ты живёшь и где я!

— Разве ж это проблема?! — воскликнул Тони, — не на другой ведь планете. Ты приедешь ко мне?

Мы расхохотались.

— Скажи, Мань, в реальности у меня есть шанс?

— Ну, так как я девушка свободная, — кокетливо улыбнулась я, — то шанс есть у всех мужчин, более или менее интересных.

— А я тебя интересую? — продолжал шутливо допрашивать Тони.

— Есть немного.

— Немного? — Тони обиженно скуксился.

Я в ответ чмокнула его в щёку, и он смягчился.

— Тони, тут такое дело… не мог бы ты мне помочь? — меняя тему, попыталась я настроиться на серьёзный лад.

— Всё, что угодно, — игриво ответил парень.

— Мне нужно об этом с кем-то поговорить…

Я остановилась и пригласила присесть на травку. Не хотелось продолжать разговор при ребятах, думаю, Тони сам поможет мне с ответами. Он смотрел вопросительно.

— Скажи мне, для чего всё это? — я обвела взглядом Лес, — не буду спрашивать, для чего существует Школа. Для чего существуем мы, Воины? Для чего все эти бои?

Для чего мы рискуем жизнью? Что это всё даёт? Ну, если не нам, то вообще — кому?

Скажи, Тони, ты знаешь, для чего это нужно?

— Мань… — Тони помолчал, словно собираясь с духом, — со стороны, конечно, может показаться, что это похоже на сказку, игру или приключение… Но когда гибнут твои товарищи, начинаешь сознавать, что не всё так просто, что всё гораздо глубже и серьёзнее, имеет достаточно веские причины оставаться в миссии. Потому ты об этом задумалась и спросила, верно?

— Да.

И Тони рассказал мне следующее…

На протяжении всего существования нашей планеты и разумной жизни на ней, в параллельном измерении всегда имела

место быть реальность, называемая Школой.

Кто и когда создал её, откуда берёт начало та деятельность, что поныне ведётся в «стенах» Домиков — этой информацией владеют лишь Учителя и, говорят, она открывается тем, кто гибнет по-настоящему, будучи учеником.

Мир Школы является как бы фундаментом для реальности нашей. Всё, происходящее здесь, имеет немедленное отражение в привычном нам мире, однако, происходящее у нас не имеет отражения здесь. Следовательно, получается, что первично именно это измерение, раз оно способно воздействовать и задаёт пути развития. Этот тезис и является основой всего здесь происходящего. Говорят, что Школа — всего лишь один из невидимых уровней, координирующих жизнь на планете, что таких измерений много, но переходы и перемещения между ними доступны немногим.

Школа существуют для того, чтоб определённым образом влиять на нашу реальность: регулировать баланс плюса и минуса, сохранять равновесие, гармонию между светом и тьмой в человеке, в окружающем его пространстве, уровень негативного и позитивного. Без этой гармонии двух сторон просто невозможна жизнь на планете.

Без со-существования добра и зла, двух форм, имеющих свойство перетекать друг в друга, преобразовываться, не имеющих чётких границ и определений, называемых светом и тьмой человеческого духа, невозможна разумная жизнь в нашей реальности на Земле. Перевес одной из них вызывает дисбаланс, а с известным страстным стремлением людей чётко разделять эти два понятия и стараться истребить одно из них — может вызвать катастрофу для всей Земли.

Деятельность Школы координируют Учителя и Наставники.

Все факультеты по сути подчинены одному — способствовать обучению и подготовке Воинов, помогать им, оберегать, поддерживать. Светлые Воины нужны, чтобы противостоять Тёмным, стремящимся к хаосу и вседозволенности, Тёмные же нужны, как элемент Тьмы, хаоса в человеке, без которого не будет жизни. И те, и другие олицетворяют собой стороны души каждого из нас и потому время от времени идут бои, исход которых определяет дальнейшую судьбу мира.

В случае особенно жестокой схватки все, абсолютно все, факультеты подключаются к Воинам, и учащиеся выступают в качестве источников энергии. Но это настолько крайняя мера, что использовалась в истории Школы лишь однажды. Тогда погибли почти все учащиеся со стороны Светлых… Но баланс был восстановлен и удержан.

Перевес случился отнюдь не по вине Тёмных, они такие же служители миру, как и Светлые. Дисбаланс был вызван… обычными людьми. В это время на Земле шла война.

Я не буду вдаваться в подробности, но всего из-за одной войны (кстати, Мировой) вся планета была на краю гибели! Будь война окончена с иным результатом — гибель стала бы мгновенной и неминуемой. Воины поменяли итог войны через эту реальность. Ценой своих жизней и жизней сотен других учащихся дали человечеству ещё одну возможность жить… Ряды Тёмных тоже понесли немалый урон, защищая право человечества на полное самоуничтожение. Только разница наших сил была в том, что человечество уже двигалось к бездне огромными скачками и Светлым приходилось отдавать ещё и много энергии, помимо боя, на то, чтоб сначала остановить это безумное движение. Потому так их много полегло. Тёмным было легче в том плане, что они лишь противостояли нам… Но это давняя история.

Когда в реальности Школы закончены бои, это моментально имеет отражение в нашей.

Таким отражением может стать что угодно: от небольших природных или техногенных катаклизмов-катастроф, до политических переворотов и войн — в случае перевеса Тёмных; от крупных открытий и мировых творческих достижений до резких политических перемен в обнадёживающую народ сторону — в случае победы Светлых.

В момент же боя непосредственно — в обычной реальности витает нечеловеческое напряжение, ощущение леденящей неизвестности, иногда огромными массами овладевает чувство безвыходности, паники. Люди с неустойчивой психикой бросаются в крайности, нередко возникают митинги протеста, учащаются самоубийства. У людей же духовно высоких повышается творческая активность, растёт вдохновение, влечёт создавать высокое и бессмертное, одарить мир своим внутренним огнём и любовью.

Кстати — и тут я сделала одну, для меня необходимую, заметку — в момент боя очень важное значение для Воинов и той и другой стороны имеет качество мыслей людей нашей планеты. Люди, генерирующие в этот момент негатив, дают поддержку Тёмным Воинам; позитивные, соответственно, Светлым, что значительно умножает шансы на победу. И это очень важно, поскольку означает то, что люди, не имеющие представления о реальности Школ и том, что происходит здесь, на самом деле не являются бессильными, пассивными толпами, которых направляют и за которых решают. Они вполне способны сознательно помочь Воинам — просто генерируя как можно

больше потока энергии того или иного качества. Каждая светлая мысль, устремление, подвиг или просто посланный вселенной поток любви и благодарности, особенно в медитации — огромный вклад в дело Светлых Воинов. Намеренное же устремление даёт больше, человек по жизни сам становится в какой-то мере Светлым Воином, косвенно ещё глубже принимая участие в бою духа. Негативное намерение тоже играет свою роль, но идёт в копилку к Тёмным Воинам.

Бои вспыхивают вследствие разных причин, не только возникновение перевеса в земной реальности. Вследствие провокации одной из сторон, например. Ну, тут инициатива всегда исходила от Тёмных, которые считают, что человечество свободно жить так, как ему заблагорассудится, а ещё лучше — вообще не жить! Или ещё бывают бои, относящиеся к чисто местным разборкам, но они довольно редки, так как предпочтительнее договориться, да и не позволительно часто провоцировать в человеческой реальности непредсказуемые события, вызванные нашими «драками».

Так и получается, что Тёмные стремятся к перевесу намеренно, а задача же Светлых — удерживать равновесие. Тёмные стремятся выполнить свою миссию, действуя в обеих реальностях, а мы — в основном, только тут. Нет, конечно, в обычной жизни каждый из нас естественно стремится сделать как можно больше хорошего, поступков, способных пробуждать в душах человеческих стремление к Свету, но почему-то первоочередной задачей это не является. Мы не вмешиваемся в духовный рост людей, давая им свободу развиваться самим теми темпами, которыми они хотят.

Или не развиваться вовсе, если не хотят этого.

Слушала Тони я с открытым ртом и вспоминала, вспоминала… Действительно, вся эта информация была заложена в моём кольце, но в момент передачи знаний эта информация почему-то не усвоилась. Мелькнула догадка, что, возможно, Мишель специально сделал именно так. Скорее всего для того, чтобы я однажды задалась этим вопросом, и чтоб пронаблюдать: как скоро это произойдёт, когда я проявлю интерес и кому задам его?

В свете рассказа многие вещи теперь казались мне безусловно важными и необходимыми для обсуждения с Учителем. И в эти минуты всерьёз приняла решение постигнуть насколько вообще возможно искусство боя, в полной мере осознавая, какую миссию приняла сказав Мишелю и Алии «да». В тот момент я ещё не ведала всей подоплёки, но, видно, неспроста кольцо досталось именно мне. «Мы выбираем, нас выбирают…». Теперь ясно, что

решение было принято задолго до того, как кольцо попало ко мне. Только лишь потому, и я понимаю это совершенно чётко, мы с Димкой и поехали отдыхать как раз туда, где находилась Моника. Обладая знанием, что Моника тогда впервые отправилась в путешествие в Россию с родителями, я оценила цепь событий, связанных одно с другим. Там пересеклись наши судьбы.

Случайность или закономерность? Предопределение или…?

Когда Тони закончил повествование и замолчал, я, покачиваясь, встала.

— Спасибо тебе…

Видимо, он хорошо уловил моё состояние: не стал расспрашивать, вообще что-то говорить. Лишь молча наблюдал.

— Тони, давай вернёмся в Школу, — отрешённо сказала я, — мне необходимо всё осмыслить ещё раз. Тем более, сейчас следующий урок, так?

— Практика медитации, — кивнул Тони, поднимаясь и ласково глядя на меня, — Аманда, ты ведь поняла, что ЭТО должен был рассказать тебе именно я? Ждал, когда ты спросишь, думал поговорить сегодня после занятий.

— Да, понимаю, — кивнула, — теперь я всё понимаю.

ГЛАВА 19

— Особенно важно умение растворяться в глубокой медитации для факультетов Помощников, Целителей, Хранителей, Создателей и Ищущих, — назидательно и важно говорил преподаватель медитационной теории и практики, Учитель Софий. Он так же являлся куратором факультета Целителей, — не устану повторять вам об этом на каждом занятии.

Старец оправил длинную белую бороду и неторопливо прошёлся по поляне туда-сюда.

— Но это отнюдь не умаляет ценности медитации, — Софий поднял вверх указательный палец, — для Воинов! Она им необходима в первую очередь для очищения духа и его твёрдости. А также для первичного восстановления после боя в ожидании Целителей.

— Учитель! — поднял руку Александр, — у нас сегодня будет практическое занятие?

— Не терпится? — по-отечески улыбнулся старец, — непременно. Сегодня я обучу вас не просто медитации, как процессу обновления и накоплению энергии, а и как пути к себе. Внутрь себя. Ведь что такое Воин? Сила! Сила духа, сила сердечных чувств. Ему, как никому, важно найти себя. Только в гармонии с собой Воин силён и непобедим! Не нашедший, в разброде своём теряет силу, теряет энергию, может потерять жизнь.

— Знаешь, Мань, раньше не было столько теории, — шепнул мне Тони, — вся информация уже заложена в кольцах предыдущими учениками. А сейчас нам стали давать совершенно иное, новые подходы, методы, отношение. Почему мне кажется, что это неспроста?

— Я тоже так думаю, — кивнула я, — и все это тоже чувствуют, погляди.

Ребята сидели задумчивые, серьёзные, не перешучивались, как раньше. И у всех была одна мысль: что-то грядёт.

Я дышала низом живота, по телу бродили горячие волны, а потом оно вдруг в секунду стало невесомым и все мысли исчезли разом. Я наслаждалась ощущением парения, пустоты, растворилась в пространстве и «меня» больше не было. И в то же время я была «всем» одновременно: чувствовала ребят рядом, биение их сердец, ощущала дыхание ветерка на своей щеке, колыхание каждой травинки в отдельности, я объяла Лес целиком, весь мир!!!

Словно дымку, моё тело пронизали потоки энергии, Я дышала ими, впитывала в себя каждой клеточкой…

— Ребята, открываем глаза! Возвращаемся! Медитация окончена, — негромко мягко произнёс Софий.

Все разом открыли глаза. Переглядывались, но пока молчали.

— Запомнили состояние? — поинтересовался Учитель.

— Ну да… — растерянно произнесла Дафна, — мы же не раз уже это делали, правда, не в контексте урока…

— Вот именно. А что делали? — хитро прищурился старец.

— Растворялись, набирали энергию.

— Да. Я попросил вас ещё раз войти в это состояние, чтоб приготовиться для дальнейшего действия. И теперь у меня новое задание: сконцентрироваться не на окружающем мире, а пойти внутрь себя. Отключившись от внешнего, сосредоточиться на внутреннем. Дыхание так же через энергетический центр, ясно?

— Да, — нестройным хором ответили ученики. Неуверенно, но с готовностью.

— Так давайте, начинаем! — хлопнул в ладоши Софий.

Я парила, купалась в сладости не-ума, отпустила прочь все мысли. И в один момент внезапно вспомнила задание Учителя. Собралась и сконцентрировалась на себе, нырнула внутрь, в своё «Я», как в озёрную гладь.

Нырнула, не ожидая сюрпризов, но тут же меня захватил, закрутил водоворот.

Хаотичный, бушующий, бурный — потянул вниз, на дно? Я едва не задохнулась, но вспомнила, что нахожусь не в воде и, выровняв дыхание, позволила увлекать себя.

Погружаясь, ощущала, как постепенно меня начинает что-то сдавливать, толкает; исчезло ощущение лёгкости, невесомости, радости полёта. Сердце билось судорожно, с перепадами, словно рвалось наружу. Мне было тесно, душно, скованно… Я уже не падала, а просачивалась — продиралась словно сквозь кучи, завалы, разгребая руками. ЧТО ЭТО? ПОЧЕМУ?

И вдруг увидела…

Я стояла в старом, запылённом, затхлом чулане. Кругом, до самого потолка, нависая над головой и грозя обрушиться — нагромождение огромного количества мешков, коробок, пакетов, ящиков. Я протянула руку и слегка коснулась одного. И тут же руку отдёрнула: он внезапно бесшумно распахнулся.

Вспышка.

«Я стояла посреди осеннего парка. Дул ветер, я куталась замёрзшими пальцами в шарфик и кусала губы. Димка опаздывал. Ну почему он всегда такой необязательный и непунктуальный? Почему ни разу не может прийти вовремя? Это

девушке позволительно и предполагается опаздывать, а парню — ждать! Не выдержала и полезла в карман. Порыв ветра сразу обжёг оголившуюся шею, отчего я едва не выронила зажигалку, выругалась. Достала сигарету и с наслаждением закурила.

Сразу стало спокойнее. Но всё равно злая обида душила и раздражение разгоралось, закипало внутри. Слова ярости уже были готовы сорваться с губ, как сзади на плечо легла знакомая рука. Димка улыбался слегка виновато, но так счастливо, так широко, что у меня слова застыли, так и не вырвавшись наружу, даже разом оттаяла.

Но какой-то крошечный червячок остался глубоко внутри, подгрызая меня с тех пор время от времени…»

Я снова стояла в чулане. А по щекам бежали ручейками слёзы. Боже, как же глупо, как же всё это было нелепо! Какие мелкие обиды — зачем?

Я осознавала сейчас, насколько та «я» далека от «меня» сегодняшней. Почему мы порой обижаемся на самых близких и любимых людей? Почему раздражаемся, когда что-то не так, не «по-нашему»? Почему не ценим те минуты, что находимся рядом с ними? Зачем даём обиде накапливаться внутри, а она гложет наше сердце, постепенно лишает его способности любить…

Я плакала, и под моими руками таял, уменьшался пакетик с воспоминанием. Когда я заметила это — он уже превратился в лёгкую дымку и растворился совсем.

Я оглянулась вокруг и сердце защемило. Вот оно тут, всё, что вокруг, я чувствовала: обиды, злость, ревность, раздражение, гнев, зависть — всё, что копила годами. Оно меня душит, мешает, толстым слоем лежит в глубине души, не давая проявляться искренности, естественности, теплоте, увидеть мир в прекрасных красках. Раньше я, наверное, это как-то всё-таки подсознательно осознавала, но сигареты мне помогали отрешиться, заглушить. Табачный дым, словно шторка, закрывал унылую и ужасающую картину: этот склад больных эмоций и искалеченного сознания.

Я шагнула к маленькому окошку, затянутому паутиной. Распахнула его и начала — один за другим — вышвыривать наружу всё, что попадалось под руку. Не глядя.

Потому что я видела, насколько тягостно всё, что здесь есть. В моих руках бились самые сильные отрицательные эмоции, наполненные ядом, отравляющим душу. Я кидала их в окно, за секунду проматывая перед глазами новые и новые эпизоды и воспоминания, плакала навзрыд. Но сейчас это были слёзы радости, освобождения! Я смеялась, выпуская придушенные когда-то эмоции, рыдала, отпуская несказанные слова. Я смеялась и плакала одновременно, прощая и прося прощения. И даже не

заметила, когда вокруг не осталось ни одного мешка с грузом. Просто ощутила себя в пустом пространстве: всё вышло наружу, стало так легко дышать! Я улыбнулась и почувствовала, как нежность, словно искрящийся бархатный поток, изливается из моего сердца. Как же оно истосковалось по этому свободному излиянию! Поток рисовал в пространстве вокруг меня светлые полосы, уничтожались пыль и паутина.

Я в восторге закружилась, раскинув руки. Такая необыкновенная лёгкость! Вокруг всё сияло, ослепляя чистотой.

И в танце вдруг осознала, что это только одна комнатка в великом, бесконечном доме моей души! Сколько ещё предстоит сделать в нём! Путешествие в себя только начиналось…

Открыв глаза, увидела, что все уже вышли из медитации, я оказалась последней.

Моё лицо было полностью мокрым от слёз, но на губах, как ни странно, сияла улыбка. И она безмятежно отражалась на лице старца София, не сводящего с меня глаз.

— Молодец, Аманда, великое начало! — тихо сказал он.

— Спасибо, Учитель… — я знала, что теперь вся моя жизнь: и в этой, и в моей реальности изменилась бесповоротно.

Оказалось, не только у меня было потрясающее открытие. Многие пережили совершенно незабываемые путешествия в себя. Мы делились, с упоением рассказывали о том, что поняли — это был действительно Шаг на новый какой-то уровень, который сейчас мы для себя пока сознанием ещё полностью постичь не могли, но знали точно, что он поведёт нас дальше, выше…

А день в Школе близился к концу. После занятий, обычно, ребята возвращались в Домик Воинов и пили чай с Бабушкиными сластями. Каждый мысленно подводил для себя итоги дня. Если появлялись вопросы — можно всегда пообщаться с Учителями, кто желал — просто гулял по Лесу и обдумывал полученные знания.

Тони извинился и, даже не заглянув в Домик, убежал в реальность по своим делам.

Ему потребовалось проснуться пораньше, да и разговор наш, отложенный на вечер, произошёл раньше, так что он умчался решать свои «реальные» дела. Я успела немного удивиться тому факту, что у нас со многими ребятами разные часовые пояса — как так возможно, что мы в одно и то же время находимся здесь, ведь у некоторых в это время — день? Но знание, уже заложенное в кольце, тут же подсказало мне, что хотя мы тут сейчас все вместе, но на самом деле в реальности те ребята, с которыми у нас разница во времени — просто ложатся спать в свою ночь. А так время и пространство для этой реальности не играют роли,

мы всё равно вместе, пусть в нашем мире эти координаты и не совпадают.

Я, с чего-то ощущая себя обновлённой, словно до блеска отдраенной щёткой, тоже захотела прогуляться перед возвращением в Домик. В голове назрела мысль о разговоре кое с кем. Предупредив ребят, что присоединюсь к ним попозже, я отправилась прямиком к дому профессора Карамура. Марту нашла сидящей на крыльце.

Она, склонив голову, поила из бутылочки малыша-единорожку, лежащего у ног, тот смешно похрюкивал, тыкался Марте в плечо рогом и сучил копытцами. Услышав шаги, девушка подняла голову и я поймала себя на мысли, что вижу перед собой двоих малышей: единорожьего и человеческого — так гармонично они выглядели — Греется на солнышке, — улыбнулась Марта.

Я с сомнением посмотрела вверх, на мягкое предзакатное светило.

— Малышам чёрненьким дневное солнце не нравится, — пояснила Марта, — выгуливаю его ближе к вечеру.

— А где его мама?

— Когда рождается чёрношёрстный, мама не признаёт малыша своим, — грустно опустила глаза Марта, — и я ему её заменяю… Ты к дедушке?

— Нет, я к тебе, — собралась я духом и твёрдо произнесла, — Марта, есть очень серьёзный разговор.

Девушка на миг застыла, словно прочла мои мысли, как-то съёжилась и тихонечко попросила:

— Ты подожди, я крошку уложу и выйду, пройдёмся, хорошо?

— Ладно, — пожала я плечами и присела на ступеньку.

Марта вернулась очень быстро и поманила за собой. Мы обогнули дом и пошли в сторону, в этой части Леса я ещё не была и сразу подметила, что здесь как-то ощутимо меньше жизни. Не сновали под ногами мелкие, хихикающие сущности, не порхали феи, не стрекотали в кронах деревьев клекотуны.

— О чём ты хотела поговорить? — настороженно, глянув исподлобья, спросила Марта.

Я подумала, что не стоит сразу выкладывать всё, что видела, иначе, испугавшись, Марта может попросту наврать. А вот попробовать её разговорить.

— Ты хотела мне рассказать о себе, — напомнила я, — помнишь? И мне очень хочется услышать эту увлекательную историю поскорее.

— Я же сказала — потом, — вдруг надулась Марта, — когда сама захочу.

— Я гуляла сегодня совершенно случайно… около Тёмного Леса… — многозначительно сказала я, понимая, что придётся немного надавить.

— Ой! Знаешь, Аманда, а мне прямо сейчас захотелось кое-что о себе рассказать! — подпрыгнула Марта, — ты такая замечательная, что, я уверена, умеешь хранить чужие тайны?

— Умею, — я едва удержалась от улыбки, — только если это никому не повредит.

— Никто больше не знает обо мне всей правды, — улыбнулась загадочно Марта, пропустив мои последние слова мимо ушей, — даже Алия!

На секунду в её глазах мелькнул лукавый огонёк, как у ребёнка, имеющего свою «страшную» тайну, в которую не посвящён ни один из взрослых. Мы, не сговариваясь, присели на траву.

— Тебе интересно, правда ведь? — озорно спросила она у меня, подмигивая.

— Да, очень, — с энтузиазмом поддержала я настроение, соображая, что она отвлекает, усыпляет бдительность.

Вправду было очень интересно, но не до такой степени, чтоб играть с Мартой в «угадайки». Если начнёт этим заниматься, просто встану и уйду. И, видно, девушка почувствовала моё состояние, и всё её веселье мигом улетучилось.

— Я в реальности не такая, как здесь, — сумрачно проговорила она.

— Ты имеешь в виду внешний облик?

— И да, и нет. Я совсем другая! — Марта проговорила это с нескрываемой досадой, как малыш, обижающийся на маму, не понимающую, что он ей хочет сказать.

Я молча пожала плечами.

— Маленькая! Я намного младше, чем выгляжу здесь! — Марта говорила отчётливо и внимательно следила за моей реакцией.

— Насколько? — улыбнулась я.

— Ну вот сейчас я насколько выгляжу? — хитро прищурилась девушка.

— Лет на 16–17, - прямо ответила я.

— Значит… — она выдержала эффектную паузу, и выпалила, внимательно наблюдая за моей реакцией, — лет на 11–12.

— Ого… что?! — я аж замерла от потрясения, — тебе… пять лет?

— Что-то около, — Марта откровенно забавлялась.

— Шутишь? — догадалась я с облегчением.

— Нет! — радостно объявила Марта, — так и есть.

— То есть… ты пятилетняя малышка… — переваривала я полученную информацию, — но по общему впечатлению ты не тянешь на пять лет. Точнее, я хотела сказать, ты гораздо более развита для этого возраста. Вроде…

Марта рассмеялась.

— Ещё бы! Кто может постичь мир маленькой девочки, целиком ушедшей в себя?

— Постой! Но ведь ты же тут постоянно! Как? Да и без кольца… — только сейчас я обратила внимание на его отсутствие и впала в прострацию, совсем запутавшись, — Марта, кто ты?!

— Такой же человек, как и ты! — она вся светилась счастьем, видя моё замешательство, — а нахожусь я тут легко и просто: одновременно вижу и этот, и наш миры. Вот и всё. И там, и тут.

— Обалдеть… — единственное, что я смогла сказать, — а как ты вообще попала сюда?

— Секрет. Вот этого не скажу! — вдруг решительно твёрдо сказала Марта, — тебе необязательно знать.

— Просто любопытно… — пробормотала я.

— Ну, ладно, — проговорила она, поднимаясь, — я пойду. Только то, что я рассказала — рассказала только тебе, понятно? И больше никому!

— Конечно, не беспокойся, — машинально ответила я, продолжая сидеть, погружённая в размышления.

— Хорошо, — она медленно побрела прочь. А через несколько шагов пустилась в припрыжку.

Я смотрела ей вслед и боролась с охватившим меня сильным сомнением: разве может быть правдой услышанное? Как так? И Алия не знает. Но уж профессор Карамур должен быть в курсе, Марта ведь тут считается ему внучкой! Она запретила мне с кем-либо о ней разговаривать и делиться тем, что я сейчас услышала — конечно, сдержу слово. Но обязательно вернусь ещё к этому разговору и выспрошу все подробности. Что-то мне подсказывает, что здесь кроется нечто потрясающее, если только она не водит меня за нос.

И, всё-таки, причём здесь её связь с Тёмными? Господи, ей удалось своими откровениями настолько поразить меня, что, впав в ступор, я попросту забыла задать ей этот вопрос! Сомневаюсь, что в реальности они как-то контактируют.

Всё-таки разница в возрасте-то немаленькая… Решено, я выясню это собственными силами, а не получится — спрошу Марту, теперь уже «в лоб». А сейчас пора возвращаться, пока солнце окончательно не село.

Когда я уже подходила к Домику, навстречу из-за деревьев шагнула Шеннон.

Возникло ощущение, что она меня специально ждала.

— Маня… — нерешительно сказала подруга, — давай-ка пройдёмся немножко?

Видно было, что хочет что-то сказать. Шен выглядела подавленной, под глазами тёмные круги, словно после тяжкого боя не было контакта с Целителями и медитаций.

— Что-то случилось? — спросила и угадала.

— Мне больше не с кем поговорить, Мань… О бэньши, помнишь?

— Ну… да, — а вот я уже забыла.

— Я снова видела её! — выпалила Шен, сверкнув глазами.

— Когда?

— В ту ночь, когда ты вернулась от Тёмных… Она приходила опять к нашему Домику и плакала тут.

— Кто-нибудь ещё видел? — спросила я тревожно.

— Нет. Ребята к тому времени уже разошлись. Я задержалась, чтоб… чтоб проверить.

И она снова пришла…

Шеннон обняла меня и разрыдалась у меня на плече.

— Мань, я знаю, она из-за меня приходит!

Я молчала, не зная, что сказать, как успокоить подругу.

— Это значит — уже скоро, понимаешь? Я погибну…

— Шен, это ничего не значит! — строго сказала я, — если бы рядом был кто-то ещё — он тоже мог бы принять происходящее на свой счёт. Тебе не нужно ночью тут бывать, по крайней мере, одной, вот и всё. Она отплачет и этот кошмар прекратится.

— Разве ты не понимаешь? Это ВСЕГДА предзнаменование смерти! Всег-да! Старуха не рыдает впустую! Кто-то должен погибнуть… Очень скоро.

— Не думай на себя! — воскликнула я, — во время, когда надо быть особенно сильной духом, ты сдалась! Да тебя сейчас убить — ничего не стоит, Тёмным просто дунуть в твою сторону достаточно.

— Ты такая добрая, — усмехнулась Шеннон, но видно было, что она слегка улыбнулась, — утешила…

— Ну, чего ты напридумывала? — строго пожурила я её, — крепись! Все мы сейчас одинаково рискуем жизнью. Наоборот: надо на хорошее настраиваться.

Я убрала прядки волос, упавшие ей на лицо. Шен посветлела.

— Ты права, — более решительно сказала она, — хватит себя мучить. В конце концов, с каких это пор бэньши решает нашу судьбу? Она только предупреждает… о возможности.

— Вот так. Правильно! — похвалила я.

— Пойдём, всё-таки, к нашим, а то стемнеет, — поёжилась

Шен и рассмеялась, — и в третий раз эту гостью мои нервы не выдержат!

ГЛАВА 20

В свою реальность я вернулась к утру свежей и отдохнувшей, словно спокойно проспала всю ночь, а не воевала. Часы показывали половину восьмого, скоро придёт доктор.

Я встала, решив размяться. Чувствовала себя настолько хорошо, что просто удивительно, так сколько же ещё придётся здесь торчать?

Скрипнула дверь, я вздрогнула от неожиданности, оглянулась.

В палату скользнула… Илона.

— Мань, — негромко проговорила она, — как ты себя чувствуешь?

— Ну… нормально… — я растерянно пожала плечами, сильно удивившись. В такую рань не ожидала здесь увидеть подругу, — проходи. А чего ты…

— Когда тебя выписывают? Уже знаешь? — перебила Илона, тревожно оглядываясь на дверь и приближаясь ко мне.

— Ещё не знаю, сегодня будут готовы анализы и… Что-то случилось? — встревожилась я.

— Случилось, — кивнула Илона, — Марина заговорила. Ночью позвонила её мама, сообщила…

— Что? — я схватила подругу за плечи, — что она сказала?!

— Ничего связного, по крайней мере, для матери, но если мы это услышим, авось что-нибудь разберём, особенно ты. Надо бы туда поехать…

Я заметалась, лихорадочно раздумывая, что же предпринять. Когда мне разрешат покинуть больницу? А вдруг Марина в силах сообщить что-то важное, что поможет найти Димку, или, хотя бы как-то намекнёт, что с ними произошло.

— Мы можем поехать прямо сейчас? — спросила я быстро.

Илона в замешательстве развела руками, уставилась на мою забинтованную голову.

— Ерунда, — махнула я рукой, — всё уже в полном порядке, уверена, что анализы тоже это покажут. Вот что! Я собираюсь сбежать отсюда!

— Мань… ты уверена? — подруга попятилась, очевидно уже жалея о своём визите.

— ДА! — рявкнула я, — как ты сюда прошла в такую рань?

— Там никого не было на посту.

— Отлично… — раздумывала я, — в общем, так. Отправляюсь на перевязку, попрошу чтоб прямо сейчас сделали. А ты иди вниз и вызови такси, не сразу, а минут через 10. Пока

меня перебинтуют… Сначала заедем ко мне, сейчас с утра никого не должно быть дома, я переоденусь. И сразу же махнём в Сочи.

— Ты выдержишь такую дорогу? — с тревогой хмурилась Илона, понимая, что переубеждать — безнадёжное дело.

— Выдержу, иди же! — вытолкнула подругу за дверь.

Сама, немного помешкав, быстро собрала вещи. Самое необходимое положила в небольшой пакет, остальное оставила в тумбочке — попрошу Снежу забрать. В больницу возвращаться я не собираюсь больше в любом случае. Благо на улице лето и в верхней одежде нет необходимости. Пакет поставила у самой двери, вздохнула и покинула палату. Дежурная медсестра, позёвывая, попыталась отложить перевязку хотя бы на полчасика-час, но я умолила.

Осторожно разбинтовав мою непутёвую головушку, она вдруг ни с того, ни с сего крякнула и застыла на месте.

— Что там? — испугалась я.

Ещё каких-нибудь непредвиденных неприятностей не хватало!

— Ты ведь у нас четвёртый день? — тихо спросила медсестра.

— Да… — напряглась я.

— Обалдеть, девочка… Для такой травмы, как у тебя, это просто невероятно!

Операционный шрам затянулся полностью, выглядит, будто месяц прошёл!

Я выдохнула с облегчением. Не сомневалась, что милые Целительницы способны на это.

— Такими темпами тебя можно хоть сегодня выписывать, — слегка растерянно улыбнулась медсестра.

«Вот и прекрасно» — подумала я — «сама себя и выпишу!»

— Знаешь, не вижу смысла в повязке, — огорошено поделила сестра, — как ты себя чувствуешь? Боли есть?

— Нет!

— Тогда я не буду бинтовать, ладно? А на утреннем обходе доктор сам посмотрит и скажет.

Она так была изумлена, что сонливость с женщины как рукой сняло.

— Ну, я тогда пойду в палату?

Поймав кивок, шмыгнула из кабинета, услышав, как вслед охнула бедная медсестра, ошеломлённая такой прытью.

В коридоре никого не было, я быстро добралась до своей палаты, заглянула, схватила пакет и дунула к лестнице. Из-за поворота выглянула тихонько.

На посту до сих пор никого не было, просто невероятное везение. На нижних этажах больница постепенно оживала,

просыпалась. На моём этаже, для особо тяжело пострадавших, стояла тишина. Ну да, я тут одна, по всей видимости, проявила такие чудеса регенерации, «тяжёлым» то ведь лежать положено.

Спустилась на следующий лестничный пролёт, молясь: только бы такси уже было месте! Через первый этаж пройти непросто будет. Спасает одно — на мне нет бинтов, только волосы слегка выбриты на макушке. Но шрам в глаза не бросается, так что единственное, что может серьёзно помешать — если я по пути встречу знакомого врача или медсестру со своего этажа.

Почему не умею становиться невидимкой? Это бы значительно облегчило задачу. Вот так, безо всяких приспособлений, стать прозрачной, неуловимой глазом. Как в Школе мы меняем одним усилием мысли облик, так и тут… Стоп! Но попробовать-то можно? Захлестнул странный непонятный азарт и я замерла, закрыла глаза, ругая себя в душе за впустую уходящее время. Быстро «нарисовала» про себя, как тело тает в воздухе, теряя очертания, становится сначала полупрозрачным, а потом совершенно невидимым… И шагнула из-за угла.

Прижимая пакет к груди и опустив голову, быстро пошла по коридору к центральному холлу. Больные, ковыляющие на процедуры и суетящийся с утра медперсонал сновали вокруг, но меня никто не окликнул (а вдруг и впрямь получилось?), и я без приключений выбралась на улицу, быстро сбежала по ступенькам. Такси с шашечками — единственное на улице — стояло чуть поодаль, в окошке виднелась Илона, глядя на двери, но в упор меня не замечая. Похолодев, я тем не менее остановилась на секунду и «восстановила» облик. Подружка вздрогнула и, криво улыбнувшись, замахала рукой. Быстро забралась в машину и только там перевела дыхание, сердце гулко колотилось в груди — неужели я это сделала? Я — ответственная, правильная и послушная домашняя девочка — сбежала из больницы никого не предупредив? Что-то сильно поменялось внутри с того момента, как узнала Школу и стала Воином. Я научилась сама принимать решения и совершать смелые поступки — Поехали! — назвала адрес.

— Мань, может не надо было, вот так… — озабоченно прошептала подруга.

— Перестань, — улыбнулась я, показывая на голову, — видишь это? Медсестра сказала, что шрам уже затянулся, даже перевязывать нет смысла! Стала чудесным феноменом по скорости исцеления в этой больнице. Меня бы и так сегодня точно выписали! Да… ещё надо не забыть оставить маме записку, чтоб забрали вещи из больницы и не беспокоились.

— Ты не будешь никому звонить? — поразилась Илона.

— Потом, когда вернусь. Пойми, каждая минута сейчас дорога!

— Ладно… — неуверенно, но успокоилась она, видя, что спорить бесполезно.

Дома первым делом я быстренько посетила душ (о, благословение небес!) и переоделась: натянула лёгкие джинсы и короткую маечку. Кинула в сумку деньги, голову спрятала под кепку: с моим бритым затылком только людей пугать! Быстро нацарапала домашним записку, убеждая, чтоб не волновались, вернусь, скорей всего, через сутки. Ощущая себя беглой преступницей, ясно представляла, как все перебаламутятся, но выбора не было, как и пути назад. Я не могла поступить иначе.

Илона нервно следила за моими приготовлениями.

Всё-таки стукнула в дверь квартиры Костика, но никого не было дома, вероятно, убежал уже в больницу, и мы разминулись. Ну и ладно, потом, всё потом.

Почти бегом добрались до дороги, поймали попутку и съездили домой к Илоне.

Семёна не было, поехал в институт — пояснила Илона. — сегодня предварительный сбор.

Хорошо, что хоть он этим занялся, а то мне и туда выбраться недосуг…

Решили не ждать, а всё-таки отправиться вдвоём, да и время поджимало: расписание поездов и другого транспорта диктовало свои условия. Илона тоже оставила записку и, наконец, отправились на вокзал. На поезде ехать вариантов уже не было, поэтому мы купили билеты на автобус и через полчаса уселись в мягкие кресла.

В половине десятого отъехали, жадно жуя захваченные Илоной из дома бутерброды с купленным на автостанции соком. Через каких-то семь часов будем в Сочи.

Вокруг весело гомонили люди, едущие отдыхать, мы же двигались в неизвестность.

На миг охватило сомнение в том, что я всё это не зря, но оно несколько припозднилось: что сделано, то сделано…

В половине пятого вечера мы, наконец, прибыли на сочинский автовокзал.

Вывалились из автобуса усталые, на затёкших ногах.

Илона сказала, что больница, где содержится Марина, открыта для посетителей до семи вечера, и мы решили всё-таки быстренько перекусить в привокзальном кафе.

Пока ждали заказ, Илона сбегала, позвонила Мариниой маме, сообщила о нашем приезде.

После того, как утолили голод, подружка с видом почти уже местного жителя, повела меня на автобусную остановку. Всё-таки надо было экономить, чтоб хватило и на обратную дорогу. Местные такси, а тем более — от вокзала — нечеловечески дороги, маршрут Илонка уже успела запомнить, да и её язык не только до Киева, а в любую точку земного шара нас довёл бы.

В пятнадцать минут шестого мы вошли в двери Сочинской психиатрической лечебницы № 15. Странно, можно подумать, номер является порядковым, по количеству подобных заведений в городе!

Я немного поёжилась, проходя холл и думая о том, куда мы пришли. Но, вопреки ожиданиям, в нём было просторно, светло и пусто, не считая медсестры на посту и какой-то женщины, томящейся на стуле в углу, под пальмой в кадке. Женщина приветливо встала нам навстречу, оказавшись Марининой мамой.

— Она тут в двух шагах живёт, — шепнула Илона, здороваясь с женщиной, — Елена Дмитриевна, это Аманда, знакомьтесь.

Я кивнула, объятая нервной дрожью в ожидании встречи с Мариной.

— Она только что проснулась от послеобеденного сна, — едва слышно проговорила Елена Дмитриевна, отведя нас в уголок, — с утра сказала несколько фраз, а сейчас пока молчит… Но если думаете, что сможете разговорить, то идите. Я договорилась, вас пропустят.

Глядя в глаза бедной женщины, я в полной мере ощутила её растерянность и отчаянье. Мне попросту передалась невероятная бездна безнадёжности, развёрзшаяся в этом взгляде. Она отчаянно цеплялась за любое чудо, способное вернуть к прежней жизни её дочь, не хотела поверить в невозможность этого возвращения.

Специфические, возникающие от недосыпания и глубокого горя, морщины избороздили ещё довольно привлекательное, совсем не старое, лицо. Елена Дмитриевна, как одержимая, дневала и ночевала в больнице, ловя с нечеловеческой жадностью каждое изменение в состоянии Марины, молясь и взывая об исцелении её рассудка.

Придавленная тяжестью непонимания происходящего, она выглядела растерянно, настолько что сердце у меня ёкнуло.

Мурашки поползли по телу, вдруг почудилось на миг, что здесь делать нам нечего, захотелось опрометью убежать. Это здание — прибежище потерявшихся во времени и пространстве душ, заблудившихся в человеческих телах, размножившихся в сотнях реальностей… Голова пошла кругом и кровь отхлынула от моего лица.

— Идём? — осторожно спросила Илона, беря меня под руку.

— Да…

Маринина мама молча, бесшумно опустилась обратно на стул.

Попетляв по коридорам, встретили только пару дюжих санитаров, взглянувших на нас с подозрением. Пару раз я слышала какие-то крики, странные звуки, но, видимо, тут была отличная звукоизоляция. Ничего, что травмировало бы мою робкую неокрепшую психику, нам, слава Богу, не встретилось.

Наконец Илона подвела к Марининой палате. На секунду мы обе замерли у дверей.

Внутрь было заходить безмерно страшно. Но нужно. Для этого я примчалась сюда из больницы, перенеся семь часов пути и ожидания…

Я, сглотнув пересохшим от волнения горлом, неуверенно ступила в палату. Никогда ещё не была в таком месте, хотя, стоит признаться, что — не знай я специфику больницы — и не подумала бы, что нахожусь в психушке — так тут всё чисто, аккуратно и где-то даже уютно, по-домашнему: и в коридорах, и в палате, что оценил первый же взгляд по сторонам, а потом я увидела девушку..

Марина сидела в пушистой пижаме, трогательная, как большой плюшевый медвежонок, съёжившись, на самой кромке кровати, боком ко мне, и смотрела в окно. Маленькая, хрупкая фигурка с длинными чёрными волосами, на фоне белых стен вызывала жалость и сострадание. У меня просто защемило сердце. На доли секунды я забыла о том, что передо мной соперница, что это к ней от меня ушёл Димка. Но и когда вспомнила — ни капли злорадства и удовлетворения не ощутила.

Марина никак не отреагировала на наш приход, даже не шевельнулась. Изваяние.

— Подойди! — пихнула меня Илона, — попробуй с ней заговорить, может тебя она вспомнит и отзовётся.

— Вряд ли, — покачала я головой, — она меня толком и запомнить не успела, а уж тем более — не знает, кто я.

— Но всё-таки! — настаивала Илона, — её мама сказала, что на тех, кого она хорошо знает, она не реагирует вовсе! А вот на врачей и вообще посторонних людей иногда случаются отклики.

— Ладно… — вздохнула я и двинулась к кровати.

Подошла, остановилась совсем рядом — девушка даже не пошевелилась. Странно было видеть её в таком состоянии, словно и не человек вовсе, а кукла…

— Марина… — позвала тихонько, чтоб не напугать, — ты меня слышишь?

В ответ — тишина.

— Пожалуйста, ответь, — попросила я, присаживаясь перед ней на корточки, легонько прикасаясь к коленке в розовой брючине и пытаясь поймать её взгляд.

Взгляд был такой отсутствующий, что вновь накатило ощущение нереальности и бесполезности происходящего. Девушка сидела настолько неподвижно, что, казалось, даже не дышала.

— Куда же ты выпала из нашей реальности? Где ты?.. — вздохнула я, вставая.

Тщетность усилий была на лицо. Она и не собиралась реагировать.

— Я здесь… — в этот момент вдруг прошептала Марина, глядя всё так же мимо, в пустоту, а в её глазах вдруг блеснули слезинки.

— Ты меня слышишь?! — обрадовалась я, — Мариночка, милая, скажи мне, где Дима?!

Что с ним?!!!

Но она замолчала. И продолжала неотрывно глядеть в окно. Однако две слезинки скатились по щекам. Я снова пыталась разговорить её, растормошить, я заглядывала с мольбой ей в глаза, но всё было безуспешно.

— Ладно, Мань, идём, — вздохнула Илона, — вряд ли она что-то ещё скажет. Кроме «я здесь» практически никаких фраз не было зафиксировано.

Я встала и обречённо шагнула к двери, за которой уже скрылась Илона. А мне оставалось ещё пара шагов, когда неожиданно услышала сзади тихий шёпот:

— Мээээнди…

Я, как ужаленная, обернулась. Горячая волна захлестнула с головой. Но Марина сидела всё так же, отвернувшись. На ватных ногах шагнула к ней.

— Это ты? Ты меня звала? — я схватила девушку за плечи, встряхнула.

Её голова мотнулась, но словно неживая. Только мокрые дорожки на щеках от катящихся слёз.

Я поняла, что даже если мне не послышалось, я ничего не смогу узнать. И когда я уже совсем отчаялась и отпустила её, губы Марины вдруг разлепились, и она прошелестела:

— Кольцо… Единовластия… они… спаси его!

И снова сомкнулись.

— Пожалуйста!! — я лихорадочно зашептала, умоляюще, — не молчи, скажи ещё хоть что-то!!! Что за кольцо?

Но это было действительно последнее, что она сказала.

Больше я ничего не добилась. И спустя ещё полминуты покинула палату.

— Ну что ж, всё бесполезно, — констатировала Илона, подпирая стенку, когда я вышла к ней, — прости, Мань, что сорвала тебя сюда…

— Нет, — задумчиво покачала я головой, — не всё бесполезно. Что-то она всё-таки сказала.

— «Я здесь»? — хмыкнула подруга, — очень много информации.

Я поняла, что про Кольцо Единовластия Илонка не слышала. И не стала ей ничего говорить. Мы медленно побрели к выходу — Что теперь? — я приостановилась, — что будем делать?

— Мы не можем сейчас уехать обратно, автобус идёт только утром, — пояснила Илона, — придётся тут заночевать.

— И где же мы можем заночевать? — вяло поинтересовалась я, борясь с накатившей вдруг усталостью и горечью оттого, что всё не только не прояснилось, но ещё и сильнее запуталось.

— У Елены Дмитриевны дома, — пожала плечами Илона, — она будет только рада.

— Да? — усмехнулась я, — чему?

— Бедная женщина пользуется всяким случаем, чтоб переночевать в больнице, днём и ночью ожидая улучшения. Марина спит совсем мало, в основном вот так и сидит, и мать около дочки. А малышку, её младшенькую, не с кем оставить… Так она благодарна любому, кто побудет дома в её отсутствие.

— А сколько дочке лет?

— Пять. Миленький такой ребёнок. Правда, она больна…

— В смысле? — я разговаривала почти по инерции, потому что надо было что-то отвечать. Мысли же блуждали где-то далеко…

— Сама увидишь, — шепнула Илона.

Мы спустились в холл. Подруга, ускорив шаг, подошла к Елене Дмитриевне и быстро обо всём договорилась. Я покорно тащилась за ней, как тряпичная кукла. Всё-таки время, проведённое в больнице, а потом ещё и в долгой дороге, шок от происходящего тут, ослабило мой организм, подкосило силы и моя физическая форма была сейчас сродни столетней старухи, мечтающей только о покое…

Маринина мама отдала нам ключи и попросила, чтоб малышку Юленьку мы забрали у соседки.

— Добро пожаловать! — Илона распахнула дверь и пропустила первой Юлю.

Девочка молча и совершенно безучастно шагнула в дом, я — почти так же отрешённо — за ней.

— Твоя мама сегодня побудет в больнице, — присев на корточки, пояснила ребёнку Илона, — с Мариной. А мы переночуем с тобой, хорошо?

Девочка так же молча, глядя словно сквозь неё, равнодушно кивнула.

— Ну, иди пока к своим игрушкам, — распорядилась подруга, легонько подталкивая девочку, — а мы с тётей Маней приготовим ужин. Ты что хочешь — макароны или яичницу?

Она деловито шарилась в холодильнике и буфете. Было видно, что не впервой.

Вероятно, в тот раз, что приезжала с Сёмой, они тоже ночевали здесь одни.

Юлечка поплелась к дивану, присела на корточки и извлекла из-под него ящик с игрушками. Двигалась она, как робот, следующий заложенной программе, исполняющий покорно любые команды, сказала бы Илона: «Иди спать» — пошла бы так же без эмоций. Мне стало жутковато. Каково это — когда в доме такой вот ребёнок?

Отрешённый от происходящего вокруг, слабо реагирующий на других, не проявляющий собственных желаний и прихотей. Абсолютно не капризный, незаметный… неживой какой-то.

Я подошла и, пока Илона суетилась на кухне, присела рядышком прямо на пол.

— Юля! — тихонько позвала я.

Малышка не отозвалась, копошась ручонками в ящике.

— Юленька! — повторила я попытку.

Девочка исподлобья быстро глянула на меня.

— Давай вместе во что-нибудь поиграем? — радостно предложила я, цепляясь за малейший отклик.

Но девочка лишь молча качнула головой в сторону.

— Почему?

Молчание.

Я встала и тихонько вышла к Илоне. Она кипятила воду под макароны, а на другой конфорке уже вовсю скворчала яичница.

— Она совсем не разговаривает? — спросила я, кивая на малышку.

— Разговаривает иногда, — пожала плечами подруга, — если сильно настоять, расшевеливать. Зачем тебе это? Пусть сама играет тихонечко, от шумного ребёнка проблем всегда больше.

— Что ты говоришь? — поразилась я, — нормальный ребёнок и должен быть шумным.

Бегать, двигаться, смеяться…

Илона кинула макароны, помешала, выключила яичницу и поманила меня на крыльцо.

Мы вышли, бросили взгляд на Юлю — девочка безучастно копалась в ящике, извлекала игрушки, осматривала и возвращала обратно, бессмысленное, механическое перекладывание. Илона закрыла за собой дверь, достала сигареты.

Одну протянула мне. Я помотала головой.

— Ббросила.

— Давно? — удивилась Илона, закуривая.

— Неделя.

— Молодец, — усмехнулась она, — а мне и в голову не приходило.

— Мне тоже. Организм сам перестал принимать.

— А… — неуверенно протянула подруга, — а насчёт девочки — не бери в голову, может это у неё временно. Она же не всегда такой была, Елена Дмитриевна сказала, что перемены произошли внезапно, около года назад. Она с другими детьми возилась в песочнице, пришла домой, и вечером легла спать уже какой-то молчаливой, безучастной. Мать всё списала на вероятную усталость, ну набегался ребёнок на улице, переутомился… А утром проснулась всё такой же. И вот с тех пор… Так что есть надежда, что пройдёт так же, как и наступило. Врачи то же самое сказали.

Хотя… прошёл уже год, а изменений никаких. Только если раньше она хоть как-то реагировала на окружающих, то теперь совсем редко, всегда лишь когда ей что-то требуется.

— Всё-таки, хотелось бы пообщаться с малышкой, — покачала я головой, — мне кажется, ей одиноко в своём внутреннем мире, который…

Я вдруг осеклась. Что-то в моей памяти вдруг всколыхнулось. Словно дежавю.

Только кто-то другой говорил нечто подобное, а не я. А кто и когда — не могла вспомнить. Илона помолчала, ожидая окончания моих слов, но не дождалась.

— Ну, попробуй, — пожала она плечами, — только вон, Марину-то не получилось разговорить. Это надо быть психологом от Бога! Слушай, а может у них это семейное? Сначала Юля, потом Марина. Да и сама Елена Дмитриевна какая-то заторможенная, если начистоту…

Она задумалась, застыв с сигаретой во рту. А я вздохнула и пошла назад.

Вернувшись в дом, я села неподалёку от девочки, начала наблюдать. Она уже не так бессмысленно перебирала игрушки, действия начали напоминать подобие игры. В одной руке Юленька держала лошадку, в другой — барашка и изображала, как они бодаются. При этом она что-то совсем тихо бормотала

себе под нос. Потом барашек упал, она отложила лошадку и, прижав «пострадавшего» к груди, гладила его и покачивала. Спустя минуту посадила в сторонку, взяла лошадку и строго грозила ей пальчиком, всё так же неслышно бормоча.

— У лошадки же нет рогов, чем она бодается? — еле слышно спросила я.

— Есть, — буркнула Юля, — большой…

— А… — я не стала спорить с малышкиной фантазией. Чудо, что она вообще ответила!

И начала безмолвно наблюдать дальше. Потом Юля «покормила» обоих зверей и изображала, как они весело скачут друг вокруг дружки.

— А можно я с тобой поиграю? — спросила я, пододвигаясь поближе.

Выбрала из коробки — звери, так звери! — медведя и с мягким рычанием (чтоб не напугать) приблизила к её зверькам.

— Ррр, это я, медведь косолапый, рррр, хочу побегать с вами!

— Там нет медведей! — вдруг чётко произнесла малышка, уставясь при этом прямо мне в глаза.

— Где?

— В лесу… — Юленька смотрела не отрываясь. Но взгляд был такой, словно сквозь меня.

— Медведи водятся в лесу! — упрямо возразила я, провоцируя её не замолкать.

— Нет!

— Хорошо, а кто там есть ещё? — я придвинула ящик с игрушками к ней.

Она мгновение помедлила, потом уткнулась взглядом в игрушки и вытащила динозаврика.

— Ну… — протянула я с сомнением, — значит, медведей нет, а динозавры водятся?

В дверях застыла Илона с открытым ртом, поражённая нашим активным диалогом.

Подмигнула ей, подруга развела руками, одобрительно кивнула и ушла на кухню.

— Это не динозавр! — возразила Юля, не замечая нечаянного свидетеля.

— А кто? — удивилась я.

Но девочка неожиданно снова замкнулась. Опустила голову и замолчала.

— Эй! — я попыталась её снова растормошить, — ну ладно, не динозавр. Но давай поиграем ещё!

Тщетно. Юля молча складывала игрушки обратно в ящик. Видимо, давая понять, что игра окончена.

Вот так. Второй раз за день мне удаётся сначала разговорить и расположить к себе, а потом не удаётся удержать позиции. Сейчас, с Юленькой и раньше — с её сестрой. Может, Илона права и это наследственное? А завтра придёт Елена Дмитриевна, такая же отрешённая, потухшая… Бррр, ёжась, отогнала нелепые мысли.

Ужинали молча. В присутствие девочки, после того, как она немного оживилась со мной, хоть и ненадолго, Илона не решалась заговорить о Марине. Только когда уложили малышку и вышли обратно в кухню, Илона вздохнула.

— Зря, получается, съездили… Прости, Мань, что взбаламутила тебя.

— Я развеялась, — улыбнулась легко, — да и чутьё подсказывает, что Димка скоро найдётся.

— А где он, твоё чутьё не подсказывает? — усмехнулась подруга, — вот паразит, столько сил и времени на него потрачено, а ведь он даже уже не твой парень!

Прости…

Она заметила, как я сморщилась.

— Тебе, наверное, ещё непросто думать о нём? Да ещё и видеть эту самую Марину?

Увы, она единственная зацепка… так я полагала.

— Всё нормально, перестань, — отмахнулась я, — никакой трагедии уже не ощущаю.

— Ты молодчина. Я бы Сёмку убила, но другой бы не отдала! — покачала головой Илона.

Мы засмеялись. Ещё немного поболтали на тему института и скорого начала занятий.

Потом Илона позвонила Семёну и ввела его в курс событий. Он, в свою очередь, доложил нам, что общий сбор в институте 31 августа, то есть — через пять дней. И ещё сообщил, что ему звонила Снежана, правильно рассудившая, что он должен быть в курсе. Как мог, успокоил и моих родителей тоже, но завтра придётся многое самой объяснить. Я удручённо кивнула. Потом они заворковали о своём, о личном, и я помахала подруге:

— Пойду лягу… Устала, просто сил нет.

— Ага! — кивнула Илона, прикрывая трубку рукой.

Ей было не до меня. Голубки!

В большой комнате, в своей кроватке в углу, сладко посапывала Юленька. На диване было расстелено. Я вздохнула, скинула джинсы и, не снимая майки, забралась под одеяло. Илоне осталась невысокая тахта, на вид вполне удобная. По крайней мере там не было так дискомфортно упирающихся в спину пружин…

Пока часы не пробили десять, я лежала с открытыми глазами. Прислушивалась к мерному дыханию девочки и приглушённому голосу Илоны на кухне.

Завтра утром мы уедем отсюда. Сегодняшний день ничего не дал, лишь прибавил загадок, что же принесёт с собой завтрашний? Утро вечера мудренее…

Я закрыла глаза и потёрла кольцо.

ГЛАВА 21

Вдохнув полной грудью густой медовый аромат утреннего цветочного изобилия, я уже привычно зашагала по Лесу к нашему Домику. Феи порхали беззаботно, весело заливаясь, их смех колокольчиком разносился вокруг, так, что я невольно улыбнулась.

В траве гномы пыхтя играли в догонялки, разминались перед основательным трудовым днём. Заметив меня, тут же прекратили, состроили серьёзные мордашки, приветственно помахали мне и скрылись в зарослях.

На ступеньках Домика Воинов уже ждал Костик.

— Ну и зачем ты сбежала? — укоризненно спросил он, — самое главное — куда?

— Кость… — я опустила глаза, — честное слово, очень надо было! Я уже в порядке, ты же знаешь.

— Я-то знаю, но там такая кутерьма поднялась. Чудеса с заживлением твоего шрама всколыхнули всю больницу, медсестра вызвала профессора. А ты исчезла! Всех на уши подняли, пока не нашли твою записку. Нельзя же так…

— Прости, — мне стало действительно стыдно, — у меня правда проблема одна, просто беда. Я тебе не рассказывала…

— Привет, Мань! — подбежали разрумянившиеся Клара и Витас.

Они выглядели счастливыми, держась за руки. Но, спустя секунду, Клара смутилась и высвободила свою.

— Мы тут вот встретились неподалёку… — начала она, а Витас быстренько сменил тему:

— Не опоздали?

— Я ещё не заходила, — улыбнулась им, — так что вы не будете последними.

— Ага, — и, кивнув Косте, побежали по ступенькам и скрылись за дверью.

— Интересно так, правда? — кивнула я вслед, улыбаясь, — в реальности живут в сотнях километров друг от друга, а тут что-то между ними, кажется, зародилось…

— Маня! — строго прервал меня Костя, — не уходи от темы.

— Давай потом, а? Всё расскажу. Но потом. Мне надо идти! — умоляюще произнесла я.

В окошко высунулась Клара и любезно сообщила, что Учителя ещё нет. Пришлось покорно присесть рядом с Хранителем на ступеньку. Стараясь излагать побыстрее, я описала ему ситуацию с исчезновением Димки, умолчав о том, что это

мой бывший парень. Костя молча выслушал и ненадолго задумался.

— Знаешь, — наконец проговорил он, — посоветовал бы тебе поговорить с Учителем или Алией. Почему бы не организовать его поиск? Это же несложно.

— Думаешь? — я аж приподнялась.

И в голову не пришло поспособствовать ситуации отсюда, воздействовать на ту реальность.

— Конечно. Для этого здесь и есть факультет Ищущих, — улыбнулся Костик, — они-то и действуют, в основном, в нашей реальности. А тут обучаются.

— Да… — я засмеялась и радостно обняла парня, — конечно, как сама не догадалась?! Кость, ты просто гений!

— Привет, ребята!

Я и не заметила появления Мишеля, он лучисто улыбался.

— Здравствуй, Учитель! — в унисон ответили мы и втроём рассмеялись.

— Хранитель? — полувопросительно обратился Мишель к Косте, тот кивнул, — кто твой Хранимый?

— Пока его нет, — качнул головой Костя, — я только недавно закончил подготовку и прошёл испытание. Со дня на день Учитель Альберт посвятит меня…

— У тебя ведь тоже нет Хранителя? — вдруг словно вспомнил Мишель, глядя на меня, пожала плечами, — ну, конечно. Как насчёт того, чтоб посвятить вас друг другу?

Я замешкалась, а Костик радостно воскликнул:

— Здорово, правда, Аманда? Я не против.

— Я тоже, — рассмеялась, — а как это происходит?

— Почти так же, как ты образовала связку с девочками, — серьёзно ответил Мишель, — ну вот и замечательно. Тогда после занятий встретимся на поляне, хорошо?

Передай, пожалуйста, Альберту. А теперь — на занятия!

Костик кивнул и убежал.

Мишель дружески приобнял меня, и повёл вверх по ступенькам.

— Учитель…

— Мишель.

— Мишель, мне надо поговорить с тобой, — осмелилась я, терзаясь, удобный ли сейчас момент? Но мне нужно было поскорее разобраться с этим.

— На какую тему? — Мишель остановился, словно вкопанный.

Я смутилась.

— Мне нужна помощь. Не здесь, там, в реальности…

— Какого рода помощь? — ровный тон Мишеля сбивал с толку.

— В общем… исчез один человек, дорогой мне, друг… — я осёклась.

Мишель с холодным интересом смотрел прямо в глаза.

— Поиски ничего не дали, свидетелей нет, а та, что есть — невменяема… Костя сказал, что Ищущие могут помочь?

— Да, — кивнул Мишель, его глаза неожиданно потеплели, — даже не сомневайся.

— Хорошо! — воспряла я духом.

— Вечером вернётся Алия и сразу же организует поиск. Думаю, не позже завтрашнего дня твой друг найдётся.

— Спасибо! — выдохнула, стараясь поверить таким желанным словам, настолько уж эта история была запутанной и мистической.

— На здоровье, — легко усмехнулся, что-то во взгляде Мишеля, едва уловимое, смутило, я отвела глаза, — Мань, испытание больше не возобновлялось?

— Нет, — я только сейчас вспомнила об этом. Маньяк и деревушка казались в этот момент чем-то таким далёким и больше не пугали.

— Тогда жди со дня на день, — спокойно сказал Мишель, — я уверен, ты справишься и оно, наконец, закончится благополучно.

Мне вдруг захотелось, чтоб он меня обнял. Дурацкое такое желание, но настолько захлестнуло… Так, что невольно покачнулась, и Учитель сгрёб в объятия, сердце бешено заколотилось в груди. Мишель уткнулся лицом в мои волосы и, поглаживая по спине, прошептал:

— Не бойся, девочка моя, всё будет хорошо…

Дурацкое общее выражение, но сейчас оно очень помогло. Я и не боялась, это было что-то иное, что себе не могла объяснить. Хотелось одновременно петь и плакать.

Я закусила губу, кивнула и высвободилась.

— Спасибо… Мишель.

Молчание. Он совершено иначе смотрел на меня — словно окутывал взглядом. Сердце ёкнуло и тягостно заныло. Глаза приближались…

Шелест над головой заставил нас встрепенуться. Над верхушками деревьев пролетел, сияя красками Семицветик.

Мы с Мишелем одновременно улыбнулись.

— После снадобья профессора Карамура он вылечился, но всё равно какой-то странный. Всё время летает у границы с Тёмным Лесом. Облетает по периметру, не удаляясь далеко.

— Почему? — удивилась я.

— Есть у меня одна догадка, — подмигнул Мишель, — у Тёмных в Лесу живёт драконихa, Кассиопея зовут…

— Почему думаешь, что из-за неё? — лукаво поинтересовалась я.

— Тянущийся за драконом след в цвет его окраски всегда означает нарушение его душевного равновесия. А это бывает лишь в двух случаях: когда дракон теряет близкое и дорогое ему существо, и когда он влюбляется. А я видел, как они в паре кружили над Лесами.

— И что же теперь с ним будет?

— Поживём-увидим! — и Мишель легонько подтолкнул меня вверх по лестнице, — ну-ка, ученица Аманда, вперёд, на урок!

Пока Учитель здоровался с ребятами, я змейкой юркнула на своё место около Шеннон, поймала брошенную мне приветственную улыбку Тони, смутилась и покраснела.

— Мань, мне показалось или…? — шепнула мне на ухо Шен.

— Что? — растерялась я.

— Ну, вы с Тони… Он же с тебя глаз не сводит.

— Ну… вроде как, — пожала я плечами.

— Здорово! — подруга сжала мою руку, — он вообще-то у нас бабник… был, был, конечно, — поправилась она, — но так, как на тебя, ни на кого ещё не смотрел.

Это правда! А у тебя в реальности нет парня или ты решила завести лёгкий романчик?..

— Итак! — громко произнёс Мишель и шушуканье вокруг прекратилось, — давайте начнём. Сейчас я объявлю сегодняшний план занятий.

Бабушка тихонечко поставила перед ним дымящуюся чашку с чаем и, получив благодарную улыбку, ускользнула. Кот не проявил подобной чуткости и совершенно беспардонно вскочил на колени Мишеля. Тот рассеянно почесал наглеца за ухом.

Бабушка, кинувшаяся было с полотенцем на негодника, пожала плечами и вернулась к своим делам.

— Первым уроком сегодня будет — «Распознавание одушевлённых и неодушевлённых предметов в процессе боя» — заниматься с вами буду я. Второе занятие проведёт куратор Хранителей — Альберт. Практическое занятие на взаимодействие со своими Хранителями в процессе боя. Аманда, — кивнул он на меня, — получит своего Хранителя.

— Какого-нибудь симпатяшку тебе дадут, — подмигнула Шен тихо, — они там все, как на подбор! Тони изревнуется…

— Да ну тебя! — пихнула я её в бок, — уже знаю, кого.

— Да? Откуда?! — аж подпрыгнула подруга.

Я проигнорировала вопрос, загадочно улыбнувшись, не сводя

глаз с Учителя.

— Заканчивайте завтрак, — улыбнулся Мишель, отхлёбывая чай, — и пойдём на поляну.

Я быстро схватила кусок пирога с рыбой, чтобы набить рот и иметь возможность не отвечать на жадные расспросы Шеннон и Клары, которая тоже услышала мою последнюю реплику. Пирог был, как обычно у нашей замечательной кормилицы, выше всяческих похвал.

На выходе из Домика меня ухватил под руку Тони и жарко зашептал в ухо:

— Так скучал, всё никак не мог дождаться ночи, чтоб тебя увидеть…

Я смутилась, ну не могла ответить ему подобной взаимностью. Да, парень был приятен мне, но не более. Да, я бы хотела видеть его в качестве друга, но в ином — не представляла. Однако сказать это прямо — значит сильно расстроить, а то и ранить. С другой стороны, я же не даю ему конкретных обещаний и не обнадёживаю…

Или? Я тряхнула головой и срочно вызвала у себя в памяти образ Димки. Стало неловко, похоже я запуталась… Первый раз в такой ситуации! Сколько себя помню — никогда не пользовалась подобным бешеным успехом у мужчин.

— Мань, хочу тебя попросить… — продолжал Тони, пока мы спускались по ступенькам, — задержись сегодня после занятий. Хочу кое-куда пригласить тебя.

— Куда? — заинтересовалась я.

— Есть здесь одно местечко, ты там точно не бывала… — туманно проговорил парень, — считай это приглашением на свидание. Ты согласна?

— Да, — было очень любопытно узнать, какие ещё места есть в Лесу, где не бывала.

Грех не воспользоваться шансом открыть их для себя.

— Здорово! — просиял Тони, — уже жду окончания занятий! Ты не пожалеешь!

Мне стало совестно, но я решила при случае поговорить с ним начистоту и попросить не торопить события.

— В процессе боя, — начал Мишель, когда все расселись на траве, — как вы уже убедились, можно принимать любой виртуальный образ. В том числе и не имеющий сходства с человеком, похожий на что угодно.

Александр важно кивнул, кто-то хихикнул в его сторону.

— Тактика боя тоже может быть весьма разнообразной. Не все бросаются в бой, очертя голову, то есть демонстрируя активность. Довольна распространена в групповых сражениях

тактика пассивная, так называемая «тактика ловушки».

Принимая образ неодушевлённого предмета, либо элемента ландшафта, Воин усыпляет бдительность сражающихся и подпускает врага к себе на минимальное расстояние. А затем наносит удар не ждущему подвоха противнику, часто в спину.

Дафна охнула негодующе, засопела.

— Да, — продолжил Мишель, — и пользуются этой тактикой отнюдь не только Тёмные, но и Светлые Воины, часто в наиболее сложных и тяжёлых боях, где особенно необходимо ответственно расходовать энергию. Так что, учиться мы будем в первую очередь распознаванию таких вот ловушек, а уж самому их создавать научиться не в пример проще.

— Учитель! — поднял руку Витас, — деревья и камни относятся к неодушевлённым предметам?

— Мы заменим, пожалуй, термин «неодушевлённые» на «чужеродные», — кивнул Мишель, — и отнесём сюда и деревья, и камни, и прочую окружающую среду. Но следует помнить, что не всегда бой происходит на улице, часто он случается и в помещениях. Естественно, в таких условиях он непредсказуем и нежелателен, следует помещение как можно скорее покинуть, это вы уже знаете. Но уж каковы условия, таковы и приспособления к ним. Так что вполне безобидная с виду табуретка может очень больно и даже смертельно лягнуть, если не будет вовремя рассекречена, понятно?

Все дружно и молча кивнули, ловя каждое слово.

— И вот теперь мы перейдём к теории распознавания ловушек. Что для этого нужно знать и уметь? Дальше запоминайте тщательно, сегодня же мы и попрактикуемся. В первую очередь, за миг до начала боя, или в первые его секунды, мы оцениваем поле сражения, всё, что окружает нас. Схватываем и запечатлеваем в памяти, внутри себя, как будто бы делаем слепок. Я не имею в виду зрительную оценку, хотя и её тоже. Но не в первую очередь. Наше внутреннее, Воинское, чутьё — вот что участвует в этом на первом плане. Схваченная картина становится для нас моделью гармонии этого места. Далее, в процессе боя, мы вскользь оцениваем всё, что вокруг происходит, самым кончиком сознания. И свежепоставленная ловушка будет восприниматься нашим сознанием, как нечто чужеродное, нарушающее гармонию… У кого-нибудь есть вопросы?

— Учитель, — тут же вскочила Дафна, — вопросик. У Тёмных, как и Светлых, есть некий фон, аура, которая сквозит сквозь любой образ. Поскольку наши виртуальные образы всё-таки имеют определённые отличия от Тёмных и специфику, то фон не так важен, и так понятно. Но от нейтрального на вид

предмета будет исходить отнюдь не нейтральная аура. Её же каждый распознает сразу?

— А о том, как стать такой ловушкой, мы позже поговорим, — улыбнулся Мишель, — ауру тоже возможно смоделировать, вы этим овладеете обязательно.

— А…

— Ещё? — казалось, Мишель ждал вполне конкретного вопроса.

— А если в момент нашего появления на месте боя ловушки уже будут расставлены? — прищурился Тони, — предположим, что я не успел к моменту начала. Я же сниму общую картину гармонии вместе с подвохами и ничего не заподозрю, так?

— Так, — судя по виду Мишеля, Тони с вопросом попал в точку, — вот сейчас мы обговорим и эту ситуацию. Предположим, действие происходит в помещении. Тут невероятно сложно обнаружить ловушки не обладая слепком естественного фона этого помещения. Потому следует как можно быстрее помещение покинуть, соблюдая осторожность. Однако, есть и плюсы: принимая вид совершенно неодушевлённого, предмета не природного, а искусственного происхождения, почти невозможно нейтрализировать свою ауру. Потому Воины предпочитают принимать всё-таки формы природных веществ и предметов, сливаясь с аурой оригиналов, копируя её.

Нейтрализация своей ауры для принявшего образ тумбочки или стула, к примеру, возможна лишь при очень высоком уровне развития Воина. Никто из учеников подобным уровнем не обладает.

— А ты, Учитель? — спросила Шеннон.

— Я могу. Но у меня уже совершенно другие методы и способы ведения боя.

— Ты тоже бьёшься, Учитель? — глаза Витаса расширились.

— Конечно. На своём уровне. Сражения происходят повсюду.

Шен вздохнула с благоговейной завистью в глазах.

— Ещё кое-что. Многие из вас в бою, как правило, подходя к полному энергетическому опустошению, берут энергию из окружающей среды: травы, деревьев, живых существ поблизости — если исчерпаны резервы Хранителей и Помощников.

Однако, при попытке «сделать глоток» из «чужеродного» дерева вы обязательно столкнётесь с препятствием, с невозможностью. Это как попытаться откусить кусочек не от свежей, сочной груши, а от её пластмассового муляжа, так понятнее?

— Куда понятнее, зубки обломаем! — усмехнулся Том, Дафна кивнула.

— По этому признаку легко обнаружить ловушку. В процессе боя всё время следует прощупывать окружающую местность и сравнивать её с внутренним слепком-моделью гармонии этой местности.

— Теперь понятно! — воскликнул Карл, — если поздно снимать слепок, можно просто слегка потянуть природную энергию из всего вокруг.

— Да! — одобрительно кивнул Мишель, — молодец!

Карл радостно зарделся.

— А теперь от теории перейдём к практике! — скомандовал Мишель, быстро поднимаясь, — у кого возникнут вопросы, зададите их по ходу.

Мы вскочили. По спине пробежали мурашки в предвкушении боя.

— Будем делать ловушки? — восторженно воскликнула Милена.

— Нет… — взгляд Учителя вдруг стал хитрым-хитрым, — они здесь уже есть. Так что поздно снимать слепок! — обратился он уже к Тому.

Тот растерянно сник.

— А много их? — спросила Феридэ.

— На всех хватит, — усмехнулся Учитель.

Все без исключения сразу же угрюмо насторожились.

— По команде «три» начинаем бой с фантомами, созданными мной, — быстро проговорил Мишель, — они будут слабыми противниками, но лишь для того, чтоб вы смогли справиться с концентрацией на бое и, одновременно, не теряли бдительности и относительно ловушек. Раз, два, три!

Кто-то попытался что-то спросить, но команда уже прозвучала, и пришло время мгновенно надеть свои виртуальные «костюмы». Я рассудила за благо переместиться на поляне так, чтоб вблизи меня не находилось никаких природных объектов. Ребята тоже вели себя более чем осторожно, застыли на местах. Внезапно из пространства материализовались силуэты. Вполне человеческие, слегка колышущиеся, тем не менее, они рванулись к нам с такой скоростью, что я не успев даже подумать, вдруг проявила чудеса реакции и рубанула мечом наотмашь, скорее, с перепугу.

Силуэт превратился в дымку. Я, довольная, повернулась к следующему, но краем глаза уловила что-то и оглянулась назад. Разрубленный противник снова обрёл свою форму и в его руке сверкнул скользящий в мою сторону ятаган. Я подпрыгнула, а затем резко распласталась по земле, избежав двух ударов. Спонтанно «отрастила» себе хвост с кисточкой и захлестнула им

ноги противника. Тот подпрыгнул, но одну ногу я всё-таки поймала и дёрнула вниз. Фантом упал неловко, попытался извернуться, но я уже сверху вонзила в него меч, теперь вливая в оружие, передавая через него непрерывный поток энергии любви. С лёгким хлопком поверженный противник исчез. Я ощутила, что пот просто ручьём льёт с меня — сказалось внезапное перенапряжение. И это называется слабый противник?

Ребята вокруг азартно рубились. Многие из них забыли о скрытой опасности и ловушки не замедлили сработать. Я увидела, как одновременно «попались» Витас и Феридэ. Пятясь, Витас спиной коснулся неприметного кустика, тот тотчас же ожил принимая образ одного из силуэтов, захлестнул парня целой россыпью ветвей-хлыстов, тянущихся оттуда, откуда должны расти руки. Оплели, сдавили, замуровали словно в кокон. В следующий миг Витас исчез с поля боя. «Выпал в реальность» — поняла я. И осознала, что в настоящем бою этого не произойдёт, вместо выпадения в реальность можно попросту погибнуть. Там другие условия, другие энергии, другие принципы…

Феридэ наступила на совершенно незаметную палку в траве. Та взметнулась, приняла форму змеи, скрутила девушку за ноги, рванула её вверх ногами в воздух, наотмашь швырнула через всю поляну. Феридэ не вылетела в реальность, а, упав, так и замерла на земле. У меня ёкнуло сердце, автоматически бросилась в её сторону и чуть не пропустила удар слева. Силуэт противника с огромным копьём метнул его в мою сторону. Я в последний момент выгнулась, копьё лишь вскользь прошлось по боку. Но боль была резкой и самой настоящей. Я вскрикнула, страх и ярость захлестнули одновременно. Я рванулась к нанёсшему удар и, кипя жаждой мщения, попыталась схватить его, но тот с молниеносной быстротой увернулся. Попыталась полоснуть его крылом, но он увернулся вновь. Что-то я делала не так, что противник стал для меня совершенно недосягаем. Зато я… Неуловимым движением он кинул в меня горсть чего-то, я шарахнулась, но всё равно правое плечо обожгло словно огнём, будто обдало горстью раскалённых углей. Я взвыла от боли, в тот же миг вдруг пришло осознание. Я впустила в себя ярость, злость, даже ненависть… И встала на один уровень с противником. И не он стал сильнее, а я стала по слабости равна ему. Едва это осознала, как тут же поток любви и благодарности за понимание захлестнул мою душу. И я, не выдержав его силы, просто выпустила поток из себя наружу через руки. Я протянула к противнику раскрытые ладони и в одну секунду поток энергии окутал его, завернул словно в покрывало. Фантом застыл, как парализованный, на месте, но не исчез. А следом я метнулась к

нему и просто дрожа от переполняющей меня силы любви, сгребла в объятия и слилась с ним. На миг ощутила внутренним зрением улыбку Мишеля и его одобрение. И счастье этого соприкосновения наполнило меня с головы до пят. А в следующий миг я сделала шаг и… угодила в ловушку. Прямо из под земли взметнулось что-то серое, хлестнуло мне точно в лицо так, что не успела среагировать, и мир померк.

ГЛАВА 22

Я открыла глаза и сквозь головокружение осознала себя лежащей в комнате. Облизав пересохшие губы, приподнялась и поняла, что нахожусь в Домике Воинов, на своей кровати. Мигом припомнив все обстоятельства последних минут, я удивилась, что меня не выбросило в реальность.

— С возвращением из небытия! — услышала я весёлый голос и обернулась. На кровати Шеннон сидела миловидная девчушка, всмотревшись, я узнала Риту, одну из близняшек-Целительниц, — ну как ты себя чувствуешь? Где-нибудь болит?

— Нет… — с удивлением констатировала я, прислушиваясь к ощущениям. Даже обожжённое плечо не напоминало о себе.

— Отлично, — улыбнулась она, — Феридэ было тяжелее… Витасу повезло, выбросило домой. Но если б это было по-настоящему, он бы погиб. Вас же, всего лишь, ранило.

— И это только тренировка, — поёжилась я, — что же будет в бою не на жизнь, а на смерть?

— Я бы не смогла быть Воином, — уважительно посмотрела на меня Рита, — для этого нужна такая сила духа, такое мужество!

— Вначале об этом не имеешь понятия, — усмехнулась я, — а потом уже поздно пятиться… Я долго была без сознания?

— Нет, бой ещё идёт. Постой! — воскликнула она, увидев, как я рванулась к двери, — приказ Учителя Мишеля: не возвращаться в бой.

Я растерялась.

Распахнулась дверь и двое парней Помощников внесли в комнату на носилках лежащую без сознания мертвенно бледную Милену. Около них бежала, держа руки на груди девушки вторая Целительница-близняшка Света. Я посторонилась.

— Сюда! — показала на кровать Милены.

Её аккуратно переложили, и я наблюдала со страхом и любопытством, как Света «колдует» руками над раненой. Под её ладонью затягивались ссадины на лице и шее, исчезла кровь. Потом Света расстегнула блузку на груди и я увидела там огромный почти чёрный синяк-ушиб. Целительница закусила губу стала водить руками по его поверхности туда-сюда, словно стирая его, поглаживая и, одновременно, убирая.

Милена слегка шевельнулась и застонала, не открывая глаз.

— Потерпи, миленькая, там ещё внутри перелом… — с дрожью в голосе прошептала Света, левой ладонью слегка надавливая на лоб.

Милена снова провалилась в забытье. А Целительница вновь занялась делом, обратившись тихо ко мне:

— Принеси попить, пожалуйста.

Я подскочила и бросилась наружу. В общей комнате за столом никого не было, сама нацедила из самовара остывшего, но очень ароматного, хоть и прохладного, чая, и принесла Свете. Она жестами попросила меня её попоить, не отрывая рук. Когда я, исподтишка поглядывая испуганно на Милену, справилась с заданием, у самой руки дрожали.

— Спасибо, — кивнула Света, опускаясь на свободную кровать и переводя дух, — не бойся, всё будет хорошо теперь.

— А что с ней случилось? — меня всё ещё била мелкая дрожь.

— Проникающее ранение в грудную клетку. Попросту говоря, противник попытался вырвать у неё сердце, пока она уничтожала другого — обнаруженную ловушку…

И ТАКОЕ БЫВАЕТ?

— И ему удалось? — прошептала я.

— Почти удалось. Не переживай, это всего лишь тренировка, следовательно, любой исход поправим. Учитель Мишель не наделяет свои фантомы смертоносными свойствами. Но для настоящего боя с ловушками вам ещё тренироваться и тренироваться…

— Догадываюсь… Тебе помощь моя нужна?

Получив отрицательный ответ, не стала ждать, пока Милли придет в себя и решительно отправилась на Поляну.

Уже на подходе поняла, что бой окончен: большинство ребят сидели под деревом.

Около некоторых хлопотали Целители, другие, видимо, только что вернулись из реальности обратно, третьи уже целые и невредимые обменивались впечатлениями.

— Мань, как ты? — крикнула мне уже издалека Шеннон, — говорят, ты сильнее всех пострадала. Что с тобой было?

— Не помню, а значит не знаю, — отмахнулась я, опускаясь на траву, организм ещё был обессилен. Все силы ушли на исцеление, — но, кажется, Милена пострадала всё-таки сильнее… Она там, в Домике.

— Ой! — и Шен убежала.

А ко мне тотчас же подсел Тони.

— Устала? — он взял мои руки в свои, — сейчас, минутку…

И через его ладони в меня начала вливаться энергия. Тело затрепетало, жадно, подобно губке, впитывая.

— Не надо… — запротестовала слабо, — зачем ты… я сама.

— Не отказывайся, — попросил Тони, — я только что из

медитации, уже восстановился, мне не трудно.

— Ну ладно, — улыбнулась в ответ.

Через минуту почувствовала себя полностью цветущей, как до боя, полной сил.

Появился Мишель, бодрый и собранный, как всегда. Трудно было поверить, что он сейчас поддерживал энергетически столько фантомов и ловушек одновременно. Пришла и Милена, выглядела она настолько хорошо, что невозможно было поверить, в каком состоянии я видела её. Только лёгкая бледность и круги под глазами — но это мелочи. А грустный её взгляд искал кого-то, и, найдя Учителя, потеплел и повеселел. А мне вдруг взгрустнулось…

Быстро собрав нас вокруг себя, Мишель поведал, что сейчас объявит результаты урока. Судя по тону, мы его особо не порадовали. Я съёжилась и постаралась стать незаметной, но взгляд обжигал, думаю, не меня одну. Я же чувствовала себя виноватой, не сумев как следует собраться в сражении.

— Ребята, — спокойным и отстранённым тоном начал Мишель, — вы и сами понимаете, что бой прошёл очень неважно. У вас всех получалось сосредоточиться лишь на чём-то одном. Пытаясь переключиться, все терялись и некоторые впадали в панику, страх, даже злились. Понимаете, что это значит? Те, кто вылетел в реальность — могут считать, что погибли бы в настоящем бою. Те, кто был тяжело ранен — тоже, только немного позже, когда исчерпались бы ресурсы Целителей. А ведь фантомы действовали всего вполсилы! В основном, все погорели именно на ловушках, потому что даже не пытались прощупывать окружающие вещи на предмет чужеродности, как мы обговаривали. Да, и ещё сделаю одно важное замечание. Во время боя не следует бросаться к упавшим на ваших глазах товарищам, забывая обо всём вокруг. Сейчас я подстраховывал пострадавших, а в настоящем бою на это есть Помощники и Хранители! Действуя так, вы удваиваете опасность, грозящую вам, навлекаете её на тех, кто сражается рядом, теряете концентрацию. На вашем уровне важно быть целиком и полностью в схватке, стремиться завершить бой, а не выходить из него добровольно, ясно?

Я поняла, что эти слова адресуются, прежде всего, мне, вспомнив Феридэ, но увидев, как многие потупились, поняла, что не только мне одной. Да, какими бы ни были наши устремления и милосердие, в момент боя следует предельно собраться и сражаться.

— Те из вас, кто уже был в настоящем бою, — продолжал Мишель, — показали неплохой результат, пока не напарывались на ловушки. И лишь единицы смогли рассекретить ловушки, но

обезоружить их, увы, не смогли. Кроме Тома, которые долго и старательно рубил не в чём ни повинную самую настоящую корягу…

Никто не засмеялся.

Милена готова была расплакаться.

— Итог: ведение боя у всех получается на хорошем уровне. Однако концентрация на нескольких вещах одновременно и скорость, увы, хромают. Отныне занятия будут посвящены практике и только практике, пока она не будет отточена. И я надеюсь на то, что мы успеем её отточить.

— Прежде чем? — осмелился подать голос Такеши.

— Прежде чем возникнет ситуация реального боя со всеми вытекающими.

— Учитель, почему мы до сих пор не сталкивались с ловушками? — тихо спросила Феридэ.

— Потому что до сих пор бои проходили у нас в одном, специально отведённом, всем досконально запомнившемся, месте. Там практически невозможно применить «тактику ловушек». Сейчас же ситуация такова, что бой может начаться в любой момент без предупреждения, где угодно!

— Что-то происходит?.. — робко спросила Шеннон. Дафна сидела, закусив губу.

— Происходит, — кивнул Мишель, — об этом вам расскажет Алия вечером. Просьба по возможности не расходиться сразу после занятий, а задержаться ненадолго.

— Учитель, я отслеживаю регулярно новости по телевизору, — проговорил Александр смущённо, — то, что происходит в мире имеет связь с тем, что говоришь ты?

— Да, именно так, — кивнул Мишель.

Я чувствовала себя обескуражено, ведь совсем не интересовалась происходящим в своём мире, жила от ночи к ночи, Школой и лишь ею, абстрагировавшись от родной реальности. А ведь знаю, что два этих измерения взаимосвязаны и надо быть в постоянной готовности, а для этого — непрестанно наблюдать, отслеживать знаки.

Судя по всему, остальные ребята были в курсе, а мне было неловко спрашивать при всех, о чём речь. Потом поговорю с Тони наедине.

Дружно молчали, обдумывая сказанное.

— Ты же знаешь, Учитель, — дрожащим голосом проговорила Шеннон, — как будут развиваться события. И ты, и Алия! Почему не скажешь нам, когда ожидать бой?

— Я не могу знать по какому из увиденных нами вариантов начнут развиваться события, — глухо произнёс Мишель, — но

могу лишь предупредить, что обстановка такова: вам необходимо быть с постоянной готовности! И в форме. Побольше медитаций по накоплению энергии, упражнений на концентрацию, практики ведения боя! Именно поэтому вместо обычных практических занятий вы получаете новые теоретические знания. Раньше для вашего уровня было достаточно того, что вы умели. Как вы знаете, астральные бои ведутся на разных уровнях, но сейчас всё складывается так, что нам необходима ваша поддержка на новом для вас, гораздо более высоком уровне. А времени для основательного обучения и освоения совсем мало.

— Алия привезла какие-то новости? — спросила Милена Учителя в лоб.

— Привезла. Никто ничего не станет от вас утаивать, — устало сказал Мишель, — вечером мы посвятим в это всех желающих. И будем заниматься дальше, всё плотнее и с всёвозрастающими нагрузками. Потому что это действительно важно. Вы должны овладеть навыками по максимуму, настолько, насколько успеете. Ребята, я не хочу, чтоб вы все до единого в одночасье погибли…

Вот на этой минорной нотке мы грустно разбрелись на переменку, кто куда. Тони отправился в реальность, чтоб по договорённости сделать ночной звонок маме, живущей в другой стране. А я сразу же отделилась ото всех и юркнула прочь с Поляны. Хотелось побыть одной, прогуляться. Мишель в сторонке о чём-то разговаривал с Миленой и Шеннон, до меня донеслось:

— … инициатива Тёмных…

Возникло побуждение подойти, но я от него отказалась. Всё ещё неловко было перед Учителем за свою промашку в бою. И вообще… Если честно, что-то тянуло меня прочь от них. Я углубилась в Лес.

Ноги словно сами вели меня, я расслабилась и шагала бездумно, повинуясь порыву.

И вскоре вышла на то самое место, где вчера подслушала разговор Марты с Артуром.

Черта между Светлым и Тёмным Лесами была достаточно чёткой и тьма Леса, лежащего передо мной, похожая на чёрную, непроглядную стену, казалась осязаемой, плотной, даже твёрдой, словно камень. Захотелось протянуть руку и удостовериться в ощущениях. Я стояла почти на самой границе между Лесами и испытывала какое-то детское любопытство, щекочущее мне нервы и зовущее сделать коварный шаг.

Из Тёмного Леса глухо доносились звуки, не похожие на звуки Леса Светлого: отрывистые, порой пронзительные, порой гортанные, веяло ощущением опасности, но и притягивало

магнитом, как любое неизведанное приключение. И хоть я знала, что за гранью, всё же меня туда вдруг потянуло. Если честно — я с трудом боролась сейчас с желанием отправиться в Тёмный Лес прогуляться. Но какой-то частью сознания я понимала, что там во многом буду беззащитна перед сущностями Тьмы, беспомощна в своём неведении и невозможности что-то разглядеть в такой темноте.

Я стояла на самой границе, вплотную с темнотой, вглядываясь с раздирающим меня всё больше и больше любопытством в эту завесу ночи, и казалось, что глаза постепенно привыкают, начинают что-то воспринимать… Поманило приблизить лицо к почти зеркальной стене, с другой стороны которой можно видеть, и, вглядываясь, понемногу различать что там, за стеной. И вдруг услышала тихий шёпот, от которого мурашки побежали по спине:

— Иди ко мне…

Я в панике отшатнулась, сердце колотилось, как сумасшедшее.

Казалось, что сейчас кто-то шагнёт оттуда. Я попятилась.

Но лишь тихий смех донёсся до моих ушей.

Я развернулась и побежала прочь.

Успокоилась лишь когда впереди показались Домики.

Решив никому не рассказывать о происшедшем, я отыскала глазами Милену и, обрадовавшись, что она сидит под деревом одна, рванулась к ней. Но уже приблизившись, растерялась: девушка находилась в глубокой медитации. Не желая прерывать процесс, с чувством неловкости, что сама не занимаюсь тем же, я однако присела рядышком. И Милли тут же открыла глаза.

— Прости, если отвлекла, — замахала я, — продолжай!

— Да нет, достаточно, — улыбнулась Милена, — у тебя же есть какой-то разговор, угадала?

— Ну… есть, — замялась я, отводя взгляд.

— Так говори! — засмеялась подруга и потеребила меня за руку.

— Милен, мне так стыдно, так всё получается как-то… И к Мишелю не могу обратиться, неловко…

— Ты о бое? — прервала Милена, — не переживай. Я там ещё хуже тебя выступила. Но Мишель никогда никого не ругает за промахи, тем более — не убивает, так что бояться нет причин!

Она звонко рассмеялась.

— Просто он очень обо всех нас беспокоится. А если Учитель так строг, значит не напрасно, — девушка посерьёзнела.

— Да, я понимаю… В общем-то, ещё помимо боя я хотела спросить.

Поймав выжидающий взгляд Милены, я продолжила:

— О событиях в мире, в нашей реальности. Я совсем за ними не слежу. Потому и стыдно признаваться, ведь мы должны наблюдать за этим?

— Должны, — кивнула Милена, — верно. Но ты не стыдись, мало кто делает это на самом деле. Обычно Саша и Карл следят за мировыми событиями, а нас держат в курсе, когда что-то происходит важное. Сегодня утром они рассказывали об этом, ты забыла?

— Я утром задержалась, — повинилась я, — пришла вместе с Учителем.

— А, ну да! — улыбнулась Милена, — точно. Ну тогда я тебе сейчас расскажу!

Оказывается, за минувшую неделю в мире случилось целых четыре авиакатастрофы!

Это никак не могло быть случайностью. Тем более, что одновременно с этим резко возросло количество самоубийств путём прыжков с крыш, мостов и прочих высотных сооружений, возросло дико, неимоверно. И большей частью погибшими были люди молодые. Не подростки, но и не зрелого возраста — 25–35 лет. Участились также пожары, убийства и самоубийства путём сожжения. А в момент сгорания человека, как известно любому Воину, высвобождается максимальное количество его энергии.

Особенно важна энергия чистых, светлых, возвышенных людей.

Гибель людей в воздухе и в огне, особенно самоубийства — показатель неожиданно возникшего перевеса в Тёмную сторону. Исследование Учителей показало, что люди, погибшие в самолётах, в момент столкновения с землёй были уже некоторое время, как мертвы! Полное обесточивание на энергетическом уровне. Оно же и вызывало сбой в авиаприборах.

То, что за этим стоят Тёмные — сомнений не вызывало. И было кое-что ещё, что вечером нам сообщит Алия. Причина, корень бед, из-за чего всё это и происходит.

Я выслушала Милену и задумалась. Стоит ли сейчас подходить к Алии со своей проблемой и просьбой помочь в поиске Димки? Когда всё так серьёзно в мировом масштабе… Отвлекать Учителей на такую мелочь? Но сердце ёкнуло в груди: я просто не могла упустить возможности найти его!

Так ни к чему не придя внутри себя, оставшись в полном разброде мыслей, я встала и вслед за Миленой побрела к Домику Воинов. Перемена кончилась, ребята собирались у ступенек, подтягивались отовсюду. Сидящий на ступеньке Мишель тепло улыбнулся нам с Миленой и у меня на душе отлегло.

ГЛАВА 23

Едва мы собрались, как увидели толпу ребят, движущихся в нашу сторону. Во главе выступал высокий худощавый мужчина, на вид — ровесник Алии. Предельно серьёзное его лицо и высокие залысины придавали сходство с деловым человеком, рачительно использующим каждую минуту своей жизни. Обыкновенный типаж бизнесмена — чёткий, конкретный и твёрдый.

— Это Учитель Альберт, — вполголоса подсказал материализовавшийся рядом Тони, — и его Хранители.

Из группы новоприбывших мне весело помахал Костик — радостно улыбнулась и махнула в ответ.

— Это Костя, мой сосед по лестничной площадке в реальности, — объяснила я для Тони, вдруг ревниво сжавшего мою руку, это возымело действие и он расслабился.

Однако, несмотря на свою видимую глубокую серьёзность, Альберт всё же открыто улыбнулся Мишелю, здороваясь с ним.

— Передаю тебе моих ребят, — подмигнул Мишель, — помуштруй их, но не сильно, только что они учились распознавать ловушки…

— О! Ловушки! — со знанием дела кивнул Учитель Хранителей, — круто ты за них взялся.

— Сам понимаешь… — туманно ответил Мишель. Альберт кивнул, — да, кстати, а вот и Аманда!

Учитель повернулся ко мне и тепло пожал руку.

— Посвяти их с Костей, — попросил Мишель.

— Сделаем в лучшем виде! — пообещал Учитель Хранителей и тряхнул головой в сторону, — ну что, идём на Поляну?

Мишель проводил нас взглядом, но не отправился по своим делам, а зачем-то скрылся в Домике Воинов.

Пока мы шли, ребята разбились на пары и переговаривались со своими Хранителями.

Я взяла Костю под руку. Но в присутствии Тони не хотелось обсуждать реальность, а Костя думал о чём-то своём, и не стала его отвлекать.

Мои же мысли были лишь о вечере и предстоящем разговоре с Алией. Что она нам сообщит? Как отреагирует на просьбу?

На Поляне Альберт жестом позвал нас сесть кружком вокруг него. Когда все послушались, Учитель незамедлительно начал говорить.

— Итак, сегодня у Воинов и Хранителей снова общее занятие. Практическое.

Взаимодействие в процессе боя. Запланированный бой собирает Хранителей рядом с их Воинами заблаговременно, даёт возможность укрепить связь. Для спонтанно возникшего боя у Воина есть возможность вызвать своего Хранителя, пользуясь связью с ним, аналогичной связке со своими соратниками-Воинами. Это вы знаете, верно?

Ребята закивали. Почти все они уже были и в запланированных, и в спонтанных боях, а у меня была лишь память предыдущих владельцев кольца.

— Сейчас же я научу вас ещё некоторым видам взаимодействий Воина и его Хранителя в процессе боя, которые принесут огромную пользу в отсутствие Помощников, Создателей, Воздействующих, Целителей и пр. Как известно, в особо жестоком бою, когда исчерпываются резервы Воина, к нему подключаются другие факультеты. Но Целители и Хранители — в последнюю очередь, так как они особенно необходимы Воину по окончании боя. В критических условиях, пока Помощники поддерживают Воинов своей энергией, Создатели творят нити-каналы между нашей реальностью и реальностью людей, открывают их потом Ищущие и Воздействующие, подключая светлых и позитивных людей к этим каналам в качестве энергетической помощи, подпитки.

Хранители — тени Воинов. Они отдают свою энергию только в том случае, когда ничего другое уже не может помочь спасти жизнь Воину. Они выносят подопечных с поля боя, когда те не в силах сражаться. И потом вступают Целители. Все мы это помним, верно? Есть совсем критическая ситуация, когда вступают в бой в качестве подпитки Воинов абсолютно все. Но, надеюсь, больше таких ситуаций не случится никогда…

Он опустил голову на мгновение, голос дрогнул. Но потом Учитель овладел собой и широко улыбнулся.

— А теперь давайте для начала проведём обряд прикрепления Хранителя за вашим новым Воином? — радостно предложил он, протягивая мне руку.

Я не поняла, что должна делать, растерянно смотрела на него.

— Сядь рядом с Учителем, — шепнула на ухо Шеннон.

Я послушалась. Костик тоже подошёл, сел с другой стороны от Альберта.

Учитель засмеялся, глядя на него.

— Уже обо всём договорились?

— Ну да, — смутился Костик.

— Хочешь Константина в качестве своего Хранителя? — обратился Учитель ко мне.

Это прозвучало, как — «Хотите ли вы этого человека себе в мужья». Я зарделась от аналогии и кивнула.

— Не смущайся, — засмеялся Альберт, — Костя наилучшим образом тебе подходит.

Ведь именно он спас тебя тогда, помнишь, когда ты попала в Лес без кольца?

— Её Тёмные вытащили? — кивнул незнакомый мне парень-Хранитель.

— Не суть важно, — ответил Учитель, — важнее результат. Она тогда ещё даже не была Воином в полном смысле слова…

Костик кивнул, не сводя с меня взгляд. Учитель Альберт взял наши руки в свои.

— Закройте глаза.

Я закрыла и стала прислушиваться к ощущениям, ожидая чего-то необычного. Но лишь чувствовала привычный уже ток энергии через наши руки: мои — Учителя — Кости.

Энергия текла, пульсировала наполняла меня, жаром клубилась в каждой клеточке. Я вспотела, тело слегка дрожало. Наконец, учитель отпустил наши руки. Я открыла глаза, Костик мне тепло улыбался. Сейчас гораздо ближе ощущала его, словно брата, знакомого с детства.

— Ну вот и всё, и совсем не больно! — лукаво провозгласил Альберт, ребята захихикали. А он, оказывается, весёлый, несмотря на первое впечатление.

— Чтоб позвать меня, просто закрой глаза, сосредоточься и позови мысленно по имени. Я услышу, — кивнул Костя.

Мы хлопнули по рукам.

— Так, давайте не будем терять времени, а перейдём к практике! — вновь посерьёзнел Учитель, — на этот раз фантомы мои, оцените и сравните с фантомами Мишеля. Предупреждаю, щадить не буду.

— Ведь без ловушек? — взмолилась Дафна.

— Без ловушек, — смилостивился Альберт, — но мало не покажется. Бой будет на грани, неистовый, такой, что по ловушкам сами заскучаете. Потому что противника будет много, очень много…

— А цель вакханалии? — уточнил Том.

— Цель — пустить в дело Хранителей, успеть позвать их вовремя. Так, чтоб на самом исходе сил, но и раньше, чем вылетите отсюда. Сейчас ребята, — кивнул своим Ученикам, — вернутся в реальность и будут ждать зова там.

Сконцентрироваться, чтоб «докричаться» в таких условиях не очень легко, но в этом и состоит цель занятия.

Хранители, как по команде потёрли кольца и слаженно

исчезли.

— А вы, Воины, не зевайте! — он хлопнул в ладони.

В одну секунду Поляна заполнилась невообразимым количеством существ. Именно существ, потому что людьми некоторых из них нельзя было назвать и с натяжкой…

— Запомните, звать можно лишь в самый критический момент! — выкрикнул Альберт и растворился.

Я замешкалась, но Тони пихнул меня:

— Скорее превращайся!

Противники напали одновременно со всех сторон. С перепугу я вмиг надела виртуальный образ и для начала крутанулась вокруг оси, разметав подступающих.

Потом одной рукой выхватила меч — рубанула наотмашь прыгнувшее на меня существо, похожее на дикий гибрид кенгуру с рожей крокодила, из ладони другой хлыстом ударил поток энергии, отшвырнув комок шерсти по пояс мне ростом, катившийся прицельно прямо в ноги. Комок улетел в сторону, а крокодилокенгуру выскользнув из под удара, вследствие чего он пришёлся плашмя, развернулся боком и стеганул по мне длинным шипастым хвостом. Я отпрыгнула, немного зависнув над землёй, но по ноге он задел меня ощутимо. Обрушившись сверху, я подмяла существо под себя и обняла его крыльями. Краем глаза уловив резкое движение совсем рядом с головой, толкнула своего пленника и мы упали на землю. Там, где только что находилась моя головушка, просвистел тот самый комок. Ах, мы ещё и прыгаем?! Рождённый кататься прыгать не должен! — мудро рассудила я и послала ему вслед шарик света. Тоже кругленький, значит как-нибудь согласуются в пространстве (подобное притянется к подобному). А потом я повернулась к трепыхающемуся подо мной созданию безумного генетика и от души запечатлела на его уродливой роже страстный поцелуй, просто от избытка чувств! Монстр досадливо крякнул, взвыл и исчез — а жаль, можно было бы трансформировать во что-нибудь!

Да… такие страсти выдержать под силу не всем. Видела бы сейчас мама, не узнала бы дочку, — усмехнулась, спеша вскочить на ноги. И вовремя. С другой стороны на меня кинулось что-то похожее на бочку, усыпанную шипами и лезвиями. Она подпрыгивала и катилась с неотвратимостью и изяществом мамонта в мою сторону, куски земли летели из под острых частей. А мне почему-то было не страшно, а даже наоборот весело! Наверное, психика претерпела ощутимые изменения, пытаясь справиться со вторым за несколько часов боем…

А бочка тем временем была уж совсем рядом. Я ойкнула и ринулась в сторону, не сообразила сразу, что с таким

противником можно делать. Бочка, сверкая лезвиями, пронеслась мимо и больше не вернулась, врубившись в сражающихся неподалёку Витаса и что-то мохнатое, напоминающее йети, задев своего же сторонника. Витас выкрикнул благодарственное в её адрес и, одним ударом, добил снежного человека.

Я нашла мгновение, чтоб поёжиться, хмыкнула и стала отбиваться от сразу трёх, навалившихся сбоку… шлангов! Лучше определения не подобрать. Стоящие вертикально шланги, длиной около двух метров каждый, извивались, кружась, подобно смерчам, и пытались захлестнуть меня. Ну вот, работа как раз для меча! С криком:

— Милые мои, нарежу с любовью в лучшем виде! — я ринулась крошить эти колбаски.

Шланги крошились легко, но, опадая на землю, скатывались и вновь сращивались. А потом, когда «рука моя колоть устала» и вовсе взяли да и слились в один. Теперь он, подобно двухэтажной водосточной трубе, больше не вращаясь, угрожающе покачивался надо мной, словно что-то выжидал.

— Ну… так нечестно, — простонала я и хохотнула, — «жираф большой — ему видней!»

Иди ко мне, жирафка!

Но шланг-великан вопреки всему мешкал, и в следующий миг я поняла, чего он ждал.

Ноги что-то захлестнуло и дёрнуло. Я не удержалась, рухнула на землю, выронив меч. Шланг с энтузиазмом реслера обрушился сверху и в секунду обвился вокруг тела, а потом, подобно змее, начал сжимать кольца. У меня дух перехватило в момент. Попыталась высвободиться, но это было всё равно, что выпутаться из сжимающихся стальных тисков. Интересно, этот момент и есть уже критический, чтоб позвать Хранителя? Ну даже обидно, что так быстро. В глазах стремительно темнело, меня словно пропускали через мясорубку. И я, почти теряя сознание, уже и не пытаясь сконцентрироваться, взвыла мысленно:

— КОСТЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯ!..

Через секунду тиски вдруг ослабли, не дав мне провалиться в небытие. Я скинула ставшие мягкими кольца безучастного шланга, помогая себе смятыми крыльями, взмыла из последних сил на ноги и встретилась взглядом с Костей. Хранитель стоял в десяти шагах, за границей боя, не отрываясь глядя на меня. Но почудилось, что он словно провёл легко рукой по моему лбу — сразу прибавилось сил. Благодарно кивнув, боковым взглядом уловила, что мой противник оживает. Весёлое настроение, даже какой-то кураж, вновь вернулись в полной мере. Подхватив слабо шевелящуюся и ещё недавно чуть не погубившую меня

«спиральку» за кончик, лёгким движением руки встряхнула. Шланг почти невесомой лентой взвился над Поляной. Кое-кто из сражающихся от неожиданности даже пригнулись. Я подмигнула Такеши, показавшему мне большой палец, не отрываясь, впрочем, от схватки с неприятной пульсирующей кучей… чего-то вполне опознаваемого цвета. Ну и фантазия у Учителя Альберта!

Я метнулась к моему шлангу, быстрыми движениями намотала его на руку…

— Аманда!!! — прозвучал у меня в голове Костин крик.

Резко повернулась и инстинктивно выставила перед собой обмотанную противником руку, в которую тут же впились очень острые и длинные зубы… того самого комка шерсти, который мне уже порядком надоел.

— Ну ни фига себе… — обалдела я и махнула крылом.

Комок гортанно взвыл-протрубил, среди спутанных шерстяных клоков блеснула пара глазок, и шарахнулся, но его зубы плотно увязли во всё ещё не пришедшем в себя шланге, тот сразу заметно потяжелел. Я брезгливо дёрнула рукой, скидывая кольца на землю. А потом быстрым движением рук «заштриховала» обоих энергетической решёткой. В ходе боя мимолётно удивлялась неожиданно всплывающим во мне знаниям и навыкам. Решётка мерцала в пространстве, плотно удерживая поверженных на месте. Я же прижала к ней ладони и послала такой заряд любви и всепрощения, что противники в один миг испарились с лёгким чмоканьем всосавшись в землю (решётка тут же погасла за ненадобностью). Ого, это что-то новенькое!

Я не успела восхититься своей победой, как резкий толчок в спину сбил с ног и я пропахала ладонями и чуть не носом довольно длинную трассу по траве. Прежде чем окончательно растянулась на животе без движения. А сверху навалилось нечто огромное, тяжёлое, но мягкое. Немного извернувшись, мне удалось разглядеть нечто вполне человекоподобное, но состоящее из странной субстанции отталкивающей на вид и на ощупь, похожей на весьма плотное липкое желе. Бррр, как можно такой образ себе моделировать. Хотя… Тут ведь оружием служит не только что-то осязаемое, но и просто психологическое потрясение от зрительного восприятия много может дать.

Резкая внезапная боль обожгла тело. Противник пригвоздил меня к земле, судорожно задёргался — тут же словно электрическим разрядом невиданной мощности пробило насквозь, я ткнулась лицом в землю, заглушив крик боли и бессилия. Секунда передышки — и снова электроразряд. Поняла, что ещё один такой — и мне крышка.

— Мань, подобное порождает подобное, — раздался в голове тихий шёпот.

Голос Костика. Но, видимо, от боли я утратила способность быстро соображать.

Однако тут желеобразная масса с отвратительным чавканьем отлипла от меня. Я с остатками сил приподнялась. Рядом стояла Милена и, раскинув руки, просто втягивала противника в себя через живот, словно пылесос. Меня передёрнуло, но и восхитилась столь необычным полётом фантазии. Когда электрический человек исчез, я уже полностью поднялась на трясущиеся ноги.

— БОЙ ОКОНЧЕН! — раздался над Поляной громкий голос. Учитель Альберт объявил о прекращении схватки. Фантомы разом исчезли.

Мы с Миленой шагнули друг к другу и счастливо ударили по рукам. А потом заметили наши чумазые лица и грязные ладони и расхохотались. Славная получилась заварушка.

— Мань, я ж тебе подсказал — подобным его! Разряд любви, понимаешь? — с досадой произнёс Костик, приближаясь.

— Не успела сообразить, — глядя на моё развесёлое лицо и он заулыбался.

— Ну что я могу сказать — МОЛОДЦЫ! — похвалил нас подошедший Альберт, пока ребята возвращались к своему настоящему виду.

Мы, только сейчас ощутив навалившуюся усталость, бухнулись на траву, прямо кто где стоял.

— Настрой был правильным у всех, и это просто великолепно! — Учитель был и вправду обрадован результатами, — потому вы практически шутя справлялись с довольно сильным противником. А от некоторых из вас я просто хохотал! Молодцы, ребята! Ну, это что касается техники боя. С Хранителями вы тоже взаимодействовали великолепно, кое-кто даже перестарался с оттягиванием времени зова и едва не вылетел в реальность вслед за ними. Видимо, решили позвать из дома по телефону?

Мы рассмеялись, Клара виновато, но хохоча вместе с другими, развела руками.

— Ну, я не стал бой затягивать, чтоб обойтись без ранений и не звать Целителей.

Все в норме?

Дружно покивали. Я чувствовала себя терпимо, тело слегка ныло, но уже отходило.

Всего лишь одна медитация по восполнению энергии — и организм заживит себя сам.

— Ладно, — кивнул Альберт, — отпущу вас пораньше сегодня, Мишель просил. Воины, бегите в свой Домик, Алия уже ждёт. А Хранители — останьтесь, ещё побеседуем о проявленной технике помощи.

Нас долго не надо было уговаривать, поднялись (я опёрлась о заботливо подставленное плечо Тони) и двинулись к Домику.

ГЛАВА 24

От самой двери мы сразу окунулись в сладко-вишнёвый аромат.

— Ох, знаменитый бабулин кисель… — с наслаждением выдохнула Шеннон, кидаясь к столу.

Алия уже сидела у самовара, довольно улыбаясь и наслаждалась яствами, Плут нежился на её коленях. Он вообще никогда не упускал момента посидеть у кого-нибудь под рукой, а Алия вдобавок мягко почёсывала спинку кончиками пальцев. Восторгу кота не было предела.

— Ну как урок? — заботливо поинтересовалась заведующая.

Все наперебой заговорили, перебивая друг друга, так, что она рассмеялась. Тогда все замолчали и передали инициативу в руки Такеши. Он умело, в нескольких словах, изложил суть урока и результаты.

— Это очень даже замечательно, — одобрила Алия, отодвигая чашку, — вы молодцы. А теперь моя очередь рассказывать, а вы принимайтесь за еду.

Упрашивать никого не пришлось, мягкие горячие плюшки с прохладным киселём пошли «на ура»!

А Алия завела неторопливый рассказ.

Относительно размеренная и без потрясений, обстановка в мире в последнее время — примерно с полмесяца как — стала стремительно меняться. Заметно (невооружённым взглядом) участились массовые гибели людей не только в результате несчастных случаев, но особенно убийства и самоубийства. В мире явно обозначился и стал увеличиваться перекос энергии в сторону негатива. Резкий и стремительно набирающий обороты.

В то же время было выявлено, что у Тёмных энергии не прибывало. А во внешнем мире творилось безумие: словно что-то высасывало вытягивало человеческие потоки энергии, шла довольно мощная бескомпромиссная, неразборчивая, всепоглощающая, целеустремлённая откачка. Но куда?

Были в экстренном порядке проверены все факультеты, ученики, воины запаса всех уровней, а также маги-одиночки из людей нашей реальности, не имевших никогда отношение к Школе — ничего.

И, наконец, общими усилиями была получена информация о том, что этот год — год пробуждения одного из сильнейших артефактов, утерянного около ста лет назад последним из магов, который воспользовался им в момент прошлого пробуждения силы, но не успел сдать его потом на Хранение. Мага обнаружили

мёртвым, артефакт не был найден.

На тонком плане Учителя вышли на контакт с погибшим и удалось выяснить, что артефакт он… попросту выбросил в реку! Кратковременное помутнение рассудка.

Больше узнать не удалось, как и найти потерянное. Опустошившись, артефакт «затаивается», не вырабатывая абсолютно никакого энергетического излучения.

Более-менее набирает он силу, необходимую для опознания местонахождения через 50 лет. То есть, найти его тогда сразу не представлялось возможным. Бурные воды реки могли унести куда угодно, закопать в песок, в конце концов…

И вот в этом году пришёл его срок. Полвека назад к его активным поискам уже приступили, но видимо он и впрямь находился где-то под землёй, глушащей его фон.

И вот сейчас вдруг стало известно, что артефакт ОБНАРУЖЕН! Всё происходящее — «его рук дело». Более того доподлинно известно, что он находится не у простого человека, а ярко выраженного представителя Тёмных. Потому и такой перекос.

Только втягивает он энергию в самого себя, владельцу от него ничего не перепадает. Ко всему прочему, Тёмному факультету точно известно, что именно они хранят у себя потому, что хранят его намеренно тщательно, в условиях, заглушающих энергетический фон и делающих невозможным его обнаружение.

Единственное, что удалось узнать — то, что оно совсем недавно на краткий миг было зафиксировано в пределах НАШЕЙ ШКОЛЫ!

Нагрянуть к Тёмным нет возможности, его просто быстро перепрячут, а доказательств нет. Кругом клин, что называется.

— И до каких пор они думают прятать его? — подала голос Дафна.

— Недолго, — грустно качнула головой заведующая, — через двадцать четыре часа, то есть следующим здешним вечером, на закате, произойдёт полное солнечное затмение. Это время высвобождения энергии артефакта. А до этого момента, оставаясь у Тёмных, артефакт будет притягивать к себе всё больше и больше именно негативной энергии, он всегда впитывает через призму того человека, у которого находится…

— И будут падать самолёты и гибнуть люди? — охнул Витас.

Алия молча наклонила голову.

— И мы ничего не можем сделать? — воскликнула Шеннон, вскакивая, — как так? Мы же обязаны! Это наш долг!!

— Сутки, всего сутки… — закусив губу, проговорила Алия, не поднимая глаз.

— И мы будем молча наблюдать? — горько проговорила Милена, — для чего же Светлые Воины нужны тогда?

— Милли, гибнут только люди, накапливающие в себе то количество негатива, которое способно притянуть интерес артефакта, так ведь, Алия? — осенило вдруг Такеши, — он только над ними властен?

— Именно, — кивнула Алия, — но и это больно, ведь любой человек имеет шанс сознательно измениться в любую минуту, а сейчас этот шанс у некоторых попросту отнимается…

— А что это за артефакт? Для чего он так необходим Тёмным? Как он действует, для чего нужен? — Тони закидал Алию вопросами.

— Артефакт представляет собой кольцо. Так называемое — Кольцо Единовластия.

Как током ударило, я застыла на месте. А перед глазами встала больничная палата и тихий шёпот Марины:

— «Кольцо… Единовластия… они… спаси его!»

С моих губ едва не сорвался стон: «Алия!..», но она уже продолжала:

— Скажу вам всё, что сама знаю об этом кольце… Кольцо Единовластия — довольно древний артефакт. Возраст, примерно, около 15 тысяч лет. Каждые 100 лет оно высвобождает накопленную энергию, которую накапливает все эти 100 лет, особенно интенсивно в положенный год. В момент высвобождения энергии происходит мгновенное осуществление совершенно любого желания, высказанного вслух тем, у кого в руках находится артефакт. Именно потому Кольцо Единовластия является одним из особо важных артефактов, нуждающихся в тщательной охране, поскольку желания-то могут быть такими, что поспособствуют полной дезорганизации мирового устройства. Для охраны таких вещей существует независимое Хранилище, в последние несколько столетий за сохранность кольца отвечает Школа, но об этом не сейчас…

— Желание, значит… — задумчиво пробормотал Тони вполголоса.

— Как я уже сказала, миг высвобождения энергии приходится аккурат на здешнее полное солнечное затмение.

— Это может сделать абсолютно любой человек? — спросила Шен.

— Не любой, — покачала головой Алия, — только маг, умеющий перемещаться в пространстве между измерениями и имеющий возможность попасть в эту реальность.

Есть ещё кое-что, что должно быть обязательно выполненным… Так уж задумано создателями артефакта, что

высвободить энергию кольца можно лишь при определённых обстоятельствах. Помимо солнечного затмения должны соблюдаться следующие условия, цитирую: «В реальности Школы девственница без кольца верхом на чёрном единороге должна поднести кольцо любому человеку на её выбор. А он волен сам высказать желание, либо передать кольцо кому-то ещё. Девственница активирует Кольцо Единовластия, выброс энергии происходит после высказанного вслух желания держащего кольцо. Осуществление происходит мгновенно. Единовластие даёт полное влияние и безраздельную власть над судьбами Миров».

— Ого… — тихо выдохнул Александр.

— Да. Как видите, не всё так просто. Что только ранее не предпринималось теми, кто завладевал Кольцом тайно: долгое овладение практикой прохождение в другое (не обязательно это) пространство, зомбирование молодых девушек, находились чёрные единороги… как правило, такие попытки успешно пресекались на корню. Но всё же, иногда получалось. В нашей реальности случались единичные непредвиденные исходы. Если углубиться в историю, их видно сразу. Но это скорее нонсенс.

Обычно, ритуал высвобождения проводится совместно, при участии Тёмных и Светлых, произносится заранее обговоренное желание, позволяющее не нарушить баланса.

— А разве обязательно это делать? Нельзя не загадать? — спросила я.

— Энергия будет высвобождена в любом случае. Но при таких условиях трудно предугадать, куда она пойдёт. Скорее всего исполнит желание ближайшего человека, желающего страстно и вполне конкретно, однажды было и такое… — спокойно ответила Алия.

— Вот это да, — покачала головой Милена, — и что же теперь будет?

— Тёмные очень хорошо прячут Кольцо. Всё идёт к тому, что в ближайшие сутки у нас будет бой, — серьёзно сказала Алия, — для достижения задуманного у них почти нет помех, чёрных единорогов развелось видимо-невидимо. Найти девственницу тоже можно… Стефан выглядел очень самоуверенно, когда мы наносили им визит!

Я вздрогнула. Стефан! Сейчас, когда Алия произнесла его имя, я кое-что вспомнила…

«Мы сидели в комнате Тёмных Воинов. Стефан гладил мои волосы, потом наклонился и прижался щекой к моей щеке, жарко зашептал в ухо:

— Скоро, очень скоро, милая моя Аманда, ты

присоединишься к нам! Весь мир станет нашим… Всего неделя — и мы освободим дух свободы этого мира, всех миров! Не будет больше рамок, условностей, ограничивающих моральных ценностей… Тебе понравится, дорогая… Ты сделаешь это, верно?»

Меня бросило в жар. Господи, что там со мной происходило?.. Что ещё он говорил?

Что делал со мной? О чём просил?

Мне захотелось закричать, заплакать, метнуться наружу, бежать куда глаза глядят, поддаться разрывающему душу страху, но я лишь опустила голову и усилием воли заставила себя оставаться на месте. Надо рассказать Алии! Я сжала зубы, чтоб не выказать перед ребятами своего состояния… Потом, когда все разойдутся.

— Мэнди, с тобой всё в порядке? — шепнул Тони, наклоняясь к самому лицу, ребята уставились на нас.

— Всё… всё нормально… — проговорила я, поднимая голову и столкнулась со взглядом Алии. Казалось, она видела меня насквозь. Я снова опустила глаза.

— Всё, что мы сейчас можем сделать, — осторожно продолжила Алия, не сводя взгляда, я его физически ощущала, — это как можно больше времени и сил отдавать тренировкам и медитации. Воины! Накапливайте в себе силы, в сердце своём — любовь и искренность по отношению к миру. Сейчас это ваша основная задача. А Кольцом и его поисками займутся Учителя. Всем ясно?

Нестройный хор голосов подтвердил, что всё и всем ясно. Ребята выглядели подавленными, понятное дело, их разрывало противоречие между желанием что-то сделать и невозможностью действовать сразу же.

— Тогда все могут быть свободны, — устало произнесла Алия, — до завтра. Аманда, останься. Мишель сказал, что у тебя ко мне какое-то дело?

Я кивнула, продолжая сидеть в то время, как ребята потянулись к выходу, косясь на нас с Алией. Тони растерялся.

— А как же наше свидание?

— Тони, давай отложим до завтра? — попросила я, — сегодня уже вряд ли смогу… а?

— Хорошо, — грустно кивнул парень, — я всё понимаю…

И скрылся, махнув на прощанье рукой.

Комната опустела. Алия молчала задумчиво, накручивая на палец белокурый локон и словно к чему-то прислушиваясь. Я тоже некоторое время не издала ни звука.

Как-то неловко было начинать разговор с личной просьбы в свете услышанного только что.

— Мань, Мишель мне всё рассказал, — первой нарушила молчание Алия, видя мою нерешительность, — обязательно поможем, ты даже не переживай.

— Алия, я понимаю, что сейчас все силы надо направить совсем на другие поиски и…

— Это не менее важно, чем поиск артефакта, поверь мне, — мягко улыбнулась Алия и взяла за руку, — ну чего ты расстроилась? Всё наладится, в истории Школы бывали и не такие передряги! Все пропажи обязательно найдём, вот увидишь.

Я тоже улыбнулась в ответ.

— Вот и прекрасно, — Алия поймала мой взгляд, — теперь закрой глаза и представь лицо своего друга, которого нужно найти.

Я сделала, что она просила. Образ улыбающегося Димки легко встал перед глазами, одновременно с этим тоскливо заныло в груди.

— Есть! — доложила Алия легко улыбнувшись, словно прочла вместе с тем и мои чувства, — сейчас же передам Ищущим. Не сомневаюсь, что завтра будут результаты.

Живым или мёртвым, но мы его обязательно обнаружим.

Такая бесхитростная прямота Алии смутила, но я не подала вида, лишь благодарно кивнула.

— А теперь скажи мне, Маняш… Ты ведь что-то знаешь о Кольце Единовластия? — Алия проникновенно заглянула через глаза прямо в душу.

И я всё ей выложила. Про обстоятельства исчезновения Димки, нахождение Марины в психушке, «разговор» с ней. Точнее, её одну единственную фразу.

— Вот как… — Алия глубоко задумалась, — угу, многое встаёт на свои места…

— Что именно?

Но Алия не ответила, она над чем-то размышляла, и я не решилась потревожить.

— Это всё, что ты знаешь о Кольце? — повторила вопрос заведующая.

Я вспомнила слова Стефана, но подумала, что это уж слишком расплывчатое его высказывание и доказательством служить не может. Тем более, все знают и так, что Кольцо у Тёмных. А с остальным, что там происходило, я разберусь и сама. И без колебаний кивнула.

— Ещё раз поведай мне, как ты провела время у Тёмных, когда мы забирали Вольдемара? Что-нибудь подозрительное было?

Мне так не хотелось рассказывать то, что я помнила. Было

ужасно мерзко, стыдно и неприятно об этом говорить вслух, тем более Алии, тем более, что я не помнила до конца всего… И ответила с нервной улыбкой:

— Нет, всё было нормально. Спокойно и прилично. Я даже ненадолго уснула!

— Даже так?

У Алии в глазах на секунду промелькнула тревога, но в следующий момент она уже по обыкновению спокойно улыбалась в ответ:

— Ну и отлично!

Мне вдруг стало так неуютно, неловко от недомолвок. А в следующий момент всё поплыло перед глазами, словно что-то внутри меня пульсировало, толкало, расширялось, просилось наружу. Тело закололо миллионом иголок.

— Алия! — воскликнула я.

Всё уплывало. Смазывалось.

— Что со мной?!

Я ощутила прикосновение руки Алии к моей и успокаивающее:

— Спокойно, Манечка. Просто кто-то в реальности будит тебя. Потри кольцо и возвращайся… До завтра.

— До… зав… тра… — я едва дотянулась онемевшей рукой до кольца и словно куда-то провалилась.

А вынырнула с воплем и только после открыла глаза. Но успела заметить, как от меня отпрянула Илона.

— Мань… тише… ты чего? Напугала тебя? Прости. Нам пора вставать, скоро автобус, — шепотом проговорила она.

Я некоторое время переводила дух, приходя в себя, осознавала, где нахожусь. Ага, мы в Сочи, дома у Марины… Раннее утро. Оглянулась, Юленька ещё мирно посапывала в своей кроватке.

— Сейчас придёт Елена Дмитриевна, — продолжала шептать подруга, — а нам надо будет поторопиться, чтоб не опоздать, и так проспали немного, вставай же!

Она ускользнула на кухню. Я вылезла из-под одеяла, всё ещё находясь под впечатлением от разговора с Алией, размялась. Потом, поёжившись от утренней прохлады в комнате, натянула джинсы и вышла в коридор.

— На! — подруга сунула мне бутерброд, — перекуси, я пойду покурю.

Настроение у неё было хмурое и какое-то безрадостное. Да, можно понять… Пустая потеря времени — эта наша с ней поездка. Ей-то оно надо? Искать совершенно постороннего парня на таком расстоянии от дома…

Я вздохнула. Надеюсь, за ночь в Школе и день у нас, Алия найдёт Димку и всё образуется.

Прислушиваясь к мерному посапыванию из комнаты малышки, я без аппетита дожевала бутерброд, запила остывшим вчерашним чаем и, услышав голоса на улице, выглянула на крыльцо. Мать Марины — осунувшаяся и невыспавшаяся — говорила с Илоной. Я услышала, как она сообщила об отсутствии изменений в состоянии Марины. Только что зародившаяся внутри надежда скользнула и потухла, как искра на прелой древесине. Я взяла свою сумочку, вышла к ним и поздоровалась.

— Ну бегите, девочки, — печально ответила Елена Дмитриевна, — а то на автобус опоздаете. Спасибо вам за всё, за беспокойство, за то, что посидели с Юлечкой…

Её глаза увлажнились. Мои тоже.

— Если будут новости, я тут же позвоню вам.

— Да, обязательно! — кивнула Илона, подхватывая меня за руку, — не отчаивайтесь, главное верьте: всё будет хорошо! До свиданья!

Через пятнадцать минут мы, проявив чудеса скоростного перемещения по городу, прибыли на автовокзал и, купив билеты и шоколад, спокойно разместились в автобусе.

Я чувствовала себя слегка неважно. То ли из-за ночных боёв, то ли из-за стремительного пробуждения, то ли из-за наспех съеденного бутерброда… не знаю.

Кружилась голова и слабость то и дело охватывала тело так, что я решила разумным вариантом ещё немного подремать. Илонка же наоборот полностью взбодрилась и попыталась раскрутить на разговор. Я вяло отбрыкивалась. Она сначала обиделась, а потом вспомнила о недавней травме, списала моё состояние на её счёт, заботливо отрегулировала мне кресло и настояла на том, чтоб я поспала. Послушно закрыла глаза, но лучше не стало. Дурнота накатывала всё сильнее. В какой-то момент я почувствовала, что мне совсем плохо, решила выйти на воздух, пока мы ещё не тронулись, но вдруг провалилась куда-то…

ГЛАВА 25

Вокруг на горизонте простирались холмы. И лишь с одной стороны лежала деревенька. Та самая, которая знаменовала мой кошмар. Не знаю почему, но я очутилась совсем не в том месте, откуда всё обычно начиналось. Ну и ладно, сама найду, дорогу помню отлично.

Я улыбнулась. Теперь ведь знала, что это всего лишь кошмар. И его исход зависит только от меня.

Маньяка не было видно нигде поблизости. Я вздохнула и, не спеша, с изучающим интересом, побрела по пыльной тропинке к деревне. Как и прежде, вокруг — ни одной живой души и странная плотная, словно под водой, обволакивающая тишина.

Ну, хоть бы где птичка пролетела или цикада прозвенела…

Я шла искать его. Не он меня, а я его. Что делать, когда найду, не знала, но была уверена, что в нужный момент что-нибудь придёт в голову.

Первые домишки причудливой декорацией проплыли мимо, настолько нереальные, словно нарисованные. И лишь одна избушка выглядела натуралистично, объёмно: та самая, откуда начинался мой кошмар.

Я уверенно приблизилась к калитке, открыла её (надо же, очень уместно лениво скрипнула, как полагается любой уважающей себя калитке в фильмах ужасов), и пошла по дорожке к дому. Дверь завлекающе полуоткрыта, но никаких звуков изнутри, никаких криков о помощи. Никто не пытался спастись, истекая кровью.

Странно, но не более того.

Я непоколебимо поднялась по ступенькам и без раздумий вошла внутрь. Я ведь знала, зачем иду.

Чистая уютная комната.

Он сидел за столом и тщательно точил топорик. Беззвучно. С ухмылкой.

На секунду что-то внутри дрогнуло: я усомнилась, что он не живой человек, а лишь порождение моих страхов, испытание. И тогда решительно шагнула в его сторону, присела за противоположный конец стола.

— Сама пришла… — проскрежетал он, — зря… Мне понравились догонялки.

— Догонялок больше не будет, — спокойно произнесла я.

— Уверена? — усмехнулся ехидно.

— А где же девочка? — увела тему от своей скромной персоны, не давая себя запугать.

— СЪЕЛ! — гавкнул маньяк, коротко махнув топориком, — даже косточки не оставил.

Он гулко захохотал. Я перевела дух и улыбнулась.

— Значит, ты не голодный и мы можем поговорить?

Его брови поползли вверх. Одним махом внезапно вогнал лезвие топорика в стол, я не смогла не вздрогнуть от неожиданности.

— Молодееец! — протянул маньяк, — находчивая. Но я с едой не разговариваю.

— Придётся, — сладко пообещала я.

Потому что поняла: совершенно его не боюсь. И ситуацией сейчас владеет не он, а я, как скажу, так и будет.

— Говори! — кивнул он.

— В детстве я очень боялась маньяков, убийц, злых дядек-людоедов, которые крадут и съедают маленьких девочек. Родители пугали меня ими, чтоб не уходила далеко от дома. Но они не знали, как уродливо это отпечатается в моей психике. Если б знали, наверное, не делали бы этого. Но — у каждого свои заморочки. Вот только я давно уже выросла! До этого момента я верила, что всё ещё боюсь тебя, но потом поняла, что боялась вовсе даже не тебя, а своей беззащитности, детской уязвимости. И теперь, когда обрела силу и поняла, что всё зависит только от меня, я, представь себе, больше не боюсь. Совершенно.

Мой голос слегка дрогнул. Но не от страха, его не было ни капельки, а от усталости. Я не люблю произносить монологи, тем более, не видя реакции слушателя. А он сидел с абсолютно непроницаемым лицом.

— Что скажешь? — поинтересовалась я, наконец.

В ответ тишина. Маньяк сидел неподвижно, словно застывшая статуя, кукла. Потом его образ начал смазываться, тускнеть, растворяться. Я терпеливо ждала.

— Мэнди!

На его месте вдруг чётко прорисовался… Димка! Какой-то невероятно худой, измождённый, измученный, но всё же это был он!

Я подскочила. Сердце забилось так, что едва не задохнулась.

— Мэнди, помоги мне!

— Дима?.. — я недоверчиво смотрела на него.

Он вцепился в стол и растерянно, диким взглядом, обводил комнату вокруг себя, потом снова уставился на меня.

— Это… ты? — повторила я.

— Мэнди, это я. А ты… ты и правда тут? Что со мной происходит?

Он боязливо протянул руку и… коснулся меня. Потом сжал

запястье. Потом вскочил и подбежал ко мне. Я метнулась навстречу и утонула в его объятьях.

— Но как? Как ты здесь очутился??? — я находилась на грани шока.

— Не знаю!! — Димка судорожно вцепился в меня, — забери меня отсюда, пожалуйста!! Я здесь уже несколько дней, совсем один, потерял счёт времени. В этом чёртовом месте ни дня, ни ночи, не поймёшь что…

— Здесь больше нет никого?

— Никого!! Иногда я слышу голос Марины, разговариваю с ней. Где она?

— Дим, — я отстранилась и потёрла лоб, всё ещё не веря, — Марина дома, она в порядке. То есть, не дома… И не в порядке вовсе. Она попала в больницу.

— Что случилось? — Димка был ошеломлён.

— Нервное истощение. И… в общем, она психически немного не в себе, — выпалила я, — что у вас произошло? Она ни на кого не реагирует, а тебя все ищут.

— Где я нахожусь? — вцепившись в меня, как в спасительную соломинку, продолжал расспросы Димка, — это не похоже на явь, значит, сон?

— Давно ты здесь?

— Не знаю, порой кажется, что очень давно. Тут всё так тускло, безжизненно, как на пыльной картинке, только иногда изображение словно оживает и становится красочным, вот как сейчас, когда ты появилась…

— Расскажи мне, что ты помнишь последнее из происшедших событий, там, в Сочи.

Перед тем, как очутился здесь.

Мне с трудом удалось усадить его за стол. Димку трясло, парень боялся меня отпустить, опасался, что исчезну, и он снова останется один.

— Мы с Мариной… Как только вы уехали, всё внезапно пошло наперекосяк. Я вдруг понял, что меня ничего не связывает с этой девушкой. Абсолютно никаких чувств, мы чужие! С ней странным образом произошло то же самое.

Я недоверчиво усмехнулась: как же, как же!

— Но с этого момента мы не могли разойтись. Что-то нас не отпускало друг от друга, — продолжал Димка, — я не раз пробовал сбежать домой, но… находило какое-то затмение, а, придя в себя, каждый раз находил себя в доме Марины. Она тоже не понимала, что творится, также была напугана. Тогда мы решили сбежать вместе ко мне домой… Но тоже не получилось.

— Кажется, ты о чём-то умалчиваешь? — прищурилась я.

— О чём? — дёрнулся Димка.

— Расскажи-ка, от кого вы с Мариной прятались в её комнате, сидели безвылазно дома?

— Хотел бы сказать, но не знаю. Тени… Это были тени… — он задумался, — они пили меня. Понимаю, звучит, как бред, а сейчас мне бредом и кажется, может это были банальные галлюцинации… Но с чего?! И они приходили, стучали в окно, вызывали нас. Стоило высунуться — они начинали нас пить. Это как будто ты стакан с водой, а из тебя потягивают через трубочку, понимаешь? Мэнди, пожалуйста, не думай, что я сошёл с ума!! Я говорю то, что тогда чувствовал! — он психанул, вскочил и нервно заходил по комнате.

— То есть, это были тени… Очертания? Человеческие?

— Да.

— Ни разу вы не видели источники, только тени?

— Так.

— Досадно… — я задумалась.

— Мэнди?!! — Димка был потрясён, — я тебе говорю всё, как на духу, делюсь страшными вещами, это происходит СО МНОЙ, а ты всё, что говоришь, это:

«досадно»!

— А что мне ещё говорить? — я вскочила, — ты в это влип сам, что хочешь от меня?

— Да если бы я знал, ни за что не начал бы этих отношений!

— Слушай! — я разозлилась, — меня совсем не интересует вопрос твоих отношений с кем-то. Ты нам и так проблем подкинул…

— Мэнди, — Димка присмирел, — хорошо понимаю тебя. Прости, пожалуйста, за то, что был таким дураком! Правда в том, что я любил и люблю только тебя.

Я замерла. В груди стало больно, словно расковыряли старую, уже затянувшуюся, рану, но я до конца не могла разобраться, отчего. Какие чувства во мне вызвали его слова?

— Ты считаешь, что всё это связано с Мариной? — спросила, наконец, совладав с собой и не обратив внимания на его слова, — почему ты так решил?

— Ну… — он пожал плечами, — до знакомства с ней ничего ведь такого не происходило. Эй-эй!! Стой! Ты же меня не оставишь здесь? — заорал Димка, увидев, что я направилась к двери.

— Если честно, не знаю, как отсюда выбраться, — пожала плечами, — но надеюсь, что-нибудь придёт в голову.

— Я с тобой! Как-то же ты попала сюда?

— Можно попробовать, — усмехнулась я, — но зря ты на

меня уповаешь. Это моё испытание и, кажется, я прошла его. А почему до сих пор нахожусь здесь — понятия не имею.

— Значит, тебе на меня плевать? — Димка сник.

— Нет, не плевать. Но чтоб помочь тебе, я должна сначала сама выбраться отсюда.

Скажу Алии и…

— Ага! И благополучно забудешь обо мне. Наверное, я это действительно заслужил.

— Дим… ты, может, и заслужил, а вот твоя мама вряд ли заслуживает быть в неведении относительно того, где ты. Я же сказала, что смогу помочь, значит смогу, — я передёрнула плечами, ситуация нервировала.

— И потом… Что будет потом? — Димка мягко подошёл и безмерно нежно убрал прядь с моего лица.

Родной запах и такая знакомая дрожь прошла по всему телу, я едва не застонала от нахлынувших эмоций и воспоминаний.

— Всё будет, как прежде или ты никогда не простишь меня? — спросил Димка.

— Как прежде будет вряд ли. Я имею в виду то, что мы не знаем, кто и зачем тебя сюда отправил.

— Я сейчас говорю о наших чувствах, о том, что было между нами. Скажи, Мэнди, ты меня любишь? Знаю, что сделал тебе очень больно, но ответь: есть ли у тебя ещё чувства ко мне?

— Дима, давай поговорим об этом, когда выберемся, а?

— Нет, скажи сейчас! Мне важно знать, — настаивал он.

— За это время многое изменилось, — я отвернулась и прошлась по комнате, — я стала другой, Дим, во многом очень другой, не той Амандой, которую ты знал, и понравится ли тебе новая?

— Так обычно говорят, когда дают понять, что шансов нет, — невесело усмехнулся Димка.

— Я серьёзно. Кое-что произошло… В общем, всё так, как я сказала.

— «Кое-что произошло» — это значит, что у тебя кто-то появился? — он пытливо заглянул мне в глаза, — ты на это намекаешь?

— Не в этом дело. Я говорю о чувствах.

— Ты меня больше не любишь… — Димка опустил голову.

— Я боюсь думать о том, ч-что чувствую к тебе, — призналась я, борясь с волнением, — потому что не верю в возможность всё вернуть.

— Это зависит только от нас!

— Предавший раз… — покачала я головой.

— Мэнди… — устало заговорил Димка, — я не предавал

тебя. Потому что настоящее предательство — это предательство в чувствах. Я никогда не любил Марину. Что нас привлекло друг к другу — я не знаю. Всё сейчас вспоминается, как сон. А потом словно в один момент оба проснулись. Как будто гипноз, а мы с ней — два подопытных объекта. Вот и все ощущения.

— Да уж… Ты как с цепи сорвался, когда разорвал наши отношения.

— Разве это похоже на меня, ты же не один год меня знала?! — воскликнул парень,

— Мэнди, находясь здесь, у меня было время осмыслить всё, что произошло. Я не могу объяснить с точки зрения здорового рассудка и нормальной логики, могу только предполагать.

— И что же ты предполагаешь?

— Происходит что-то сверхъестественное, что-то выходящее за рамки человеческого понимания.

— Да уж. Не нужно обладать сверхъестественным чутьём, чтоб дойти до этого, находясь ЗДЕСЬ.

— Почему же? Сначала я думал, что просто тихо сошёл с ума, — грустно улыбнулся Димка, — и прибываю в мире своих грёз.

— Может, так и есть? — съязвила не удержавшись, — а я — одна из твоих галлюцинаций.

— Какой же сумасшедший признается, что он безумен? Вот и я предпочитаю цепляться за любую соломинку. Готов поверить даже в мистику, только бы не признавать, что свихнулся.

— Ладно… — я перекинула мысли в иное русло, — сейчас надо бы подумать, что нам делать дальше…

Очевидно, парень понял, что мои слова — это просто размышления вслух. И не перебивал.

— Если моё испытание было искусственно спровоцировано, то, полагаю, это не важно, потому что я с ним справилась. А значит, должна бы уже вернуться в реальность? А если… Нет, не может быть…

Я посмотрела на руку. Кольцо и здесь на мне. Что если потереть его, попытаться связаться с девчонками из «связки». Или, закрыв глаза, потереть? Тогда, быть может, я перенесусь в Школу? Или просто очнусь? Мои лихорадочные мысли прервал негромкий Димкин возглас:

— Мэнди, на тебе… это кольцо?

— Вот это?

— Да. Я где-то видел такое уже. У Марины дома!

— У МАРИНЫ??? У неё на руке?

— Нет, оно лежало у неё дома на полке. Я ещё удивился, необычное…

— Там был именно такой рисунок?

— Не знаю. Точно не скажу, не рассматривал. Но внешне очень похоже…

— Ну и дела…

Я была огорошена. Откуда у Марины кольцо Школы? Она одна из нас? На секунду передо мной всплыло лицо девушки. Я бы знала! За это время я познакомилась (хотя бы чисто визуально) со всеми учениками, со всех факультетов. Там её точно нет и не было.

— Это… что-то важное? — осторожно поинтересовался Димка.

— Не представляешь, насколько.

Снаружи вдруг раздались шаги, кто-то осторожно поднимался по скрипучим ступенькам. Медленно открылась дверь, мы оба подскочили. В дом уверенно ступил невысокий незнакомый парень. «А говорил, что он здесь один!» — успело пронестись у меня в голове. Но Димка, казалось, был ошарашен не меньше меня.

Незнакомец ничего не сказал, молча внимательно посмотрел на меня и потом махнул в приоткрытую дверь:

— Всё правильно, она здесь!

Через секунду в дом ступила… Алия. С радостными возгласами мы заключили друг друга в объятия.

— Познакомься, Мань, это Гарик, — кивнула Алия на спутника, — он Ищущий, вы, кажется, не знакомы ещё.

— Да, мы не виделись.

— Ищущие постоянно в работе, — пояснила Алия и указала на Димку, — вообще-то мы здесь не из-за тебя. Мы искали его.

— Диму??

— Ты же попросила меня, помнишь?

— А… да!

— В процессе перемещения Гарик ощутил и уведомил меня, что здесь будет одна из учениц. И я рада, что это именно ты. Значит, нашла своего друга раньше нас? — Алия лукаво подмигнула, — как тебе удалось?

— Алия, это случайно вышло! Здесь был мой кошмар, моё испытание… Но как он попал сюда?? — закидала её вопросами.

— Я так понимаю, что ты прошла испытание? — ровно и ласково спросила Алия.

— Да. Как ты узнала? — наивно удивилась я, настолько нелепо, что она просто расхохоталась.

— Мань, я же заведующая! Мне просто положено знать такие вещи. Назовём это чувствованием каждого из вас в отдельности. Поздравляю тебя!

— Спасибо, — от лишнего подтверждения у меня просто камень с души свалился, — но всё же, объясни мне, почему я всё ещё здесь и как возможно то, что и он тут тоже?

— Нам предстоит сейчас непростой разговор. Давайте все присядем, здесь довольно уютно?

Мы уселись. Димка не сводил с Алии недоумённого, подозрительного взгляда, но молчал.

— У нас есть несколько догадок относительно того, кем или чем провоцировалось твоё испытание ранее. Сейчас же оно было своевременным. И ты его прошла замечательно успешно. А вот, что касается его…

Она посмотрела на Димку, как мне показалось с грустью и сожалением.

— Тут всё гораздо печальней.

— Алия, пожалуйста, не томи…

— Хорошо, слушай. Начнём с того, что твой друг попал в историю, в которую мог попасть любой, просто он оказался в «нужное» время в «нужном» месте, где и повстречался с девушкой по имени Марина. У Тёмных это называется — «привязка» к человеку. Когда им не хватает энергии, они через кого-то в реальном мире, подключаются к «источнику питания», грубо говоря, пользуют человека в качестве батарейки, аккумулятора жизненной энергии. Причём, жертва может этого не замечать вовсе — как у неё забирают энергию…

— Ни фига себе — не замечать! — взвился Димка, ничуть не удивившись услышанному.

Похоже, ему действительно было предпочтительнее принять услышанное безоговорочно, чем признаться себе, что всё это галлюцинации, — да они же выпили меня одним залпом!

— Видно, им потребовался этот залп позарез, — невесело улыбнулась Алия, — скажи-ка, как это произошло. Ну, самый последний раз.

— Я не помню точно, — смутился Димка, — дело в том, что в последний день тени рвались в дом. Мы с Маринкой караулили по очереди всю ночь. А потом нечаянно оба заснули. Видно, они прорвались.

— Да, они рвались, с одной стороны, чтоб убрать тебя, — кивнула Алия, — замести следы, выкинув, уничтожив опустошённую «бутылку». А чем вы удерживали их?

— У Марины в комнате была одна вещь… Кольцо. Такое, как у Мэнди.

— Точно такое же? — нахмурилась Алия — Ну не помню я точно! Но очень похоже. Она его не носила, просто хранила на полке.

— Как оно попало к ней, Марина не рассказывала?

— Вроде как-то обмолвилась, что её младшая сестрёнка нашла в песочнице. И Марина забрала у неё.

— Сколько сестрёнке лет?

— Пять, малая ещё. К тому же она… как это называется, слегка умственно отсталая, так что ли… Аутизм у неё.

— Ладно, разберёмся. В общем, это кольцо не давало им проникнуть, каким образом?

— Не знаю. Просто она положила его на стол и сказала, что оно оберегает от злых духов. Только засыпать нельзя…

— Амулет!.. — с невесёлой иронией покачала головой Алия, — подумать только… А ведь Кольцо Единовластия действительно охраняет своего владельца… пока он в трезвой памяти.

Я охнула.

— Мне казалось, что рвутся они как раз из-за этого кольца. Предлагал Марине выкинуть его в окно, но она отказалась, — закончил Димка — В любом случае забрали бы его, — сказала Алия, — ты прав, это оно им было нужно. Даже больше, чем твоя энергия. Интересно, кто конкретно из них его прячет… Сомневаюсь, что сам Стефан, он слишком осторожен. Надо разузнать… И о сестрёнке Марины бы тоже поинтересоваться, как она его нашла и где…

— В общих чертах объясни, что произошло? — попросила я.

Голова шла кругом от обилия информации.

— В общих чертах получается так: тебя, — кивнула она Димке, — «привязали» к Марине, дабы воспользоваться твоей энергией. Марина в этом случае выступает, как передатчик между тёмными и их «батарейками», и, скорее всего, даже не осознаёт в такие моменты, что ею пользуются. Также уверена, ты у Марины не первый, кого к ней «привязывают», но раньше, скорей всего, было более спокойно и «бескровно».

Жертву выпивали, но не до конца, а потом просто «отпускали». Выживет или нет после этого человек — никого не волнует. В реальности это выглядело, как разрыв отношений по инициативе Марины, которая вдруг ощущала, что этот человек ей чужд и неинтересен больше. А потом вот такой поворот событий… Если выяснить, через кого в окружении Марины Тёмным удавалось её использовать, кто выступал посредником, то, возможно, мы поймём, как они узнали о наличии Кольца, как почувствовал его раньше, чем кто-то другой. Ты больше не интересовал их, как и Марина, они решили забрать Кольцо и спрятать «концы в воду», то есть, тебя…

— Но почему в мой кошмар? — удивилась я, — каким

образом это связано со мной?

— Может, случайность, а может между вами существует прочная связь. Они просто «выкинули» его в иную реальность, не заботясь, куда. И он попал именно сюда оттого, что думал о тебе. В любом случае, всё гораздо серьёзнее.

— Что?

— То, как сейчас сложилась ситуация. Марина в психиатрической больнице, Дима здесь, но между ними связь не исчезла. Мало того, от этого зависит их будущее.

— Не понял? — пробормотал Димка.

— Говоря, собственно, о твоём спасении и возвращении… Дело в том, что вы с Мариной связаны отныне и навсегда. И вернуться в свой мир ты сможешь, только приняв решение остаться с ней в непосредственной близи.

— К-как это? — Димка даже начал заикаться. Я тоже остолбенела.

— Произошло энергетическое слияние и вы, образно выражаясь, стали единым целым, одним человеком — терпеливо поясняла Алия, — В тот момент, когда они полностью «выпили» тебя, Марина спасла тем, что отдала тебе свою энергию. То есть, в тот момент в твоём теле ни оставалось ни капли своей, а теперь — только Маринина. Вы — как один человек, сиамские близнецы, понимаешь?

— Не совсем… Что это значит?

— Марина помешалась рассудком, когда ты исчез из вашей реальности. И твоё возвращение вернёт ей психическое здоровье. Но вы должны будете всегда быть вместе, всегда рядом. В противном случае, погибнете. Это как разрезать человека на две части и разъединить их.

— Теперь, кажется, понимаю…

— Только твоё решение должно быть осознанным. Иначе, лучше тебе оставаться здесь… Выбирай: или быть с Мариной до конца жизни, или убить её и себя, или оставаться до конца жизни здесь. В этом случае, Марина остаток своего существования проведёт в затмении разума.

На мои глаза вдруг навернулись горькие слёзы. Моего мнения сейчас никто не спрашивал, как и не интересовался тем, что творилось сейчас в душе. Я поймала Димкин взгляд: затравленный, растерянный, полный мольбы. Он метался внутри себя.

Алия молчала, не торопила, понимающе ждала.

— Как же так… — Димка, шагнул ко мне и сгрёб в объятия, прошептал на ухо, — Мэнди, я ТЕБЯ люблю, я хочу быть с ТОБОЙ!

И тут я не выдержала. Расплакалась. Больнее стократ, когда

вот так… Нет и надежды быть вместе, хоть осталась любовь.

— Алия, разве ничего нельзя сделать? Могу ли Я что-нибудь сделать? — почему-то появилась твёрдая уверенность, что могу как-то изменить ситуацию.

Но Алия покачала головой.

— Единственное, что ты можешь — отпустить его, — сказала она, — это в твоей власти.

Жестоко. Больно. Невыносимо больно.

— Аманда, — тихо сказала Алия, — решать сейчас тебе. Только от тебя зависит.

Только ты можешь вытащить Диму отсюда, но и оставить можешь. Оставишь — больше не увидитесь. Вытащишь — отдашь другой. Иначе погибнут: и он, и она. Сделай выбор.

— Алия… — я задыхалась от слёз, Димка тоже плакал, — а если… если я останусь здесь с ним?

— Ты уверена, что хочешь? — Алия говорила ровно, спокойно, — ты готова к этому?

Если ты останешься, назад пути уже не будет никогда. Ни тебе, ни ему. Это неживой мир, иллюзия, забвение душ.

Я не могла говорить, не знала, что сказать, что делать… Я в этот момент вспомнила вдруг фигурку Марины в больничной палате. Неподвижную и хрупкую. А потом её совершенно пустые глаза и тихий шёпот: Я ЗДЕСЬ!

— Мэнди, — сказал вдруг Димка, — я не хочу оставаться здесь. И не хочу, чтоб ты, даже ради меня, пожертвовала собой. Нам надо обязательно выбраться отсюда.

Я смогла только кивнуть. Даже думать не хотела, что снова его потеряю, но теперь уже сознательно отдам ей…

— Маняш, — тепло сказала Алия, — когда вы примете решение… Если решите вернуться: просто потри кольцо. Захотите остаться: сними кольцо. Всё просто. Но я всё-таки очень не хочу, чтоб ты нас покинула… А теперь уйду и оставлю вас.

Думайте…

Она кивнула, встала, и вместе с Гариком вышла из избушки.

— Ты хочешь вернуться? — напрямую спросила я Димку.

— А ты готова остаться здесь со мной? — «в лоб» спросил он и продолжил, видя моё секундное замешательство, — Мэнди, я вижу, что ты изменилась. Что-то есть, что уже не даёт нам быть настолько же близкими друг другу, как раньше. Не хочу знать, что это или кто. Просто мы не будем счастливы, оставшись здесь вдвоём. И не стоит даже пытаться, поскольку через некоторое время мы проклянём друг друга за это бессмысленное заточение. Вернувшись, мы сделаем счастливыми других:

Марину, её маму, мою маму…

— Да, других, но только не себя… — усмехнулась я.

— Милая… — Димка провёл ладонью по моей щеке, прижался носом к моему лбу, жарко задышал, — неужели это всё? Вот так и закончится? Здесь… А потом вернёмся и станем навсегда друг другу чужими.

Я задрожала и прижалась к нему. Хотелось выть от боли, бежать прочь, не видеть его, потому что в голове билась холодным острым куском льда мысль о том, что ОН УЖЕ НЕ ПРИНАДЛЕЖИТ МНЕ целиком и полностью. Душой и сердцем — да, но не телом.

— Мэнди, — лихорадочно зашептал Димка, целуя меня, его руки жадно гладили моё тело, — я хочу тебя… очень… давай в последний раз… сейчас…

Я растаяла, растворилась в его объятьях, я хотела его так, как никогда, потому что знала, что это В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ.

Словно удар током пронзил меня с головы до пят, видно, Димку тоже, потому что он с ошарашенным видом отпрянул. Нас просто отшвырнуло друг от друга.

— Что?! Почему?! — выкрикнул он со слезами.

А я поняла, что он действительно больше не принадлежит мне. Всё кончено. У нас просто нет выбора.

— Возвращаемся, — сказала холодно, застёгивая блузку, стараясь не показывать, что на самом деле творится в душе.

В конце концов, мне проще — я однажды уже теряла его. А вот он меня — впервые. И глубина Димкиной боли, отражённая во взгляде, поразила меня.

Я сама взяла бывшего любимого за руку и потёрла кольцо.

ГЛАВА 26

Я открыла глаза. По щекам текли слёзы.

Автобус ровно катился по дороге, жужжа двигателем. Негромко бормотали, переговаривались какие-то люди, а в целом сонная тишина цариа в салоне. Я тихонько повернула голову, Илона тоже дремала. Сколько же мы уже едем? Часы показали, что находимся в дороге три часа. Так, если мы выехали в шесть утра, то к часу дня прибудем домой…

Я удивлённо потрогала мокрые дорожки на щеках, а в следующую минуту вернулась память о… Димке. Сердце ёкнуло. Он вернулся? Господи, как же узнать?

Я поёрзала, усаживаясь поудобнее, мысли метались. От моих движений проснулась Илона, потянулась, улыбнулась:

— Выспалась, Мань?

— Да. Слушай, Илонка, я чувствую, что Дима нашёлся!

— Сон что ли приснился? — недоверчиво покосилась подруга, — может, давай перекусим?

— Не сон! — воскликнула я, а затем поспешила снизить тон, — предчувствие. Я уверена. Я его всегда хорошо ощущала раньше…

— Ты что, плакала, что ли? — удивилась Илона, заметив мокрые щёки, — ну, подруга…

— Не сдержалась. Понимаешь, я на сто процентов уверена!! Надо что-то сделать! — быстро вытерла щёки руками — Мань, — назидательно проговорила Илона, доставая шоколад, — уж не хочешь ли ты остановить автобус и кинуться пешком назад?

— Нет, — сбавила обороты.

— А раз нет, то успокойся, тебе вредно волноваться! Как голова?

— Всё уже хорошо! — отмахнулась я, — Господи, скорее бы приехать… Сразу с вокзала позвоним, да?

— Да, — пожала плечами Илона, почему-то глядя на меня с тревогой.

Я откинулась на спинку сиденья и уставилась в окно. Илона молча развернула и протянула мне батончик. Взяла и, не испытывая желания есть, всё же откусила.

Так, я слишком разволновалась, надо успокоиться. Если Димка и впрямь вернулся — всё уже хорошо.

На миг возникло желание отправиться в Школу за подтверждением, но меня удержала мысль о том, что я, наверное, совсем уже замучила бедную Алию, пусть отдохнёт от моего присутствия. Подожду ночи, а там и поговорим.

Но ехать ещё так долго… Я же изведусь от бездействия! Я должна хоть что-то сделать…

Вздохнув, и не придумав ничего лучше, погрузилась в медитацию.

Через час открыла глаза, чувствуя себя совершенно другим человеком, обновлённой и наполненной приятной лёгкостью и свежими силами. Уже не было так тяжело от понимания, что Димка навсегда для меня потерян, голова мыслила яснее.

Я стала припоминать всё, что Алия говорила о Кольце Единовластия, пытаясь найти хоть какую-то зацепку, хоть что-то вспомнить ещё из своего пребывания у Тёмных, чтоб сопоставить. Ничего не находилось.

Я усмехнулась, вспомнив подробности высвобождения энергии. Чёрный единорог, конечно, не препятствие. А вот девственница… Допускаю, что и среди Тёмных есть такие девушки. Но дальше условие таково: «без кольца»! Как такое может быть?

Уровень Воинов-учеников не подразумевает перемещения в эту реальность без кольца. Если снять его уже в Лесу — автоматически выбрасываешься назад, в свою реальность… Как же понимать это условие? Интересно, возможно ли кого-то «переместить» вместе с собой? Но это из раздела гипотетических предположений, точно не скажу, ибо не обладаю такими знаниями. Скорее всего, Стефан может это.

Вот как уговорить единорога, особенно чёрного, славящегося зловещим нравом, дать сесть на себя незнакомой девушке? Вероятно, это не так сложно, как я думаю.

Значит, больше помех для них не возникнет…

ОЙ!!!

Меня, как молнией пронзила внезапная мысль.

МАРТА! Она не носит кольца… В реальности она совсем ребёнок, потому, естественно, девственница. Она выращивает чёрных единорогов, вполне обоснованно питающих к ней симпатию…

Меня просто затрясло. Вот и разгадка! Вот что связывает Марту с Тёмными! Вот каким образом она оказалась в Школе без кольца… И ведь никто и не подозревает!

Мысли заметались, но поспешила себя успокоить. Не может же быть, чтоб догадалась я, но не догадались Учителя. В любом случае, как только окажусь вечером в Школе — сразу же поговорю с Мишелем. Нет! Сначала надо начистоту поговорить с Мартой!

Точно! Прямо сейчас!

— Мань?..

Я вздрогнула и перевела взгляд на Илону. Судя по её лицу, он

у меня был безумный.

— С кем ты прямо сейчас хочешь поговорить, что за Марта? — напряжённым голосом переспросила Илона, вероятно последнюю фразу я произнесла вслух.

— Не сейчас, а когда приедем. Это моя репетиторша по французскому, — выкрутилась я, — надо… э… договориться о возобновлении занятий!

— Понятно… — подруга вроде успокоилась, — собираешься всё-таки поехать в родовое гнездо?

— Может быть, — пожала я плечами, — родители давно обсуждают эту тему.

— Когда? — оживилась Илона.

— Как только язык выучу! — я показала ей язык, и мы рассмеялись, — родня по папе не знает русского, надо ж как-то будет общаться.

— Француженка! — дразнясь, хихикнула Илона, взъерошив мне волосы.

Но потом резко убрала руку.

— Ой, извини, забыла про твою рану… — виновато произнесла она, — не задела?

— Нет, — я и сама про неё забыла.

— Ты в больницу-то думаешь заглянуть?

— Сначала домой, — покачала головой, — помыться с дороги. Потом съезжу, конечно, завтра же суббота, врачей не найдёшь.

— Да, обязательно съезди, — закивала Илона, — а то я и так за тебя изнервничалась вся. Надо же — сбежать! Только из комы и туда же — в путешествие…

— Ой, Илон… — я скривилась, — ну хоть ты-то не парь мозги. Мне ещё с родителями объясняться!

— Молчу! — улыбнулась подруга, потягиваясь и разминаясь, насколько это можно было сделать сидя, — скоро уже приедем, половина пути позади. Семён там соскучился, наверное.

— Илон, — вдруг произнесла я, — ты веришь, что Димка нашёлся?

— Не знаю, — покачала головой подруга, — вряд ли, пока не услышу — не поверю.

— Давай, как приедем, ты позвонишь, а?

— Мань… — простонала Илона, — ну я не знаю… Я уже ежедневно задолбала этим вопросом Маринину маму. Она ж сказала, что сама позвонит, чего человеку нервы трепать?

— А вдруг она сейчас звонит, а нас нету дома!!! — я вцепилась в её руку.

— Мань, да прекрати ты! — психанула подруга, — что ты как

маленькая! Она ж знает, сколько мы будем в дороге! Ты какая-то дёрганая стала… Нет, в больницу обязательно загляни…

— И непременно к психиатру! — передразнила я её голос.

— Ну… нет, — смутилась подруга, — но ведь такие травмы — дело серьёзное, бывают последствия.

— Никаких последствий! — отрезала я нервно, — на мне, как на собаке всё затягивается, вот, посмотри!

Я наклонила голову шрамом к Илоне. Она фыркнула и стала меня отпихивать.

— Нет, ты посмотри! — воскликнула я, — что там?

— Маня, прекрати! — зашипела Илона, — на нас же люди смотрят! Успокойся, блин!

Всё и вправду стали недоумённо оглядываться на нас.

— Скорее бы уже приехать, — пробормотала подруга, — и сдать тебя на руки родным.

Пусть они твои бзики терпят!

Я вздохнула, откидываясь на спинку. И в этот момент резкий толчок швырнул меня вперёд и неслабо приложил лбом о соседнее сиденье. Судя по коллективному вскрику этот болезненный путь повторили все без исключения пассажиры автобуса.

Посыпались сумки. Резко вильнув, автобус неожиданно заглох и встал, как вкопанный. Слышно было, как заматерился водитель, пытаясь вновь и вновь завести свой транспорт.

— Мань, ты нормально? — дрожащим голосом проговорила Илона, потирая лоб, — как голова?

Я неопределённо кивнула.

— Эй, водитель, чего встали? — крикнул кто-то из салона.

Водитель выбрался наружу и пошёл в обход колымаги. Все засуетились, вскакивали с мест, выглядывали в окна.

Вернулся водитель через минуту, открыл входные двери и скомандовал:

— Отдыхаем, привал, двигатель сломался! Далеко не разбредаться!

— Что значит сломался, — визгливо прокричала какая-то тётка, — мне вовремя надо на вокзал прибыть!

— Мне что ль не надо? — огрызнулся водитель, — щас посмотрю, если разберусь, считайте ваш день!

И он ушёл вперевалку, закуривая по пути.

Люди потянулись наружу.

— Выйдем? — предложила Илона.

Я согласилась. Хоть ноги размять.

Водитель стоял у задней части автобуса, открыв двигатель, и не торопясь, со вкусом, курил.

По обеим сторонам дороги радовала глаз жиденькая лесополоса. Кто-то потянулся туда, а кто-то к водителю. Мужики скучковались около распахнутой пасти (точнее, тут, скорее, не совсем пасти…) «Икаруса» и бурно переговаривались, разглядывали, советовали. Водитель изредка отвечал на реплики, но приступать к ремонту явно не спешил. И, судя по всему, тех, кто хоть немного разбирался в автобусных двигателях, там не было.

Я представила себе перспективку торчать на солнцепёке неизвестно сколько и поплелась посмотреть поближе на причину нашей остановки.

Когда уже, вытянув шею, заглядывала во внутренности автобуса, мужики, усмехаясь, негромко перешёптывались, кидая ироничные замечания в мой адрес. Так и хотелось им ответить в том же духе, ведь ни один ни в зуб ногой, а позубоскалить — это всегда запросто и с превеликой радостью! Но конфликтовать не хотелось.

— Ну и что там? — язвительно улыбаясь спросил водитель, подходя и выкидывая окурок.

— Это вы нам скажите! — парировала я.

— А чего тогда здесь встала, если не разбираешься, — психанул водитель, — иди вон… к остальным бабам! Мешается только…

Он сплюнул. По его виду я поняла, что он СОВСЕМ не знает, что надо делать и как.

И тут действительно мне стало не по себе. Вот это, называется, застряли!

Я отошла к тревожно наблюдающей за нами Илоне.

— Что? — спросила она с надеждой.

— Ничего. Совсем ничего! Если женщина за рулём — обезьяна с гранатой, то некоторые мужики, а конкретно — вот этот — ослы с отсутствием даже признаков ума, — не выдержала я, — он совсем не разбирается в своей колымаге, которая встала намертво…

— Блиииииинннн… — простонала Илона, — только не это! Лучше б на поезде поехали!

— Ага, и половину суток потратили! — усмехнулась я, а потом вздохнула, — хотя, наверное, так и получится, если не больше…

Я снова кинула взгляд на сильную половину нашего автобуса. Группа во главе с водителем курила в сторонке, бурно жестикулируя обсуждала поломку.

— Надо позвонить! — подпрыгнула Илона, — мобильники-то есть у многих!

— Надо, — проворчала я, — только ближайший населённый пункт, откуда можно вызвать помощь в паре часов езды. Пока доедут, пока отремонтируют…

— Эй! — Илона замахала мужикам, — позвоните кто-нибудь, вызовите аварийку!

— Ну позвони! — ответили ей.

— У меня нет мобильника, — растерялась Илона, а потом пробормотала, — но обязательно теперь куплю, как только вернёмся! Не роскошь, а средство выживания…

— Куда звонить? — спросила тётка неопределённых лет, подходя к нам и доставая телефон.

— Эй-эй! — прикрикнул водитель, — если звонить, то только в Сочи!

— С ума сошёл? — возмутилась Илона, — оттуда же до нас четыре часа езды!

— Я чё, больной, оплачивать со своего кармана ремонт? — рявкнул водитель, подходя, остальные мужики потянулись за ним, — пусть мой автопарк и присылает механика!

— А мозги тебе твой автопарк не может прислать?! — совсем разъярилась Илона.

Я стояла, слушала перебранку и с тоской думала, что Димка-то уже нашёлся, Маринина мама будет звонить нам вовремя, но не дозвонится, потому что мы тут застряли. Родители начнут волноваться ещё больше, сходить с ума. Сегодня у мамы короткий день и вернётся с работы она после обеда, а если к тому времени я ещё не вернусь…

Что же это такое? В Школе я смелый и уверенный в себе Воин, обладающий силой и потенциалом, решающий судьбу мира. А тут такая неприятность — и ощущаю сейчас полную беспомощность! Есть ли смысл быть Воином там, когда не могу приложить свои способности здесь. Эпизод с невидимостью в больнице — всего лишь совпадение.

Я тоскливо глянула на кольцо. Оно золотилось в лучах солнца и один лучик так причудливо падал в сторону, словно указатель, прямёхонько на развёрзнутое нутро автобуса. Я медленно побрела к нему. Подошла, взглянула ещё раз на двигатель: как в этом вообще можно что-то понимать.

— Миленький, ну, пожалуйста, ну давай, ну починись! — зашептала я, чувствуя, что в любую секунду могу разреветься.

И тут руки сами потянулись к железкам. Пару лёгких поглаживаний-привыканий к неизвестному механизму — и, я не успела заметить, что конкретно, но что-то мои пальцы проворно сотворили в переплетеньи проводов. А потом ощутила горячий поток из ладоней. Руки сами легли на какую-то крупную тёплую

деталь, которой я даже не знала названия. Всё происходило, как в полусне. Краем глаза заметила подошедшую сбоку незнакомую девочку.

— Скажи, пусть он заведёт автобус, — попросила я, убирая руки, но не двигаясь с места.

Девчонка убежала. Через несколько секунд водитель подошёл ко мне.

— Я же сказала завести мотор! — рявкнула раздражённо.

Водитель хотел было огрызнуться, но глядя на мои перепачканные руки, потрусил в кабину. Через три секунды мотор сыто заурчал. У меня от радости всё подпрыгнуло внутри.

— Ну чего стоите! — не менее радостно заорал водитель всем, выбегая и закрывая панель, — быстро загружайтесь!!!

Когда я поднималась в салон, он уважительно глянул и качнул головой:

— Ну, девчонка! А чего ж молчала, что в технике шаришь?

— Ты в технике шаришь? — удивлённо пробормотала Илона, когда мы сели на свои места.

— Судя по всему.

— А что ты сделала-то? Я думала, оно само собой завелось…

— Просто попросила…

Илона хмыкнула, но не стала вникать, а довольно откинулась на спинку сиденья.

Пассажиры переговаривались, выражали надежду, что больше таких сюрпризов не случится.

А я знала, что мы доедем до места назначения без проблем. И ещё кое-что для себя поняла. Я могу многое не только в Школе, но и тут, в реальности! Главное — непоколебимая, даже дерзкая уверенность, вера в своё внутреннее и особое состояние сознания.

— СПАСИБО! — тихо шепнула я в никуда. Просто так.

ГЛАВА 27

Распрощались с Илоной мы на вокзале сразу по прибытии, звонить Марининой маме прямо оттуда она отказалась, да и я уже поостыла: если Димка вернулся, всего лишь узнаю об этом чуть позже… Отказавшись от провожатого до самой комнаты, дала подруге возможность с некоторой озабоченностью, но и с нескрываемой радостью, уехать домой. Я тоже быстро добралась до своего на маршрутном такси.

Пока шла от остановки, вдруг ощутила, насколько я отвыкла от этой реальности.

Присутствуя здесь, делала всё на автомате, не замечая, что и кто вокруг. А на улицах города властвовало жаркое сухое лето. Солнышко немилосердно припекало и будь я без кепки — не миновать солнечного удара, пожалуй, с удовольствием обменяла бы сейчас джинсы на лёгонькую юбочку. Тем более, день в разгаре и солнышко — в зените, слава Богу, до родного жилища осталось всего ничего.

Радостно предвкушая домашний уют и отдых, прошла через арку и во дворе сразу же столкнулась с неожиданно неприятным сюрпризом: на околоподъездной колченогой лавочке (и почему облюбовали именно её?) расселась уже знакомая мне компания,

«хозяева двора» — в полном составе. Парни потягивали пивко, девчонки не отставали от них под визгливый аккомпанемент мобильного телефона. Предстояло пройти мимо и этого, увы, не избежать. Надеюсь, они меня не узнают, надвинула на лицо кепку пониже и размашистым шагом двинулась к подъезду. Однако не успела приблизиться, как один из парней, старый знакомый — Димыч, ловко соскочил со скамейки, виртуозно отшвырнув пустую бутылку в кусты, преградил дорогу.

— Ага! А вот и наша недотрога! — кривляясь процедил он, — это ж ты меня в прошлый раз козлом назвала, нет?! А за козла ответить придётся…

Я вздохнула, ощущая сильную агрессию, исходящую от малолетки, мельком подумала, что таким, как он, сейчас как раз небезопасно, пока Кольцо Единовластия стягивает силу.

— Чё, язык проглотила? Придётся извиняться! — Димыч пёр на меня с неотступностью тупого носорога.

— Ну ладно, — я подняла козырёк, — слушаю тебя, начинай!

— Чего-о-о-о? — у пацана глаза на лоб полезли — охренела?

— Димон, слушай, забей! — отозвался со скамейки долговязый дружок, — не связывайся ты с бабой…

— Дим… — позвала какая-то девушка, — тебя ж только

выпустили под поручительство.

Ну не надо!

— Да пошла ты! — сплюнул упрямец в её сторону, — не лезь…

И тут меня словно охватил какой-то непонятный и неуместный ситуации злой кураж.

Нельзя так с девушкой разговаривать, никому: ни нормальному человеку, ни даже отморозку вроде этого. Так родители воспитали меня, мой отец — настоящий Мужчина, не позволил бы себе грубого взгляда в сторону женщины, даже если бы она его смертельно обидела. Но, к сожалению, сейчас мало кто из парней соблюдает мужской кодекс чести, может оттого столько несчастных жён, матерей, да просто подруг! С трудом сдерживая стремительно растущий внутри негатив, я твердила себе, что я Светлый Воин, СВЕТЛЫЙ! Поддаваться злобе — не наш путь, причинять боль — тоже. А энергия внутри играла, переливалась по всему телу, рвалась в бой за справедливость.

В следующий момент я шагнула к парню и обняла его за плечи. Потянула за собой, промурлыкала бархатно:

— Пойдём-ка, поговорим, малыш… — он нетвёрдо держался на ногах, и от изумления не смог воспротивиться.

— Эй! — крикнула вслед оплёванная девушка, но мы уже скрылись в подъезде.

Я не знала куда и зачем веду хама, одно понимала чётко: если сейчас не разберусь с ситуацией, она будет повторяться вновь и вновь, он не оставит меня в покое, слишком много агрессии.

К тому же моей задачей стало донести до парня, дать понять ему, что он не прав, что выбрал не тот путь. Алия сказала, что сейчас многие люди, излучающие негатив, попросту не успеют получить второго шанса измениться, а я обязана помочь и дать ему этот шанс! Каким-то образом повлиять на его сознание, заставить взглянуть на мир иначе… Может, я на глобальное замахнулась, но попробовать-то стоит!

Вот если бы была, к примеру, героиней боевиков, этакий типаж супервумен, спасающей мир, при одном взгляде на которую злодеи теряют самообладание и становятся хорошими. Если б могла по желанию надеть ту или иную маску и не ощущать себя обычной девушкой, ведь Воином я была в той реальности, а в этой — нет, там я могла стать любой, сменить облик и предстать в любом амплуа. А в этой? Что я могу? Стать Петой Уилсон или Умой Турман с мечами в руках, чтоб силой подчинить себе другую силу? Агрессия в человеке не воспринимает языка любви, она подчиняется лишь грубому

натиску, а уж потом, будучи повержена, прислушивается к сердцу. А путь через подчинение себе — тёмный путь… И я — всего лишь Воин Светлого отделения, действующий сейчас в реальности, не имея никакого понятия, что предпринять.

У нижней ступеньки, поравнявшись с покосившимися почтовыми ящиками, я резко остановилась и повернулась к, на удивление покорно следующему за мной, парню.

Пустой равнодушный взгляд — вот что поймала, прижав Димыча к перилам. Объяснение столь неожиданным переменам одно — сила моего неотразимого обаяния. Ну и небольшой гипноз, которому нас в Школе учат и знание которого передалось мне вместе с остальными через кольцо, видимо сработавший спонтанно.

— А теперь послушай меня, Дима! — я хлопнула в ладоши и парень, моргнув глазами раз-другой, пришёл в себя и завертел головой непонимающе, — всё, что я скажу, ты не забудешь никогда, но делать выбор придётся именно сейчас, ясно?

Осознав, что он находится со мной в неизвестном подъезде, а дружков поблизости не наблюдается, бывший агрессор заметно присмирел, вжимаясь в перила ещё сильнее, дабы не касаться меня, которая, кстати, держалась гораздо ближе, чем на пионерском расстоянии. И было сейчас очень чётко понятно, что претензий по поводу «козла» у него ко мне больше нет, как таковых, либо попросту вылетели из головы и настаивать на воздаянии явно не станет. Удостоверившись, что Димыч готов слушать, а его друзья не спешат вмешиваться, я продолжила:

— Женщина, Дима — самое святое, что есть на Земле. И я говорю так не потому, что сама отношусь к «слабому» полу, а потому, что это так и есть. Именно женщина дарит жизнь и является вдохновением для мужчины и самым великим стимулом.

Мужчина — творец, а женщина — вдыхает жизнь в его творения, ибо без её силы они мертвы и очень быстро рассыпаются в прах. Издавна мужчины строили города и разрушали их, создавали и свергали империи, сменялись цивилизации, но в любой из них женщина всегда была символом Жизни, Дарящей, отдающей себя мужчине и новым воплощениям. Рядом с великими завоевателями всегда находились прекрасные и мудрые женщины, всем своим существом поддерживающие и продолжавшие их род.

Потому что сотворённое в слияние двух противоположностей — не дано разрушить времени, ибо является порождением любви и великого союза душ! Ты понимаешь, почему я тебе это говорю?

Парень, побелев словно подъездная ещё не исписанная стена,

отчаянно пытаясь, видимо, сообразить, нервно кивнул, косясь на дверь и в уме выискивая пути к отступлению, но пока не решался двинуться. Странным образом сейчас все его мысли и эмоции были для меня сродни раскрытой книге — на виду и оголены для восприятия. А мной овладело какое-то непонятное состояние: говорила, но словно бы и не я, потому что не знала, какие именно слова будут сказаны в следующий момент. В то же время отдавала себе отчёт в происходящем и мыслила трезво. У меня была цель и я шла к ней.

— Эта девушка, как её зовут?

— Ка-катька…

— Катенька, значит… Это твоя девушка или вы просто друзья?

— Тебе то что?!. М-моя! — что-то промелькнувшее в моих глазах, остудило попытку сопротивляться.

— А разве можно так со своей женщиной обращаться? — что-то во мне ослабило самоконтроль в области ядовитого сарказма и понеслось… — да, Димочка, не похож ты на великого, хотя все задатки лидера есть, но удел твой — гонять местную шпану, да спиваться потихонечку с местными же алкоголиками. Зато вот дружок твой, в балахоне с черепом, посерьёзнее будет на несколько порядков, крупным человеком станет, если курить бросит, а то от рака сейчас столько народу загибается, не успев ничего в жизни добиться, да и потом не в радость будет… Короче, если не пошлёт на три буквы вашу компанию — туда же скатится, а потенциал у него ох какой!

— Какого чёрта?! — вдруг возмутился Димыч, выпрямляясь и отодвигая меня, глаза горели, — ты на мне крест ставишь? Да Витёк — лох, по сравнению со мной, мы такие дела проворачиваем уж точно не ему благодаря!..

— Допроворачиваетесь скоро, — усмехнулась, — посадят. Но Витьку это хорошим уроком послужит, да и Катюше твоей, поймёт с кем связалась.

Парень неожиданно сник.

— Что, так всё хреново? — вдруг спросил с тоской, поверил мне.

— Могу показать, — пожала плечами я, — дай-ка руку.

Протянул, прищурившись.

— Закрой глаза.

Я укрыла его руку между своими ладонями и глубоко вздохнула. Что-то незримое вело сейчас и я подчинялась происходящему.

А перед глазами уже закрутился водоворот, в который увлекло нас обоих, завертело, и, слава Богу, что Димыч другой

рукой вцепился в перила, поскольку ощущение пола под ногами расплылось и мы словно зависли в воздухе. Перед внутренним взором возникла картинка.

«Дворовая беседка поодаль, у гаражей раннее утро, а в ней уже нахохлившись съёжились двое неопрятных, ужасного вида и неопределённого возраста мужиков: небритые, с опухшими, одутловатыми лицами и красными глазами.

— Эй, Димон, ну давай, быстрее! — выматерившись, позвал куда-то в сторону один, — трубы горят, а ты тащишься…

— Да иду! Еле выпросил у Гальки в ларьке, кхе-кхе…

К беседке ковылял ещё более плачевного вида то ли мужчина средних лет, то ли отчасти старик в рваной тельняшке с бутылкой в трясущихся руках. Он поминутно спотыкался и встревоженные взгляды постоянных собутыльников выдавали их опасения насчёт шансов получить бутылку в целости и сохранности. Глаза их медленно всё больше наливались кровью в предвкушении обжигающей дозы, без которой измученные тела колотило, как от озноба. Всё сильнее и судорожнее пыхтели в зубах сигареты и летели плевки на пол.

Рядом охнул Димыч, а потом и я узнала в шаркающем алкоголике его самого — только совершенно опустившегося и деградировавшего.

— Сейчас пропустим по стаканчику… — мечтательно прохрипел один из ожидающих, не сводя с вожделённой бутылки глаз, — сразу полегчает. А то моя грымза…

И тут приближающееся с пойлом тело вдруг потеряло координацию в пространстве и, замахав руками, начало неудержимое падение.

— А!.. Ы!.. — нечленораздельно выкрикнули, вращая выпученными глазами собутыльники, но дальнейшее мычание перебил чистый хрустальный звон, огласивший сонный дворик.

— Б..!!!! — алкоголики одновременно поднялись с места, — с…!!!»

— Стоп! — я отдёрнула руки.

— Подожди, — вцепился в меня Димыч, глаза зияли искренним страхом — стой!

Пожалуйста… Что там дальше? Это… это же я? Что происходит?

— Это ты, — кивнула спокойно, — а происходит то, что я и говорила. Кстати, тебе там всего 30, круто, правда?

— Но… дальше…

— А вот дальше лучше не надо, я тебе и так скажу: твои же «друзья» отмутузят тебя до полусмерти и с перепугу оттащут за гаражи, где ты либо отдашь концы, либо заполучишь потерю

памяти вкупе с маразмом и умрёшь едва ли не менее страшной смертью в клинике для никого не нужных алкоголиков… Выбирай, это зависит от того, как ты доживёшь до увиденного дня.

— Как не нужных… а моя семья?

— Какая семья?

— Ну… Кать… Катюша… Мы ведь с ней… встречаемся.

— У Катюши, к счастью, есть мозги и однажды она поймёт, что ты конченый человек и уйдёт, не оглянувшись ни разу. Уж поверь — не пройдёт и полгода. Девушка не нравится, когда их бьют, НОРМАЛЬНЫМ девушкам.

— И всё? — он сел на ступеньки, охватил голову руками. Похоже, я совершенно выбила парня из колеи.

— Не всё. Есть и другие пути…

— В один конечный пункт? — он поднял голову — Сколько путей, столько и пунктов. Хочешь покажу?

С какой же готовностью вскочил недавний хулиган и гроза двора! Сунул мне руку, с дикой мольбой (словно что-то от меня зависело), заглянул в глаза.

«Димыч — молодой и легко узнаваемый, в те же 30 лет — шёл по двору, одетый в костюм, с кейсом в руках. Весь его вид создавал ощущение человека успешного, делового и весьма довольного жизнью.

— Папа, папа! — из припаркованной у арки спортивной Феррари ему махали две симпатичные девчушки с одинаковыми озорными бантиками, а с переднего сиденья счастливо улыбалась светящаяся Катюша, ставшая более женственной, умиротворённой и нежной.

Димыч улыбнулся, доставая на ходу мобильный телефон и отвечая на звонок. До нас донеслось:

— Да, Витёк, уже едем, ждите!

Он сел за руль, передав жене кейс. Машина тронулась плавно, вырулила под арку».

Я открыла глаза и через секунду стоящий рядом парень сделал то же самое.

— Вот это да… — выдохнул он, а в глазах появилось иное выражение: уверенного в себе и своём счастливом будущем человека, которого ничто не свернёт с намеченной цели, — значит с Витьком?

— С ним, — кивнула с улыбкой, — много добьётесь, людям добро сделаете.

— Но…

— Детский и юношеский спортивный центр, программа развития подростков, — напрямую подсказала я.

— Точно! — хлопнул себя по лбу Димыч, — у Витькиного братана секция своя спортивная, но уезжать собирается за бугор, хотел на нас её оставить, да уже почти передумал…

— Немудрено, глядя на вас — я бы и велосипеда не доверила на две минуты…

— Хочу! — вдруг громко и лихорадочно-уверенно произнёс Димка, сейчас он мало чем походил на ссутулившегося, вразвалочку передвигающегося пацана, цедящего пиво.

Передо мной стоял будущий преуспевающий и довольный жизнью человек, за которого отныне можно было быть спокойным.

И только в этот момент мы заметили толпящихся в подъездных дверях остальных ребят, Катенька пугливо выглядывала из-за плеча Витька, они молча в упор смотрели на нас, не понимая, что происходит.

— Спасибо! — глаза парня сверкнули.

Совсем другой походкой, с по-человечески тёплой улыбкой, он шагнул в сторону друзей, те расступились. Подошёл к Кате и взял её за руку.

— Прости меня, Кать. Обещаю тебе, что с этого дня всё будет иначе и наши дочки будут гордиться мной, а ты будешь счастлива.

Потом обернулся в мою сторону, в глазах блеснули слёзы, негромко попросил:

— Извини меня пожалуйста… и спасибо! — подцепив одной рукой растерянную девушку, а другой — друга Витька, скрылся. Уже с улицы донёсся гневный голос, — да выбрось ты её, курить вредно!

Остальные остались стоять, уронив челюсти, очумело медленно переводя взгляд то вслед бывшему предводителю, то на меня.

— Ребята… Шли бы вы тоже… искать смысл жизни, — устало обронила я и поплелась по ступенькам.

За спиной перешёптываясь разбредались остальные. Компании, как таковой, больше не существовало.

А на меня навалилась вся усталость дня, словно отпустило неведомое мне наваждение, сейчас кажущееся просто фантастикой, сном, чем-то нереальным.

Какая сила включилась через меня и сотворила то, что сотворила, а может я сама, действительно стала Воином за души человеческие? Не знаю. Я видела реальные линии развития событий и жизни этого парня, показала самые вероятные, на распутье которых стоял — а дальше выбирать уже ему.

По крайней мере сейчас мне хотелось отпустить эту ситуацию

и забыть. Вернуться, наконец, домой, увидеться с семьёй, несмотря на то, что предстояло нелёгкое объяснение…

В квартире никого не было. Пока набиралась ванна, я перекусила и даже приготовила нехитрый обед для любимых родных, чтоб задобрить маму, а уж потом с наслаждением погрузилась в тёплую воду и, закрыв глаза, помедитировала ещё раз.

На этот раз я попутешествовала по другим «комнатам» своего внутреннего дома, успешно «разгреблась» с чувствами гнева и раздражения, и, умиротворённая донельзя, открыла глаза.

Одновременно с возвращением в реальность, я уловила ухом какой-то резкий глухой звук за дверями ванной. «Вот и кто-то ещё вернулся домой…» — подумала с некоторой обречённостью, готовясь к объяснениям. Быстро вылезла из воды, вытерлась, накинула халат и… замерла: на руке отсутствовало кольцо! Верно, я же сняла его, когда хозяйничала на кухне, такая уж у меня привычка: во время готовки — никаких колец на пальцах! Надеюсь, что его ещё никто не обнаружил!

Я опрометью выскочила из ванной и остановилась, как вкопанная, едва не споткнувшись.

В кородире на полу без сознания лежала Снежана.

На её руке красовалось моё кольцо.

В глазах потемнело.

Что же делать???

ГЛАВА 28

Я кинулась к сестрёнке, слегка потормошила её.

— Снеженька, Снежа!

Она не шевелилась. Я с опаской смотрела на кольцо, навернулись слёзы.

— Господи, дурочка, что же ты наделала, глупенькая, ну зачем?.. — я едва не разревелась, но поняла, что надо сохранять рассудок холодным.

Сейчас она там кого-нибудь встретит, её научат, как вернуться в реальность. Вот, сейчас… Прошло минуты две, но Снежа не подавала признаков возвращения. А скоро придёт мама…

Ой, а ведь в Школе сейчас ночь! И если она пойдёт не туда, может пересечь границу и столкнётся с Тёмными!!

Я чуть не завопила от осознания всей глубины опасности происходящего. Что же делать, Господи? Костик!

Я вскочила и путаясь в халате побежала к двери. Но уже в прихожей вспомнила, что он сейчас на работе и вернулась назад.

Милая моя сестрёнка лежала бледная и мне вовсю мерещились разные страшные вещи, происходящие с ней в Лесу. Наконец, осторожно подняла её с пола и аккуратно перенесла в комнату, уложила на кровать. С тоской глядя на кольцо, я размышляла — можно ли снять его и самой отправиться следом или это как-то навредит Снеже?

Однако другого варианта не было, я даже не могла никого позвать на помощь…

Быстро черкнув маме записку об обеде и о том, что «я немного вздремну после дороги, а у Снежки болит голова и она тоже уснула», я бережно сняла с сестрёнки кольцо (она при этом даже не пошевельнулась), надела себе на палец и прикорнула на софе в её комнате.

Оказавшись в Лесу, я тут же принялась судорожно оглядываться по сторонам в поисках Снежаны, но на расстоянии видимости её не было. Звёзды ярко и безмятежно сияли на небе и было не так уж и темно. Тишина, изредка прерываемая музыкой сверчков и звуками полуночных не спящих существ, окутывала, как тёплый плед. Я понимала чётко, что кроме меня тут поблизости никого нет, даже Учителей. И в поисках Снежаны придётся рассчитывать лишь на себя. Я побежала по Лесу, вглядываясь в ночную пелену и вспугивая уснувших в траве фей.

— Ну чего ты разбегалась? — прозвенел мелодичный голосок.

Прямо к моему лицу вспорхнула маленькая фея с голубыми крылышками. Незнакомая мне, недовольно потирающая сонные глазёнки.

— Ночь, разве не видишь? Школа закрыта! — с негодованием высказала она.

— Прости, пожалуйста! — взмолилась я, — ты не видела здесь девочку? С меня ростом примерно, с длинными волосами и…

— Даже если она тут и проходила, — прервала меня фея, усаживаясь на ветку рядом с моей головой, — то делала это уж точно не так громко, как ты!

— Милая фея, мне очень нужно её найти! Она здесь в первый раз и попала случайно…

— Случайно? — фея расхохоталась, — сюда никто случайно не попадает.

— Но так произошло… Она одела МОЁ кольцо, — оправдывалась я, — и…

— А зачем ты его вообще снимала? — строго порицала меня малышка, — сказано же правилами Школы — не снимать ни при каких обстоятельствах! Ой, а как ТЫ сюда перенеслась в таком случае?

— Ну, я сняла его с неё и…

— А! — вскрикнув, фея вспорхнула, шарахнулась от меня, с нескрываемым ужасом в глазах, — ты хочешь сказать, что она тут, а ты там сняла с неё кольцо?!

Понимаешь, что сделала? Она же теперь навсегда тут останется!

— К-как это?… — заикаясь спросила я.

— А вот так! — рявкнула фея, — а у себя дома ей прямой путь в психушку. Ку-ку!

— Что же делать…

— Ты уже всё сделала, — хохотнула фея, — подожди-ка, я сейчас Миранду позову.

И она исчезла в россыпи искорок.

А я обессилено присела на корточки и, не выдержав, расплакалась. Что же, получается, я натворила?

— Не реви! — услышала над ухом знакомый голос-колокольчик.

Миранда присела на закрытый бутон цветка.

— Да уж, проблемку ты создала себе и всем… Кто эта девушка хоть?

— Моя сестрёнка, младшая, — всхлипнула я.

— Перестань! Тоже мне Воин! — поморщилась Миранда, — Хранителя своего зови!

— Прямо сейчас?

— Нет, завтра после ужина! Конечно сейчас! — Миранда нетерпеливо подрагивала крылышками.

Я закрыла глаза и мысленно позвала Костика. И тут же перед внутренним взором увидела его лицо и услышала голос:

— «Мань, что случилось?»

— «Костик, приди в Школу! Случилась беда! Тут Снежана!» — мысленно взмолилась я.

— «Через минуту буду!»

Я открыла глаза.

— Через минуту он придёт…

— Хорошо. Найдёт нас сам, пошли пока на поиски сестрёнки, — вздохнула фея.

— Спасибо! — я смахнула слёзы.

Но Миранда не услышала меня или сделала вид, что не услышала, она уже легкокрылым огоньком мелькала впереди. Я побежала следом.

Спустя несколько десятков метров, из-за деревьев, до меня вдруг донеслись голоса, среди которых явно узнала Снежаночкин. Сердце радостно заколотилось.

— Стой! — пискнула Миранда, выныривая откуда-то сбоку.

Я замерла, прижавшись к стволу, переводя дыхание.

— Это она там? — указала фея.

— Она, — закивала я.

— Не выбегай сразу, понаблюдай, мой тебе совет! Ну, а я пошла, жди своего Хранителя.

И тут же исчезла, осыпав меня блёстками.

Я выглянула из-за дерева.

Снежана в лёгком белом сарафанчике, хорошо виднеясь в темноте, сидела на изогнутом, стелящемся низко над землёй, дереве у самой границы с Тёмным Лесом. И она была не одна, рядом на корточках сидел кто-то. Вырисовывался явно мужской силуэт. Я напряглась, задыхаясь от тревожного сердцебиения.

— Ты думаешь, тебе это снится? — спросил мужчина и голос не показался мне знакомым.

— Конечно, — судя по голосу, Снежана спокойно улыбалась.

— А ты помнишь, как уснула?

Небольшая пауза.

— Нет… — растерянное Снежино.

— Вспоминай, вспоминай! — побуждал её собеседник.

— Я пришла домой из летнего лагеря… — задумчиво начала сестрёнка, — думала, никого нет, но потом поняла, что Аманда уже дома, в ванной. Я прошла на кухню…

— КТО? — прервал парень, — Аманда? Кто это?

— Моя сестра, — пояснила Снежана, — так вот, зашла на кухню. Собралась разогреть обед, а потом увидела такое необычное кольцо на полке с приправами. Наверное, Аманды, потому что я не видела его раньше. Ну, взяла посмотреть… А дальше… не помню…

— Ты его надела, — скорей утверждающе, чем вопросительно произнёс парень и присвистнул, — вот это да! А где оно сейчас?

Я увидела, как Снежана посмотрела на свои руки и у меня внутри что-то оборвалось, заныло.

— Не знаю… Нету. Но ведь во сне всякое случается?.. — пожала плечами Снежана, — а что?

— А то, что ты теперь не сможешь проснуться, — покачал головой парень, голос звучал ровно, — точнее, твоё тело-то проснётся в конце концов, но это будешь уже не ты. Такого в настоящем сне уж точно не случается.

— Как это? — не поняла Снежана.

И тут я не выдержала и выскочила к ним.

— Снежа!

— Манечка! — сестрёнка вскочила и радостно бросилась навстречу, обняла, — ты тут тоже? Такое местечко необыкновенное, да?

Но меня больше интересовала личность её собеседника. Он же вскочил на ноги, но скрываться не спешил. А, приблизившись, я узнала в нём Вольдемара.

— Что ты здесь делаешь? В Светлом Лесу? — спросила с напором.

— Гуляю, — усмехнулся парень.

— Гуляй на своей территории, — жёстко сказала я, — мы к вам не заходим.

— А в чём дело? — нехорошо осведомился он, — я далеко к вам не захожу, сижу у самой границы.

— Лучше вообще не заходи, ни на шаг. Совсем недавно ты уже погулял тут…

— Я получил за это наказание, — спокойно сказал парень, — и если и пересёк границу, то лишь потому, что услышал нежный голосок, зовущий на помощь.

— Я испугалась, когда тут очутилась, — пояснила Снежана, — аукала. А потом поняла, что, наверное, сплю и тут появился Вольдемар.

— Вы уже и познакомились? — усмехнулась я, крепко держа сестрёнку за руку, помня, как Тёмные обошлись со мной…

— Мань…

— Снежана, ты сейчас не спишь! — громко сказала я, искоса

поглядывая на бывшего Светлого, ныне Тёмного.

— Что? — она рассмеялась, но как-то неуверенно, — а что же это тогда?..

Она обвела взглядом Лес.

— Это другая реальность! — ответил Вольдемар.

— Я сама поговорю с ней, — отрезала холодно, — возвращайся к себе.

— Маняш, почему ты его прогоняешь? — возмутилась Снежа, — он хороший человек…

— Снежа, — категорично произнесла, сжимая сестрёнкину руку, — я знаю, что делаю.

Сейчас ты пойдёшь со мной и я всё тебе объясню, хорошо?

— А почему ему нельзя пойти с нами? — недоумевала Снежана.

— Потому что он живёт там, — кивнула я терпеливо на Тёмный Лес.

— А почему он там, а его любимая — здесь?

Я остолбенело посмотрела на Вольку.

— Я рассказал ей о Саманте, — пояснил парень.

— Зачем?!

— Просто так, — пожал он плечами, — красивая история о грустной любви…

— Уходи! — приказала я, — быстро! Иначе я начну бой…

— Вот это Светлые… — усмехнулся ядовито Волька, — любого из Тёмных за пояс заткнёшь по агрессии. Удачи!

Он развернулся, перешагнул через бревно и скрылся за границей, растворился в непроглядной тьме.

— Мань, жалко его… — проговорила растерянно Снежана, — хоть это и сон.

— Совсем не поняла, что я тебе сказала? — печально произнесла я, увлекая её за собой, — ты не спишь. Ты потеряла сознание, сестрёнка… И перенеслась в другую реальность благодаря моему кольцу.

— Что ты говоришь? — криво улыбнулась Снежана, — это похоже на невероятную сказку какую-то, Маняш — твои слова. Ты шутишь?

— Аманда не шутит, — услышали мы голос.

Из-за деревьев навстречу шагнул Костя.

— Ой, Костя, и ты тут? — обрадовалась Снежана.

— Послушай меня, — он подошёл к ней поближе, — и поверь всему, что скажу сейчас.

Обещаешь?

— Ага, — кивнула Снежана, всё ещё улыбаясь. Костику она искренне обрадовалась, пожалуй, больше, чем мне.

— Ты одела кольцо, которое является переходом в эту реальность из нашей. Это не сказка, не сон, не розыгрыш и не шутка. Твоё тело сейчас дома, а сознание здесь.

— Я сняла кольцо, чтоб попасть сюда и найти её тут, — виновато сказала я, потупившись.

Снежана стояла потрясённая, потерявшая дар речи.

— Это ты зря сделала, — покачал головой Костик, — нашла бы меня, я бы смотался быстренько сюда и безо всяких последствий всё разрулил. А теперь…

— Я испугалась… Она ведь могла перейти границу.

— И то верно, — он почесал лоб.

— Кость, а если я сейчас домой и обратно надену кольцо ей на палец? Она сможет вернуться назад?

— Нет, — покачал он головой, — связь была оборвана в тот момент, когда ты сняла с неё кольцо, здесь оно больше не проявится…

— И что теперь?

— Я не знаю, — признался он, — надо позвать учителей.

— Господи! — я схватилась за голову, — у них и без этого забот полно, а я только и подкидываю проблемы…

— Я позову своего Учителя, а ты позови Мишеля.

— Как?

— Как меня! Пошли в ваш Домик!

Мы схватили под руки практически не сопротивляющуюся Снежану и потащили к Домику Воинов. Когда взбежали по ступенькам и попали внутрь, Бабушка вязала при свечах.

Плут мурлыкал рядом, пытаясь отвлечь её бдительность и спереть клубок.

— Бабушка!

Увидев нас, она всплеснула руками.

— А я и не ждала никого, Мишель и Алия не предупредили, что вы появитесь.

— Они не знают, но мы их сейчас позовём, — сказал Костя, — у нас экстренная ситуация.

Он показал на Снежану. Ноги у моей сестрёнки подогнулись, аккуратно усадила её на стул и присела рядом. Костик закрыл глаза, обращаясь к своему Учителю, я тоже закрыла и позвала Мишеля. Спустя секунд пять он откликнулся и, хотя было очень стыдно смотреть ему в глаза, я просто попросила его поскорее прийти, не излагая ситуации, он кивнул.

— Новенькая девочка? — тепло спросила Бабушка, когда мы открыли глаза, а потом вдруг обеспокоилась, — но что случилось? Кто она?

— Бабуль, это моя сестрёнка, Снежана… — пояснила я, — так

получилось, что случайно попала сюда. Я виновата, сняла кольцо ненадолго и…

Бабушка огорчённо покачала головой.

— Это действительно тяжёлая ситуация… Насколько я помню, такое здесь было лишь однажды.

— Да? С кем? — спросили одновременно с Костей.

— Ты разве не знаешь? — прищурилась Бабушка, улыбаясь мне, — она не рассказала?

— Кто?!!!

— Марта.

Мы с Костей переглянулись.

— Нет, она ничего не говорила о том, как тут очутилась… — потерянно произнесла я.

— А ты спроси снова, — туманно сказала Бабушка, — прямо сейчас.

— Как? А… — я посмотрела на Снежану.

— Так мы с Костей побудем здесь, — улыбнулась Бабушка, — а потом и Учителя появятся. Беги, если хочешь узнать…

— Снежок, — шепнула я на ухо всё ещё находящейся в шоке малышке, — сейчас вернусь, я быстро!

Костя кивнул мне:

— Побуду с ней. Но ты возвращайся скорее, мне надо будет вернуться домой.

Он присел рядом с сестрёнкой, я встала, а Снежана тут же вцепилась в его руку.

ГЛАВА 29

Едва впереди завиднелся-забрезжил огонёк дома профессора Карамура, я перешла на шаг, переводя дыхание. Вот прямо сейчас Марте придётся мне рассказать! Всё-всё!

Но только я постучала, как с порога Марта со слезами кинулась в объятья.

— Аманда, помоги мне, пожалуйста!!

Не успела я от растерянности произнести и слова, как девушка увлекла меня прочь от дома. Обогнув его, углубились в Лес, Марта тянула меня и тянула, пока не споткнулась и не упала на траву. Я кинулась помочь подняться, но она села и, размазывая слёзы по лицу, воскликнула:

— Аманда, пожалуйста, только ты можешь помочь!

— В чём? Что случилось? — из головы моментально вылетело, зачем собственно пришла к ней.

— Я тебе всё расскажу! Только защити меня, прошу, это только в твоих силах! Я…

Жанна сказала… они придут ко мне в реальности!! Убьют…

Она рыдала, прижавшись к моему окаменевшему плечу.

— Рассказывай скорее! — поторопила я, чувствуя, как что-то внутри холодеет.

Марта подняла голову, со страхом огляделась быстро по сторонам.

— Если они сейчас придут, ты сможешь меня защитить?

— Кто?!

— Тёмные…

— Да, смогу, ну же, говори! — я догадывалась, ЧТО она расскажет.

Но, как выяснилось, не совсем то.

— В реальности меня зовут не Марта, это имя я взяла потому, что день моего рождения в марте. А назвали в честь бабушки — Юлей! Да ты же меня знаешь! Ты ведь сегодня ночевала у нас дома, я тебя узнала сразу!

У меня потемнело в глазах.

— Юленька… — прошептала я, — бедный умственно отсталый ребёнок…

— Я не умственно отсталая! — закричала Марта в истерике, — я нормальная! Просто застряла в этом мире! Не могу вернуться назад, видишь, у меня нет кольца!

Она протянула руку, кольца и впрямь не наблюдалось.

— Всё она, Маринка, старшая сестра! Она забрала его, сорвала с моей руки, когда я находилась здесь! А ведь это я

нашла его!

— Где ты его нашла?.. — едва смогла выговорить.

Я была настолько потрясена, что мысли лихорадочно метались в голове, выстраиваясь в жуткую логическую цепочку.

— На улице, в куче песка, когда играла с подружкой, — плакала Марта, — а вечером она увидела и забрала его. И вот с тех пор я тут уже год!

— Но как же ты? — не могла я понять, — почему никому не рассказала? Алия помогла бы…

— Мне здесь понравилось! — хмыкнула Марта, хлюпая носом, — это же сказка: единороги, драконы… Дома было плохо: папа ушёл от нас, Маринка гуляла с мужиками, мама срывала двойное раздражение на мне… А когда я изменилась… там… ей пришлось начать заботиться обо мне и перестать ругаться. Я не захотела возвращаться, просто представила, что уже взрослая и поселилась у профессора Карамура.

— Но… он тебя разве не о чём не спросил? Кто ты, откуда?

— Он же такой рассеянный! — нервно усмехнулась Марта, — совсем не удивился моему появлению. Сказала ему, что его внучка и Карамур принял это, как правду, ведь я всегда очень старательно помогала по дому и с животными…

— Постой! — вспомнила я, — ты говорила о Жанне? Ты имела в виду кого-то из Тёмных?

— Да. Жанна — Тёмный Воин, — кивнула Марта, — она моя подруга.

— Ты дружишь с Тёмной? — изумилась я.

— Как-то случайно забрела на их территорию и она меня вывела, спасла от их ночных чудовищ. С тех пор мы дружим. Иногда встречаемся у границы и болтаем. Я отдаю им…

И Марта осеклась и замолчала.

— Что ты им отдаёшь? — угрожающе встряхнула её, — хочешь, чтоб я помогла, так говори всё! Я ведь видела тебя и Артура, видела, как он тебе кое-что передал.

Что это было? Чего он ждёт от тебя «через три дня»?!

Марта всхлипнула, помешкала и вздохнула:

— Ладно, ты права, надо рассказать всё. Тем более, я сама не знаю многих вещей…

Артур дал мне эликсир для единорогов. Каждую неделю он приносил мне его.

— Зачем?

— Я добавляла его в питьё беременной самке единорога, после этого у неё рождался чёрный детёныш, потом надо было продолжать выпаивать и ему.

— Вот как… Понятно почему у профессора не получалось

вывести золотого единорога… Но зачем ты это делала?!

— Я… я… — губы задрожали и она снова расплакалась.

— Ну, ладно, успокойся, — погладила её по спине, — пожалуйста, объясни, расскажи всё.

— Они меня заставили… — различала я сквозь рыдания, — они узнали, каким образом я появилась здесь, нашли мой дом в реальности… ОНИ ЗАБРАЛИ МОЁ КОЛЬЦО!!! А ещё что-то сделали с моей сестрой…

Я сидела, зажав рот от ужаса.

— Они сказали, что выбросят меня в реальность умирать, если не буду им помогать! — рыдала Марта, — им нужны были чёрные единороги…

— Для чего? — прошептала я, переваривая услышанное.

— Не знаю! Я этого не знаю, честное слово!! Едва единорожки подрастали, их сманивали в Тёмный Лес. Но… получалось так: они там не выживали. И Тёмным нужны были новые и новые… Не думай, что мне было их не жаль… Но меня заставили…

Марта замолчала. Я сидела и складывала в голове воедино всё, что сейчас разом узнала.

Марта — маленькая девочка Юля в реальности — нашла Кольцо Единовластия в песочнице, надела его, вследствие чего случайно попала сюда. Кольцо, очевидно, перебрасывает в эту реальность, как и наши, является проводником. Так… Потом Марина заметила у сестрёнки необычную вещицу и сдёрнула без разрешения, вследствие чего девочка навсегда осталась в двух мирах, без надежды вернуться в свой. А Марина сама по каким-то причинам Кольцо не носила, а попросту хранила дома на полке, наградив его функцией талисмана и не догадываясь, что этим самым она обрекла младшенькую на неполноценную жизнь. Прошло какое-то время, Юля-Марта познакомилась с Жанной, рассказала о своей семье и сестре. Тёмные быстренько через неё подключились к Марине и начали использовать в качестве «приманки» для энерговампиризма. Вероятно, Кольцо всё же ощутимо оберегало Марину, раз на ней эта связь никак не сказывалась. А через какое-то время Тёмные, обмозговав рассказ Юли о кольце, сопоставили, поняли, что к чему и наведались к ней домой в реальности. Удостоверившись в своих догадках относительно артефакта, они пытались забрать кольцо, но Марина не впускала, своими эмоциями, видимо, запустив в Кольце программу дополнительной защиты. Тёмные истощили их с Димкой энергетически и, дождавшись, когда оба заснут от усталости, а Марина потеряет связь с Кольцом, проникли в дом и забрали артефакт. Потом же просто «вышвырнули»

Димку из нашей реальности, а как Марина оказалась на

пляже — уже не суть важно.

Вот от чего Тёмные отвлекали наше внимание, подставив Вольку!

Мозаика сложилась.

— Юленька, с твоей сестрой уже всё хорошо, — я искренне верила в то, что говорю, — она жива и здорова…

— А я? Что будет со мной?! Кольцо у них и им от меня нужно что-то ещё! Я не знаю, что именно, но Жанна сказала, что завтра понадоблюсь для невероятно важного события… У неё был такой голос нехороший… Они меня точно убьют!!! Жанка сказала, чтоб я не вздумала никому рассказывать о них, иначе уничтожат дома!

— Стой… подожди… — попыталась сосредоточиться, — не бойся, всё будет хорошо.

Прямо сейчас я пойду к Алии, я её вызову. Она должна узнать…

— А я?! — в панике воскликнула Марта, — мне что делать?

— Ты вернёшься пока в домик профессора. Там, наверняка, будешь в безопасности, Тёмные куда-куда, а туда уж точно не сунутся. Понятно?

Марта покивала, растирая слёзы.

— Никуда не выходи, — я взяла её за руку и поволокла в сторону дома.

— Пожалуйста, поскорее поговори с Алией и придите за мной. Иначе Тёмные обязательно меня достанут, я знаю!

— У нас есть как минимум день, — пробурчала я.

Закрыв за девушкой дверь, бегом отправилась к Домику Воинов. Сердце гулко колотилось. Вот это история… Снежа, по сути, и впрямь сейчас находится в том же положении, что и Марта. И теперь нужно им обеим помочь. А времени совсем мало и кольцо событий сжимается…

— Эй, Светлая! — услышала я насмешливый оклик и остановилась, как вкопанная. На границе с Тёмным Лесом, виднеющейся неподалёку за деревьями, стоял, уперев руки в бока, Артур.

— Чего нужно? — сумрачно, но без малейшего страха, спросила я.

— Подойди. Надо поговорить.

Я замешкалась. Что-то подсказывало мне, что ничего хорошего из этого не выйдет, но я всё же подошла. Если он заговорит о Марте, просто уйду.

Но Артур поманил меня.

— Зайди в наш Лес.

— Я что, ненормальная? — усмехнулась, — мне и отсюда хорошо слышно. Говори, что хотел.

— Я-то от тебя ничего не хочу, — поморщился Артур, было видно, что ему ужасно не нравилось здесь находиться и вступать со мной в диалог, — с тобой хочет поговорить Учитель.

— Кто? — сердце ёкнуло.

— Стефан.

Я отступила на шаг.

— Мне не о чём с ним разговаривать!

— Зато ему есть, что сказать тебе, — презрительно усмехнулся Артур, — как я понимаю, ты скоро станешь одной из нас.

— Что за бред? — возмутилась гневно, — никогда!

— Волька тоже так говорил… — сплюнул Артур, — слушай, я же не заставляю тебя тащиться со мной чёрт те куда, просто перейди границу. Разговор строго конфиденциальный, Учитель не хочет, чтоб вас увидели. Или ты боишься? Воин, блин… — он прищурился.

— Я боюсь?! — рявкнула и, раньше чем подумала, опрометчиво шагнула в темноту.

Артур довольно улыбаясь отступил. А я вдруг обнаружила, что тьма Тёмного леса не так уж и непроницаема… Почему-то прекрасно видела всё вокруг. Мало того, прелесть этого полумрака просто зачаровывала. Я застыла в восхищении, оглядываясь по сторонам. Никаких чудовищ поблизости не наблюдалось и не слышалось.

— Ты видишь? — недоумённо спросил Артур, заметив реакцию.

— Да… — выдохнула я.

— Светлая… — хмыкнул Артур, сплюнул и зашагал прочь.

— Стой, ты куда? — спохватившись, крикнула вслед.

— Пусть идёт, — прозвучал с другой стороны властный голос. Такой знакомый и такой… родной.

Я оглянулась. Стефан сидел неподалёку на резной чёрной скамейке, несколько нелепо смотрящейся в лесу, но усиливающей ощущение готичности этого места.

Что-то протяжно заныло в груди.

— Иди ко мне, — тепло позвал он, — иди, моя девочка…

Я послушно двинулась вперёд, всё происходило, как во сне, ни о чём не думала, просто исполняла его приказ. Что-то шевельнулось внутри, какой-то слабый протест, но тут же был заглушён потоком влечения к этому человеку, нечеловеческим притяжением. Подошла и села рядом.

— Соскучилась? — нежно спросил он, обнимая меня.

Глаза Учителя Тёмных светились в темноте, и эти лучи, казалось, проникали прямо в душу. Я молчала, не чувствуя в себе

сил что-либо сказать.

— Ты запуталась, совсем заблудилась… — шептал мне Стефан, перебирая волосы, — тебя обманывают… но я не стану этого делать. Я хочу тебе рассказать правду.

— Какую правду?.. — выдохнула чуть слышно.

— Ты появилась в этой реальности совсем недавно. И сразу стала Воином в полной мере этого слова. Не кажется, что это неспроста, Аманда? За тебя идёт битва на другом уровне реальности.

— Почему? — я не могла говорить много, задыхаясь от тепла и невыносимо страстной дрожи, понемногу овладевающей телом.

— Мишель тебе, конечно же, ничего не рассказал, — улыбнулся Стефан, — если мы, Тёмные, можем обмануть, то у Светлых свои… методы борьбы за людей — не договаривать, не давать полной информации. Сейчас я не обманываю тебя, да ты и сама это поймёшь, когда услышишь. Сердце скажет тебе: правда это или ложь…

Я словно плавала в омуте бессознательного. Бесконечная сладкая волна и завораживающе-мягкий голос Стефана…

— Существует пророчество, связанное с одним древним артефактом. Кольцо Единовластия, ты слышала уже о нём, верно?

— Да… — вздрогнула я, но Стефан вновь мягко прижал к себе, успокаивая, я же прошептала ему в самое ухо, — оно у вас…

— Верно, оно у нас. И на этот раз пришла наша очередь воспользоваться силой. Но это не всё. Существует конкретное пророчество, связанное с артефактом. Уверен, что ни Мишель, ни Алия, никто из Светлых, не поведали тебе о нём.

Я покачала головой.

— А я расскажу. И ты поймёшь, что тебе нужно быть именно с нами. Аманда, тебя тянет сюда, Лес уже впустил, признал за свою! Назад нет дороги.

Стефан заглянул мне в глаза. Голова закружилась, исчезли все мысли, попыталась собраться, сосредоточиться, но это давалось с великим трудом.

— Пророчеству уже полторы тысячи лет. Именно в этом году наш мир, тот, где мы все живём, стоит на грани, и Кольцо Единовластия будет решающим фактором, той силой, которая определит судьбу мира. От правильного высказанного желания зависит всё… А в пророчестве стоит твоё имя — Аманда Кюзе, так ведь? Совсем не распространённое, чтоб перепутать. И сказано, что именно твоей рукой будет совершено высвобождение энергии кольца, а твоими губами высказано желание…

— Но… как это может случиться? — вяло произнесла я.

В голове неожиданно прояснилось немного, по крайней мере

осознала, где нахожусь и с кем. Невероятным усилием воли удерживая это состояние, продолжала, однако, прикидываться безвольной.

— Ты знаешь, как должен происходить весь процесс высвобождения энергии, — утвердительно произнёс Стефан, — активирует кольцо девственница на чёрном единороге… А потом она может отдать его кому-то по своему усмотрению. Понимаешь?

— Да.

— Это очень важный момент, — сухо продолжал говорить Учитель Тёмных, — решающий.

Вот почему Светлые так держатся за тебя. Могу даже предположить, что Мишель попытался тебя очаровать… как мужчина, не так ли?

Я поёжилась, но прогнала чёрные мысли из головы, не хотелось в них верить. Я всё больше и больше постепенно приходила в себя, теперь понимая, что Стефан пытается на меня воздействовать, подавить волю, внушить. Но голова становилась всё яснее и яснее, по какой-то причине его контроль ослабевал, видимо Учитель Тёмных терял бдительность. Я теперь уже боролась с желанием вскочить и броситься в Светлый Лес. Но нужно было дослушать до конца.

— И самое главное то, что они утаили от тебя всю информацию. Как можно после этого доверять? Они прекрасно знают, что твоё призвание — Тьма, что рано или поздно уйдёшь к нам, потому пытаются удерживать изо всех сил, чтобы воспользоваться тобой в те минуты, когда будет вершиться пророчество. Ты не Воин, Аманда. Ты — Вершитель судеб мира, которому предписано высвободить завтра силу Кольца Единовластия. Ради этого ты родилась, это твоя миссия.

Я слушала внимательно и мурашки бежали по телу.

— Понимаешь, Аманда? — всё чётче и чётче говорил Стефан, увлекшись и не замечая, что полностью потерял надо мной власть.

Он говорил страстно, голос грохотал всё громче и громче, он ослабил свои объятья… И тогда я вскочила.

— Ты действуешь теми же методами! — воскликнула, отбежав на всякий случай на пару шагов от скамейки, — вы пытаетесь перетянуть меня каждый на свою сторону.

Но разница в том, что я тебе не верю. Светлые не пытались воздействовать на меня, дав свободу выбора изначально. Да, ты преподнес мне информацию. Но, уверена, они хотели, как лучше, умалчивая её от меня. Если это пророчество действительно существует и таково, то я произнесу не то, что мне будет кто-либо

навязывать, скажу то, что у меня, — я постучала пальцем по груди, — у меня внутри! И это внутреннее не будет зависеть ни от кого, кроме меня самой…

Голос дрогнул, развернулась и бросилась прочь от него.

— Аманда, я лишь хотел тебе помочь… — тихим шелестом догнал шёпот.

Но я уже пересекла границу и бежала по Светлому Лесу, сейчас он ослеплял контрастом слишком светлой ночи, оглушал звуками полуспящих лесных обитателей.

Я остановилась лишь на миг, чтоб собраться с духом. Слишком невероятным было то, что сказал Стефан только что. Однако сейчас совершенно не было времени и возможности над этим раздумывать — никакие судьбы мира не стояли сейчас вровень с судьбой сестрёнки. Вот что единственно заботило меня сейчас.

ГЛАВА 30

Когда я, запыхавшись («Бегает-бегает…» — сонно проворчал из травы вспугнутый ламиньяк), вбежала в Домик, там, кроме Бабушки и Снежаны уже собрались Алия, Мишель и Учитель Хранителей Альберт. Костика не было, я поняла, что он ушёл. Но Снежана, заметно повеселевшая, пила бабушкин чай и всем улыбалась. Рядом с ней чаёвничали незнакомые мне девушка и парень.

— Мань, ну вот и ты! — радостно встала навстречу Алия, — куда пропала? А у тебя чудесная сестрёнка. Это Саманта — она Целительница и Ганс — Воздействующий.

Мы обменялись кивками.

Алия улыбалась тепло, но с лёгкой грустинкой. Мишель и Альберт серьёзно, без тени улыбки, смотрели на меня. Я потупилась, ощущая свою вину в полной мере.

— А Костик ушёл уже, — звонко сказала Снежана, — но он обещал вернуться.

Сестрёнка вся светилась. Теперь она понимала, что именно нас с Костей сближало и какая была между нами тайна, и, казалось, была счастлива разделить её с нами.

Глупенькая… она не понимала в полной мере, что произошло.

— Ты говорила с Мартой? — строго спросил Альберт.

— Да! — я вспомнила, — мне нужно вам рассказать про неё…

— Потом, — перебил Мишель, — сейчас надо отправиться в реальность всем вместе, чтоб разрешить вопрос пребывания здесь Снежаны ещё на сутки.

— Она останется здесь? — не поняла я.

— Аманда, ты создала в одну секунду такую проблему, которую невозможно также решить вмиг, — сурово проговорил Альберт, — придётся теперь воздействовать на сознание твоих родителей, чтобы Снежана могла некоторое время пребывать без своего и это не вызвало бы у них шока. Это непросто, но другого варианта пока нет.

— Маняш, мне здесь нравится! — улыбнулась Снежана, откусывая плюшку, — не беспокойся.

Алия с состраданием в глазах качнула головой.

— Завтра решится всё, — негромко произнёс Мишель.

— Просто невероятное время, — тихо сказала Алия, — тяжёлое испытание для всех. И тут ещё это.

— Простите меня! — взмолилась отчаянно, — я не знала, что делать, растерялась. Я виновата, что сняла кольцо, но ведь не

хотела, чтоб так вышло…

Словно каменные глыбы сдавили со всех сторон, горло перехватило.

— Мань, — Алия подошла сзади и мягко обняла за плечи, — всё будет хорошо. И с твоей сестрёнкой, и со всеми… Не переживай, никто тебя не винит.

— Здесь Снежана в безопасности, — сказал Мишель, а в глазах теплился такой нежный огонёк, что стало намного легче, удушье отпустило.

Я уцепилась за этот огонёк изо всех сил, именно от Учителя мне очень нужна была поддержка, тогда всё остальное настолько неважно! Главное, чтоб он был на моей стороне… И ощутила всем сердцем, что это так и есть.

Как же захотелось сейчас кинуться к нему в объятия, ни о чём не думать, просто стать на время слабой женщиной, а не Воином, обрести защиту и покой в крепких мужских руках… любимых руках…

Оставив Снежану на попечение Бабушки и Плута, мы отправились домой, в реальность. Проснувшись в комнате Снежи, я успела лишь сесть и кинуть печальный взгляд на безмятежно спящую сестрёнку, как в следующий миг в центре комнаты материализовались Алия, Мишель, Альберт, Саманта и Ганс.

Было несколько неловко принимать Мишеля при таких обстоятельствах в своей квартире, я, покраснев, запахнула халат и встала с софы.

— Аманда, сходи, позови родителей сюда. Обоих, — попросила Алия мягко, но решительно, присаживаясь на кровать к Снеже и убирая кончиком пальца прядку с её лица.

Я растерялась, но возражать не осмелилась, хотя с трудом могла себе представить, что и как будет происходить сейчас, как отреагируют мои родные.

Мама на кухне замешивала тесто, папа рядышком листал газету, едва я вошла — родители сделали суровые лица.

— Аманда, — строго начал папа, — скажи, зачем ты сбежала из больницы?

— Ты хоть понимаешь, что с тобой произошло, в каком ты была состоянии ещё пару дней назад? — включилась мама, хмурясь, — да ещё и уехала в такую даль!

— Объясни, пожалуйста, свой поступок! — накинулись на меня оба.

— Мам, пап, пойдёмте со мной в комнату, хочу кое с кем вас познакомить, — нервно сказала я, оттягивая момент объяснений, — а потом я всё объясню.

Родители переглянулись. На их лицах недоумение

смешивалось с растерянностью.

— У нас что — гости? — папа отложил газету.

— Я пришла с полчаса назад, — пожала плечами мама, — девочки спали и никого не было…

— Пожалуйста! — взмолилась я и бросилась из кухни.

Родителям ничего не оставалось, как, переглянувшись, отложить дела и последовать за мной.

Вбежав в комнату, я встала поближе к Мишелю, он крепко приобнял и я расслабилась, хотя отчаянно хотелось зажмуриться. Те, кто знают моих маму с папой поняли бы меня. Сверхстрогие нравы, царящие в нашей семье, и высокие моральные принципы (особенно мамы) делали непозволительными многие вещи — например, пребывание в комнате младшей сестрёнки посторонних людей, без договорённости и в момент, когда она спит… Потому происходящее сейчас больше напоминало сон. Но стоя рядом с Учителем, я была уверена, что всё с лёгкостью разрешится, от него веяло надёжностью и покоем. Ну почему это не мой мужчина?!

Родители перешагнули через порог и застыли на месте, переводя взгляды со спящей Снежаны на группку незнакомых людей.

— Э… здравствуйте… — папа абсолютно растерянно взглянул на меня.

— Здравствуйте, Виктор, Елена, зайдите, пожалуйста, присядьте, — ласково попросила Алия.

Родители послушно прошли, сели на софу.

От группы отделился Ганс, повернулся лицом к хозяевам квартиры и уставился в упор. Я следила за происходящим, затаив дыхание, умиротворённо ощущая крепкую руку Мишеля у себя на талии. Через несколько секунд полной тишины Ганс кивнул. Я поражённо отметила, что удивление в глазах родителей сменилось на спокойное понимание, мама даже улыбнулась. Возникло стойкое такое ощущение, что разговор состоялся и родители восприняли его нормально. Что «сказал» им Воздействующий?

— Саманта пока останется тут, со Снежаной, будет наблюдать её состояние, — распорядилась Алия, — думаю, максимум через сутки, девочка проснётся.

Папа спокойно кивнул:

— Очень хорошо.

— Хотите с нами пообедать? — предложила мама, спохватившись, Учителям, как старым друзьям.

— Спасибо, — улыбнулся Мишель, — но нам нужно идти. Мало времени и много-много работы…

— А я? — несмело спросила я.

— Мань, останься тоже пока, — ответила Алия, — у тебя есть дела в реальности, не так ли?

Я вспомнила о больнице и кивнула.

— Но как только решишь их — сразу же возвращайся в Школу, — Мишель мягко сжал мою руку, — я хотел бы поговорить с тобой…

— Да… — сердце быстро заколотилось. Прикосновение Мишеля было настолько приятным и… проникновенным!

Я старалась не позволять себе иллюзий на его счёт, но ничего не могла с собой поделать.

Едва Учителя ушли (для этого прошествовав в коридор, щадя нервную систему моих близких, реакция которых на внезапное исчезновение могла быть непредсказуемой), родители сообщили, что сейчас все вместе пообедаем, а потом папа свозит меня в больницу. А ещё мама вспомнила, что мне час назад звонила Илона, и пока Саманта, охотно вызвавшаяся, помогала на кухне накрывать на стол, я бросилась в свою комнату и набрала номер подруги. В свете происходящих событий я же выпустила из головы — позвонить матери Марины!

— Маня!! — заорала в трубку взбудораженная Илонка, — до тебя не дозвонишься!!!

Мань, ты была права — Димка нашёлся! Оказалось, у него был провал в памяти и потому долго добирался из пригорода, в общем, что-то в этом роде. Естественно, как там оказался — не помнит, вроде сел не на тот автобус… Ты прямо ясновидящая!

Уж прости, что не верила твоему сну, ну не сну, а предчувствию… да какая разница?

Я хмыкнула — не у неё одной «крышу сносит» от впечатлений, если бы подруга только знала, что у нас дома сейчас творится! Со всеми этими перипетиями напрочь забыла о Димке, похоже, начинаю отпускать его из своей жизни.

— Но самое главное даже не это! — верещала Илона, — ни за что не догадаешься, что ещё произошло!

По спине побежали мурашки. Ну что ещё случилось?

— Марина пришла в себя! Едва только Димка вошёл в палату — словно очнулась.

Вроде, она совершенно здорова теперь и её даже домой отпустили. Говорят, они ушли в обнимку… Ой, Мань, зачем я тебе это говорю?..

— Ничего, всё нормально. Так и должно быть, — спокойно сказала я.

Мы ещё пару минут поболтали ни о чём, договорились о совместной поездке в институт (это было так далеко и нереально

для меня сейчас, менее значимо, чем события, происходящие в Школе) и я положила трубку. А только после этого в полной мере осознала, что Димка для меня действительно потерян навсегда. Я больше никогда даже не увижу его, потому что не хочу этого…

В больницу мама поехала вместе со мной, неотрывно держа за руку. Наверное, опасалась, что я сбегу прямо из машины ещё куда-нибудь, хотя я ей всё объяснила и про Димку, и другие обстоятельства…

Находясь словно в тумане из постоянных мыслей о том, как там Снежана в Школе, я покорно проходила все процедуры осмотра, отвечала на вопросы и терпеливо слушала восклицания докторов, относительно моего чудесного быстрого выздоровления. Не терпелось вернуться домой и отправиться на разговор с Мишелем, от мыслей о чём у меня дрожь пробегала по телу. Повода задерживать бывшую пациентку у врачей больше не было, от более детальных изучений особенностей моего организма я наотрез отказалась, даже во имя науки. Для меня-то в этом чудес не было никаких, знала, как обстоит дело. И, наконец, с облегчением покинула больничные стены с твёрдым намерением сюда больше не возвращаться.

Однако, домой я попала тоже не сразу: на обратном пути заехали к моей репетиторше по французскому языку. Родители всерьёз хотели отправить меня во Францию на новогодние праздники (но по всей видимости, им было бы ещё спокойнее, если бы дочка поскорее уехала туда на ПМЖ, облагородилась, остепенилась и не трепала нервы своими приключениями), а для этого нужно было всерьёз взяться за изучение языка, который я знала пока, признаться, кое-как…

И вот как только мы вернулись домой, в половине четвёртого я попросила родителей не беспокоить меня до ужина и закрылась в комнате, не заглянув даже к сестрёнке: сейчас её увижу и так.

А ещё надо срочно рассказать Алии тайну Марты, про которую постоянно забываю.

Светлый Лес легко шелестел ночным ветерком о листву. Но мне не хотелось медленно вышагивать по тропинке и совсем не волновал тот факт, что могу побеспокоить кого-то, я и так сегодня уже тут навела шороху, потому попросту побежала, размышляя на ходу о целесообразности появления где-нибудь поближе.

Когда стремительно ворвалась в Домик, поняла, что зря переживала, потому что застала там на редкость идиллическую картину: Снежана (в который раз?) пила чай и мило болтала с Бабушкой о том, о сём. Бабуля, видно, рассказывала ей о Школе, я услышала обрывок фразы: — … а уж Хранитель есть у каждого

Воина!

— Привет! — воскликнула я и горячо обняла сестрёнку.

— Мань, как там, дома? — с волнением спросила Снежана, пододвигаясь.

— Всё нормально, — кивнула, присаживаясь. А Бабушка уже протягивала мне бодрящий целебный напиток, — Алия позаботилась о том, чтоб у мамы с папой не возникло вопросов.

— Ох, Маняшенька, — проговорила Бабушка, качая головой, — ведь что-то грядёт…

Даже я ощущаю…

Я кивнула.

— Жаль мне вас, Воинов, — покачала головой Бабушка, — жизней своих не щадите ради других. Но уж судьба ваша такая. А ведь молодые ещё…

— Мне Бабуля рассказала, кыш, Плут, — Снежа, смеясь, спихнула нахального кота на пол. Как же быстро она адаптировалась! — о Школе и обо всём, что здесь происходит и кто здесь есть. Мань, я ведь смогу бывать тут хотя бы изредка, когда вернусь домой, а?

Бабушка опустила глаза, сделав вид, что мешает ложечкой чай. Я неопределённо пожала плечами.

— Снежик, не могу тебе сказать этого точно, подожди немного: Алия тебе всё объяснит. Ты ведь случайно сюда попала и не так просто вернуться даже обратно, не говоря уж о том, чтоб снова вернуться сюда…

— Нет… — скуксилась Снежана, — в таком случае, я тут лучше бы навсегда осталась.

Помогала бы вам. Я тоже хочу быть Воином!

Бабушка всплеснула руками.

— Деточка, милая, ты ж ребёнок совсем!

— Да я не ребёнок! — Снежана вскочила, — почему меня не воспринимают всерьёз?!

— Успокойся, Снежик, — я потянула её за руку. Она нехотя села, — видишь ли, сейчас очень непростой период, особенно здесь, в этой реальности. Не знаю, что тебе успела рассказать Бабушка, но сейчас здесь очень опасно. Бой не на жизнь, а на смерть, небывалой силы, может начаться с минуты на минуту, понимаешь? От его исхода зависит, сможем ли мы обе вернуться домой и будет ли там всё так же, как было, когда ушли сюда. Мир может пострадать в масштабе всей планеты! А ты, видно, думаешь, что это какая-то игра…

— Да не думаю я так, — чуть не плакала Снежана, — Манюнь, я правильно оцениваю ситуацию и серьёзно говорю, что хочу помочь, если уж тут оказалась, ведь не просто так? Я тоже

хочу внести своё вклад в спасение мира!!

Я вздохнула. Ну как ещё ей объяснить, что это не фантастический фильм, где в конце герои побеждают злодеев и все остаются живы-здоровы, а мир в целости и сохранности. Исход может быть совершено любым, всё зависит в данном случае лишь от нас. А я, например, не чувствую боевого задора и полной готовности, чтоб быть уверенной в положительном результате, хотя и должна в это верить. И стараюсь. Я ведь Воин…

— Хорошо, сестрёнка, — наконец проговорила, вздохнув, — обсудишь с Алией, чем бы ты могла помочь, ладно?

Я встала.

— Ты куда? — подскочила Снежана, — домой?

— Нет. У меня здесь одно дело, не бойся, вернусь ближе к рассвету.

Я вышла на крыльцо, закрыла за собой дверь. Прошла до перил, села прямо на настил, свесив ноги, закрыла глаза и «позвала» Тони. Громко «позвала».

Потом открыла глаза, встала и спустилась вниз. И уже там «позвала» Алию. Она «откликнулась» сразу же, а ещё через секунду материализовалась прямо рядом со мной.

— Привет, Мань, у тебя важный разговор? — приветливо, но деловито, быстро спросила она.

Видно было, что от чего-то её отвлекла, но немного времени есть.

— Да.

И я рассказала ей о Марте.

— Угу, мы уже просмотрели эту линию реальности, — закусив губу, не совсем понятно ответила Алия, — пока пусть она побудет в домике Карамура. Сейчас Тёмные сидят неподалёку в засаде и если Марта покинет жилище, тут же нападут, спровоцируют бой. А нам это сейчас не нужно, слишком рано, мы не готовы.

— Вы знаете, когда начнётся бой? — изумилась я.

— Мы выбрали и стараемся следовать линией реальности, позволяющей протянуть время хотя бы до утра, а там… неизвестно, как начнут развиваться события. Много вариантов, зависящих от каждого, абсолютно каждого из нас лично, к сожалению, мы все сейчас в одной большой связке и учитывать надо каждое мгновение, любой шаг, — печально призналась заведующая.

— Понятно… — я собиралась с мыслями.

— Ещё что-то, Мань? — устало спросила Алия, — а то и вправду много дел.

— Нет, спасибо… А хотя! Алия, можешь ответить на один

последний вопрос? — он не давал мне покоя ещё с того самого дня, когда я вернулась из Тёмного Леса.

Заведующая кивнула.

— Алия, я одного не пойму: как можно жить в Тёмном лесу? Ни луча света… Как Ученики там могут вообще находиться?

— Они любят темноту.

— Разве это возможно?

— Любовь к темноте — признак темноты внутри, подобное тянется к подобному, — ответила Алия, — при свете всё, что есть в душе, видно не только другим, но и самому себе. И порой человек ощущает страх, иногда даже стыд. И тогда он стремится спрятаться. В темноте же легко спрятаться не только от людей, но и от себя самого…

— А свет?

— А свет выжигает всё тёмное: этим он и болезнен, от этого многие и бегут.

Слишком много нужно душевных сил, чтоб выдержать это испытание…

— Испытание?

— Да. Происходит ведь испытание не только страхом… Ложью, предательством, неискренностью, злобой. Мы постоянно учимся и постоянно совершенствуемся. И не только ученики, но и Учителя, — улыбнулась Алия.

— А как у Тёмных?

— У Тёмных существует иллюзия свободы и всемогущества. Только при свете вся эта иллюзия теряется. Именно свет может показать — кто ты и что из себя представляешь, что у тебя внутри, освещая каждый уголок души…

— Спасибо, Алия. Теперь действительно всё.

Она с улыбкой кивнула. Повернулась уже, чтоб уйти, но потом задержалась и спросила:

— А как там Дима? Всё хорошо?

— Да… — растерялась я, — у них с Мариной всё уже в порядке.

— Ну и замечательно, — она хитро подмигнула мне, подарила сияющую улыбку, — ещё: сегодня все соберутся пораньше, до рассвета. Будь тоже к этому времени, ладно?

— Да.

Алия помахала мне и исчезла. Передвигаться она предпочитала исключительно телепортируясь, хорошая экономия времени…

ГЛАВА 31

Я продолжала улыбаться в пространство, где только что находилась заведующая и..

— Мэнди! — аж подскочила от неожиданности, — ты позвала…

— Тони! — я повернулась и укоризненно поглядела на него, — ох, чего пугаешь?!

— Что ты тут одна делаешь? — удивился он, подходя и обнимая за плечи, — среди ночи.

— Я только что разговаривала с Алией, — пояснила нехотя, — и у меня есть разговор к тебе. Ты в курсе, что близится бой, всё неимоверно накалилось и у нас остаётся совсем мало времени? Как там повернётся дальше для каждого из нас…

Вполне возможно, не представится больше шанса поговорить наедине, кроме как сейчас. Ты можешь уделить этому немного времени или занят в реальности?

— Конечно, для тебя всё, что угодно! — тепло улыбнулся парень, приближая лицо, — ты, я вижу, настроилась на серьёзное побоище. Или Алия что-то сказала конкретное? Есть повод тревожиться?

— Есть, конечно, — вздохнула я, уворачиваясь от явного намерения меня поцеловать.

Тони посерьёзнел и застыл на месте, мигом оставив игривое настроение.

— Думаешь, кто-то из нас в смертельной опасности?

— Всё может быть, — пожала я плечами, а внутренне поёжилась, снова некстати вспомнив бэньши.

— Так о чём конкретно ты поговорить? — встревожился он, — слушай, давай пройдёмся, а?

И увлёк меня в сторону от Домика.

— Я покажу, наконец, тебе одно местечко, — туманно сказал Антонио, — а то вдруг и впрямь больше возможности не представится. Красивое, романтическое… Давно хочу тебя туда привести, да всё что-то мешало, а сейчас — наилучшее время, потому что ночь, особенно располагает…

Внутри просто всё упало. Я-то хотела ему открыть правду, что вижу в нём лишь друга. А Тони с таким воодушевлением зовёт туда, где ожидает, по всей вероятности, совсем других слов… Но необходимо быть искренней до конца, чтоб потом одному из нас не было так же больно, как мне, когда Димка окончательно исчез из моей жизни, оставив на сердце царапину.

А сейчас, когда я полностью разобралась в себе, ощутила в

мыслях только одного человека, только к нему лежит моя душа. И неважно, будет ли он со мной, но я не могу больше обманывать Тони.

Так вот, молча, мы шли по Лесу, обнявшись, пока, наконец, деревья не поредели и выпустили нас на опушку Леса. Но не с той стороны, где в долине белеет Замок, кажется, немного правее. Собственно говоря, опушка здесь представляла собой пологий пригорок, утопающий в мягкой, шёлковистой траве, спускающийся в долину.

И у самого его основания журчала река. И это журчание успокаивало, расслабляло, а вкупе со стрекотанием кузнечиков, настраивало на лирический лад.

Держась за руки, мы в ночных сумерках сбежали вниз, к реке. Множество светлячков облачками вспархивало из-под ног, кружилось вокруг, словно хоровод небесных звёздочек. Я ахнула, потрясённая этой красотой. Тони тихонько засмеялся.

— Потому я и хотел привести тебя сюда после занятий, чтоб именно в темноте увидела это место. Днём такой красоты не разглядишь.

Он подвёл меня к развесистому дереву у самой воды, склонившему ветви над бурным течением. Наклонившись, поднырнули под его сень и я ахнула вторично. С дерева свисали качели! Большое двухместное сиденье, и если раскачаться, то они летят прямо над водой.

— Давай помогу! — Тони притянул качели, помог взобраться, сел рядышком, и стал не спеша раскачивать.

Через несколько мгновений мы уже тенью скользили над водой, туда и обратно…

— О чём ты хотела поговорить со мной? — после того, как я отказалась от поцелуя, он, видимо, не решался на активные действия, предоставляя мне проявить инициативу.

— Тони… — я собиралась с духом, — хотела тебе сказать… в общем… я не хочу обманывать или давать надежду… относительно нас. В общем, я могу быть тебе только другом! — выпалила я и замерла, ожидая реакции.

— Ну что ж… — вдруг спокойно сказал Тони, — я этого ожидал и готов к такому повороту.

— Откуда ты знал? — поразилась я.

— Я же не слепой, Мань… Когда девушка любит — ведёт себя совсем иначе, чем когда ты ей просто приятен, но она боится обидеть. Спасибо тебе за честность, милая, правда очень благодарен.

— Понимаешь, я совсем запуталась. В тот период, когда появилась здесь, у меня была очень сложная ситуация в личной

жизни, — начала несмело, — тогда я очень нуждалась в поддержке и нашла её в твоём лице, поверь, буду тебе благодарна всю жизнь за это…

— И твоё сердце несвободно сейчас, — улыбнулся утвердительно, но совсем невесело, Тони, — и занято вовсе не мной.

Я промолчала. Всё и так понятно.

— Грустно. Но честно и, значит, справедливо, — констатировал Тони, — конечно, в нелёгкий бой лучше идти с надеждой, что ТА САМАЯ любит и ждёт тебя. Однако, боль от ранения в бою не так убила бы, как боль сердечная от несбывшейся, иллюзорной мечты. И если нет и надежды — лучше дружба, верно?

Он улыбнулся теперь уже иначе, тепло и широко. И сжал мою руку.

— Друзья?

— Друзья! — кивнула я.

Назад возвращались тоже обнявшись, я немного продрогла. И, хотя могла согреться без труда усилием мысли, всё же приятнее было идти вот так, естественно, прижавшись друг к другу.

У Домика Воинов мы попрощались. Тони нужно было ещё домой, но к утру он обещал быть пораньше. Я тоже, планировала, не заходя в Домик Воинов, заскочить к себе, явиться перед глазами родителей, а уж потом с чистой совестью — в Школу. Кто знает, может, это будет наша последняя встреча с мамой и папой…

Дома я без аппетита поужинала с семьёй, мама и папа были на редкость неразговорчивы и погружены в собственные мысли, изредка перебрасываясь фразами об обычных бытовых делах.

Саманта тихонько заговорщически поведала мне, что ненадолго появлялась Алия и попросила быть наготове и по первому зову явиться в Школу. Вроде, у Учителей появились какие- то конкретные планы на счёт Снежаны. Я радостно догадалась, что они нашли, как вернуть мою сестрёнку обратно домой. Но вот только останется ли она тут прежней? Не зачахнет ли, вспоминая Школу и Светлый Лес?..

Ладно, всё это будет потом, а сейчас я только и жила, и дышала в ожидании мига, когда перенесусь обратно с реальность боёв и сказочных существ. И, одновременно, страшилась, каждую секунду ожидая срочного вызова Учителей с сообщением, что начался бой.

Закончив ужин, я особенно тепло обняла родителей, желая им спокойной ночи.

Сердце заныло от недопустимости выдать себя, внутренние переживания. Что-то гнетущее словно висело в воздухе, но мама и папа будто не ощущали моего настроения. Кинув на них взгляд в последний раз, сдерживая слёзы, я ушла в свою комнату.

Села за стол, включив настольную лампу посидела немного, тупо глядя в пустоту и собираясь с мыслями, затем достала из ящика стола чистую тетрадку, вырвала листок и начала писать. У меня вдруг возникло стойкое ощущение, что многие из друзей-Воинов сейчас пишут у себя в комнатах, в разных странах и континентах, нечто подобное. Мы никогда не виделись здесь и вряд ли увидимся, но чувствуем друг друга чётче, чем если бы сидели все в одной комнате.

Я замерла. А потом скомкала листок и забросила его в стол. Вырвала другой и крупно набросала лишь: «Мамочка, папочка, я вас очень люблю! Не плачьте, пожалуйста!»

Затем положила его на стол, расправила кровать, выключила свет и, раздевшись, залезла под одеяло.

А потом решительно сомкнула глаза, пресекая ручеёк слёз, и смело потёрла кольцо.

По Лесу шла, едва ощущая землю, которая, казалось, вибрировала от напряжения.

Оно, подобно статическому полю, облаком окутывало реальность Школы, а когда я вошла, в Домике находились уже кое-кто из Воинов. Все сидели за столом, вроде бы разговаривали, как и раньше, но витало что-то в пространстве такое, что заставляло нас быть собранными и даже несколько напряжёнными. Не было той обычной озорной жизнерадостности и лукавого азарта. Мы, словно, в одночасье повзрослели. Каждый из нас ЧУВСТВОВАЛ.

Итак, к этому часу нас собралось пятеро: я, Милена, Феридэ, Витас и Дафна.

Остальные хоть и понимали, как это важно, но не могли пока вырваться сюда. Ну, ничего, подойдут к утру. Снежана снова дремала в нашей с девчонками комнатке.

— Шен должна была уже появитьсяь, — задумчиво сказала Милена, — я встретила её по дороге сюда, но она собиралась заглянуть к профессору по поводу Алишера.

— А что с Алишером? — встревожилась Феридэ.

— Грустит… — опустила голову Милена, — приболел. Скучает по… по Монике…

— Понятно…

— Что-то то неспокойно у меня на душе, ребята.

— Что ты переживаешь? — улыбнулся Витас, — вы же в

связке. Она бы тебя позвала, если что.

— Шен бы позвала только в самом крайнем случае, — усмехнулась Милли, — она слишком упряма и отважна, чтоб беспокоить подруг. Я всё же чувствую, что с ней что-то не так.

Она заёрзала на месте.

— Может, стоит всё же привести Марту сюда? — спросила я, тоже сидя, как на иголках.

Непонятная тревога овладела мной, никто не притрагивался к еде. Казалось, накалилось само пространство, ожидание чего-то неотвратимого, с минуты на минуту…

— Алия сказала, что заберёт её сама, когда пойдёт от Воздействующих, — отозвался Витас.

На некоторое время все замолчали. Думали. Каждый о своём. И все понимали, что вот-вот это начнётся. И не знали, что делать. Пока Учителя находились на групповой медитации и с помощью Воздействующих настраивались на сознания сотен тысяч людей нашей реальности, мы находились в безжалостном неведении. Одно лишь знали точно: прорыв произойдёт неотвратимо и очень скоро. Сегодня, ближе к вечеру, по здешнему времяисчислению.

— Не будем терять времени даром! — я хлопнула ладонью по столу, — Учителей нет здесь, но это не значит, что занятий не будет. Просто сейчас время нам самим действовать самостоятельно.

— Да! — поддержала Дафна, тщательно пряча растерянность, — с чего начнём?

— С медитации, — одновременно сказали я, Витас и Феридэ.

— По накоплению энергии, — кивнула Милена.

Дружно, не теряя времени на обсуждения подробностей, погрузились в медитативное состояние.

Ни одной мысли в голове. Только полное растворение. Дыхание светом через сердце.

Дыхание низом живота. И ощущение, как потоки энергии струятся сквозь тело…

ГЛАВА 32

— Помогите!!! — донёсся с улицы вопль. Душераздирающий, страшный.

Мы вскочили.

В следующий момент раздался топот ног, распахнулась дверь, и в Дом ворвалась…

Марта.

— Скорее!!! На помощь!!! — она задыхалась, покачиваясь.

Разметавшиеся волосы, порванная одежда, царапина через всё лицо… Словно её куда-то волоком тащили.

— Марта?! — воскликнула Милена, — что случилось?..

— Шеннон… она… Тёмные… её убили…

Марта осела на полу, хватаясь за стену, она находилась в глубоком шоке. Милена метнулась за дверь, Витас следом.

Моё сердце пронзила острая боль, но я, усилием воли сдержавшись, чтоб не закричать, сильно прикусила губу. Мы с Феридэ присели около Марта, затормошили её.

— Говори! Марта, говори, что произошло, как это убили? Этого не может быть! — заикалась Феридэ.

— Они её убили! — чётко сказала Марта, поднимая голову, — на моих глазах. Она пыталась защитить. Тёмные пришли за мной, выманили и потащили в Тёмный Лес. Я кричала… И Шеннон услышала… Она бросилась за нами, рванулась в бой… Но их было пятеро, а она — одна… Бешеные! Её просто растерзали… А мне удалось убежать.

— Нет… — Феридэ покачала головой, — возможно, она ещё жива… Может быть просто выпала в реальность?

— Господи… — я села на пол, слёзы покатились по щекам, — Феридэ, подумай сама!

Это же не занятия по бою с Моделями, это НАСТОЯЩИЙ бой! В такой момент не выпадешь в реальность, если сам не захочешь. А Шеннон не из тех, кто бежит с поля боя…

— Я видела… её убили… она погибла… — как заведённая повторяла Марта, глядя в пространство.

— Позови Целителей для неё! — крикнула я Феридэ, уже выбегая из комнаты.

Я буквально скатилась по ступенькам, бежала по ещё сонному, но уже пробуждающемуся Лесу. Слёзы застилали глаза, но я смахивала их и, пытаясь внушить себе, что Марта ошиблась, что Шен жива, сжав зубы, бежала туда, куда звала меня сила «связки». Туда, где уже была Милена. Туда, где вовсю кипел бой… Господи, НАЧАЛОСЬ! А Снежа тут… только бы её не коснулось…

Совсем некстати перед глазами встал образ бэньши, а в ушах завыл её похоронный плач. Я споткнулась, едва не упала, ухватившись за ветку. И, наконец, увидела меж деревьев мелькающие силуэты.

Прямо на бегу «надела» виртуальный боевой образ и выскочила на поляну. Бой кипел.

Я остолбенела на секунду, увидев облики Тёмных. Но лишь на секунду. Мозг работал в стрессовой ситуации быстрее и чётче, чем обычно. И когда ко мне метнулась огромная чёрная тень в виде зубастой птицы с острыми клыками, торчащими изо рта, я, не мешкая, нанесла удар. Ярость, смешанная с осознанием своей правоты, пока не давала в полной мере переключиться на энергию всепоглощающей любви, но и она придавала сил и скорости.

Я хлестала птицу энергетическими лучами, кружась вокруг себя, опутывала её этими светящимися лентами, пока она, спелёнутая, не упала на землю. А потом я вынула меч, но не успела вонзить его сверху. Потому что заметила справа движение и молниеносно отреагировала, отпрыгнув. Огромный мохнатый паук с человечьей головой приземлился с прыжка в том месте, где только что находилась. И тут же прыгнул вновь. Он двигался с невероятной скоростью. Ко мне метнулось страшное, похожее на вращающееся сверло электродрели, жало. Упав на землю, я откатилась и подпрыгнула, чтоб взлететь, но сверху мощным ударом крыла меня откинула назад та самая чёрная птица. Я отлетела в сторону, ударившись спиной о дерево. Поляна закружилась перед глазами, поплыла. Увидев чёрную фигуру, метнувшуюся в мою сторону, едва успела закрыться крыльями, а потом резко распахнуть их. Острые края полоснули по ней, фигура зашипела и отпрянула.

Я заметила, как со стороны Тёмного Леса прибывает и прибывает подкрепление, бегут фигуры, видимо Воинов. Вскочила, скрежетнув зубами, и тут же и с радостью отметила, что и с нашей стороны уже подтягиваются мои друзья. Успела увидеть Александра, Такеши, Карла, Клару, Тони… Видимо их вызвали по связке те, кто уже находился здесь.

Времени на приветствия не было, Тёмные напирали, не на жизнь, а на смерть. И я снова, очертя голову, кинулась в бой. Вдруг в полной мере ощутила, что сейчас один из решающих моментов. Тёмные будут драться всерьёз, они пойдут на всё, чтоб вернуть Марту. И будут не колеблясь бороться до последнего, ведь у них Кольцо.

Дальше всё происходило вне времени и пространства. Это ощущение потерялось. Был лишь бой. Были лишь противники, нападающие, безжалостные. И я рубилась, не жалея сил, не жалея

энергии. Я помню — откуда только бралась энергия — что несколько раз меняла облики. Во мне то и дело всплывала память прошлых владельцев кольца, подсказывающая мне, молниеносно, стремительно, что и как лучше противопоставить в каждый миг боя противнику, я слилась сейчас ментально со всеми предшественниками. Я меняла оружие. Одно оставалось неизменным — чувство любви, идущее из сердца.

В какой-то момент, вспомнив о нашей «связке», очень хорошо почувствовала Милену, сражающуюся на грани возможностей. И ощутила пустоту на месте Шен. Она и впрямь была мертва…

Из груди вырвался стон, а силы удвоились. Вся моя любовь к этой отважной девочке, которая не пожалела себя, ради спасения другого человека, верящая в то, что несла в своём сердце — выплеснулась в таком порыве, что просто сметала моих противников на подходе.

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем я ощутила первую усталость, казалось, бой длится вечность. Но я не позволила себе думать о ней, а только о том, что должна во что бы то ни стало продолжать битву. Единственное, что сделала тотчас же — позвала Костика. И он появился почти сразу, мне стало гораздо легче, словно открылось второе дыхание. Я поняла, что он попросту оценил всю серьёзность ситуации и, не размышляя, подключился, отдавая свои силы.

А бой всё кипел, пылал, краем сознания, уворачиваясь от противника в образе вампира в развевающемся плаще, я запечатлела тот факт, что здесь, по периметру поля, собралось огромное количество народа. И, кажется, даже появились Учителя.

Небо над поляной пылало, переливалось багровыми красками. Лучи из него били в эпицентр боя, наполняя энергией нас и противников. Я знала, что сейчас, в этот самый момент, к бою подключено сознание миллионов людей на планете в нашей реальности. Шёл бой энергий, невиданной силы бой, и остановить его не могло ничего извне. Лишь только если сами воюющие стороны вдруг прекратят схватку. Но мы знали, что нужно Тёмным, точнее, кто — и отдавать не собирались. А они понимали, что стремительно близится время, когда Кольцо Единовластия войдёт в пик своей силы…

Я билась на грани сил. Моё сознание одновременно присутствовало здесь и в сознаниях сотен тысяч людей, стоящих на светлой стороне. Почти все они спали в этот момент, так как в реальности дома наступила глубокая ночь. Но я видела так же и то, что творится вокруг них, по всей планете.

Бушевали ураганы в разных уголках земного шара. Люди, те

что не спали, тысячами сходили вдруг с ума и совершали поступки, не поддающиеся здравому рассудку.

Гремели взрывы. Выходили из берегов реки. Молнии били в дома, ветер обрывал провода и замыкал электричество. Обесточивались целые города.

Люди просыпались с душераздирающим криком, выбрасывались в окна, резали себе вены, убивали друг друга — но лишь те, кто отдавал сейчас энергию Тёмным. Те же, кто был светел душой и сердцем — находились в безопасности, но впадали в состояние, близкое к глубокому сну, потере сознания, медитативному трансу. А в этом состоянии многие из них видели нас, Воинов, бьющихся здесь, и добровольно отдавали нам свою силу.

Тёмные же выпивали её, не дожидаясь разрешения, тянули жадно извне, впитывали… За их спинами шумел Тёмный Лес, как единая энергетическая мощь, аккумулятор, накопитель энергии. За нами шелестел Светлый лес, каждой травинкой поддерживая нас, каждым листиком питая наши силы.

И я вновь и вновь забывала об усталости, на крыльях этих сил мне удалось войти в такое состояние, когда видела всё поле боя целиком, оценивала ситуацию как бы извне. Чувствовала, где особенно нужна помощь, бросалась немедленно туда.

Моментально распознавала ловушки, которые пытались ставить Тёмные — нейтрализовала их мгновенно. Исход сил чередовался переполненностью ими, затем вновь сменялся полным упадком. Но я чётко осознавала, что нет возможности отступить; что всё планета сейчас энергетически присоединена к нам; что биение сердца каждого из нас отзывается в той, человеческой реальности; что каждый наш шаг, каждое движение, имеет там своё отражение.

И вот настал момент, когда вдруг поняла, что полностью истощена.

Я не взлетала уже, рубилась стоя на земле, впитывая последние крупицы силы…

Однако и все остальные, включая противников, подошли к тому же состоянию.

Хранители, Помощники, Создатели, Целители и прочие — валялись без сил, отдав нам почти без остатка всё, что могли.

И в этот момент, когда никто не ожидал, вдруг бой, словно по невидимой команде, остановился.

Дальше была уже грань, за которой — полное уничтожение друг друга.

Всего по одному удару с каждой стороны.

— Нам не нужно смертельного исхода боя! — на поле,

покачиваясь, вышел Стефан, — но пришло время, когда артефакт должен быть активирован. Отпустите девушку. Это должно свершиться.

И я поняла, что наш бой длился целый день! В Школе время приблизилось к закату…

— Вы убили Шеннон! — закричала Милена, — не в честном бою, а задавили количеством!

— Это она напала первой, — рявкнул Стефан.

— Она же пыталась спасти Марту… — с нескрываемым презрением проговорила Милена, — вы не имели права принуждать.

— А никто и не принуждал, — усмехнулся Стефан, — у нас был договор с девушкой! А вот она в последний момент испугалась и решила его нарушить. Ваш Воин сделала глупость, вмешавшись. Никто бы не пострадал. Хотя, что я говорю! Раз в столетие, каждый раз, разрядка амулета сопровождается огромными потерями, страшными боями — вам ли не знать…

— Вы нарушили Великий договор, выкрав Кольцо Единовластия, — в центр шагнул Мишель. Он выглядел не лучше Стефана, взъерошенный, измождённый и измученный, — вы спровоцировали жестокий бой. Теперь ещё и хватает наглости требовать отдать вам Марту?

Он усмехнулся. Небо продолжало грозно пульсировать над головами.

— Да! — кивнул Стефан, самодовольно улыбаясь, глаза же дьявольски горели, — потому что сила на нашей стороне, Кольцо у нас. И его возможности, кроме реализации пожелания, бесконечны: например, может дать столько энергии, чтоб уничтожить всех Воинов Светлых! Так что, мы ТРЕБУЕМ отдать нам Марту.

— Увы… — Мишель развёл руками, — ничем не могу вам помочь. Стефан, ты сейчас не на коне. Дело в том, что Марта больше не может вам помочь в активации Кольца, даже если мы и отдадим её вам.

— Почему? Что-то изменилось за это время? — Стефан захохотал, — или Марта перестала быть девственницей? А?

— Не совсем… — Мишель опустил голову, а когда поднял, на его лице блуждала светлая, победоносная улыбка, — Марта, подойди-ка сюда!

Из-за деревьев неожиданно выступила испуганная девушка, сделала несколько шагов в сторону Учителей, мимо измождённых обессиленных Воинов (которые уже даже не могли поддерживать свои боевые образы, выглядели сейчас, как обычные, только смертельно уставшие парни и девушки), и остановилась, с

трепетом глядя перед собой.

— Марта, покажи, пожалуйста, свою левую руку, — попросил Мишель.

Марта повиновалась, и по полю боя прошёл коллективный вздох. На безымянном пальце красовалось кольцо Воина.

— ЧТО ЭТО?! — прогрохотал разъярённый Стефан.

— Как видишь, она теперь с кольцом и не подходит под условие пророчества, — всё так же безмятежно улыбался Мишель.

На лицах, как Тёмных, так и Светлых Воинов, а так же Хранителей и учеников остальных факультетов отражалось бескрайнее изумление и потрясение.

— Чьё оно? — выдохнул Стефан.

— Это кольцо Шеннон, — ответила Алия, выходя вперёд, — как вам известно, она погибла, и кольцо нашло нового Воина.

По её лицу трудно было прочесть эмоции. Но я ощутила, как непросто дались ей эти слова.

— Но девчонке пять лет! — вдруг прозвучал ещё один женский голос, к Стефану приблизилась заведующая тёмной Школой — Мирабелла, — она не может быть Воином.

— Мы сделали исключение. Марта прожила в Лесу год и показала свой уровень развития. Она вполне может быть Воином, — так же спокойно ответила Алия.

— Но Кольцо Единовластия обязательно должно быть активировано! — воскликнула Мирабелла, — через несколько минут…

— Мы позаботились и об этом, — улыбнулся Мишель, — всё будет по справедливости:

Кольцо — от вас. Девушка на единороге — с нашей стороны.

И указал рукой в сторону. Все проследили глазами за этим жестом

ГЛАВА 33

На Поляну медленно ступая вышел чёрный единорог. Его вёл, поглаживая по шее, профессор Карамур. А на спине, верхом, сидела… Снежана. Ребята расступались, образуя широкий проход.

С другой стороны от всадницы шла Саманта, Снежана судорожно сжимала её руку, чувствовалось, что она отчаянно нуждается в поддержке. Потом Саманта, шепнув сестрёнке что-то, легко скользнула в сторону, к своим друзьям-Целителям.

— Это Снежана. Она без кольца и она девственница, — без обиняков представил Мишель голую суть, — можете передать артефакт ей.

Тёмные немного помешкали, по их рядам прошла волна перешёптываний, но потом Мирабелла сообразила, что время вышло и, решительно шагнув к моей сестрёнке, протянула ей на ладони перстень, который и впрямь по форме напоминал наши кольца.

В этот момент небо стало стремительно темнеть, холодная тень поползла по Поляне — наступало солнечное затмение. Через несколько секунд солнце стало быстро скрываться за чёрным диском луны, а когда оно полностью спряталось и повеяло ночным холодком, Снежана молча приняла Кольцо Единовластия. И в ту секунду, как прикоснулась к перстню — оно вдруг вспыхнуло и засияло, словно алмаз, отражающий, мистически возникший из ниоткуда, свет десятками своих граней.

Осветило, разорвало серую пелену затмения.

— Время! — выдохнула Мирабелла, — активация произошла… Теперь отдай Кольцо тому, кого назовём мы…

— Нет! — вдруг воспротивилась Снежана, обрывая на полуслове, — решать мне. Я появилась тут не так давно и потому ещё не знаю почти никого. Мне только объяснили, что должна взять это кольцо, и передать его потом другому человеку, посадили на единорога — и вот я тут… Правда толком не знаю, что и зачем. Но мне сказали — слушать своё сердце, значит буду его слушать. И больше никого.

— Молодец… — почти беззвучно прошептал Мишель, кивая. Учитель Тёмных хмыкнул.

Мирабелла лишь с осуждением покачала головой, глаза метали молнии.

Снежана несколько мгновений искала кого-то глазами, потом нашла и улыбнулась.

— Я даю Кольцо Единовластия тебе… Воля! — неожиданно произнесла она, протягивая стоящему поодаль Вольдемару

артефакт, — потому что верю в твоё сердце и твою любовь…

Кто-то охнул, все застыли, как каменные — это было весьма неожиданно. Казалось, один Стефан не потерял самообладания.

— Давай же, Волька! — приказал он бодро, — говори!

— Ты ведь знаешь о пророчестве, — усмехнулся Мишель, не сводя взгляда с Вольдемара.

— И ты знаешь тоже! — прогремел Стефан, — все знают, только одной Аманде никто не посчитал нужным рассказать. Что же так? Разве она не имеет права знать?

— Да, почему вы не поведали мне о пророчестве? — откликнулась я, обращаясь ко всем Учителям сразу, обводя Поляну взглядом, — вы же знали о нём и о моей роли в этом?

Алия взглянула прямо в глаза и я задохнулась от света, идущего из её души.

— Аманда, мы действительно всё знали. А не сказали тебе потому, что истинные пророчества должны вершиться непредсказуемо: ты должна быть чиста помыслами в момент осуществления. Мы готовили тебя, как Воина, чтобы была в неведении, когда придёт момент. Чтоб ты не думала, не размышляла об этом всё оставшееся время, и потом именно ТЫ решила, что высказать. Всего раз в сто лет приходит Вершитель судеб мира, желание которого не зависит от воли Светлых и Тёмных, исходит от ЕГО собственного сердца. И энергия Кольца Единовластия таким образом ознаменовывает Новую Эпоху. Мы не хотели как-то повлиять на твоё субъективное решение…

— И потому проповедовали Аманде философию Светлых? — вкрадчиво спросил Стефан, — очень объективно!

— Она нашла наше кольцо и оказалась именно у нас. По крайней мере, узнав о пророчестве мы не пытались повлиять на её испытание, уничтожить в реальности, завладеть её волей здесь… — блеснув глазами, спокойно сказал Мишель.

На моих глазах застыли слёзы.

— Они дали выбор! — закричала обвиняюще в сторону Стефана, — и я сама назвала себя Воином! Но не выбирала принимать здесь и сейчас ТАКОЕ решение!

— Сейчас Кольцо у Вольдемара! — прозвенел над Поляной голосок моей сестрёнки.

Она почесала за ушком чёрного единорога. Тот нетерпеливо переступил с ноги на ногу, — Воля, чего ты ждёшь? Говори же!

Волька потемнел лицом, словно резко осунулся, оглядел всех присутствующих и остановил свой взгляд на Саманте. Та, поймав его, побледнела и ухватилась за руку стоящей рядом подруги. Все без труда прочли мысли Вольки и его желание, которое было готово сорваться с губ.

— НЕТ! — вдруг сказал парень, — я уже однажды принял неверное решение, — он глянул в сторону Тёмных, — и не повторю ошибки, не поддамся эмоциям. Аманда!

И он внезапно кинул Кольцо в мою сторону. Оно, сверкая, пролетело по воздуху и опустилось прямо мне на ладонь.

— Пророчество… — прошёл шёпот по Поляне.

— Мне кажется, хоть я почти тебя не знаю, точнее нет, я уверен, ты не ошибёшься, — тихо сказал Волька, — а я уже и так много получил.

Он улыбнулся, а на лице царили спокойствие и умиротворение. Кольцо Единовластия и впрямь дало ему за эти несколько секунд, что держал в руках, очень много.

Столько, сколько не дал никто с тех пор, как его сердце заболело от неразделённой любви… Словно что-то открылось Вольке и мучительная, терзавшая боль, ушла из его сердца. Пришло понимание.

— Маня, — Мишель тихонько тронул меня за руку, — не думай ни о чём. Забудь сейчас о нас, о разделении на Светлых и Тёмных, о Воинах и боях. Помни только то, кто есть ты. И пожелай…

Я огляделась.

Смотрела на ребят, с которыми вместе училась, участвовала в боях, пусть краткое время, но к которым привыкла, привязалась душой, а они смотрели на меня с растерянностью, многие по разным причинам плакали.

Ладно, пусть я не Воин и не одна из них! Но на краткий, самый прекрасный, миг своей жизни всё же была с ними. И я искренне люблю всех их, каждый мне очень дорог! За это время я безмерно привязалась и полюбила своих Учителей, но не только это. Я прочувствовала СЕРДЦЕМ — для чего всё, во имя чего существует Школа. И это чувство мне не забыть никогда будучи вовне.

Вся та вселенская любовь, которая не раз наполняла своим горячим, воспламеняющим и возрождающим потоком моё сердце, вела и сейчас в моих раздумьях, переполняла меня.

Улыбнулась сквозь слёзы.

Я подумала о Шен, которая сегодня погибла, защищая эту великую силу, но которая будет жить в сердцах каждого из нас в образе самой Любви. Все, кто был раньше здесь, но ушёл, сражаясь, оберегая миллиарды людей, живущих и не знающих о нашем существовании. Разве это не безусловная, всемогущая, милосердная любовь? Разве не она делает мир лучше, чище, светлее? Каждый миг, через каждую прекрасную мысль, родившуюся в любом из нас. Через каждый восхитительный

порыв души, направленный на созидание, сотворение реальности бесконечно доброй и сверкающей.

Я видела, что каждый из стоящих тут Светлых Воинов, несмотря на то, что в любую секунду может оказаться там же, где Моника и Шен, всё равно будет идти вперёд, исцеляя мир и сознания людей. Потому что это наш путь! Потому что мы рождены для этого. В какой-то мере, не только я, но и каждый из присутствующих — вершитель судеб мира. И надо иметь очень отважное сердце, чтобы пройти, не свернув, до конца до конца.

Я оглянулась и посмотрела в глаза Мишеля…

Мои руки, держащие Кольцо Единовластия, задрожали.

Я должна это сделать. Ради всех нас. Ради тех, кто живёт в нашем мире.

В звенящей тишине решительно надела кольцо и вдохнула побольше воздуха.

— ПУСТЬ ПОВСЮДУ ВОСТОРЖЕСТВУЕТ ЛЮБОВЬ!

И едва не застонала от горячей волны энергии, моментально пронзившей меня насквозь, исторгнувшейся из кольца и окутавшей всё тело. В это же мгновение затмение пошло на убыль, солнышко проглянуло самым краем, узкой полоской, ослепившей всех, и становилось всё больше и полнее, избавляясь от чёрного плена…

Я же в эту секунду ощутила весь мир, словно растворилась в нём, стала единым целым с каждой травинкой и песчинкой, увидела глазами каждого живого существа, почувствовала биение каждого сердца на планете. Я ощутила, как разливается через меня эта энергия, уходит в наш мир, возвращая людям силы, наполняет души всех живущих. Как улыбаются люди, глаза их зажигаются радостью, слёзы боли осушает внезапная надежда и уверенность в том, что всё будет хорошо. Как меняются ненависть на нежность, злоба на прощение, зависть на одобрение. И я заплакала, зарыдала от распирающей радости, просто не смогла сдержать эмоций…

Я смотрела сквозь пространство на цветущий мир, на то, как стремительно меняются линии реальностей сразу миллионов людей. К ним возвращалось многими забытое чувство любви, в его пользу людьми сейчас делается выбор. Как единый всплеск осознания своей божественной сияющей сути.

Я ощущала, как возвращаются силы к тем, кто был опустошён до дна. Как приходят в себя обезумевшие и наполняются целительным теплом, а слёзы очищения вымывают из них старое мировосприятие.

Я замечала, как вокруг меня, в этой реальности, на поле, приходят в себя и исцеляются раненые Воины, как сама собой

восстанавливается их сила, наполняются энергией любви все, кто здесь присутствует, все, кто отдал нам свою энергию: от заведующих, до фей. Как возрождается и напитывается энергией наша планета, наполняя соком, возвращая к жизни угасшие, высохшие разом растения, отдавшие нам всех себя…

— Глупый… глупый поступок. Невероятно нелепое пожелание… — Стефан удручённо покачал головой. Повернулся и пошёл прочь.

Тёмные сумрачной вереницей потянулись за ним. Волька остался на месте, не делая шага ни в чью сторону.

Остальные же замерли, затаив дыхание. Никто не двигался с места. Все прислушивались к себе, ощущали перемены в пространстве, наслаждались, ловили последние отблески ЧУДА, которое бывает раз в сто лет..

Я заметила, что кое-кто из Тёмных сбавляли шаг, оглядывались, приостанавливались. Жанна улыбнулась мне и подмигнула. К Снежане подошёл Костик, ссадил её аккуратно с единорога, обнял. Она так и стояла, прижавшись к нему, спрятав лицо у парня на груди, а я чувствовала ещё некоторое время радостно-взволнованное биение его сердечка и с восторгом знала, что её чувство взаимно.

Казалось, не только реальность, но и Поляна в этот миг переполнилась чудесными вибрациями Любви: на лицах рождались улыбки, каждый переживал сейчас такие прекрасные ощущения, что глаза всех без исключения светились. Витас стоял, обнимая Клару. Такеши держал за руку Дафну, а она нежно смотрела на него. Сердца многих доверчиво и бесстрашно, наконец, отозвались друг другу.

Над головами небо снова потемнело на мгновение.

— Смотрите! — крикнул Витас.

Все задрали головы.

Над Поляной совсем низко над самыми макушками деревьев кружились Семицветик и Кассиопея.

— Свадебный танец, — хитро прищурилась Алия и вдруг радостно, звонко, по-девчоночьи рассмеялась.

А меня сзади вдруг обняли крепкие руки.

Я знала, что это Мишель, как никогда обострёнными чувствами ощущала, и не в силах сдерживаться, вся встрепенулась от любви, что его переполняла. Любви КО МНЕ! Словно во сне обернулась и наши губы встретились…

Никто не замечал происходящего со мной, все увлечённо следили за танцем двух драконов.

— Я люблю тебя, Аманда… — шепнул Мишель в самое ухо, перебирая мои волосы.

— Я люблю тебя… — эхом повторила я, прижимаясь сильнее.

И ощутила чей-то взгляд.

Тони смотрел в нашу сторону очень грустно, но он всё понимал. А потому кивнул и, подмигнув мне, вполне искренне улыбнулся. Я улыбнулась в ответ, и тут же поймала взгляд стоящей поодаль Милены. Она не сводила с нас сияющих глаз, прижав в волнении ладони к груди.

Мишель проследил мой взгляд и, смеясь, помахал ей.

— Мишель… не понимаю… — растерянно проговорила я, — Милена тебе кто?

— Она в реальности моя родная сестрёнка, — с улыбкой до ушей ответил Учитель.

И я расхохоталась. Счастливо, потому что моя душа сейчас испытала такое облегчение! Кинулась ему на шею, и мы всё обнимались, обнимались, обнимались…

ЭПИЛОГ

Я больше не Воин. Да и не была им никогда по сути. А миссию Воина вместе с моим кольцом приняла на себя Снежана — и это был единственный способ, позволяющий ей вернуться в нашу реальность. Костик автоматически стал её Хранителем, но мне кажется, между ними большими темпами зарождается нечто большее и очень важное, чем просто деловое сотрудничество.

На Новый год я всё-таки отправилась в Париж. Четыре месяца усиленных занятий с репетитором и моё собственное усердие (ведь знала, ради чего я еду туда, точнее, ради кого!) дало немалые результаты: могла свободно не только говорить, но и даже уже и думать по-французски.

По прилёту в аэропорту меня встретил дядя Филипп. Приятно поразившись неожиданно великолепному знанию языка, он повёл меня к машине, чтоб ехать в пригород, щебеча о делах, выкладывая сразу все новости, рассказывая о семье и расспрашивая о моих, но я постоянно теряла нить разговора, так как жадно оглядывалась по сторонам. И, наконец, заметила ЕГО.

— Аманда! — Милена первой бросилась ко мне.

Мы горячо обнялись. Так непривычно было слышать французскую речь из её уст, ведь в Школе все говорили на одном языке.

А Мишель, мой родной, такой любимый Учитель, смущённо протянул огромный букет роз. Он молчал, но глаза всё говорили без слов.

— Дядя, — я повернулась к Филиппу, — познакомься, это Мишель. Он — мой… мужчина.

— Жених? — поправил Филипп, смеясь.

Я кивнула, с трудом сдерживаясь, чтоб не броситься в объятия любимого.

— А кто эта прекрасная мадмуазель? — галантно, но с нескрываемым интересом посмотрел дядюшка на Милену. Та зарделась. Я их представила.

— Ну, если такое дело, — хитро прищурился дядя, — тогда приглашаю всех на семейный обед, а потом и погостить хотя бы несколько дней в фамильном замке Кюзе, если у вас есть такая возможность. Ну же, Аманда, ну поздоровайся, как следует со своим… мужчиной!

И я кинулась в объятья Мишеля.

Спустя месяц…

Мы шли по набережной. Я куталась в шубу, Мишель обнимал меня, заслоняя от ветра, бросающего в лицо редкие бархатные

снежинки. Звёзды отражались в воде и в глазах Мишеля.

— Помнишь, Волшебное откровение? Я до сих пор терзаюсь жутким любопытством: что ты увидел в тот момент?

— Никакого секрета, — улыбнулся Мишель, — я видел всё то же, что и ты. Наше будущее. Нашу любовь.

Я смутилась и покраснела. Мишель рассмеялся и ещё сильнее прижал к себе.

— Ты меня обманул! — возмутилась я, — не сказал тогда об этом!

— Не обманул, а умолчал, — смеясь, поправил меня Мишель, — обманывают Тёмные, Светлые же умалчивают, помнишь?

Он поцеловал меня в замёрзший, покрасневший от ветра нос.

— Ты Учитель, тебе виднее, — отозвалась с улыбкой и на мгновение зарылась лицом в его шарф.

А на земле наступал Новый год.

Первый год новой жизни для нас.

И для целого мира.